



НОСИНОСИ

ЗЕНЭНЬИ

Буддисты верят, что душа человека может переродиться кем угодно от букашки до барашка.

Герой этой книги переродился дубом. Он бы об этом никогда не узнал, ведь деревья не способны мыслить. Но он стал волшебным деревом, что многое меняет. Например, пробуждение памяти прошлой жизни и особые способности в новом теле...

Игорь никогда не верил в реинкарнацию и жизнь после смерти. Всю сознательную жизнь он был материалистом и атеистом. И вот тебе номер — оказывается, загробная жизнь существует. Узнал он об этом на личном примере, отчего до сих пор пребывал в шоке.

Книги о попаданцах он иногда почитывал. Бывало, что представлял себя на месте героев. Всех героев объединяло одно — им везло быть как минимум гуманоидами, а в худшем случае разумными животными. А вот ему, как он считал, не повезло. Даже вздохнуть он не мог, как и пошевелить руками, поскольку ни рук, ни лёгких у него не имелось. Да и какие руки у дерева?

Если бы в такое тело попала его бывшая, он бы позубоскалил на эту тему. Но когда сам перерождаешься деревом — тут не до смеха.

Себя он осознал совсем недавно. Судя по величественному размеру и раскидистым ветвям, он уже рос на этой полянке как минимум тридцать лет.

Первые три месяца он паниковал. А всё из-за медленного течения мыслей. Там, где у человека паника продлится считанные часы, у дерева она заняла долгие дни. Но вот что-то произошло — один из его корней наткнулся на жилу и начал тянуть нечто очень питательное, отчего мысли начали ускоряться, думать становилось легче.

Пройдя через все степени принятия от испуга до гнева, торга и принятия, он смирился со своей участью и стал заниматься тем единственным, что ему было доступно: думать.

«А ведь я не простое дерево. Был бы обычным — никогда не стал бы разумным. И тем более память прошлой жизни не пробудилась бы».

Он попытался прочувствовать всё своё новое тело от кончиков веток и листиков до самых мелких корешков, и это у него вышло. Он ощущал, как внутри него текут соки, как солнце дарит энергию его листикам, как пробиваются новые почки и медленно отрастают новые веточки, как гусеницы поедают листья и зреют жёлуди.

Ярче всего ощущался тот самый корень, который наткнулся на живительную жилу. И от него имелось небольшое ответвление. Этот небольшой аппендикс первым наткнулся на жилу. Именно с этим парень связывал пробуждение памяти души и свою мыслительную деятельность, поскольку ничего другого экстраординарного найти не сумел.

Несколько дней он мучительно задавался исконно русскими вопросами: кто виноват и что делать? И если виновника найти невозможно, то с ответом на второй вопрос он определился — развиваться и постараться не утратить способность мыслить.

Раз возможность думать ему дарит жила, то нужно предпринять всё возможное, чтобы и дальше тянуть из неё живительную энергию.

Сконцентрировавшись на собственных ощущениях, он постарался отдать приказ корням тянуться к этой самой питательной жиле. И это у него получилось, вот только есть у дерева недостаток. На самом деле этих самых недостатков масса, но в данном случае речь идёт о медленном росте. Невозможно просто взять и за одно мгновение отрастить корни.

На то, чтобы что-то вырастить, необходимы ресурсы. Это энергия от листы с углекислым газом и строительные материалы из грунта, которые попадают в ствол с влагой.

Размышляя над тем, где же взять больше ресурсов, первым делом он решил отказаться от подпитки желудей. Это действительно высвободило часть энергии и строительных материалов, которые он направил на рост корневой системы. Но это крохи. Игорь как

никогда испытывал голод и нехватку ресурсов. И если соков и питательных элементов пока хватало, то вот с энергией солнца и углекислым газом начались перебои.

Логично, что требуется наращивать листву, но для этого следует отрастить новые крепкие ветви. Одно цепляется за другое.

Долго Игорь настраивал систему оптимального роста и доводил её до идеала. Он в уме создавал математические модели и пытался вывести идеальную конфигурацию роста кроны, чтобы она поглощала как можно больше углекислого газа и солнечной энергии. Весьма непросто было рассчитать необходимую прочность веток для удержания максимального количества листвы. Для этого ему пришлось поднимать из памяти все свои знания из сопромата. Если бы ему в прошлом сказали, в какой ситуации и для чего эти знания ему когда-нибудь пригодятся... Наверняка он бы в это не поверил.

Так прошёл год. В итоге его крона приобрела идеальную форму овала, поглощая максимум возможного. За это время корни глубоко проросли в питательную жилу, которая серьёзно подстегивала его рост.

Игорь много экспериментировал. Он пытался изменять свои соки в районе листьев, и это у него начало получаться. В итоге он сделал листву ядовитой, тем самым избавившись от надоедливых насекомых. Затем то же самое он повторил с корой и древесиной, тем самым избавился от жуков древоточцев и птиц наподобие дятлов. И вообще, всякая живность и насекомые стали его избегать.

Активный рост привёл к тому, что почва быстро истощила свой ресурс. И хотя углекислого газа и солнечной энергии было достаточно, а чудесный сок из жилы переполнял его силушкой и дарил ясность ума, то вот с питательными элементами стало туго.

С этим нужно было что-то решать. Он продолжал ускорять рост корней, чтобы дотянуться до богатой питательными веществами почвы. Но это происходило слишком медленно.

Тогда он продолжил экспериментировать с изменениями своего тела. Вместо желудей он попробовал вырастить вкусные плоды, которые бы источали очень привлекательный для животных запах. Вкусные, но ядовитые. Путём длительных экспериментов после многих неудач это у него получилось. Плоды оказались на диво привлекательными для всевозможной живности и птиц. Вот только после их поедания вся живность помирала и падала вблизи дерева.

Все надежды на то, что животные разложатся и удобрят почву, разрушили хищники, которые с удовольствием питались такой вкусной падалью, оставляя лишь кости.

Это взбесило Игоря. Почти год убить на эксперименты, потратить на них много ресурсов и отдать результаты трудов хищникам!

После этого он закусил удила и принялся изобретать стреломёт. Путём преобразования некоторых веток он сумел сделать аналог взрывного огурца, который стреляет отравленными шипами. После этого хищники пошли на удобрения вместе с травоядными. Наконец, грунт начал насыщаться полезными элементами, правда, этот процесс обещал затянуться надолго.

Чтобы элементы лучше усваивались, тела следовало прикопать. А для их более удачного распределения на поверхности почвы неплохо было бы иметь конечности. Вообще, рук Игорю сильно не хватало, и он очень хотел исправить этот недостаток.

Через три года экспериментов он умудрился отрастить лианы, которыми мог шевелить и совершать некоторые манипуляции, хотя и небыстро. В итоге лиан он сделал два вида. Первый вид растёт на поверхности и оплетает ствол с ветками. С помощью них можно

оплетать тушку жертвы и перемещать по поверхности грунта. Второй тип растёт из корней и выходит на поверхность почвы. Они оплетают добычу и затягивают вниз к корням. Всё это позволило существенно увеличить эффективность обогащения питательными веществами.

Игоря ни капли не мучала совесть из-за убийства зверушек. Это жизнь, тут кто первый кого-то съел — тот и прав.

Все преобразования ему давались с помощью той энергии, которую он получал из заветной жилы. Без неё, он чувствовал, не было бы у него ни разума, ни тех потрясающих возможностей по изменению своей структуры.

Больше всего ему не хватало общения и возможности видеть или как-то иначе воспринимать окружающий мир. В попытке исправить хотя бы вторую проблему он старался изменить свои лианы таким образом, чтобы с их помощью ощущать окружающее пространство.

Путём экспериментов он научился сначала ощущать вибрации, затем слышать, а после и вовсе видеть, но не как глазами, а в объёме. Зрением это назвать сложно. Больше это было похоже на трёхмерную монохромную картину.

Через некоторое время его корневая система раскинулась настолько далеко, что охватила всю поляну и добралась до корней других деревьев. И тогда у него родилась идея тянуть соки из другой растительности, прорастая своими корневыми лианами в их корни.

Немного видоизменив лианы, он научился тянуть соки из травы и деревьев. Пришлось постараться, чтобы научиться не убивать растения, а тянуть столько, чтобы они продолжали свой рост, пусть и в замедленном виде. Это приносило куда больший профит, чем соки из почвы или если сразу вытянуть всё полезное из растений.

Он начал оплетать своими корневыми лианами стволы других деревьев и кустарников, тем самым увеличивал радиус восприятия. Теперь ему было видно всё, что происходит в радиусе сотни метров от места произрастания, и стали доступны звуки окружающего мира. Он слышал рычание хищников, писк грызунов и пение птиц, шорох крыльев насекомых, шелест ветра в ветвях деревьев и многое другое. На лианах он сумел отрастить рецепторы в виде множества мелких волосков, воспринимающие запахи. Это ещё больше обогатило картину мира.

Его корни настолько глубоко ушли под землю, что охватили все пласты жилы, дарующей ему силы манипулировать своими преобразованиями. Он чувствовал, что способен на большее, но не хватало знаний, как этими силами воспользоваться. Не хватало инструментов для познания мира. Именно за их создание он принялся.

Изменяя лианы, он создал несколько их видов. Один вид предназначался для химического анализа. Другой вид позволял синтезировать кислоты, которые ускоряли разложение органики. Расщепляя тушки животных, он исследовал их и снова менял структуру лиан. Считая смену дня и ночи, он насчитал около тридцати лет. И за это время он дошёл до того, что научился даже считывать генетический код животных и растений.

Всё это он делал не просто так, а с определенной целью. Его не покидала мысль вновь обрести человеческое тело. Он поставил себе глобальную цель — вырастить полноценное тело гуманоида в виде своего ростка, в которое возможно было бы переселить своё сознание и душу. Если это тело будет одним целым с его стволом, тогда имеется шанс отпочковаться от ствола. Он был уверен, что в этом случае сможет закрепить в отпочкованном теле свои разум и душу и продолжить жить в виде гуманоида.

Несколько экспериментов с животными доказали работоспособность его гипотезы.

После тщательного изучения их тел на химическом и генетическом уровне он научился выращивать тела животных в полости своего ствола и отпочковывать их. Эти животные были с ним одним целым, и он мог переместить в них свой разум или через связь контролировать их.

Впервые он отбежал от своей полянки в виде поросёнка. Вот только восприятие свиньи было ему непривычно, а кушать то, чем питаются свиньи, ему претило, отчего его новому телу грозила смерть от голода. Но этому не суждено было случиться, поскольку его загрыз волк. Сразу после гибели в теле свиньи он вновь осознал себя деревом. В этот момент он долго вспоминал семиэтажные матерные конструкции на великом и могучем языке. После этого ни один волк, которому довелось забрести в поле его видимости, не ушёл живым.

Странно, что Игорь понимал что-либо из генетики и вообще умудрялся выращивать животных внутри своего ствола, поскольку раньше к медицине не имел никакого отношения. Он каким-то необъяснимым образом понимал, что ему следует сделать для достижения результата. В этом ему помогала сила жилы. Он подозревал, что это нечто сверхъестественное. Сначала ломал голову над тем, как у него получается сделать то, что казалось невозможным. Потом забил на это. Получается и ладно. Одно было ясно — если он чего-то сильно искренне желает и использует для воплощения своего желания энергию из жилы, то у него всё получается. Не сразу, после множества неудач, но всё же результата он добивается.

Он по-прежнему продолжал расширять зону видимости и влияния. За годы экспериментов с выращиванием живых аватаров его корни раскинулись в радиусе трёх километров. Весь окружающий лес в этой области стал для него питательной средой. Вначале это плохо сказалось на растительности — она начала чахнуть. Но корни получали настолько много живительной силы из жилы, что Игорь решился поделиться ею. В итоге растительность не только вернулась к прежнему виду, но и начала бурно расти и крепнуть. А чем она крепче и здоровее, тем для него лучше, поскольку в таком случае можно получить больше соков.

Продолжая эксперименты с аватарами, Игорь всё лучше понимал суть того, что делает. Частенько он стал бегать по округе в виде мышей и кошек и летать птицей. На выращивание каждого клона уходило много энергии и питательных веществ, но срок их жизни был очень коротким. Но первопричиной не является ошибка, закравшаяся при выращивании клона, во всём виноваты неопытный пользователь аватара и природа.

Первые семь птиц разбились в процессе попыток научиться летать. В виде мыши он жил максимум неделю, и это при условии, если он не покидал подконтрольную сферу. На этой территории он мог управлять своим основным телом дерева, благодаря чему избавлялся от большинства опасных для себя хищников. Но конец всегда был один — смерть по неосторожности или в пасти хищной птицы. Летающих животных он контролировал хуже всего.

Дольше всего ему удалось прожить в теле лесного кота — целых полгода. Помер он от голода, поскольку не желал есть сырое мясо, а приготовить его на костре, как и разжечь огонь, лапками или лианами не мог. Даже если бы и смог, то разжигать костёр не решился бы. Он же дерево, а огонь его главный враг, не считая дровосеков и бобров. В итоге ел он всякую гадость, которую ни один уважающий себя кот в рот не возьмёт, овощи, которые сам же и выращивал на лианах.

Котом ему быть очень понравилось. Куда больше, чем деревом. Относительная свобода,

высокая скорость перемещения, ловкость и хорошие органы чувств, а ещё красивая шерсть. И всё же это не то. Он мечтал снова стать человеком.

С учётом имеющихся достижений у него имелись все шансы добиться цели. Разница в выращивании клона человека и кота лишь в количестве затраченных ресурсов. Но вот незадача — не хватает образцов ДНК. Игорь опасался, что в этом мире людей не существует, следовательно, никаких человеческих генов ему не светит.

Он не сомневался в том, что переродился в другом мире. На Земле он не слышал о таких аномальных деревьях. На его родной планете нет уголка, в который бы люди не заглянули на протяжении сорока лет — срока его осознанной деятельности.

Следующий аватар он тоже вырастил в виде кота. На этот раз он решился провести дальнюю разведку. Было страшно, поскольку непонятно как поведёт себя связь с древесной основой. Останется ли он жить, если погибнет в теле кота вне пределов зоны влияния? Так-то мышью он несколько раз помирал в отдалении от контролируемой зоны, но недалеко от неё. А что будет при большом расстоянии?

И всё же любопытство и желание найти людей толкали его на риск. Можно столетиями торчать на одном месте и проращивать корни, но это ничего не изменит. Рано или поздно он сгниёт.

Серый с чёрными полосами лесной кот с опаской пробирался через густой лес. Острый нюх позволял сторониться мест с обильным запахом опасных зверей. Чуткие уши ловили каждый лесной шорох. При малейшей опасности он запрыгивал на деревья.

Трое суток он бежал по лесу, пил воду из лесных ручьев и спал на широких ветвях высоких деревьев. Лишь голод одолевал его, и был он настолько сильным, что кот готов был съесть что угодно. Фруктов собственного производства у него не имелось, а второй раз помирать от голода не хотелось. В итоге он не выдержал и решил распрощаться с принципами. Сырое мясо ему уже не казалось таким уж плохим.

Засев на ветке дерева, он затаился. И вот удача повернулась к нему лицом — внизу пробежал заяц. Примерившись, он ловко прыгнул на спину ушастому, сбил его на землю, после чего клыками впился ему в глотку и задними лапами начал добивать. Битва с зайцем шла не на жизнь, а на смерть. Ушастый сопротивлялся и очень больно лягался, но воля и сила кота оказались сильнее.

Впервые за всё время экспериментов с аватарами Игорь наелся от пуза. Всего зайца он не осилил, а после еды ему захотелось спать. Поэтому он затащил остатки тушки на дерево и лёг рядом с ними.

«И чего я не хотел есть сырое мясо? Оно очень даже вкусное. Мряу! Если б я раньше знал...»

Веки котика сомкнулись, и он утробно заурчал.

Глава 2

Три недели шёл кот вдоль реки. Люди всегда строят поселения возле источника пресной воды, а поскольку он искал людей, то и путь его был очевиден. Отъелся он будь здоров, но выглядел неважно. Всё тело болело от схваток с зайцами и куропатками.

Хотя Игорь преодолел брезгливость перед сырым мясом, но есть мышей, кротов и прочих грызунов ему претило. Из-за этого он выбирал дичь покрупнее, с которой коту было сложно справиться. Добыча не желала превращаться в его обед, и оказывала серьёзное сопротивление.

Все труды были вознаграждены, когда его нос уловил запах дыма.

Вскоре показалось небольшое поселение. Даже деревней это назвать сложно, поскольку на берегу реки имелось всего несколько построек и поле с какой-то злаковой культурой. Игорь, как бывший городской житель, в злаках не особо разбирался. Пшеница — единственная злаковая культура, которую он часто видел из окон автомобиля на полях вдоль дороги. Так что он мог с точностью сказать, что это не пшеница. Он даже не знал большинства названий деревьев и трав из тех, что растут в его лесу. Конечно, в их свойствах он понимает больше многих, поскольку каждый кустик, каждое дерево и травинку исследовал от и до и изучил их свойства, химический состав и ДНК, а вот с наименованиями не срослось.

Самым солидным выглядел одноэтажный приземистый круглый домик из песчаника с крытой дёрном крышей и маленькими окошками, которые были затянуты бычьими пузырями. По центру крыши торчала глиняная труба, из которой вырывалась струйка дыма. Именно этот запах привлёк путника. Неподалеку от дома расположились несколько деревянных строений из кривых брёвнышек и жердей с такими же зелёными крышами. Судя по запахам, это амбар для хранения зерна, сенник, сарай для скотины и дровник.

Тело кота идеально для шпионажа. Игорю не составило труда незамеченным пробраться мимо мужика и дородной женщины, которые стальными серпами косили поле. Пара детей: девочка лет десяти и мальчик двенадцати, помогали родителям с укладкой и переноской скошенных колосьев. Все люди были кареглазыми брюнетами, одеты однотипно в серую мешковатую одежду: туники с капюшонами длиной по колено из грубой шерсти и на ногах гетры с деревянными башмаками. От людей сильно разило дымом и потом, которыми их одежда пропиталась настолько сильно, что отстирать её без стирального порошка представлялось маловероятным. Да и с ним не факт, что получилось бы.

Пока крестьяне копались в поле, кот вальяжно обследовал их хозяйство. Единственной помехой стал пёс немногим крупнее него самого в нынешнем облики, который с лаем кинулся на незваного гостя, но после пары размашистых ударов лапой по морде он решил оставить визитёра в покое.

Крестьяне на лай и скулёж собаки внимания не обратили. Почти. Посмотрели в сторону дома, никого постороннего не увидели, да плюнули, поскольку работы было ещё много.

Дверь дома была закрыта, а испорченные окна не способствуют хорошему знакомству, поэтому внутрь Игорь не попал. Зато внимательно осмотрел все хозяйственные постройки. Неподалёку паслись козы и расхаживали куры, которым было плевать на кота.

Голод навалился на Игоря. Он нагло оттеснил козлёнка от вымени козы, которая была привязана к колышку и паслась неподалёку, и присосался к соску. Вкусное жирное молоко

не только его насытило и подарило давно забытое наслаждение от деревенской пищи, но и наградило бурлением в животе.

После этого он завалился спать на сеновале.

Первый раз его разбудил шорох неподалёку. По звуку и запаху он опознал мышь. Это натолкнуло его на идею. Он атаковал грызуна и бритвенной остроты когтями вспорол ему шею. Затем снова завалился спать.

Вечером его разбудили человеческие голоса. Усталые члены семьи возвращались домой с поля.

Игорь широко зевнул и потянулся, выгибая спину. Дёрнув хвостом и чихнув, он преодолел брезгливость, и кончиками клыков подцепил мышь. С этой добычей он подошёл к входу в дом почти одновременно с хозяевами и с гордым видом (хотелось бы ему так думать) бросил мышь под ноги женщины. Та застыла в ступоре. Не давая ей одуматься, он включил на полную мощность мурчальник и принялся тереться об её ноги. Запашок от них шёл такой, что ему пришлось изо всех сил сдерживаться, чтобы не скорчить мордочку.

— Кот? — удивлённо произнесла женщина. — Интересно, чей он?

— Какая разница, Маргарет? — устало распахнул дверь в дом мужчина. — Соседский, наверное. Впрочем, мышелов нам не помешает. В этом году урожай богатый, а эта серая погань его попортит.

Игорь замер в ступоре. Он ни капельки не ожидал услышать знакомую речь. Это был английский, хотя и звучал он непривычно. Эти люди говорили с худшим акцентом, чем индусы, словно набрали полные рты жвачки, при этом жутко коверкали слова. Он не все слова разбирал, но всё же отлично улавливал смысл. В этом ему помогала частичка той неведомой энергии, что досталась его кошачьему аватару от чудодейственной жилы во время выращивания тела. Каждая клеточка его организма была пропитана этой энергией. Именно благодаря ей он умудрялся охотиться на крупных зайцев и выходить из этих сражений с минимальными травмами.

С английским Игорь был на ты. По роду деятельности в прошлой жизни ему часто приходилось пересекаться с иностранцами и ездить за границу.

— Какой красавец, — девочка, воспользовавшись его замешательством, схватила кота на руки и принялась гладить.

Это можно было бы назвать приятным, если бы она не была такой грязной и пахучей. Но он стоически стерпел. Ведь, как известно, путь в дом котика лежит через сердце хозяйки.

На руках девочки он попал в жилище.

По первому впечатлению «отель» оказался на половину звезды. Никаких удобств и водопровода. В центре расположен очаг из обожженных глиняных кирпичей и с вкраплениями камней — этакий прародитель камина с открытой топкой. В очаге на полочке над углями стоял большой глиняный горшок в форме чугунка. Несмотря на закрытую крышку, от него исходил умопомрачительный аромат тушёных бобов.

Женщина с помощью деревянного ухвата вынула горшок и водрузила его на стол.

Помимо стола и двух скамеек в доме вокруг очага расположились две широких скамьи для сна и одна кровать на двоих человек, которая представляла собой две сдвинутые вместе скамейки. Для мягкости на них имелись соломенные матрасы.

Люди! Встреча с ними стала настолько радостной для Игоря, что он громко заурчал. Девочка приняла это на свой счёт, отчего принялась его сильнее наглаживать. Она, так и не расставаясь с ним, села за стол.

— Мэри, — сурово посмотрел на неё папая, — пусти мышелова на пол и накорми. Заслужил.

— Хорошо, батюшка.

В тот же миг Мэри опустила кота на пол из грубо обработанных плашек и ринулась к сундуку, что стоял возле стены между столом и правой спальнoй скамьей. Игорю было интересно сунуть везде свой нос, и он последовал за ней. Сундук оказался набит глиняной посудой и одеждой.

Коту выделили пару мисок с трещинами и сколами, но после десятилетий в виде дерева и поедания сырой дичи на земле ему и такая посуда была за радость.

Одна миска наполнилась жирным козьим молоком из крынки, изъятой из подпола. Во вторую плюхнули бобов с кусочками козьего сыра. Без мяса ужин был не тем, но это же человеческая еда. Одно это уже возносило настроение Игоря на небеса.

Крестьяне не те люди, которые засиживаются допоздна. Солнце село — все по койкам. Свечей в доме кот не заметил, лишь лучины, но ими не пользовались. Лишь подкинули полешко в очаг, и в тусклом свете огня разбрелись по спальным местам. Мальчик направо, девочка налево, а родители в кровать. Только последние спать не собирались. От них начали доноситься томные стоны и скрип кровати.

«И откуда только у них силы после тяжёлого дня для таких занятий? — вздохнул Игорь».

Он юркнул в кровать к Мэри, которая переделалась в льняную ночную рубашку и натянула на голову колпак. Тут же девичьи руки вцепились в котика и затащили его под шерстяное одеяло.

— Какой ты теплый, Грей. Ты же не против, что я буду называть тебя Грей?

«Хоть столбом назови, только мясом корми, — подумал он».

Его удивило, что дети совершенно не обращают внимания на занятие родителей по производству новых потомков. Такое ощущение, словно это обыденность. Видимо, такое в их семье происходит часто. И родители деток не стеснялись, как это было в прошлой жизни. Всё же быт тут простой, как и нравы. Живя в одном помещении, сложно утаить от близких секреты.

Сон не шёл. И поглаживания Мэри тут ни при чём. Игоря одолевали мысли о том, где и когда он оказался? Судя по наличию людей, искажённому английскому языку, отсутствию механизации и простому быту, он попал в прошлое. Причем, куда-то в район Англии или США времён покорения Дикого Запада. Разброс временных рамок настолько обширный, что тут может смело быть как первый век, так и семнадцатый. Не исключено, что это мир далёкого будущего после апокалипсиса. Это тоже объясняло искажение языка.

Ему вспомнилось, что крестьяне на поле использовали стальные серпы. Так-то сталь выплавляли ещё до нашей эры, но достаточно дешёвой для использования крестьянами она стала где-то в десятом веке, если он не ошибается. А ошибаться может, поскольку большим знатоком истории не был, тем более заграничной истории. В любом случае, сталь не могла стать дешевой раньше восьмого века, что уже сужает временной отрезок. Восемнадцатый век он откинул, поскольку в то время сталь уже стала настолько недорогой, что даже бедные крестьяне могли позволить себе покупку косы. Косой убирать поле удобней, чем серпом, а хозяйство у этих крестьян добротное. Наверняка они как минимум один такой инструмент себе прикупили бы.

Ранним утром Игоря наглым образом разбудили, спихнув с живота на пол.

Инстинктивно он приземлился на лапы. После такой побудки радость от встречи с людьми поутихла.

Крестьяне проснулись с восходом солнца и развели бурную деятельность. Женщина растапливала очаг и разогревала вчерашние бобы. Девочка подметала полы дома метлой. Мальчик помогал отцу в заточке серпов.

— Джон, — обратился батя к сыну, — сегодня ты один будешь помогать нам. Мэри, твоя задача сварить эль на продажу и продать уже готовый. Нам нужны деньги.

— Хорошо, папочка, — покладисто согласилась она.

Кота вновь накормили бобами. Они уже не казались ему такими вкусными. Он бы предпочёл мясо в варёном, жареном или тушёном виде. Да хоть на пару.

После завтрака большая часть семейства отправилась на поле, а Игорь остался с Мэри, внимательно наблюдая за варкой эля.

Приготовление эля происходило прямо в доме. Игорь ожидал увидеть огромный чан с кипящей водой, но ничего подобного не произошло. Мэри замесила тесто на основе закваски из кувшина. Тесто она разделила на несколько частей. Одну из них отправила в печь запекаться в виде хлеба. Во вторую часть она добавила солод и смесь душистых трав, после чего закинула получившуюся массу в бочонок, который наполнила колодезной водой. На этом она закончила с готовкой.

После приготовления хлеба девочка накрыла крышкой вторую бочку с уже готовым элем, и с натугой покатила её на улицу.

Игорь ломал голову над тем, как же она сможет такую махину дотащить до города? В бочонке литров двадцать пять, плюс он сам ни разу не пушинка. Итого минимум тридцать килограммов. Вес для десятилетней соплюшки неподъёмный.

Мэри нашла, чем его удивить. Она привезла из сарая деревянную тележку, созданную как раз для перевозки небольших бочонков. Несмотря на деревянные колеса, состоящие из двух сколоченных вместе полукружий, катилась тележка бодро.

— Мышелов, фу, стой, — остановилась Мэри и замахала на него руками в попытке отогнать. — Со мной нельзя. Я еду в город. Ты там можешь потеряться.

«Ну-ну, наивная, — фыркнул он. — Да я минимум сорок лет людей не видел. Думаешь, меня что-нибудь способно остановить на пути к вожделенному месту? Я просто обязан знать, где находится город».

После нескольких безуспешных попыток прогнать кота Мэри смирилась с тем, что он шёл за ней по пятам. Было заметно, что на особенно плохих участках грунтовой дороги ей тяжело справляться с бочкой. Но в целом по девочке не было заметно сильного напряжения.

Тем временем Игорь думал над тем, как заманить к своему дереву людей. В принципе, ему для исследований не нужны живые люди, хватит тел недавно погибших. Но и тут проблема. Где их взять и как транспортировать? Даже если бы у него было более сильное и крупное тело, к примеру, медведя, за месяц в пути любой свежий мертвец станет сильно несвежим и годным лишь на удобрения. Следовательно, раскопка кладбищ отпадает. Остаётся лишь доставка людей на своих двоих напрямик к нему-дереву. И он уже придумал один из вариантов, в котором добровольцы повалят к нему толпами. Но ему не хотелось убивать хороших людей, как тех же крестьян, которые его приютили. А как заставить прийти к нему лишь плохих людей, которых не жаль пустить на удобрения, он не представлял.

Выживание доноров невозможно, поскольку во время исследования тело донора полностью разрушается. И нужно таких доноров много. До того момента, как получилось

вырастить полноценный аватар, пришлось пустить на опыты как минимум двенадцать особей одного вида.

Город выглядел солидно. На входе всех желающих попасть внутрь встречала крепостная башня из серого камня. Арочные ворота находились прямо по центру башни, от которой в стороны тянулись каменные стены.

Посёлок расположен на холме, к вершине которого ведут четыре мощёные камнем средневековые улицы.

Каменные дома плотно прижимаются друг к другу в переплетении извилистых улочек. Расстояние между ними небольшое — чтобы могли разъехаться две телеги.

Никаких очередей и толп на входе в город не наблюдалось. Стража имелась — два воина с копьями и в бригантинах. Вот только они не стояли у ворот, а сидели в тени на шерстяных плащах и играли в кости. На девчонку с бочкой парни даже внимания не обратили.

В тот момент Игорь подумал:

«А где же вездесущий штамп о плате за въезд в город?»

Почти во всех прочитанных им в первой жизни книгах о попаданцах в средневековье в городах взимали плату за проход внутрь. Он ещё тогда думал, что это бред. Люди просто не стали бы жить в таком городе, и он превратился бы в Детройт — брошенный город-призрак. Даже с торговца брать плату за въезд глупо. У него попросту может не быть нужной суммы, поскольку, например, он вложил все средства в товар. Это же не олигарх мира будущего, а средневековый купец. Но даже если деньги у него есть, кто ему помешает встать возле городских стен и торговать там, чтобы не платить лишнего? Торговцы всегда отличались бережливостью и скупостью. Если торгаш может где-то сэкономить — он обязательно этой лазейкой воспользуется.

Добравшись до шумного городского рынка, Мэри остановилась на его окраине и принялась торговать. Для этого ей достаточно было открыть крышку с бочонка и поставить рядом пару деревянных кружек. Народ сразу к ней потянулся.

Рынок не сильно отличался от современного аналога. Те же лотки и палатки от дождя, только из натуральных материалов. Люди одеты в шерстяные или льняные туники серого, коричневого или зелёного цвета и носят гетры либо колготки. Обувь разнообразием не отличается: у большинства деревянные туфли. Редкие богатеи рассекают в кожаных сапогах.

Торговок элем тут хватало. Его продавали исключительно женщины и девочки, которые использовали для доставки бочек такие же тележки, как у Мэри. Друг с другом они не спорили и не ругались, а очень даже мило общались. Вот и Мэри зацепилась языками с соседкой лет двадцати с таким же товаром. От беседы они обе отвлекались лишь тогда, когда подходил очередной клиент и за маленькую медную монету покупал пинту эля. Вскоре бочонки опустели у обеих девушек, но они не спешили расходиться, рассказывая друг другу о том, как некий Седрик упал в конские каштаны или обсуждая достоинства и недостатки некоей Пенни, которая переспала со всеми деревенскими мужиками.

Лишь ближе к обеду Мэри с неохотой пошла назад. Бочку она отмыла возле общественного колодца. Пустая тележка громко грохотала на ухабах.

Нежелание девочки возвращаться домой Игорь понимал. Там ей придётся пахать в поле. А в городе она только и делала, что языком чесала и свежие новости узнавала. По местным меркам это роскошное развлечение и отдых.

— Ты не потерялся, Мышелов, — обратила Мэри на него внимание. — Ой, ты,

наверное, голоден?

Он потёрся об её ноги. Даже если в этом теле он бы умел говорить, то ни за что не признался бы, что стащил на рынке рыбку и пирожок с печенью у лоточников. Так что наелся он от пуза. И сырая рыба ему понравилась куда больше сырого мяса. Японцы же едят суши, чем он хуже них? Лоточники оказались такими же невнимательными, как и Мэри. Их словно больше волновала беседа с коллегами, чем продажи и необходимость слежки за товаром. На кота лишь владелец рыбного лотка косился с подозрением, но увлекательная беседа с соседом сыграла на лапу Игорю.

Прошёл месяц, как Игорь нашёл людей, но он ни на шаг не приблизился к своей цели. Всё это время он вынашивал план по заманиванию людей к своей зоне влияния, но многое мешало этому.

Его первоначальный план заключался в том, чтобы начертить карту сокровищ и подкинуть её разбойникам. О реалиях средневековья ему ничего не известно. Кое-что он знал из лекций по истории, которые слушал для хорошего сна, но на самом деле сами историки не знали всего о жизни людей раннего средневековья. Он читал в прошлой жизни много рассказов о попаданцах — гораздо больше, чем слушал лекций. Оттого в его голове образовалась каша из реальных сведений и вымысла, причём последнего было больше.

В книгах главный герой всегда был в цейтноте событий и его постоянно пытались ограбить всякие нехорошие люди или поработить, обмануть, обворовать. Но ничего такого даже близко не происходило, и не только потому что он котик. Настолько мирного места он не видел никогда в жизни. Даже в благословенном будущем с высокоразвитой цивилизацией и интернетом грабители встречались довольно часто. А тут он даже ни одного карманника не увидел, хотя каждые три дня ходил в город вместе с Мэри, которая возила на продажу очередную бочку с элем.

Это неправильный мир и люди в нём неправильные. Ни воровства, ни грабежей. Десятилетняя девочка спокойно отправляется в часовое путешествие в город, и ни по пути, ни в самом городе ей не встретился даже завалящий педофил. Нельзя сказать, что это плохо. Наоборот, очень даже хорошо. Ему нравилось, что существуют такие места.

Опять же, средневековая реальность сильно отличалась от его представления о ней. Обычно средневековую деревню описывают как укреплённое поселение со сторожевыми башнями, обнесённое частоколом. Крестьяне в книгах — этакая смесь воинов и пьянчуг, которые либо дежурят на стенах с луками, либо напиваются по вечерам в кабаке и лезут в драку с приезжими. Тут же всё не так.

Крестьяне живут не в деревнях, а в отдельных домах со своей семьёй. У одной семьи большое поле, которое они обрабатывают, плюс у дома имеется огород с овощами, растут фруктовые деревья, ещё есть луг, на котором пасётся скотина. Там же заготавливают сено в зиму. До ближайших соседей нужно идти минут десять-пятнадцать, и там встретишь то же самое — каменный домик и деревянные хозяйственные постройки, деревья, поле, луг и огород. Лишь город наполнен жизнью, а самая большая концентрация людей на рынке, где они не только и не столько покупают еду, напитки, одежду и инструменты, но по большей части общаются друг с другом.

Все жители от мала до велика пили эль, молоко или квашеное молоко. Он не видел, чтобы кто-то употреблял воду. Эль — самый популярный местный напиток. Его приготовлением и продажей занимались либо женщины, либо девочки. И хотя он слабоалкогольный, всё же встретить кого-то трезвого проблематично. Возможно, из-за того, что все жители постоянно поддатые, они настолько словоохотливые и добродушные.

Но не столько грабители волновали его ум. Лапки! С их помощью невозможно нарисовать карту. Он весь месяц тренировался писать и чертить когтями на земле, а в итоге до сих пор получалась непонятная мазня.

Мало того, остро встала проблема отсутствия бумаги и чернил. У семьи, в которой он

жил, ничего такого не имелось. На рынке продавались пергаменты и чернила, но цена на них заоблачная. И это оказалась единственная лавка, в которой товар хранился в сундуках под массивными замками. И кому вообще придёт в голову мысль продать что-то коту? А деньги... Где коту взять деньги? То есть, для получения вожделенных пергамента и чернил нужно как минимум донести до кого-то мысль о том, что их нужно купить. Кому и как это сделать? Азбукой Морзе промяукать?! Так её вроде как ещё не придумали. И даже если бы и придумали, то он с удовольствием посмотрел бы в охреневшие глаза того человека, который бы понял, что с ним кот общается с помощью азбуки Морзе. А потом он совсем без удовольствия вдыхал бы дым от костра, на котором сожгут одержимого дьяволом котика.

Само проживание в крестьянской семье тоже оказалось испытанием. Мэри единственная, кто полюбила котика и пускала его спать в свою кровать, а не воспринимала в качестве очередной полезной зверушки, и не более того. Взрослые были требовательными. Если на пороге лежит дохлая мышка — они погладят и накормят котика. Мышки нет — на порог не пустят. Вот и приходилось Игорю ежедневно убивать по мышке и выкладывать трупик на порог дома в аккурат к приходу хозяев. Грызунов хватало с избытком. Они отъедались на амбарных харчах и чувствовали себя вольготно. Чего только не сделаешь, если хочется человеческой еды и спать хотя бы в условиях половины отельной звезды.

Игорь успел привязаться к Мэри. Он всегда следовал за ней по пятам, за исключением тех моментов, когда она уходила работать в поле, в огород и ухаживать за скотиной.

После сорока лет в одиночестве он был готов привязаться к первому встречному человеку, но из всех членов семьи ему больше всего нравилась девочка. В хорошем смысле. Она делилась с ним самыми вкусными кусочками своей еды, гладила и расчесывала своим деревянным гребнем. А ещё разговаривала с ним, словно с человеком, а он слушал с умным видом, но ответить не мог. Лишь иногда мяукал в нужный момент или мог кивнуть с видом важного монарха.

Жизнь в теле кота гораздо лучше, чем бытие деревом. Но всё же он хотел снова стать человеком. И вроде вот они люди — лапу протяни и можешь потрогать, но доставить их к дереву невозможно. И не стал бы он так жестоко поступать с хорошими людьми, несмотря на огромное желание вернуть прежнее тело. Даже с теми людьми, которые в городе норовили его пнуть, он не хотел так поступать. Они же не со зла. Вот ночью пробраться к ним домой и нагадить в обувь — другое дело. Один раз он так отомстил своему обидчику. А вот нечего пинать милого котика! И вообще, он тогда не был готов к такому и зазевался. Но как же ему потом было стыдно за свой поступок. Могучий попаданец, способный выращивать аватары и жить в них, гадит в туфли горшечнику... Узнай кто об этом, со стыда сгореть можно.

Очередной поход в город с элем отличался от всех прежних. Стражники на воротах выглядели напряжёнными. Они не играли в кости, как обычно, а стояли на своём посту и внимательно вглядывались в лица путников. Осмотрев Мэри так, будто рентгеном просветили, они её не стали останавливать.

Напряжение стражников стало понятным при приближении к рынку. На первый взгляд народу тут было много, но Игорь заметил, что всё же людей стало меньше, чем обычно. Некоторые из торговцев и покупателей плохо выглядели. Основные симптомы ему сразу удалось вычленить по тому, как люди хватались за головы и по покрасневшим одутловатым лицам: сильные головные боли, воспаление и повышенная температура.

«Эпидемия! — выстрелила в его голове мысль. — Срочно надо валить отсюда!»

Издав грозное шипение, он заставил Мэри остановиться.

— Мышелов, ты чего?

Тем временем он зацепился когтями на правый шерстяной чулок и потянул в сторону ворот.

— Прекрати, дрянной кот! — грозно заорала на кота девочка. — Ты порвёшь одежду, а она знаешь, какая дорогая?

Она отцепила когти от чулка и продолжила, пыхтя от злости:

— Плохой кот! Плохой! Не смей портить мою одежду!

«Дурёха! Ты же сдохнешь...»

Сказать ничего в этом теле он не мог, лишь мяукать. Вот он грозно и замяукал, вместе с этим принялся изображать пантомиму, должную донести мысль о том, что нужно уходить отсюда. Он отошёл назад, после чего внимательно посмотрел на хозяйку и ещё раз громко помяукал, а она... Она просто подхватила ручку тележки и продолжила путь к точке торговцев элем.

— Тупой кот! — бормотала она. — Совсем свихнулся. Чуть не порвал чулки. Ух, я ему! Больше никакого мяса на ужин.

«Эх... — тяжело вздохнул кот. — Люди тупые, особенно их личинки. Ты же видишь, что что-то не так, тогда какого хрена прёшься в эпицентр эпидемии ради пары медяков?»

Поняв, что он ничего не сможет сделать с девочкой, чтобы спасти её, он решил спасти хотя бы свой аватар. Для этого он покинул город и лёг спать в пышной траве у дороги в ожидании возвращения глупой девчонки.

Когда Мэри возвращалась домой, Игорь проснулся и последовал за ней. Он с напряжением присматривался к ней, и замечал следы недомогания. Её лоб покрылся испариной, шагала она с трудом и периодически хваталась за голову, при этом болезненно морщилась.

«Глупая девчонка! — от злости он резко размахивал хвостом, а шерсть на загривке становилась дыбом. — Я же тебя предупреждал. Ну, конечно, зачем слушать мудрого котика, когда ты вся такая умная и важная девчонка, которой море по колено!»

Он весь путь до дома возмущался.

Мэри после возвращения без сил рухнула на свою койку. Никто из родни ещё не вернулся — все были заняты заготовкой мяса. Крестьяне на заднем дворе, если так можно назвать неогороженную территорию, забивали лишнюю скотину, разделывали тушки, коптили, вялили, делали солонину. В тяжких трудах они даже не заметили возвращения дочери.

Игорь хотел помочь девочке, но не знал как. Если бы они находились в пределах контролируемой им территории, то он мог бы попробовать накачать её силой жилы. Таким образом он исцелял растения, но с животными пока не экспериментировал. По идее, и на человеке это должно сработать, но где Мэри, а где его полянка.

По примерным прикидкам до его территории около шестисот километров. Большая девчонка не выдержит такой долгий путь. К тому же, нет никакой возможности её туда переправить. На своём горбу он её не унесёт, уговорить же сделать это кого-то другого не сможет в силу отсутствия речевого аппарата, а писать на той же земле что-либо бесполезно, поскольку никто в этой семье не умеет читать. Но даже если кто-то из крестьян позовёт священника, а в основном лишь они тут владеют грамотой, то котика, который умеет писать, ждёт костер. Наверняка священник объявит его исчадием дьявола или демоном, который

вселился в тело животного. Мало того, ещё и объявит вселенским злом, наславшим эпидемию. Как бы он ещё всю семью или как минимум Мэри не обвинил в колдовстве.

Пока он размышлял над лечением девочки и пытался понять, что же это за болезнь, лицо Мэри начало темнеть, а под глазами появились тёмные круги.

Хотя раньше Игорь никогда не видел таких симптомов болезни и от медицины был далёк, но в прошлой жизни он имел широкий кругозор, любил почитать Википедию и смотреть образовательные передачи в интернете. В голове у него сложилась цепочка: средневековье, небольшой инкубационный период, головные боли, высокая температура, потемневшее лицо... Тут же родилась догадка — ЧУМА!

«О, нет! — подкосились у него лапы. — От чумы в современном мире нет лекарств. Нужны антибиотики. Но где их взять?»

Игорь не имел ни малейшего представления о том, как сделать антибиотик. Он припомнил, что первое подобное лекарство — пенициллин — получили из какой-то плесени. Или это был какой-то светящийся гриб, или мох. Он запутался в своих воспоминаниях, которые блистали провалами.

В любом случае, единственное действенное лекарство против чумы ему недоступно. Но... Есть кое-что. Всё его тело пропитано энергией жилы. Он может попробовать направить её на исцеление девочки. Но эта энергия — суть его жизни. Он здраво опасался, что если перенапряжётся, то погибнет. Он уже не раз умирал в теле аватара и каждый раз возвращался в свой ствол, но это было на небольшом расстоянии от контролируемой территории. Остаётся надеяться, что, несмотря на огромное расстояние, и на этот раз будет всё так же. Если он выживет, то придётся потратить много времени на выращивание нового аватара и на возвращение сюда, но когда на кону стоит человеческая жизнь, разве это большая цена? Жизнь человека, который стал тебе близким, гораздо ценнее, чем полгода ожидания и месяц путешествия.

Чтобы ощутить силу жилы, ему не требовалось особой концентрации. Она всегда была с ним и он постоянно её ощущал. Но для того, чтобы направить эту энергию вовне, требовались невероятная концентрация и плотный контакт с объектом воздействия. Для этого Игорь максимально аккуратно, чтобы причинить минимум боли и травм, укусил девчонку за палец, проколов тот клыком до крови, отчего Мэри громко воскликнула:

— Ай! Мышелов, больно!

Она хотела было найти в себе силы отпихнуть кота, который держал в своей пасти её палец. Но, поймав на себе его тяжелый взгляд и больше не чувствуя боли, она успокоилась и решила не сбрасывать с живота тело животного.

Через свою слюну и кровь пациентки Игорь установил связь с её телом, как это делал с другими растениями. Ощущения схожие, вот только растения он чувствовал проще, к тому же тогда энергии у него имелось с избытком. Тут же у него сил с гулькин нос, а структура человеческого тела намного сложнее, чем у самого сложного растения. Если бы не его эксперименты на животных, то он бы ничего не сумел сделать.

Первым делом после установления контакта он попробовал направить свою энергию на укрепление организма пациентки и улучшение иммунного ответа. Это почти мгновенно дало положительный эффект. Дыхание Мэри, до этого прерывистое, начало выравниваться. Тёмные круги под глазами пропали, лицо вновь порозовело, хотя и осталось одутловатым.

Третью часть энергии жилы как корова языком слизала. Игорь привык использовать куда большие объёмы энергии, из-за чего с маленьким запасом обращался с трудом. Он

ощутил себя бывшим владельцем озера, в расположении которого осталась маленькая лужица, а насос при этом всё тот же, что и для откачки воды из озера.

Если таким способом продолжить лечение, ему для исцеления понадобится запас «водицы» в десять раз больше всего резерва его организма. Даже использование трети запаса энергии жилы заставило его лапы подкашиваться от усталости. Ещё треть, и он может потерять сознание и заполучить серьёзное истощение, как после пяти месяцев овощной диеты. Учитывая, что в прошлый раз на такой диете он помер через полгода, то это очень серьёзное истощение. Когда же он полностью исчерпает резервы, то погибнет, но так и не поможет девочке, а лишь ненадолго продлит агонию.

Следовало искать другие пути. Если бы у него только был под рукой источник.

Тут он обратил внимание на образование в груди Мэри. Энергетический клубок в районе солнечного сплетения. Он был тусклым, как лампочка, на которую подали слишком низкое напряжение, но при этом имел отдалённый привкус энергии жилы. Помимо этого имелся привкус другой энергии, с которой Игорю сталкиваться не приходилось.

Энергетический узел казался спящим. Он пронизывал энергетическими каналами всё тело Мэри. У Игоря имелось предчувствие, будто стоит ему пробудить источник, как тот наполнит организм девочки смесью этих двух энергий. Из них основной станет та, вкус которой он ощутил впервые, а сила жилы станет лишь дополнением. Но её будет достаточно для укрепления организма, отчего у девочки имеются шансы справиться с болезнью без участия милого котика в процессе исцеления.

В тот же миг он принял волевое решение. Сконцентрировав и собрав воедино всю свою энергию жилы, что являлась сутью его жизни, он направил её с единственной твёрдой волевой установкой: пробудить источник в груди девочки.

Именно так с помощью чудодейственной силы и воли он проводил самые сложнейшие изменения растений. Так он научился химическому анализу и распознаванию генетического кода. Так он создал в переплетении корней под своим стволом биологический аналог установки клонирования. И он надеялся, что это поможет в лечении Мэри.

Стоило всей силе жилы пройти через его рот и попасть через палец в организм девочки, как тут же его тело начало на глазах усыхать до состояния мумии. Он чувствовал, что умирает, но успел заметить, как импульс пробудил источник в груди Мэри. Источник запульсировал в такт биению сердца. По её энергетическим каналам потекла смесь «лёгкой» неведомой энергии с небольшим привкусом «тяжелой» силы жилы. Это стало последним, что он увидел, после чего тьма поглотила его сознание.

Бывают такие моменты, когда понимаешь, что деревом быть не так уж и плохо. Например, как сейчас. Ещё буквально мгновение назад Игорь погибал в жутких муках, отдав всю свою жизненную суть на исцеление едва знакомой крестьянской девочки, к которой успел привязаться. Он не был на сто процентов уверен в своём выживании. И вот он снова дерево, вновь живёт, ощущает листвой и лианами вдыхаемый углекислый газ и тепло солнечных лучей, как по корням и стволам текут живительные соки. Он впервые настолько сильно радовался своей форме существования.

Когда первая радость прошла и он прислушался к своим ощущениям, то почувствовал, насколько сильно расширился ареал его влияния. Почти целый километр охватили его корни и лианы, и всё в пассивном режиме без его непосредственного влияния.

Парень осознал истину, словно ему распахнули глаза на реальность. Его эксперименты забирали слишком много питательных элементов от растений и животных вместе с энергией жилы. Из-за этого расширение ареала происходило черепашьими шагами. Стоило ему всего на пару месяцев отлучиться, как дерево без разума зажило по программе растения, которую он сам и настроил. Эта программа включала в себя расширение зоны влияния путём разрастания. Укрепляя захваченную растительность, корневая система получала приток полезных веществ и энергии, включая ту самую силу жилы. Эта энергия имела в каждом животном и растении.

На первом этапе кажется, что вкладываешь много сил в развитие и укрепление растения, с которым вступаешь в симбиоз. Но на дальней дистанции профит превосходит траты. Получая по капельке этой энергии с каждого дерева и по мельчайшей крохе с травинки, за полгода отбиваешь потраченное и выходишь на стабильную прибыль. И чем шире ареал симбиоза, тем больше удивительной энергии поступает главному дереву. Это сложно заметить, как любой постепенный рост. Родители, которые каждый день наблюдают за ребёнком, не особо замечают, насколько быстро тот растёт. Но стоит появиться на пороге дяде, который год не видел племянника, он сразу видит, насколько вырос ребёнок.

Первым порывом Игоря было начать выращивать новое тело кота. Оно уже было опробовано и признано лучшим из имеющихся матриц аватаров для проживания среди людей. Кот незаметен, безобиден и может проникнуть куда угодно. Он способен быстро найти дом для проживания и кормёжки. Ещё он сильно желал вернуться в дом приютившей его семьи, чтобы узнать, как там Мэри и что с ней. Но выращивание нового аватара займёт полгода. Ещё месяц у него уйдёт на путь до людей. Как бы он ни спешил, ничем девочке не помочь. Через семь месяцев он сумеет узнать либо хорошую новость, если она выжила, либо плохую.

Но в виде кота он ни на что не способен. За месяц проживания среди людей он так и не придумал нормального плана, как заполучить дюжину тел для исследований. Вот если вырастить аватар-медведя, тогда...

Дальше фантазия начала ему подкидывать, что тогда может произойти.

Допустим, поймал он одинокого человека, к примеру, грибника. И что дальше с ним делать? Тащить целый месяц в лапах или подгонять угрозами? Так ведь живой человек не манекен — он кушать хочет и будет активно сопротивляться. Связать его не выйдет — лапы не позволят. Даже если его как-то запугать, то придётся кормить. Самому медведю

требуется пища и сон. Следовательно, придётся искать пропитание, охотиться и отдыхать. В это время человек попросту сбежит. Снова придётся за ним охотиться и заставлять идти к цели, и всё это без слов. А если за ним в погоню отправятся охотники?

Медведь хоть и серьёзное животное, но нет на Земле более опасного зверя, чем человек. Даже парочки охотников с луками достаточно, чтобы его завалить. И даже если подобная авантюра выгорит, то её придётся повторять ещё минимум одиннадцать раз. Туда месяц пути, обратно два, с учётом всех изложенных факторов. Итого, дюжину объектов исследования удастся найти в лучшем случае через три года. Если же похищать людей в одном и том же месте, то люди всполошатся и точно начнут охоту. Так он может и десять лет безуспешно пытаться натаскать жертв. Разок сходил удачно, в другой раз помер, и начинай заново. Каждое выращивание большой туши займёт около года, а то и в два-три раза дольше. Это время можно смело плюсовать к минимальному сроку.

Он даже был бы не против длительного времени накопления подопытных. Жил же сорок лет деревом — ещё десяток-другой протянет без человеческого облика. Но в полный рост вставала дилемма морального плана — придётся убивать обычных людей, а этого он не хочет. Преступников и негодяев ещё куда ни шло. В крайнем случае, сойдут смертельно больные люди и старики, которым осталось недолго копытить этот мир. Но вторая категория граждан имеет высокие шансы добраться до биологической лаборатории в виде негодного протухшего и изрядно попорченного материала. А первую категорию ещё пойдёшь найти в лесу, да ещё в таких количествах.

Нет, медведь плохой вариант. Минусы перевешивают плюсы. Хотя на первый взгляд выглядит заманчиво.

Другой вариант интересней. Если гора не идёт к тебе, то нужно самому идти к горе. Можно начать экспансию по распространению корней и лиан в сторону человеческих поселений. Если он вокруг себя подчиняет километр леса за месяц, то при концентрации на узкой полоске можно и на десяток километров продвинуться. А если от лиан отказаться, а оставить лишь корни, то процесс ещё больше ускорится. Шестьсот километров вдоль водных артерий, без которых растениям туго, он в теории способен захватить за три-четыре года. Ещё какое-то время на выращивание биологической лаборатории на месте. А там уже переловить тех людей, которые подходят под его критерии. Плюс какое-то время на эксперименты. По итогу, он имеет шанс уложиться лет в десять.

Сроки примерно те же, что и в варианте с медвежьим аватаром, но вероятность удачи такой модели намного выше. Плюс он станет сильнее, охватив большую площадь своими корнями.

Минусы у этого плана тоже есть. Куда же без них? Станный лес наверняка привлечёт внимание людей. Если же кто-то заметит, что там начнут умирать звери и пропадать люди, то как бы последние не сожгли «злую чащобу». Поэтому от практики подкормки почвы звериными тушками придётся забыть. И странности стоит ограничить, как те же лианы, стрелометы и ядовитые ягоды.

А ведь ему можно самому экспансию не проводить. Ведь как-то справлялась система без его личного контроля. Можно настроить направление экспансии, ограничить ширину подконтрольной просеки, а самому в это время жить среди людей в виде кота. К тому же, никто не мешает ему в это время строить новые планы или дорабатывать старый. И о местных людях не мешает узнать побольше, к примеру, найти среди них преступников.

Чем он дольше думал, тем больше ему нравилась эта задумка. Он сначала инициировал

выращивание аватара в виде кота. Затем перенаправил корневую экспансию в сторону человеческого поселения.

Поскольку до появления аватара необходимо было ждать шесть месяцев, у Игоря осталось много свободного времени на шлифовку плана. Где-то через три недели он подумал о том, что нет смысла похищать живых людей. Зачем, если проблем не оберешься, а ему на опыты сгодятся свежие мертвецы? Достаточно добиться того, чтобы своих покойников люди закапывали в его лесочке. По завершении погребальной процедуры можно с чистой совестью использовать материал по прямому назначению. Негодные материалы пойдут на подкормку. При этом его руки и совесть останутся чистыми, ведь он никого разумного не убьёт.

Вот только непросто добиться того, чтобы лес стал местом для погребения. В местных людях сильна вера в бога. Жрецы навязали им традиции погребений, которые сложно сломить, особенно коту. На крайний случай сойдут и жертвы разбойников. Но всё же ему хотелось ускорить процесс. Тех разбойников ещё дождись, а потом и их жертв. Может быть, лет за десять нужное количество материала и наберётся, но это не точно. Поэтому следует брать контроль в свои ветки.

Размышляя над тем, что возможно сделать, он пришёл к мысли забросить в головы людям идею о пользе похорон в особом лесу. Например, сказать, что так поступали их предки. Кто-то, да найдётся. Зная людей, Игорь точно знал, что минимум десять процентов из них будут чем-то недовольны, к примеру, той же верой в их бога. Когда есть недовольные, то будет и поиск альтернативы с их стороны. И из этих десяти процентов найдётся такая же доля желающих пойти наперекор всему, а из них хоть кто-то попробует обратиться к новому веянию. И даже если каждого тысячного человека закопают в лесу, то уже это довольно быстро даст необходимое количество материала.

Идею новой веры в «старые традиции» он хорошо проработал, поскольку заниматься ему было нечем. Все процессы автоматизированы, ничего интересного и нового не происходит, вот и оставалось ему одно — думать. Но осталась существенная проблема — как распространять это учение среди людей, находясь в теле кота?

Хвост нервно лупил по серым бокам. Игорь в теле кота с напряжением присматривался к знакомому дому. От твёрдо стоящего на ногах хозяйства не осталось ничего. Время как раз такое, что крестьяне должны сажать овощи, ухаживать за огородом, выгонять скотину. Но никакой активности не наблюдалось. К огороду с осени не притрагивались. Поле не засеяно. Ни скотины, ни мелкой брехучей собаки, которой он не раз давал лапой по наглай морде. Сараюшка покосилась, дом лишился окон и будто подвергся нашествию мародёров, которые даже дверь вместе с петлями забрали и начали разбирать одну из стен. Внутри царило запустение и не нашлось ни одного предмета мебели или ценной вещи — неизвестные вычистили всё.

«Неужели всё зря? — с досадой вздохнул он. — Малышка Мэри, что же с тобой случилось? Я же помню, как у тебя пробудился источник. Его должно было хватить для борьбы с заразой».

Наудачу Игорь решил посетить город. Он был сильно изумлён от увиденного. Цветущий мирный город за чуть больше, чем полгода превратился в мрачное и гнетущее место.

Уже у ворот его посетило чувство безнадеги, витавшее над городом вместе с миазмами смерти. Стражники отсутствовали на своём посту, возможно, что стало некому нести службу, ведь чума не щадила никого. Городские улочки опустели. Тишина давила на уши, а дороги стали грязными и неухоженными. Повсюду валялись кучи мусора.

Лишь в районе базара появились первые признаки жизни. Торговые ряды поредели раз в пять. Лишь редкие лавочники без тени улыбок на лицах торговали вялыми и подгнившими, а местами и вовсе гнилыми овощами.

Раньше городские улочки были наполнены детьми и прохожими. В каждом доме можно было услышать голоса людей. Теперь же складывалось ощущение, будто большая часть жителей города вымерла.

Гнетущая атмосфера захватила Игоря с головой. Он медленно передвигался на вялых лапах и с печалью смотрел на некогда прекрасный город, украшением которого были добрые и словоохотливые люди. Выжившим было не до веселья. Заморенный вид жителей и их злые взгляды говорили о голоде, большом горе и нужде.

«Живая! Она живая!»

Девчонку Игорь обнаружил на третий день обследования города неподалёку от дальних ворот. Посёлок небольшой и обойти его за день можно несколько раз. Но поскольку кот заглядывал в каждый дом и воровал еду в кладовках, где она ещё имелась, времени на обход ушло больше.

Видок у Мэри оказался настолько неприглядным, что первая радость парня сменилась сочувствием. Одежда сильно поизносилась и превратилась в тряпье, которым даже полы мыть побрезгуешь. Её теперь лишь на ветошь пускать. Запах от неё исходил настолько ядрёный, как от бродяги. Она настолько похудела, что ветром снести может. Лицо и руки грязные, под ногти въелась вековая грязь, щёки впалые и круги под глазами.

Можно подумать, будто она стала беспризорницей и живёт на улице, но это не так. Девочку приютили какие-то родственники. Но именно какие-то, потому что близкие люди так ребёнка не запустят. Жила она у них в сарае на заднем дворе и питалась по остаточному принципу объедками. При этом работала на остатках сил. Крикливая и худая баба, напоминающая воблу с лицом бегемотихи, заставляла её таскать тюки с дровами к кузнецу, живущему на окраине города. Хотя бы тележку выдала, видно же, насколько девочке тяжело носить груз на горбу.

Дрова на телеге привозил к дому кряжистый мужик с грязной седой бородой. Почему он не мог сразу на телеге отвезти дрова кузнецу? Игорь решительно не понимал. По всей видимости, не хотел лишний раз ехать через весь город и терять время. Один такой приезд парень застал. Мужик выгрузил дрова, после чего поспешил уехать за город. Возможно, если бы не рабский труд, то он бы потратил лишний час на доставку дров кузнецу. В любом случае, это была бессмысленная эксплуатация детского труда.

Без боли Игорь не мог глядеть на девочку. Он решительно сорвался с места, чтобы наведаться в подвал трактира, в котором имелась отдушина для вентиляции воздуха.

Хозяин трактира наивно пытался защитить чесночную колбасу, подвесив её под потолком на верёвках. Но от кота с разумом человека это не помогло. С помощью когтей, ловкости и какой-то там матери, Игорь прихватизировал палку колбасы. Самым сложным

этапом оказалась незаметная доставка её адресату. Люди ерунда — от них скрыться несложно. А вот чудом выжившие худющие и вездесущие дворняги сильно осложняли жизнь благородному животному.

— Мяу!

— Мышелов?! — плюхнулась на попу Мэри и ошалелыми выпученными зенками вылупилась на него.

— Мя-а-у! — потыкал он лапкой в свой улов.

Только тут девочка заметила колбасу. Она сглотнула слюну и зашевелила ноздрями, с жадностью вдыхая терпкий чесночный аромат.

— Это мне? — неверяще протянула она, а ручки уже схватили добычу, затем зубы впились в сочное мясное блюдо.

Лишь после уничтожения половины палки колбасы к её взгляду вернулось осознание. Она уставилась на кота, который всё это время сидел рядом и внимательно на неё смотрел, после чего чуть не выронила остатки коляски.

— Мышелов... — перешла она на шёпот. — Но ты же умер. Я сама видела.

«Глупая девчонка. Подумаешь, умер. Как умер, так и воскрес. Лучше прожевывай, а то заворот кишок заработаешь».

Мэри испуганно замерла и ещё сильнее выпучила глаза.

«Так, и чего это с ней? Я хоть и не ожидал безмерной радости, но и такого шока тоже не было запланировано. Эй! Не пугай меня. Как я буду насаждать новую-старую традицию без помощи человека?»

Хлопая глазами, Мэри хватала ртом воздух.

— Говорящий кот! — медленно она протянула руку к животному, чтобы убедиться, что он ей не мерещится.

«Коты не умеют говорить. Это я могу утверждать как признанный эксперт по котам. Их речевой аппарат не предназначен для воспроизведения человеческой речи. Я могу только мяукать. Мой максимум — мяукнуть матерно, но для этого нужен особый талант».

— Но ты же говоришь...

Рука девочки с осторожностью дотронулась до шерсти кота. Она с нежностью провела ладошкой по его спине.

«Фу, ну и вонища! — поморщился Игорь. — Ты когда в последний раз мылась?»

— Полгода назад. Общественные бани закрылись. Жрец сказал, что Чёрная смерть появилась из-за богопротивных омовений, после этого бани закрыли.

«Так, стоп! — от неожиданности он плюхнулся на задницу. На этот раз Игорь округлил глаза. — Ты действительно меня слышишь?»

— Ты же говоришь, Мышелов. Конечно, я тебя слышу. Или... — уверенности в её голосе поубавилось. — Или у меня начались видения от голода и усталости.

«Видения отпадают. И я не говорю. Ты телепат! Видимо, пробуждение энергетического ядра одарило тебя сверхспособностями. С учётом того, что твой источник выделяет по большей части «лёгкую» энергию с неизвестными мне свойствами, то такой вариант не исключён».

— Э-э... — коровьими глазами смотрела на него Мэри. — Мышелов, что ты сказал? Я ничего не поняла.

«Ты мысли читаешь. Мои точно. Ещё чьи-то мысли слышала?»

— Нет, — помотала она головой.

«Понятно. Смею предположить, что это из-за того, что для пробуждения твоего энергетического источника я использовал свою жизненную суть. Она стала неотъемлемой частью твоей энергетики. С биологией куда проще, чем со всеми этими энергиями. Мне с генами разобраться было легче, чем понять, что же такое жила. Теперь ещё твоя «лёгкая» энергия».

— Мышелов, ты снова говоришь непонятные вещи. Что за энергия? Ты о чём?

«Я тебе говорил не ходить в город, — возмутился он. — А ты попёрлась туда, глупая, и закономерно подхватила чуму! Мне не хватало сил, чтобы тебя исцелить. Но я заметил у тебя спящие силы. Пробудить их — тогда это был единственный шанс на твоё исцеление. Чума, чтоб ты понимала, в местных условиях неизлечима. Пришлось пожертвовать своей жизнью, чтобы дать тебе шанс на выздоровление».

— Спасибо!

В тот же миг кота оторвало от земли. Он оказался прижат к груди плачущей девочки. Когда она успокоилась, то украдкой оглянулась по сторонам и тихо прошептала:

— Мышелов, получается, я ведьма?

«Чего? Ведьма? С чего бы это?»

— Но я же умею с тобой говорить.

«Логично. Можешь считать, что ты ведьма. Только, думаю, не стоит об этом знать окружающим. Постарайся не говорить со мной на людях».

— Угу, — состроив серьёзную моську, кивнула она. — Я видела, что делали с ведьмами. Поэтому буду молчать.

«Ах да! Я не Мышелов. Меня зовут Игорь».

— Игор, а откуда у тебя колбаса?

«Игорь! — мысленно возмутился он. — Меня зовут Игорь!»

— Я и говорю, Игор...

«Чертов английский! Почему ты не можешь правильно произнести моё имя?»

— Ты не ответил на вопрос. Если тебе не нравится, я тебя буду звать как прежде —

Мышелов.

«Игор, так Игор, — грустно вздохнул он».

— Колбаса. Ты так и не сказал — откуда она?

«Из трактира».

— Из трактира? — девочка с ужасом уставилась на остатки колбасы. — Ты её украл?

Господь милосердный! А если её у меня увидят? Мне же отрубят руку за воровство!

«Сделай так, чтобы не увидели. И не украл, а позаимствовал».

— Невозможно позаимствовать колбасу! — сложила руки перед грудью Мэри. — Это не

тяпка и не телега — назад не вернёшь.

«Если надо — верну, ещё и с прибытком».

— Колбасу вернёшь? — удивлённо распахнула глаза Мэри. — КАК?!

«В сапоги!»

Поначалу Мэри впала в ступор, но когда до неё дошёл смысл, она звонко рассмеялась.

Доев колбасу, девочка сказала:

— Игор, мне нужно носить дрова.

«Глупостями занимаешься. Зачем вообще носить дрова? Разве тот мужик, у которого ты живёшь, не может сам отвозить дрова по назначению?»

— Это дядя Сэм. Он дал мне кров после смерти родителей. Он сильно занят. В ближайшей округе вырубili все деревья. Дяде приходится далеко ездить за дровами, поэтому он не хочет терять ни одной лишней минуты. До его дома ближе, чем до клиентов, поэтому он выгружает дрова там, а я уже разношу их покупателям.

«Я так и думал. Ты хотя бы тележку себе какую-нибудь сделала бы. Да хотя бы такую же, как у тебя была для перевозки эля. На неё и дров поместится больше, и устанешь меньше».

— Но я не умею и у меня не из чего её делать.

«Глупости. Можно подумать, что твоя прошлая тележка была сделана из дорогих и редких материалов. Несколько палок, верёвка и колеса из распиленного чурбака. Такую тачку за день можно сделать, зато потом сэкономишь много времени и сил».

— У меня нет инструментов. И верёвки тоже нет.

«Всему тебя нужно учить. Найди плотника, посмотри на него щенячьими глазками и попроси о помощи. Или того же кузнеца попроси помочь. Ты же с ним часто видишься, вряд ли он тебе откажет».

— Я попробую.

«Делай, а не пробуй. И вообще, мне не нравится твоя худоба. Тебя что, совсем не кормят в семье дяди?»

— Кормят, — грустно вздохнула она. — Но им самим нечего есть. Чёрная смерть унесла много жизней. За полями и скотиной некому ухаживать. Все голодают.

«А куда делась вся та еда, которую вы с родителями заготовляли? И скотина?»

— Разбойники всё унесли, — хлопнула она носом. — Я тогда осталась одна, а они пришли... Я не могла ничего поделаться, поэтому со всех ног побежала в город, а когда вернулась со стражей, то разбойники ушли. Они унесли все ценности и продукты, увели животных. Я осталась ни с чем. Тогда-то дядя меня и забрал к себе.

«Будем что-то решать с твоим прокормом», — Игорь постарался не выдать своих истинных мыслей, направленных на разбойников. А он был зол, очень зол. Взрослые мужики, обижающие маленьких сироток, как раз подходили под критерии отбора для подопытных. Особенно, если они обижают его девочку!

— Я бы не отказалась от еды, — у Мэри на языке оставался привкус чесночной колбасы, который она с удовольствием смаковала. Её губы расплылись в мечтательной улыбке. Вдруг она встрепенулась. — Игор, ты мог бы не воровать еду? Если меня увидят с ворованными продуктами, то на первый раз отрубят руку. После такого я долго не проживу. Кому нужна безрукая сирота?

«Придумаю что-нибудь. Надеюсь, тележка высвободит тебе свободное время. Мне понадобится твоя помощь».

— Конечно, мой хороший, — схватила его в охапку и принялась гладить девочка. — Что нужно сделать? Почесать тебя за ушком?

«И это тоже, но сначала тебе неплохо было бы помыться, — чихнул он от исходящего от неё амбре. — Мне нужно будет, чтобы ты кое-что написала для меня».

Мэри звонко засмеялась.

— Хорошая шутка.

«Я не шучу. Ты должна написать текст под мою диктовку».

— Игор, ты не перепугал меня с монашкой? Я не умею писать!

«Чёрт! Забыл, что ты неграмотная крестьянка... Что ж, никто не говорил, что это будет просто, — вздохнул он. — Придётся сначала тебя научить писать».

— Ты умеешь писать?! — она изумлённо округлила глаза.

«То есть то, что я умею с тобой говорить — тебя не смущает, а то, что умею писать — удивило?»

— Ага-ага, — часто закивала она. — Я ни разу не слышала об учёных котах.

«Теперь ты с одним таким знакома».

— Но, Игор, раз ты умеешь писать, почему сам не напишешь то, что тебе нужно?

«У меня лапки!»

— И что? — с недоумением разглядывала его лапки Мэри.

«Лапками писать неудобно, долго и почерк ужасный. К тому же, я не хочу их пачкать в чернилах. Потом в жизни не отмоешься. А ты знаешь, как моются кошки? Лижут лапку, а потом ею возюкают по шерстке! А ваши чернила хранятся в свинцовых ёмкостях. Свинец невероятно ядовитый. Я помру раньше, чем допишу текст! Ты хочешь моей смерти?»

— Нет-нет-нет! — замотала она головой из стороны в сторону. — Хватит с меня смертей! Хотя бы ты останься со мной, — хлопнула она носом. — Обещаю, я обязательно научусь грамоте, если это необходимо.

«Отлично! Начнём с алфавита, пока ты сытая и соображаешь...»

По узким улочкам быстро бежал серый кот. В зубах он удерживал каравай хлеба, который размерами и весом был лишь немногим меньше его самого. За ним гнался полный мужчина с каштановой бородой в испачканном мукой фартуке.

— Стой, тварь! Шкуру сдеру!

Кот ловко метнулся в проулок. Когда мужчина заглянул туда, то не обнаружил ни животного, ни хлеба.

— Исчадие бездны! — сплюнул он. — Попадись только мне!

Угрожающе помахав кулаком, он развернулся и с одышкой поплёлся назад в пекарню. Под нос он пробормотал:

— А я грешил на подмастерье. Думал, он хлеб подворовывает. Но чтобы кот каравай таскал... — он мотнул головой. — Бездна! Это точно не простой кот, а колдовской.

Через полчаса в руки Мэри плюхнулся каравай хлеба, который с одного края имел чётко выраженные отпечатки кошачьих зубов, а рядом с девушкой приземлился на задницу кот. Девочка отвлеклась от укладки дров на тележку и воровато оглянулась по сторонам. Быстро она схватила хлеб и запихнула под одежду.

— Игор, — с укоризной посмотрела она на животное, — сколько раз я тебе говорила не воровать еду?

«Угу-угу... И смотреть на то, как ты загибаешься от голода? Не для того я тебя спасал, пожертвовав одной из своих жизней. За эти пару месяцев, что мы вместе, ты хотя бы немного на нормальную девочку стала похожа, а не узника Бухенвальда».

— Какого узника?

«Тюрьма такая, где всех пленных голодом морили и заставляли работать до тех пор, пока не умрут. Примерно такая же участь ожидала тебя».

— Ты бы знал, как я боюсь, что меня уличат в твоих кражах, — вздрогнули её плечи.

«Главное правило в любом деле — не попадайся».

— Я всё время удивляюсь, как тебе удаётся носить такие большие булки?

«Жить захочешь — не так раскорячишься... Ешь уже, и мне мякишу дай».

Весь каравай Мэри не осилила. Половину она оставила на вечер, припрятав в тайнике, который она организовала в дровнике на заднем дворе дядиного дома.

Девочка хоть на словах была против проделок Игоря, но в своих мыслях она радовалась тому, что этот умный кот стал её спутником и другом. Без него она бы снова ощущала постоянное и сосущее чувство голода. Кот ей каждый день приносит то колбасу, то хлеб, то солонину. Несколько раз он приносил зайцев и фазанов, которых она тайком разделявала и их мясо жарила, пока тетя уходила по своим делам.

«Чего расселась? Хьюстон вызывает Мэри! Возвращайся из своих фантазий. Время учёбы»

— Вечно ты так. Кто такой Хьюстон?

«Гора такая в Северной Америке».

— Где-где?!

«Континент такой на севере. Если долго плыть через океан, то там обнаружится два больших континента и множество островов. Там живут краснокожие люди».

— Никогда о таком не слышала.

«Тогда слушай, что тебе умные коты говорят, — он резко сменил тему и требовательно подумал: — Два плюс три!»

— Э-э... — Мэри начала загибать пальцы. — Так, два... И три... Пять! — радостно

заулыбалась она.

«Счет трёхлетки ты освоила. Удивительно, как ты с такими талантами умудрялась считать монеты за эль?! — когда Игорь подобным образом обращался к ней по мыслеречи, Мэри казалось, что он саркастично ухмыляется. — А должна была таблицу умножения уже выучить. Выучила?»

— Э-э-э...

Кот устало вздохнул и приложил правую лапу к мордочке.

«Учись, студентка, а то так всю жизнь будешь дрова таскать! Ладно, перейдем к грамматике. Бери палочку и пиши диктант: Мэри мыла раму».

Девочка схватила палочку, села на корточки и, высунув язык от усердия, начала старательно выводить на земле корявые буквы.

«Господи! — закатил глаза к небу кот. — Ребёнок, как ты умудрилась сделать две ошибки в слове «мыла»?»

— Не кричи, я стараюсь, — надулась она.

«Старайся лучше. Как мы мир завоюем с таким знанием английского?»

— Зачем мне вообще эти дьявольские буквы? — девочка примеривалась к палочке, думая над тем, как лучше поступить: сломать это дьявольское орудие пыток или выбросить? — И вообще, я не собираюсь мир завоёвывать.

«Это была аллегория. Шутка. Напоминаю, что ты должна написать для меня книгу и подкинуть её тому, на кого я укажу. Или ты не хочешь помочь своему любимому коту? Кормить не буду!»

— Эй! — не на шутку испугалась она. — Прости, Игор, я буду учиться. Так что мне ещё написать?

«Другое дело, — расплылась на его мордочке нахальная ухмылка. — Пиши: У Лукоморья дуб зелёный, золотая цепь на дубе том. И днём, и ночью кот учёный, всё ходит по цепи кругом. Пойдёт направо — песнь заводит. Налево — сказку говорит».

Он остановился и посмотрел за застывшую девочку.

«Чего сидим, кого ждём?»

— Слишком быстро. Я не успела первое слово написать. Игор, а там правда, в этот самом «Лукоморе», на дубе золотая цепь? А учёный кот — это ты? Там твой дом?

«Вроде того. Мой дом — дуб, но это секрет».

— А где находится это самое «Лукоморе»? Мы могли бы туда сходить и забрать золотую цепь. Если её продать, мы станем богатыми.

«Примерно четыреста миль на восток через леса. Ты столько не пройдёшь. Да и цепь у тебя отберут, а тебя прирежут. Продолжаем диктант».

— Игор.

«Что ещё? — раздражённо дёрнул он ушами и хвостом».

— А ты мне сказку расскажешь?

«Вечером. Пиши давай».

— А какую сказку расскажешь? — продолжила она рисовать на земле буквы.

«Я их много знаю. Например, про Белоснежку и семь гномов или про Терминатора».

— Про кого?

«Терминатор — машина в виде человека. Неимоверно сложный механизм, созданный людьми в будущем, железный человек, он же оружие».

— Такие механизмы невозможно сделать.

«Всё возможно, было бы желание. Люди могут делать механизмы, на которых смогут летать в небесах, плавать под водой и даже полететь на Луну».

Девочка рассмеялась.

— Какой ты смешной, Игор. Как можно полететь на Луну? Она же маленькая!

«Сама ты маленькая. Луна огромная. Она намного больше страны, в которой ты живёшь».

— Хе-хе-хе! Игор, вот будет ночь, я покажу тебе Луну. Ты сам поймешь, что она маленькая.

«М-да? — прищурился он. — А посмотри-ка в конец улицы на двухэтажный дом. Он маленький?»

— Нет, — устремила она туда свой взор, — большой.

«Откуда ты знаешь?»

— Я много раз ходила мимо того дома, и я точно знаю — он большой.

«Вот именно! Ты знаешь о том, что дом большой. Но отсюда он кажется маленьким. И так со всеми предметами. Чем дальше они расположены, тем меньшими они кажутся. Так же и с Луной. Она огромная, но находится от нас настолько далеко, что кажется маленькой».

Размеренный быт семьи дровосека средневекового города был нарушен с появлением на пороге его дома рослого богача. Хозяин дома отсутствовал, поскольку рано поутру, как обычно, отправился за дровами. Летом в них небольшая нужда, но люди готовят на огне еду, так что спрос есть. К тому же, следовало заготовить побольше дров на продажу осенью, а если получится, то на зиму. Для этого Джон забивал чурками весь двор под завязку.

Высокого черноволосого мужчину в дорогом зелёном бархатном наряде и начищенных сапогах встречала на пороге супруга лесоруба. Худенькая Эмма в свои двадцать три года выглядела на тридцать пять. В серой тунике с паклей невымытых серых волос она смотрелась рядом с мужчиной, словно нищенка на фоне аристократа. О том, что гость непростой, говорил меч, который покоился у него слева в ножнах.

— Что понадобилось сиятельному господину? — совершила она низкий подобострастный поклон. — Вы за дровами?

— Тут проживает одиннадцатилетняя девчонка по имени Мэри, — он смотрел на женщину, будто на грязь под ногтями, и говорил сухо рублеными фразами. — Мне нужна она.

— Что наделала эта негодница?! — голос женщины стал визгливым. — Ух, мы накажем эту нахлебницу!

— Заткнись, смердка! — его слова были для женщины подобны ушату ледяной воды. От его презрительного взгляда она сжалась.

— Простите, господин, — начала кланяться она. — Так зачем вам эта приживалка?

— Где она?! — его прищур сулил кары небесные.

Сглотнув ставшую вязкой слюну, женщина проглотила все заготовленные слова о ненавистной племяннице. Мэри ей не родная. Жизни её четверых детей забрала Чёрная смерть, а эта мелкая мерзавка выжила. «Почему она? Почему жива эта дрянь, а не её детки?». Она возненавидела девчонку. Как могла, она старалась нагадить ей. Пока муж не видел, она кормила её объедками и заставляла трудиться до упаду. Поскольку муж уходил на

рубку рано утром, а появлялся дома лишь поздно вечером усталым настолько, что ему хватало сил лишь покушать и добраться до кровати, ему было не до воспитания племянницы и разговоров с ней.

— Мэри сейчас отвозит дрова кузнецу, — заискивающе улыбалась она, внутренне холодея под взором грозного господина. — Если милорд готов немного подождать, то вскоре она вернётся.

— Я подожду, — он внимательно всматривался в лицо женщины. — Почему ты ненавидишь дочь?

— Она мне не дочь, — скривилась её физиономия в отвращении. — Это племянница моего мужа. Её семью забрала Чёрная смерть, а эта су... — она заскрипела зубами. — Мэри каким-то чудом сумела выжить, хотя тоже была больна.

— Болела Чёрной смертью и выжила? — изумлённо приподнялись брови незваного гостя.

— Да. Я точно это знаю. Джон, мой муж, навещал брата. Он видел, что вся их семья болеет, оттого побоялся зайти в дом. Все умерли, а эта дрянь нет. Видит бог, сам дьявол ей покровительствует!

— Почему ты так решила? — во взоре господина был замечен искренний интерес.

Женщина не заметила, что в этот момент правая кисть мужчины шевельнулась. Он направил в её сторону сложенные щепотью пальцы и будто совершил небольшой толчок воздуха в её направлении. После этого её потянуло на откровения.

— Я видела, как эта дрянь выводит колдовские знаки палкой на земле и разговаривает со своим дьявольским котом! — ухмыльнулась жена дровосека. — Я кормлю эту мерзавку объедками, которых и бродячей собаке будет мало. Я уж думала её заморить голодом и тяжёлой работой, а она не только не подыхает, но ещё и толстеет. Я думаю, господин, что эта тварь ведьма!

— Ты кому-нибудь говорила о том, что она ведьма? — если бы взглядом можно было резать, то под взором мужчины не устояла бы метровая стальная плита, настолько он был острым и яростным.

— А то! — радостно продолжала выкладывать сокровенное собеседница. — Я об этом и соседкам рассказала, и жрецу, и всем торговцам на рынке!

— Грязная дрянь!

Хлёсткая пощёчина стала большой неожиданностью для женщины. Удар оказался настолько мощным, что её тело пулей влетело в дом. Затем следом перешагнул порог господин. Он вытащил из внутреннего кармана камзола лакированную палочку и направил в сторону испуганной женщины.

— Селери Канус! — с яростью процедил он.

С его палочки сорвался болотного цвета луч, который угодил женщине в грудь. Она огромными от ужаса глазами смотрела на мужчину, но не могла найти в себе силы произнести хотя бы одно слово. Её тело охватила невероятная слабость.

— Я проклял тебя на быстрое старение, мугродье! Отныне день твоей жизни будет идти за год. Обычно жертвы этого проклятия живут не дольше двадцати дней. Самый крепкий орешек продержался два месяца. Будешь знать, дрянь, как нельзя обращаться с колдунами и ведьмами!

— Колдун... — тихо в ужасе прошептала она. — Господи спаси, колдун...

— Заткни свою грязную пасть, если не хочешь схлопотать ещё одно проклятье! Уползи

в свою конуру и молчи, иначе я сам тебя туда зашвырну и заткну пасть!

Напуганная женщина в ужасе начала загребать ногами и руками. С огромным трудом она сумела заползти в хозяйскую спальню и закрыть за собой дверь. Там она затаилась, опасаясь даже громко дышать. Она ещё не знала, что после проклятия вмиг поседела и стала напоминать старуху. У неё не осталось сил, чтобы говорить, да и страх заставлял молчать, поэтому она мысленно возносила все известные ей молитвы.

Тем временем гость пару раз взмахнул палочкой и прошептал что-то. После этого комната очистилась от грязи, а затем к нему подлетела скамья. После ещё одного взмаха палочкой скамейка превратилась в подобие трона с мягкой спинкой и сидухкой. Он сел и остался дожидаться девочку.

Мэри с грохотом катила деревянную самодельную тележку, которую ей помог сделать кузнец. На обратном пути от кузнеца в пятидесяти метрах от дома дяди её встречал кот.

«Стой!»

— Игор, что случилось? — замерла она.

«В доме посторонний мужчина. Он разыскивает тебя».

— Меня? — удивлённо она заморгала. — Разве я кому-то интересна? Что за мужчина?

«Не знаю, кому ты нужна, но он точно искал тебя. Это не простой житель города. Более того, я уверен, что он не отсюда. Он очень странный и опасный».

— Скажешь ещё! — усмехнулась она. — Зачем я кому-то нужна, тем более, какому-то опасному мужчине? И вообще, почему ты решил, что он странный?

«От него пахнет иначе, чем от других людей, и ощущается опасность. К тому же, он явно издалека и далеко не рядовой человек. Во-первых, он одет богато и вооружён мечом. До этого я его в городе не видел. А я повидал всех богатых жителей этого городка. Во-вторых, у него нездешний акцент. В-третьих, его одежда слишком чистая: на ней ни пыли, ни грязи. К тому же, его вещи выглядят почти новыми и не потеряли своих красок. А ведь именно к потере красок и посерению вещей приводит стирка без мыла, которую практикуют все горожане. И запах. Обычное полоскание в реке не избавляет одежду от едкого запаха. Сам он чистый, будто каждый день моется с мылом, чего даже не все ваши аристократы могут себе позволить. Город давно утонул в грязи и навозе. Если бы мужчина пришёл издалека, то его одежда должна была запылиться. Даже если бы он прошёл по городу, то как минимум испачкал бы сапоги. В-четвёртых, я не обнаружил в округе его запаха. В целом складывается такое ощущение, будто он вообще не ходил по улице, а появился перед твоим домом из ниоткуда, словно телепортировался».

— Теле что?!

«Телепортация — гипотетически возможный мгновенный способ перемещения в пространстве. Исчезаешь в одном месте — появляешься сразу в другом за сотни миль от точки старта».

— Колдовство?! — охнула Мэри, и приложила ладони ко рту. В следующий миг она перешла на шёпот: — Игор, ты хочешь сказать, что этот мужчина колдун?

«Хм... — сев на задницу, он задумался. — Колдун, говоришь? Хм... А ведь возможно. Я спал в сарае и не видел его прихода. Меня разбудили его слова о том, что он ищет тебя. Пока я перелез через кучу дров, он уже зашёл в дом. Из-за того, что дрова обвалились, я не слышал, о чем он говорил с твоей тёткой. Я уверен в одном — этот мужик сидит в вашем доме и ждёт тебя».

— Но если он колдун... — она нахмурилась. — Игор, я же ведьма...

«Что ты этим хочешь сказать?»

— Он колдун, а я ведьма. Что непонятного? Возможно, что колдун ищет себе ученицу.

«Как бы в таком случае он о тебе узнал?» — в свои мысли Игорь вложил весь скепсис, который смог сгенерировать».

— Не знаю, — пожала плечами Мэри. — С помощью колдовства?

«То есть, — грустно вздохнув, кот опустил голову, — отговаривать тебя от встречи с этим незнакомцем бесполезно?»

— Игорь, ты сам говорил, что ученье — свет, а неученье — чуть свет, и на работу. Если уж я стала ведьмой, то это будет сложно скрыть. Уже сейчас меня соседи подозревают в колдовстве. В таком случае лучше научиться намеренному колдовству. По крайней мере, я смогу стать знахаркой и поселиться в деревне. Знахарок уважают, хоть и побаиваются. Их не сдают жрецам, в отличие от зловредных ведьм. Всяко лучше, чем быть приживалкой у ненавидящих тебя родичей.

«Если этот мужик причинит тебе вред — я ему отомщу, даже если это будет мне стоить жизни, — решительно поднялся на лапы и обернулся в сторону дома кот. — Раз уж ты для себя всё придумала и решила, то впредь. Всё равно бежать тебе некуда».

В дом Игорь заходил следом за Мэри напружинившийся и напряжённый, словно шёл на смертельный бой. В спальне слышался шорох. Судя по знакомому запаху и ощущению страха, туда забралась зловредная тётка девочки. Тётку Игорь не любил. На его глазах та издевалась над Мэри, не скрывая своей ненависти к ней.

Первым в глаза бросилось роскошное кресло, которого в этом жилище отродясь не водилось. Ещё отсутствовала скамья, на которой сидели члены семьи во время приёма пищи. Но он не помнит, чтобы кто-то выносил из дома скамью и заносил туда треноподобное кресло.

— Ты Мэри? — твёрдо спросил мужчина, не сводя с девочки внимательных глаз.

— Да, сэр, — робко замялась она.

— Закрой дверь и слушай. Я мастер Соломон Сакс, чародей и волшебник. Ты ведьма, и отправляешься со мной в школу магии, чародейства и волшебства.

— Эм... — Мэри растерянно моргала. — В школу?

— В школу! И твоё мнение меня не волнует. У тебя выбор небольшой: либо учёба в школе магии, либо смерть, поскольку нам не нужны маги среди враждебных жрецов.

— Ясно, сэр, — у девочки подрагивали плечи. — А что с моим дядей?

— Ничего, — поднявшись на ноги, Соломон движением палочки развеял магию превращения, отчего кресло стало снова скамейкой.

Игорь вылупился на это действие большими и круглыми глазами. Превращение материи, причём настолько мгновенное и без высокотехнологичных приборов по пересборке атомов или хотя бы молекул — это было выше его понимания. У него не оставалось сомнений в том, что этот тип обладает сверхъестественными способностями. Это выходит, что колдун так же легко и просто может превратить, например, его в камень. Раз, и нет милого котика.

— Твоя тетя ему расскажет о том, что ты ведьма и отправилась учиться, — губы Соломона искривила насмешливая ухмылка. — Мы с ней договорились...

— А как же Игорь? — она схватила ошарашенного кота на руки. Тот до сих пор сидел на заднице и пялился на скамью стеклянными глазами.

— Твой фамильяр? — бросил мимолётный взгляд на него Соломон. — Кота можно взять с собой.

С самого попадания в дом Игорь пребывал в ступоре. Подобного он точно не ожидал. Всамделишный колдун пришёл за ученицей для школы, да не простой, а для магов. Это говорило о многом, хотя было сказано мало. Раз есть школа магии, то и магов должно быть немало. То, что колдуны и ведьмы на самом деле существуют, стало для него большим сюрпризом. Сам он, хоть и дерево, причём, далеко не обычное, в магию не верил. В сверхспособности верил, и относил свои умения к ним. Но он считал, что это что-то иное, а

не волшебство. Нечто близкое к ци или если на европейский манер к энергии жизни, пране, которая попадала в дерево из необычной водной жилы. Это косвенно подтверждал тот факт, что ту же энергию он может тянуть из других растений.

Информация о существовании магии и магов многое меняла. То энергетическое ядро, когда-то пробуждённое им у Мэри, выделяло иной тип энергии с небольшой примесью жизненной. Вероятней всего, именно пробуждённое ядро наделило девочку ведьмовскими способностями, к которым можно отнести возможность мысленного общения с «котом».

Немного отойдя от шока, он мотнул головой и обратился к девочке:

«Мэри, спроси у чародея, как он тебя нашёл? Как узнал, что ты ведьма?»

— Мистер Сакс, простите, а как вы меня нашли и узнали, что я ведьма?

— Основатели школы магии позаботились о том, чтобы разыскивать всех юных чародеев на территории острова, — с любопытством разглядывал он девочку. — Они зачаровали особый артефакт, в котором появляется имя юного чародея как только ему исполняется одиннадцать лет. Также там указано место его нахождения. Имя и местоположение ученика остаются в книге до исполнения им семнадцати лет.

«Безумие! — снова впал в ступор Игорь. — Это что же за чудо прибор такой? Я даже не могу представить принципов его работы. Как он отслеживает людей? По каким параметрам? На каких принципах работает? Какой энергией запитан?»

— Игорь, помолчи, — шикнула на него Мэри.

Соломона обращение девочки весьма заинтересовало.

— Ты разговариваешь с котом? Ты его понимаешь?

— Понимаю, — вздохнула она. — Он слишком болтливый.

— Потрясающе! — сверкнули восторгом глаза мужчины. — Никогда не встречал настолько прочную связь с фамильяром в столь юном возрасте. Из тебя должна вырасти сильная ведьма. Хм... Возьми меня за руку и крепко держи своего кота.

Как только левая ладонка Мэри оказалась как в тисках зажата в руке Соломона, а правая крепко прижала к груди тело кота, всю троицу закрутило. Мир будто взбесился, а вестибулярный аппарат Игоря принялся отплясывать джигу. Через несколько мгновений всё закончилось. Ещё недавно они находились в доме дяди Мэри, сейчас же стояли на поляне перед высокими и монументальными крепостными стенами.

Мэри упала на четвереньки и начала жадно глотать воздух и бороться с приступами тошноты. Кота ей пришлось отпустить. Он приземлился на четыре лапы и с интересом принялся разглядывать замок и округу.

— Господи! Что это было, мистер Сакс?

— Мастер Сакс или просто мастер. Отныне ты именно так будешь звать меня и таким же образом обращаться к другим преподавателям. Это была трансгрессия — мгновенное перемещение в пространстве. Вас этому будут учить на старших курсах. Трансгрессию изобрели недавно после изучения магии домовых эльфов.

— А кто они такие?

— Твари из иного мира, — скривился Соломон, будто откусил горькую огуречную попку. — Лет триста назад эти твари вместе с другими — гоблинами — прибыли в наш мир. У них произошла какая-то катастрофа, и им пришлось бежать из своего мира. С гоблинами мы периодически воюем — их оказалось слишком много. Но хорошо то, что среди них мало магов. Другое дело эльфы. Эти сиды оказались невероятно могучими волшебниками. Если бы гоблины их не потрепали, то нам бы пришлось худо. Эльфов к нам попало мало. Мы

защитили их от гоблинов и дали кров. С трудом, но их удалось обмануть и подвести под магический контракт. С тех пор они служат волшебникам. Тех же, кто служить отказался, мы... можно сказать, что мы перестали их защищать от гоблинов. На самом деле мы их сдали этим мерзким гоблинским тварям, а те и рады их были перебить. В итоге у нас остались пусть и малочисленные, зато покорные слуги. Худшим для них считается обретение свободы, ведь на свободных эльфов открывают охоту гоблины. Две эти расы сидов являются непримиримыми врагами. Поэтому из домовых эльфов получились идеальные рабы.

— Мастер, — начала подниматься на ноги Мэри, — а что это за место?

— Это и есть школа магии, в которой тебе предстоит учиться следующие семь лет. Отдышалась? Идти можешь?

— Да, мастер. А перемещение всегда такое противное?

— Идём, — направился он к замковым воротам. Девочка догнала волшебника и поравнялась с ним. — Нет, трансгрессия лишь поначалу сильно дезориентирует. Со временем к этому привыкаешь. Хотя есть маги, которые никогда не привыкают к этому и трансгрессии избегают. Кстати, Хогвартс построили триста лет назад.

— Хогвартс — это школа магии, мастер? Это из-за сидов её построили?

— Именно. Гоблины сильно досаждали людям. Их колдуны прикрывали гоблинских воинов своей магией, отчего простецы ничего не могли им противопоставить. Обученных магов у людей тогда было мало. Тогда четверо сильнейших из наших магов собрались и решили основать школу магии для того, чтобы противостоять мерзким тварям. Салазар Слизерин, Годрик Гриффиндор, Ровена Райвенкло и Пенелопа Пуффендуй основали Хогвартс и стали набирать туда всех волшебников вне зависимости от происхождения. С тех пор Хогвартс принимает на учёбу даже таких ведьм, как ты, которые родились в семьях простецов. Благодаря этому люди победили гоблинов. Но иногда те всё же устраивают восстания, и приходится снова браться за оружие. Запомни, девочка: хороший гоблин — мёртвый гоблин!

Ворота охраняли два солдата в кожаной броне и вооруженные копьями с мечами. Они приоткрыли одну из массивных створок при приближении мага.

— Новая ученица, мастер? — спросил кряжистый мужчина с сединой в густой бороде.

Молодой воин не осмелился открыть рта. Да и занят он был закрытием ворот.

— Она самая, Арчибальд. Кто-нибудь из деканов возвращался?

— Вы первый, мастер.

— Что ж, придётся дождаться остальных, чтобы начать распределение. Эрике выпало найти сразу двух учеников. Наверняка ей придётся добираться по воздуху. Тройную трансгрессию она не потянет.

— Знать, госпожа Эрика до вечера задержится, — резюмировал Арчибальд.

На вершине высокой скалы стоял гигантский замок с башенками и бойницами, а его огромные окна отражали солнечный свет. Путь к нему лежал по грунтовой дороге, на которой имелась колея от телег и следы конских копыт.

Стёкла, да ещё такие большие, в этом мире Игорь видел впервые. А уж как Мэри была впечатлена замком. Она застыла как вкопанная и широко распахнула рот. Учитель не стал ей делать замечаний, а лишь с пониманием улыбнулся.

— Впервые Хогвартс у всех вызывает такую реакцию. Правда, изумлённого кота я до этого не видел, — покосился он на плюхнувшегося на задницу Игоря, который не сводил с

замка огромных глаз. — Да, удивительный у тебя фамильяр, девочка, — потрепал он её по шевелюре, тем самым вернув в реальность. — Наверняка волшебный.

— Игор? Он учёный кот, мастер. Он столько много знает.

— Интересно, — блеснули его зрачки, направленные на животное. — Хотел бы я знать, что за химеролог над тобой поработал?

От его взора Игорю стало жутко. Он тут же вспомнил, что не стоит выдавать себя в качестве попаданца, а то так и на столе вивисектора можно оказаться.

«Мэри, больше ни слова обо мне! — раздражённо шикнул он на неё. — Хочешь, чтобы меня убили? Запомни главное правило: никто не должен знать о том, что я разумный, учёный и прочее! Это информация для личного пользования, о которой должны знать лишь двое: ты и я».

— Хорошо, — с серьёзной моськой кивнула она, и взяла кота на руки. — Он устал, — соврала она Соломону.

Тот лишь фыркнул. Детскую ложь опытный преподаватель видел насквозь. Но Соломон подумал, что девочка просто волнуется за своего фамильяра и опасается, что он сбежит.

— Шагаем дальше.

На середине пути Мэри не сдержала распирающего её любопытства:

— Простите, мастер, а чему меня будут учить?

— Вас, — поправил он. — На одну тебя учителей не хватит. Да и не настолько ты знатная для личных наставников. Если только окажешься очень талантливой ведьмой, тогда есть шанс, что кто-то из учителей может взять тебя в личные ученицы. Для этого придётся сильно постараться.

— Простите, мастер, — склонила она голову. — Так чему нас будут учить?

— Сначала вас будут учить писать, читать и считать. Редко кто из учеников знает грамоту и счёт. Одновременно с этим вам будут давать упражнения на развитие кистей, чтобы палочку правильно могли держать. Плюс обязательные утренние физические упражнения. А после обеда вы будете работать.

— Что за работа? — живо поинтересовалась девочка. Трудом сложно испугать крестьянку, которая вкалывает в поте лица с пяти лет.

— Дел в замке хватает. У нас тут есть огороды, теплицы и загоны с животными. Плюс волшебный лес под боком, который богат своими дарами. Но в лес отправляются лишь ученики после третьего года обучения, поскольку там полно опасной живности. Дрова, опять же, замку очень нужны. Хочешь сытно питаться, придётся потрудиться. Если же будешь отлынивать, то получишь отработку в выходной день под строгим контролем взрослых.

«Спроси про домовых эльфов. Есть ли они в замке?»

Кивнув Игорю, тем самым показывая, что услышала его, Мэри продолжила:

— Мастер, вы рассказывали о домовых эльфах. А в замке есть такие?

— В Хогвартсе находится самая большая община домовиков. Каждый желающий волшебник может себе выкупить одного из них, но цена столь высока, что мало кто может себе это позволить. Домовые эльфы готовят еду, стирают, делают уборку и прислуживают мастерам. Но их не хватает на все дела, поэтому обеспечением тепла и продовольствия приходится заниматься самим студентам. Радуйся, что тебе не придётся себя обстирывать и торчать у плиты.

— Эм... — Мэри замялась.

— Спрашивай, не мнись, — заметил её ужимки Соломон.

— Простите, а когда я смогу вернуться домой?

— Через семь лет. Все студенты учатся в Хогвартсе семь лет, после чего вольны делать что пожелают. Тех учеников, у кого родители волшебники, по важному поводу могут отпустить домой: свадьба родни, похороны и всё такое. Дети простецов, в том числе ты, могут лишь посещать местную деревеньку Хогсмид, в которой проживают одни волшебники.

— Но почему? — в голосе Мэри слышалась обида.

— Ради вашей же безопасности! — был твёрд в своих убеждениях Соломон. — Раньше и отпрысков простецов отпускали домой, вот только они часто не возвращались назад. Родня их или убивала, или жрецам сдавала, а те утаскивали их к себе в храмы и в строгости воспитывали из них оружие против магов и чудотворцев для продвижения своей веры. Так что ещё при Годрике было принято решение о предоставлении приюта всем детям простецов до самого их выпуска из школы. Из-за этого они даже поссорились с Салазаром. Тому было плевать на выходцев из простецов. Помрёт грязное семя, и ладно, значит, никчёмный был волшебник.

Внутри замок вызывал смешанные чувства. На первый взгляд типичный замок, но его размер поражал воображение. По нынешним временам построить нечто подобное сравнимо с запуском человека на Луну: невероятно сложно и безумно дорого. И в каком современном замке можно увидеть стеклянные окна? Даже королевские дворцы не могут похвастать таким достижением. В лучшем случае там будут витражи из маленьких кусочков разноцветного стекла.

Освещение вроде бы обычное — факелами в настенных креплениях. Вот только факелы горели и днём, что даже для дворца было бы немыслимой роскошью. Ещё они не чадили, не коптили стены и потолок и не уменьшались в размерах, при этом давали устойчивое пламя. Казалось, что законы физики на эти факелы помахали ручкой. Игорь долго следил за ними, и за это время факелы горели так же, будто их недавно подожгли.

Местная столовая, в которую привели Мэри, не зря называлась Большим залом. Действительно огромное и монументальное помещение, с казалось бы, прозрачной крышей. Вот только крыша тут непрозрачная. На потолок транслируется голограмма неба, а на местный манер иллюзия. И как это провернули дикари, уму Игоря было неподвластно. Он начал сомневаться в том, что имеет дело с дикарями. Даже заподозрил, что где-то поблизости имеется попаданец из более далёкого и продвинутого будущего или пришелец из космоса, или же кто-то из них был одним из основателей Хогвартса.

Ожидание новых учеников происходило в Большом зале и продлилось до вечера. За это время ученики школы успели поужинать. Игорь не стеснялся их разглядывать. Обычные ребята и девочки от одиннадцати до восемнадцати лет. Все одеты просто. Мальчики в холщовых штанах с широкими кожаными поясами и в туниках. Девочки в закрытых платьях до пят. Различались лишь цвета одежды — их было четыре по количеству факультетов. Гриффиндорцы в красном. Пуффендуйцы в жёлтом. Райвенкловцы в синем. Слизеринцы в зелёном. Обувь у всех одинаковая — добротные кожаные пулены, в дополнение к которым шли шерстяные носки. Все дети носили сумки-почтальонки из мешковины.

Вечером во время ужина набралась дюжина новичков и началась церемония распределения. Тут Игорь удивился снова. Распределением занималась волшебная говорящая шляпа. Остроконечная, с широкими полями и, по всей видимости, разумная, поскольку она перед распределением спела песню собственного сочинения.

Едва шляпа коснулась головы Мэри, как тут же воскликнула:

— Пуффендуй!

Туда же попали ещё пять новичков, такие же дети простых людей. Пятеро отправились на Гриффиндор и один мальчик на Райвенкло.

Наконец, после ужина, Игорю довелось увидеть общежитие пуффендуйцев. Оно располагается на цокольном этаже, а вход на факультет происходит через огромную винную бочку. Но он сразу же разведет другие проходы. Для животных тут имеется небольшой лаз, как раз коту хватит пройти в полный рост, а вот даже самый мелкий ребёнок там застрянет.

Мэри не была единственной владелицей кота. Тут ещё обитали один кот и две кошки, которые опасались приближаться к Игорю. Да и он не спешил знакомиться с животными. Его больше интересовала магия. Он не мешал девочке знакомиться с новыми подругами. Первокурсники сбились в тесную компанию и активно делились впечатлениями о замке,

удивлялись тому, что они волшебники и рассказывали о своих переживаниях. О коте Мэри забыла.

Детские беседы Игоря не интересовали. Он занимался исследованием помещений. Комнаты мальчиков справа, девочек — слева. Спальни предназначены для проживания нескольких человек — одна на весь курс мальчиков или девочек. Вот только в спальне нет никакого лаза для животных, поэтому входиться туда предполагается через дверь, которую должен кто-то открыть. Это парню сразу не понравилось. Учитывая детскую забывчивость, можно оказаться запертым в комнате и просидеть там весь день. Поэтому он решил найти себе место для сна в гостиной. Тут такого добра хватало. К примеру, коту с комфортом можно устроиться на одном из множества шкафов. Никто не увидит, тихо, спокойно, но пыльно. Или спать можно в кресле, коих тут тоже много. Но это только ночью, когда все студенты разойдутся. Впрочем, ночь можно провести и в комнате первокурсниц. Пока Мэри там — её всегда можно попросить открыть дверь.

Ночь Игорь провёл в кресле. Утром он наблюдал за тем, как старшие девочки рано утром погнали первокурсниц мыться. После душа им выдали два жёлтых платья, рейтузы и тёплые коричневые шерстяные плащи с капюшонами. Помимо пуленов им выдали по паре кожаных сапог.

Мэри визжала от восторга, как и другие девочки. Они о такой дорогой одежде могли лишь мечтать. Новые качественные вещи. Сразу видно, что на своих воспитанниках тут не экономят.

Мечты Игоря об изучении магии рассыпались карточным домиком. Стоило ему попытаться проскользнуть в класс вместе с детьми, как учительница заметила его и взмахнула рукой. В тот же миг его будто подхватила невидимая рука и вынесла в коридор.

— Никаких животных на уроках! — припечатала она. — Все запомните это.

Игорь постарался запомнить, но не это, а внешность учительницы. Полная, низкого роста, щекастенькая. Одета в тёмно-зеленое шерстяное платье. Глаза карие, взгляд строгий, волосы собраны в пучок на затылке.

Дверь с грохотом захлопнулась перед его мордочкой.

— Начнём знакомство, — расслышал он её голос через дверь. — Я мастер Кларисса, буду преподавать вам грамоту: чтение и письмо. На старших курсах мы тоже встретимся, но уже на уроках рун.

На грамоте Игорю присутствовать не хотелось, поскольку это не те знания, которые ему нужны. Но всё же то, что он не может даже в классе находиться, огромный минус. Можно подслушивать лекции в коридоре, ведь слух у кота отличный, но так он не увидит примеров колдовства. Впрочем, дети наверняка будут колдовать после уроков, поэтому этот пробел можно закрыть позже, наблюдая за учениками.

С первичным методом добычи знаний он определился. Ещё бы получить доступ к книгам.

Следующие несколько дней он безуспешно пытался добраться до главной ценности школы — до книг. Это оказалось ещё сложнее, чем попасть на лекции.

Книги в нынешнее время являются рукописными. Пишут их на пергаменте. Для получения одного листа пергамента необходимо убить телёнка. В итоге книга стоит безумно дорого. Дети пишут на пергаментной бумаге, которая в разы дешевле, но и её нельзя назвать дешёвой. Она настолько низкого качества, что делать из неё книги никому не придёт в голову. Но для учеников и такого качества за глаза.

В Хогвартсе имеется библиотека. В ней книг довольно много, если судить по нынешнему времени. Но на взгляд Игоря, такое количество фолиантов больше соответствует домашней библиотеке интеллигентной советской семьи. По сути, в огромном помещении с множеством стеллажей, явно сделанных на будущее с большим запасом, забиты от силы семь шкафов.

Заведует этим важным помещением молодая девушка. Ей можно дать от двадцати пяти до тридцати лет. Одета она в коричневое закрытое шерстяное платье, на голове носит серый шерстяной платок, из-под которого изредка выбиваются рыжие пряди. Взор её зелёных колдовских глаз способен проморозить хулигана, вздумавшего испортить книгу.

Библиотекарь очень ревностно следит за своей вотчиной. С животными, едой и напитками там находиться нельзя. Лишь один раз Игорю удалось незамеченным проскользнуть в храм знаний, пока библиотекарь была занята. Спрятавшись наверху одного из книжных шкафов, он наблюдал за процессом получения доступа к знаниям. На вынос книг никому не давали. Возможно, такую привилегию имеют преподаватели, но ученики точно её лишены. Им давали фолиант для чтения в читательском зале. По возврату книга тщательно проверялась библиотекарем и бережно возвращалась на место.

Большими правами в библиотеке пользовались лишь особенные ученики старших курсов, которые переписывали фолианты. Делали они это вручную без всякого намёка на магию — лишь перья, чернила и пергамент. Один из таких учеников после часа копирования встал, и спокойно подошёл к полке с книгами, выбрал одну из них и сел за стол. Обычная процедура подразумевала необходимость обратиться к библиотекарю, которая сама находила книгу и вручала ученику с занесением в личную карточку. Тут она ни слова не сказала парню за своеволие. Ситуация понятная. Книги нужно копировать, но добровольно этим мало кто хочет заниматься. Тем же, кто на такое подписывается, делают поблажки, к примеру, упрощают доступ к знаниям.

В любом случае, коту никак не получить на лапы книгу. Попросить Мэри взять для него книгу в библиотеке тоже не получится. Пробираться в храм знаний он может лишь тайком, и в таком случае он не может даже заглядывать в фолианты, которые читают ученики.

Следовало придумать план, который позволит добраться до знаний.

Дженнифер Джейсон была изумлена. Когда вечером подходила к своей комнате, об её ноги потерялся крупный серый кот.

— Ты чей?

К котам она относилась прохладно, но и ненависти к ним не испытывала. Просто до этого ей и в голову не приходило завести себе животное. Уже десять лет с момента окончания Хогвартса она занимала должность библиотекаря, сменив на этом месте старуху Гибсон. Та ушла с должности ногами вперёд в возрасте ста сорока двух лет как раз под конец учебного года.

Дженнифер считала, что ей безумно повезло. Работать в школе магии у волшебников считается очень почётным. А уж должность библиотекаря получить почти невозможно, поскольку зачастую там работают до последнего вздоха. Она была весьма прилежной и влюбилась в книги. Чаще всего её можно было обнаружить за переписыванием очередного фолианта, за что и была избрана директором школы на эту должность.

Вначале она пребывала на седьмом небе от счастья. Лишь через пять лет на этой должности до неё начали доходить недостатки этой работы. Рабочий график у библиотекаря с полудня и до девяти вечера, но это лишь в будние дни, поскольку студенты до полудня на занятиях. А после двенадцати у них могут появляться окна в расписании, следовательно, они обязательно потянутся в библиотеку, по крайней мере, самые любопытные из них. В выходные же библиотека работает с девяти утра и до девяти вечера. То есть, у библиотекаря нет выходных. Ей было суждено провести всю жизнь среди драгоценных фолиантов в качестве их хранительницы и остаться старой девой. Даже выбраться в посёлок за покупками она может лишь в будние дни до полудня. В пабе особо не повеселишься, поскольку после девяти вечера сил на это не остаётся. С парнем не познакомишься. Кому нужна девушка, которая всю жизнь проводит на работе?

Чем дольше она пребывала на своей должности, тем более сухой она становилась. Книги стали её лучшими друзьями. Преподаватели не считали её равной, хотя и относились к ней с формальным уважением. Завести среди них любовника не представлялось возможным, поскольку им почти тридцатилетняя старуха неинтересна, ведь мастерам доступны красавицы на любой вкус среди студенток старших курсов. Даже традиция такая есть. Мастер выбирает среди девиц личную ученицу и учит её многому. Очень многому. В библиотеке даже есть одна индийская книга, в которой в подробностях описано, чему они учат — Камасутра называется. Там хоть всё на иностранном языке, но и так всё понятно, поскольку имеются подробные картинки.

Дженнифер могла бы завести любовника среди студентов. Молодые и горячие парни готовы присунуть в любую дырку. Но это временная мера. Ни один из них на ней не женится, а после такого она прослывет шлюхой. И ладно, если бы всё ограничилось слухами, но ведь без формальных отношений учитель-ученик такая связь считается скандальной и порицаемой. А скандал может привести к неприятным последствиям — её выгонят из Хогвартса. И что тогда делать безработной ведьме с репутацией шлюхи? Да она в жизни мужа не найдёт, как и другой работы. Нет уж, лучше без мужика, чем так.

Определённо, Дженнифер требовалось заполнить пустоту в душе и завести хотя бы домашнее животное, но она настолько привыкла к пути спальня-библиотека-спальня, что даже не задумывалась о том, чтобы пойти на птичий рынок. А тут кот. Трётся об ногу, мурчит. Естественно, он ей ничего не ответил. Но это Хогвартс. Тут не может быть посторонних котов. Все они чьи-то. Но есть один вариант...

Дженнифер, несмотря на своё дикое желание иметь рядом близкое существо, кота попробовала отпихнуть. Но он увернулся от её ноги и быстро прошмыгнул в помещение, после чего принялся по-хозяйски осматриваться.

Он обернулся на шорох извлекаемой из ножен волшебной палочки и внимательно посмотрел на волшебницу. За её спиной захлопнулась дверь.

— Анимагус аппарат! — выписала она замысловатый вензель, после чего с кончика палочки в кота устремился голубой луч.

Кот спокойно стоял и ждал, казалось даже, что с интересом на мордочке.

Через мгновение Дженнифер с недоумением смотрела на кота. На обычного кота, мордочка которого имела настолько хитрое выражение, что казалось, будто он смотрит на неё с ироничной издёвкой. Широко зевнув, он лениво подошёл к ней и потёрся об ногу.

— Не анимаг! — ошарашенная прошептала она. — А я думала, проворный студент решил ко мне в койку так пробраться... Так ты, получается, настоящий кот?!

Вместо ответа кот нагло начал ходить по комнате и заглядывать во все места. Помещение оказалось просторным. Деревянные полы могли похвастаться наличием восточного ковра. Огромная двуспальная кровать с балдахином и мягкой периной удовлетворяла всем критериям роскоши. Постельное бельё из белоснежного хлопка, чистое и без посторонних запахов, будто его только что соткали. Массивный письменный стол освещали заколдованные на вечное горение свечи. Такие же свечи расположились в подсвечниках по периметру всего помещения. Плотными синими шторами можно было занавесить окна, коих тут обнаружилось два. В шкаф, расположенный в стеновой нише, при желании получится спрятать нескольких любовников, если вдруг его владелице понадобится устроить групповуху и скрыть там её участников. А ещё стеллажи напротив стола были битком забиты книгами. И заполнялись они, по всей видимости, не одной Джессикой, а всеми предыдущими библиотекарями. Те скопировали себе как минимум четверть библиотеки, выбрав лучшие экземпляры. Нынешняя книгоправительница следовала традиции предшественниц и пополняла стеллажи свежими копиями, о чём можно судить по запаху чернил, который не успел выветриться.

Ещё одним отличием комнаты персонала замка от студенческого общежития можно назвать наличие собственного санузла с ванной и ночным горшком.

Полностью удостоверившись в правильном выборе, Игорь запрыгнул на колени девушки, которая успела переодеться в ночную рубашку до пят и сесть в плетёное кресло за письменный стол. Он подставил свою голову под руку и включил мурчальник. Рука Джессики сама собой потянулась погладить котика, а тот лишь рад этому.

«Наконец, нормальная девушка. Был бы человеком — я бы с ней ого-го как... А потом вот так и так, и туда тоже... — довольно шурился он. — Пахнет приятно, потому что чистая и здоровая, а не потная и вонючая крестьянка. Поддержаться, опять же, есть за что».

Для проверки своего утверждение он обернулся мордочкой к её лицу и принялся лапами наминать грудь.

«Действительно, есть за что! — ещё громче заурчал он. — Природа её не обделила. Тут минимум троечка, а то и побольше. Ух! Хочу поскорее стать человеком».

— Ох, котик... — довольно заулыбалась Джессика. — Какой наглец! И как же тебя назвать?

Ей и в голову не пришло прекращать наглые домогательства. Даже если бы они исходили не от кота, а от мужчины, то она не была бы против. Всё же она женщина, а не статуя.

— Кити?

Игорь слегка укусил её за палец. Даже не укусил, а обозначил укус.

— Не нравится? — вырвала она руку из плена кошачьих лап. — У тебя очень гордый вид. М-м-м... А назову тогда я тебя Граф!

«Граф? Звучит неплохо», — благожелательно лизнул он её ладошку».

— Значит, Граф. Решено. Ой! Тебя же покормить нужно, а ужин уже прошёл. Динки!

Игорь встrepенулся от хлопка. Он с изумлением круглыми глазами разглядывал существо, которого ещё мгновение назад в комнате не было. Мелкое и худощавое нечто походило на карикатурного человека с огромными свисающими ушами, большущими глазами и с крупными ладонями и стопами. Тело этого нечто, пол которого определить было сложно, прикрывала накидка из покрывала. Чистенькая и с гербом школы в виде четырёх животных, изображённых на щите: орёл, барсук, змея и лев.

«Так вот ты какой, домовый эльф. Ну и страшная у тебя рожа, ксенос. Сразу видно, что не местный».

Эльф, который вовсе не эльф, а эльфийка, большими глазами с изумлением уставилась на кота. Казалось, будто она услышала его мысли, поскольку вздрогнула и опустила голову.

— Что желает госпожа?

— Динки, это Граф, мой кот. Накорми его.

— У господина Графа будут пожелания? — уставилась эльфийка на кота.

«Конечно! — фыркнул тот, задумав проверить свою идею. — Мясное рагу или рыбку. Можно котлеты или колбасу. И тебя голую в постель, милашка!»

Динки задрожала и отступила на шаг назад.

— Простите, господин, но эльфы такого... Ну... — начала она заламывать руки. — Мы с другими, не эльфами, не делаем такого... — перешла она на шёпот.

«Ладно, тогда только еды. Эх, как же жаль, что мне не видать такой милашки, как своих роскошных ушей. Хотя бы погладить меня сможешь? От тебя вкусно пахнет».

Эльфийка покраснела от кончиков ушей до щёк.

— Только если погладить, господин Граф.

Джессика наблюдала за монологом служанки с некоторым сомнением. Домовики и так не являются верхом разумности, но ей, похоже, досталась и вовсе сумасшедшая служанка.

Динки поспешно исчезла, сопровождая своё перемещение хлопком. Вскоре на столе появилось три миски: с мясным рагу, с жареной рыбой и с водой.

Игорь остался доволен. Он убедился в том, что домовые эльфы могут его слышать или как минимум одна их представительница на подобное способна, что тоже неплохо. А ещё он понял, что они очень похожи на людей. Смущается эльфийка не меньше юной воспитанницы пансионата благородных девиц, которой предложили сняться в порнушке.

Утром Игорь покинул спальню вместе с Дженнифер. По пути в Большой зал он отстал от неё и засел на подоконнике между цокольным и первым этажами на пути от гостиной Пуффендуя к месту приёма пищи. Долго ждать не пришлось. Вскоре все студенты в жёлтых одеждах дружной и шумной компанией стали подниматься на завтрак. Мэри заметила своего спутника, и тут же отделилась от группы студентов, чтобы подойти к окну.

— Игор! Как я рада. Почему ты не ночевал со мной?

«Успокойся. Пока ты не нуждаешься в моей помощи, а я взрослый и самостоятельный кот: хожу туда, куда хочу, делаю то, что хочется. У тебя теперь есть крыша над головой, трёхразовое питание, друзья и учителя. Полагаю, теперь ты можешь прожить и без моей опеки».

— Игор, но мы же друзья, — от непонимания она почувствовала обиду.

«Ну-ну, не дуйся. Мы по-прежнему друзья. Всё же ты первый человек, к которому я привязался. Но друзьям необязательно проводить вместе всё время. Я всё ещё нахожусь в замке и постараюсь тут жить всё то время, что и ты. Просто у меня есть важные дела».

— Важнее меня?! — часто заморгала она.

«Мэри, не строй из себя глупую девочку! — хвост начал нервно хлестать Игоря по бокам. — У всех есть важные дела. Для тебя теперь это учёба. Для меня тоже. Только есть один нюанс. Тебя заставляют ходить на лекции, пускают в библиотеку и вкладывают знания в голову, даже если ты этого не хочешь. Котов же на уроки и в библиотеку не пускают. Приходится выкручиваться, как могу».

— Но ты же кот. Зачем тебе знания?

«Лишних знаний не бывает. Информация — самое грозное оружие во вселенной, если находится в правильных руках. Век живи — век учись, иначе так и будешь всю жизнь поле пахать или дрова возить. Замечу, что очень недолгую и трудную жизнь, наполненную тяготами и лишениями. Если бы я не имел ума и знаний, то нас с тобой уже не было бы в живых».

— Ох, Игор, опять ты говоришь, словно старый дед, — помассировала она виски подушечками указательных пальцев. — Там завтрак... — покосилась она в сторону Большого зала.

«Короче, мелкая, если понадобится моя помощь, я всегда рядом. Пока же не ищи меня, а если увидишь где-нибудь с кем-нибудь, то даже не думай ко мне лезть и говорить, что я твой кот. Не ломай мои планы по самообразованию, иначе...»

— Иначе что? — не удержавшись перед милым видом, она погладила котика.

«Иначе заставлю тебя учиться днём и ночью. Будешь переписывать книги в библиотеке на добровольно-принудительных началах, выучишь наизусть все фолианты из библиотеки, а потом станешь пересказывать мне их содержимое... дословно!!!»

Мэри одёрнула руку от котика, словно от обжигающего пламени. Её мордашку перекосило от натурального ужаса.

— Нет-нет-нет! — начала отступать она в сторону Большого зала. — Игор, как ты мог подумать? Да чтобы я, да помешала тебе?! Ни в жизни! Я со всей старательностью сделаю вид, будто не знаю тебя... Ой, — всплеснула она руками. — А чей это незнакомый кот тут сидит? Впервые его вижу.

«Умничка. А теперь беги завтракать, пока всё самое вкусное не съели».

— А ты? Разве ты не хочешь покушать?

«Мне тут стало известно местоположение кухни. Туда наведуясь. Или ты сомневаешься в моих талантах по добыче провианта?»

— Уж в этом я ни капли не сомневаюсь. Пока, — помахав ручкой, она побежала догонять студентов своего факультета.

Расположение кухни удобное для домовых эльфов — она находится прямо под Большим залом. Таким образом, эльфам проще телепортировать еду на столы. Со стороны кажется, будто блюда появляются из воздуха, а грязная посуда растворяется сама собой.

От общежития Пуффендуя до кухни рукой подать. Игорь был уверен, что студентам этого факультета прекрасно об этом известно.

Вскоре он сидел перед натюрмортом, и матерно мяукал. Через пару минут картина приоткрылась, и он проскользнул внутрь. На пороге его встречала знакомая домовушка.

— Господин Граф, — она склонилась столь низко, что ушами подмела пол.

«Долго не открывала, Динки».

— Простите, Граф, сейчас у Динки много дел. Завтрак в самом разгаре. Нужно перемещать еду на столы. А скоро понадобится убирать грязную посуду. Но у Динки есть немного времени до этого. Чем Динки может быть полезна господину?

То, что работа тут кипит, мог не заметить лишь слепой и глухой. Таких же ушастых карликов на кухне была целая толпа. Все они суетились. Кипели на огне большие кастрюли, скворчали огромные сковородки, летали тарелки, ножи будто сами чистили и резали овощи. Но если присмотреться, то всей этой каруселью управляли домовые эльфы, которые не спускали взоров со своей зоны ответственности.

«Теперь понимаю, — покивал кот. — Да уж, тут не до досужих разговоров. Я так полагаю, что раньше десяти к вам лучше не приходите?»

— Динки всегда рада гостям, господин Граф. Можете приходите в любое время.

«Хм... А ведь вы и в это время заняты. Завтрак кончается, после чего начинается подготовка к обеду. Потом всё повторяется с ужином. Выходит, что вы лишь после отбоя можете отдохнуть».

— Господин, простите, но Динки считает, что вы не правы. Домовые эльфы много отдыхают. Даже слишком много на взгляд Динки. И между завтраком с обедом. И между обедом и ужином. Особенно долго в последнем случае. Иногда даже приходится, — округлила она глаза, — бездельничать!

«Трудоголики, значит. Бывает. А какими ещё способностями вы обладаете? Телепортацию видел, телекинез сейчас наблюдаю, телепатией ты тоже пользуешься. Или ею все твои сородичи могут пользоваться?»

— Динки не поняла, чем пользоваться?

«Телепатия. Умение читать мысли».

— Домовые эльфы умеют читать лишь те мысли, которые направлены на них. И не у всех, а лишь у своих хозяев или у особых волшебников, которые сами мысленно с нами разговаривают, как вы, господин Граф.

«Или просто вы не тренируете этот талант... Так что с другими способностями?»

— Динки, как и прочие домовые эльфы, может перемещаться куда захочет и перемещать вещи. Двигать предметы усилием мысли. Зажигать и тушить огонь на плите. Ещё может становиться невидимой, чтобы не мешать хозяевам.

«Ого! Умел бы свистеть, присвистнул бы. Ещё пирокинез и невидимость. А вы крутые ребята. Интересно, а где и как вы хороните своих почивших сородичей?»

— Как прикажут господа волшебники. Хозяева могут закопать тело слуги или уничтожить чарами. Могут распорядиться, чтобы мы сами закопали, как это делают в Хогвартсе.

«Они приказывают закапывать тела в каком-то определённом месте?»

— Да, господин Граф.

«В каком?»

— На кладбище домашних животных возле Хогсмида.

«А если я скажу вам закапывать тела почивших сородичей в другом месте, вы это сделаете?»

— Простите, господин Граф, но подобные распоряжения могут делать лишь директор и деканы.

«Прискорбно».

— Динки может чем-то помочь господину? Возможно, господин голоден?

«Не откажусь от завтрака. Мои вкусы ты знаешь: рыбка или мясо».

С кухни Игорь выходил вразвалочку. Его бока округлились.

«На такой кормёжке я скоро превращусь в Колобка. Интересно, а кот может стать деканом?».

Дженнифер скрашивала скуку на рабочем месте. До полудня в будние дни библиотека всегда пустовала. Это время она любила больше всего. Тишину нарушал лишь шорох страниц книги, одной из немногих, которую она ещё не прочитала. Пожалуй, в Хогвартсе не найдётся большего знатока чар, чем библиотекарь. И если кто-то считает, что эти знания лишь теоретические, то он прав лишь отчасти. Делать на этой работе всё равно нечего, а лишь читать и переключивать пыльные книги быстро надоедает. Мастера считают себя выше других сотрудников школы, поэтому никто из них не снизойдёт до близкого общения с библиотекарем, завхозом, смотрителем леса или стражниками. Традиционно все эти должности, за исключением первой, занимают люди без дара, которые могут видеть волшебство — сквибы. Но со сквибами не по статусу общаться уже ей самой. Вот и вышло так, что у Дженнифер в Хогвартсе нет ни единого близкого друга. Максимум она достаивается нескольких дежурных фраз и приветствия. Чтобы не сойти с ума или не уйти с головой в мир грёз, она ещё в первые годы на своей должности решила, что станет самой умелой волшебницей. Поэтому теоретические знания из фолиантов она старательно превращала в практические.

Ей удавалось отработать лишь заклинания. Для зельеварения и алхимии нужно много дорогостоящих ингредиентов, покупку которых она не может позволить на свою зарплату даже при условии тотальной экономии. Вернее, она могла купить всё необходимое для простейших зелий, но такие она варить и так умеет, поскольку они входят в школьную программу. Дороговизна начинается на сложных зельях уровня мастера. Пока научишься их варить — потратишь целое состояние. Алхимия и того дороже. Поэтому мастеров зельеварения и алхимии очень мало, причём вторых намного меньше. Поскольку она не дочь барона или богатого купца, то и отработывала чары и проклятья.

Неожиданно она прервала тренировку нового заклинания. Ей послышались какие-то звуки в коридоре. Прислушавшись, она услышала мяуканье.

Распахнув дверь, она узрела знакомого кота, который поспешно проскользнул мимо её ног и устремился к её рабочему месту.

— Стой, Граф! Тут не место для животных.

С таким же успехом она могла попытаться объяснить то же самое дубу. Впрочем, именно ему она и пыталась донести столь познавательную мысль.

Кот вальяжно развалился на столе библиотекаря и скосил глаза на раскрытые страницы книги с описанием манящих чар.

— Граф!

Попытка сдвинуть кота оказалась провальной. Он цапнул «хозяйку» за палец. Не очень больно и даже не до крови, но намёк Дженнифер поняла. Грустно вздохнув, она сказала:

— Ладно, оставайся. Но если увижу, что ты портишь книги, то не посмотрю на то, что ты мой кот — вышвырну пинком под зад!

Семь лет спустя

За время нахождения в Хогвартсе Игорь многое узнал о магии. Причём, большая часть этих знаний недоступна рядовым студентам. Доступ к ним получают лишь личные ученики мастеров и помощники библиотекаря, и, конечно, сами мастера и маги, работающие в замке. Ещё к ним сумел прикоснуться один пронырливый дуб, который кот, а в прошлой жизни обычный человек.

Магия Игорю оказалась недоступна, даже самая простая. Его силы в теле кота можно сравнить с силами сквибов, то есть он может видеть магические проявления и взаимодействовать с волшебниками. Тем не менее, он не терял надежды на то, что в будущем эти знания окажутся полезными. Да хотя бы взять его способности в виде дерева. Они очень напоминали магию, но не ту, которую творят маги, а природные способности волшебных животных и растений. Но людей от животных и растений отличает наличие разума. Именно разум, воля и воображение позволяют чародеям творить всевозможную магию. Игорь надеялся в своём естественном виде с доступом к силе жилы творить то же самое, что и маги. Поэтому старательно поглощал знания и запоминал всё, до чего дотянутся его загребущие шерстяные лапы.

Его план прибиться к библиотекарю под видом домашнего любимца оказался на сто процентов выигрышным. То, что он непростой кот и очень умный, Дженнифер заметила довольно быстро. Но, как и мастер Соломон, первый встреченный Игорем маг, подумала на то, что её котик появился в результате экспериментов химеролога. Поэтому она вскоре перестала обращать внимание на странности своего питомца и позволяла ему читать книги. Он же в свою очередь позволял ей себя гладить и кормить, выслушивал её переживания и с урчанием наминал её груди.

Мэри, к сожалению Игоря, не прониклась тягой к волшебству. Она была одной из рядовых ведьм. В подмастерья идти не захотела, как только выяснила, что это подразумевает не только отношения учитель-ученик. Идти в библиотеку помощницей тоже не рвалась. И вообще, училась без рвения. Уже одно это расстроило Игоря. Ещё больше его опечалило, что

девочка совершенно забыла о нём после недолгого пребывания в Хогвартсе. На первом курсе она иногда вспоминала о нём и перехватывала в библиотеке или коридоре, чтобы потискать и поговорить. А на втором курсе перестала обращать на него внимание, будто никакого Игоря не существует. Он решил, что пусть так и будет. Люди — неблагоприятные создания. Память у них короткая. Даже о дважды спасителе жизни забудут, как о страшном сне. А обещание написать книгу он решил ей простить. К тому же, у него родился более интересный план.

Семь лет в школе магии не прошли даром. Игорь уже хотел стать не просто человеком. Он возжелал стать волшебником. И не простым чародеем, а одним из самых сильных магов, к тому же долгожителем. Долгую жизнь можно получить от генов домовых эльфов. Срок их жизни в несколько раз превышает человеческий. К тому же, от них он собирался заполучить сильные магические способности, которые в свою очередь продлевают жизнь людям, от которых он планировал получить основной набор генов.

Проблема только в одном — необходимо заполучить в свои корни по дюжине магов и домовых эльфов. Можно живыми, но сгодятся и свежие покойники. Но он и этот вариант обдумал. Правда, исполнение плана растянется на десятилетия. Но итоговый приз того стоит.

Пока же он и не думал покидать стены Хогвартса. Когда ещё выпадет шанс прикоснуться к сокровенным тайнам волшебства? Он собирался прочитать максимальное количество литературы. К сожалению, запомнить всё до последней буквы не представлялось возможным. Особую сложность представляли рецепты зелий. Чтобы их запомнить, необходимо самому заниматься их приготовлением. С чарами то же самое, но самые интересные Игорь старался зазубрить навека, чтобы подняли среди ночи через тридцать лет, а он мог процитировать прочитанное.

Сегодня был особенный день. Выпускники покидали стены замка. В честь этого устраивался пир. Таких пиров в Хогвартсе было всего четыре: праздник в честь приветствия первокурсников, день рождения аватара Единого, день смерти аватара Единого и выпускной.

Одного Игорь не мог понять. Ладно, эти люди празднуют день рождения аватара своего бога. Но зачем они празднуют его смерть? Причём, чуть ли не с большим размахом, чем рождение... Это было выше его понимания, как и ритуалы местных жрецов, которые он имел возможность наблюдать ещё во времена проживания в городе. Их ритуалы имели людоедские корни и подразумевали поедание тела аватара Единого. Но поскольку тела уже давно нет (по жреческому писанию его съели первые последователи Единого), то жреческие собрания обходятся заменителем в виде жареного мяса животных. Для этого во время религиозных праздников устраиваются массовые гуляния, на которых жарят мясо и поедают его с благословения жрецов после слов: «Вкусите плоть Единого».

Традиционный прощальный пир подошёл к концу. Выпускников всей школой проводили до ворот. Многие из них лили слёзы. Такие, как Мэри, не покидали пределов Хогвартса на протяжении всех семи лет. Максимум они посещали ближайшую деревеньку Хогсמיד, полностью населенную волшебниками. Теперь же, признанные взрослыми, многие выпускники не знали, что будут делать и как жить. Они привыкли к тому, что у них есть крыша над головой, трёхразовое питание, одежда и обувь. А там, за воротами, их ждала суровая реальность, в которой тебе больше никто просто так не подаст тарелку каши и не выдаст полный комплект униформы. Вот и лили искренние слёзы бывшие студенты.

Но Игорь не жалел Мэри. Сама виновата. Знала же, что лафа закончится, при этом била

баклуши. Нет бы, пойти подмастерьем. А то, что придётся согреть постель мастеру — невелика цена. Зато ещё несколько лет сытой и спокойной жизни гарантированы, как и бесценные знания по магии. Но она же гордая, спать с нормальным мужиком ни за что не будет... При этом с третьего курса задирать подол юбки перед одноклассниками ей незачем.

Вот только подумать головой недосуг. Кому нужна порченная девка? Общество современное, то есть считает, что супруга должна быть невинной. К тому же, магическое общество маленькое, все на слуху. О том, что та или иная девушка лёгкого нрава, знает каждая собака. Но вот странность, о подмастерьях никто так не отзывается. Наоборот, такая связь считается незачем. Видимо, это оттого, что подмастерье почти всегда становится мастером. И если это девушка, то попробуй назови шалавой ведьму, способную тебя так проклясть или отравить, что никто не поможет.

Сидя перед воротами со стороны замка, Игорь провожал взором удаляющуюся спину девушки в жёлтом платье. Он с грустью вспоминал, как впервые её повстречал, как вылечил от чумы ценой своей жизни, как несколько месяцев с риском для жизни воровал для неё еду. И вот пришла пора — девочка повзрослела.

Внезапно его размышления были нарушены из-за паралича, охватившего его тело. Вскоре стала понятна причина. В поле его зрения показалась знакомая физиономия черноволосого мастера Соломона Сакса, который за эти годы отрастил аккуратную бородку, но не изменил стиля, продолжая носить изумрудный камзол.

— Наконец, я смогу тебя исследовать, — горел в его глазах энтузиазм вивисектора. — Станный ты кот. А как фамилляр — ещё более странный. За своей хозяйкой не пошёл, следовательно, я имею полное право на твоё исследование...

Три года назад

Гигантский космический корабль в виде двух тарелок, положенных друг на друга, причём вторая тарелка перевернута вверх тормашками, словно из ниоткуда появился на краю солнечной системы. Десять километров в диаметре и толщиной в центре около километра, к краям он сужался до сотни метров. Корабль с виду неспешно, но на самом деле на нереально огромной скорости, пронёсся через систему. Возле каждой планеты он будто выплевывал из своего нутра рой стальных, отливающих серебром «москитов». Те в свою очередь устремлялись к ближайшей планете. Одни аппараты летали по орбите, другие ныряли в атмосферу, третьи углублялись в почву, если могли её достигнуть. С самыми огромными газовыми гигантами такой трюк не прошёл.

Вскоре летающая тарелка приблизилась к третьей планете от звезды. Лишь тут звездолёт остановился. Казалось, что небесного странника привлекла голубая планета. Он завис неподалеку от её единственного спутника.

Ещё некоторое время спустя нутро звездолёта покинул рой «мошкар», а за ним вылетела дюжина летающих блюдец. На фоне большого брата такой летательный аппарат смотрелся, будто детское блюдце из кукольного набора на фоне тарелки великана. Тем не менее, они в диаметре были не менее пятидесяти метров.

Четыре месяца висел звездолёт в системе возле спутника единственной обитаемой планеты. Между ним и третьей планетой от светила постоянно сновали малыши-блюдца. Но в итоге броуновское движение закончилось. Все небольшие суда вернулись на материнский корабль, после чего он продолжил полёт.

Долетев до следующих двух планет и разбросав исследовательские зонды, корабль ещё пару дней пробыл в системе, собирая поступившие сведения, после чего сорвался с места и улетел в том же направлении, с которого прибыл.

Месяц спустя

По белому коридору с прозрачными окнами от пола до потолка целеустремлённой походкой передвигался прямоходящий гуманоид, внешне напоминающий кота с короткой шерстью. Когда-то он был чёрным, но сейчас его шерсть от головы до кончика хвоста покрылась налётом седины. На макушке у него торчали кошачьи уши. Облачён он был в белоснежный комбинезон с отверстием под хвост. Он имел пятипалые руки, а на ногах красовались белые ботинки с высокими голенищами из плотного материала, в которые были заправлены брюки комбеза. Помимо этого кот, чей рост не меньше ста восьмидесяти сантиметров, мог похвастать несколькими аксессуарами: широким браслетом на левом предплечье с квадратным экраном, который напоминал смарт-часы, а также поясом с подвешенным на нём с правой стороны прибором, напоминающим небольшую прямоугольную коробочку с пистолетной рукоятью.

По пути ему встречались такие же прямоходящие коты в тёмно-серых комбинезонах. Все они выглядели моложе и имели разнообразный окрас шерсти. Как и седовласый, они носили разнообразные модели «смарт-часов». Молодые коты почтительно уступали дорогу

седовласому, а если их в одном месте собиралось много, то они жались спинами к стене напротив окна, в которой через определённые промежутки располагались двери.

При приближении седовласого молодые коты замолкали до тех пор, пока он не скроется. Один из них с персиковой шерсткой и округлыми выпуклостями в районе груди отлип от стены и обратился к товарищу без округлостей, шерстка которого отдавала синевой:

— Мурук, ты видел? Профессор Мурр вернулся.

— Ох, Шипелка, — схватился за голову Мурук. — Я надеялся, что экспедиция продлится дольше. Лучше бы он не возвращался. Сдавать зачёты доктору Шарр намного проще. Профессор Мурр с нас шкуру спустит и против шерсти причешет!

Услышав их разговор, к ним присоединился рыжий кот с наглой мордой. Взор его зелёных глаз с вертикальными зрачками, направленный на выпуклости Шипелки, был настолько сальным, что Мурук от злости сжал кулаки и заскрипел зубами.

— Я слышал, что экспедиция оказалась удачной. Профессора нашли какой-то мир с уникальной флорой и фауной, населённый дикарями.

— Откуда тебе знать, Рыж? — недоверчиво фыркнула Шипелка.

— Слышал разговор преподав, — ухмыльнулся он, продемонстрировав небольшие клыки. — При мне в столовой физик и пространственник обсуждали экспедицию. Они сказали, что Мурр с другими профессорами привезли кучу пси-активных образцов. Там и животные, и растения.

— О! — оживилась Шипелка, не обращая внимания на злобные взгляды Мурука, которые тот кидал на Рыжа. Она знала, что он ревнует, но ей было не до его чувств, когда намечается такая интересная тема. — Что ещё они обсуждали?

— А, ерунда, — махнул правой рукой Рыж. На его руке любой зрящий заметил бы пять вполне человеческих пальцев, впрочем, как и у его собеседников. — Дальше они стали жаловаться на низкое финансирование института и стенали над тем, что повторную экспедицию точно не одобряют из-за разумных дикарей, живущих на планете. Невмешательство старших рас и всё такое — вы не хуже меня знаете законы Содружества. Даже несмотря на то, что мир попался интересный. Они закончили тем, что только и остаётся, что исследовать привезённые образцы.

Хогвартс. Настоящее время (два года семь месяцев спустя)

В лаборатории на седьмом этаже Соломон Сакс задумчиво вертел в руках волшебную палочку и с интересом вивисектора разглядывал кота. Тот был привязан к столу верёвками так, что не имел ни малейшей возможности вырваться из пут. Он тщетно разевал рот в попытках орать во весь голос, но заглушающие чары мешали вырваться звукам наружу.

Сакс разочаровался. Он ожидал встретить интересный экземпляр работы мастера-химеролога. Он давно увлекался химерологией, но достиг в этой области лишь уровня подмастерья. Мастерство Соломон защитил по тёмным искусствам, которые и преподавал в Хогвартсе. Преподавательская деятельность занимает всё свободное время. И хотя у учителей школы магии самый обширный доступ к современным достижениям магических искусств, им редко удаётся выкроить время на саморазвитие. И всё же Сакс не терял надежды стать мастером в химерологии, поэтому в редкие свободные моменты

практиковался в этой области магических искусств.

С самого момента знакомства с юной ведьмой в мире простецов он раздумывал над тем, что неплохо бы изучить её кота. Но у магов строгая этика. У них не принято обижать чужих фамильяров. Поскольку изучение животного обычно приводит к его гибели, никакой волшебник на такое не согласится. Подобная этика выросла не на ровном месте. Фамильяр для мага является одним из самых близких существ. Убить его равносильно убийству родственника. Логично, что за такой поступок волшебник будет мстить. И хотя ведьма была совсем юной, Соломон поступил в соответствии с общепринятыми нормами. Лишь тогда, когда он увидел, что девчонка, покинувшая Хогвартс, совершенно не обращает внимания на кота, как и животное не спешит к ней, Сакс понял — глупышка разорвала связь с фамильяром. После этого он счёл свои руки развязанными. Раз теперь кот ничейный, то он имеет полное моральное право исследовать животное.

— Странно, — чуть наклонил голову Сакс. — Чары показывают, что ты обычный кот. Жизненной силы больше стандарта, но это не показатель. Не химера, всего лишь слабый магический зверь. Возможно, девчонка мне соврала?

Поняв, что всё бесполезно, Игорь прекратил попытки вырваться и орать. Он испытывал целый коктейль эмоций, среди которых преобладали страх и ненависть. Некоторые чары волшебника причинили ему невероятную боль.

Такого поворота событий он никак не ожидал. Семь лет спокойно жил в замке, а тут такой сюрприз. Он даже не мог подумать, что станет жертвой взрослого мага. Студентов он опасался, и не зря. Дети жестоки по своей натуре. Они легко могут мучить животных ради интереса и развлечения, не испытывая никаких мук совести. И с учениками школы магии он всегда был осторожен. Сакс же... Он вообще не показывал своего интереса к нему. Вот совершенно ни грамма. Уж он бы почувствовал направленное на себя внимание. Обычный человек не может семь лет быть равнодушным, и внезапно в удачный для него момент атаковать жертву. На такое способны лишь безумцы.

Вспоминая о том, что с тётушкой Мэри случилось нечто нехорошее, причём по вине того же волшебника, Игорь утверждался в убеждении, что имеет дело с сумасшедшим. Впрочем, среди магов сложно найти хоть одного психически здорового. Даруемая магией сила кружит голову и возвращает в человеке чувство собственной важности вместе с манией величия. Правильней это будет назвать комплексом бога. Сам же подход к применению заклинаний предполагает больше веры, чем фундаментальных знаний и умения думать. Чем сильнее волшебник верит в результат — тем с большей вероятностью он его получит. А там, где сознанием руководит вера, адекватности остаётся мало места.

— Действительно, — продолжил Сакс после некоторых раздумий. — Ну какой разум у кота? Максимум он полумудрый. Глупая мугловская девка из-за связи фамильяра посчитала его разумным, поскольку могла с ним общаться, — его губы недовольно скривились при лицемерии подопытного, словно он смотрел на вонючую кучу отходов. — Бесполезный мусор! Я только зря потратил время.

В том, как колдун поднимал палочку, в его угрожающей позе и безразличном взгляде, Игорь прочитал свой смертный приговор. Его убьют, а затем походя сотрут тело из реальности заклинанием для уборки мусора. И всё — не останется никаких следов.

Умирать ему очень не хотелось. И хотя он на девяносто процентов был уверен в том, что снова возродится в стволе дуба, смерть каждый раз даётся нелегко. К тому же, остаются десять процентов на неудачу. Мало ли, вдруг дерево за время его отсутствия сожрали

термиты или срубили лесорубы, или лесной пожар спалил. Плюс он ещё не все книги прочитал. Ему бы ещё столько же прожить в Хогвартсе, и тогда можно умирать со спокойной душой.

Когда человека охватывает страх, он либо цепенеет, либо начинает активно действовать. Охвативший Игоря ужас заставил его действовать по второму сценарию. Он сделал то единственное, что мог в этой ситуации — мысленно во всю силу завопил:

«ДИНКИ!!!»

В следующее мгновение в комнате с хлопком появилась домовая эльфийка. Тут же он ей мысленно закричал:

«Немедленно скажи Дженнифер где я и что со мной».

— Ой, простите, — низко поклонилась она опешившему магу, после чего с таким же хлопком исчезла.

— Домовушка?! — искренне удивился он. — Странно, они не должны показываться магам на глаза за редким исключением. Впрочем, — тряхнув головой, он выбросил лишние мысли и направил палочку на кота: — Авада Кедавра!

С волшебной палочки сорвался зелёный луч, который угодил в тушку «животного». В тот же миг кот обмяк и перестал подавать признаки жизни.

Игорь уже не видел, как в лабораторию Соломона ворвалась разъярённая фурия, в которой не сразу можно было опознать тихую библиотекаршу. Волосы всклокочены, глаза готовы метать молнии, в руках крепко зажата волшебная палочка. И первое, что она увидела — своего мёртвого кота, привязанного к столу.

— СА-А-А-КС! — с яростью закричала она, а эхо разнесло её вопль по коридору. — Мерзавец, что ты сделал с моим фамильяром?!

— С твоим? — испуганно попятился он, широко распахнув глаза. Преображение тихой и скромной библиотекарши в живую баньши было пугающим даже для дипломированного тёмного мага, многое повидавшего на жизненном пути. — Это обычный кот, приبلудный...

— Сам ты приبلудный, выкидыш шлюхи. Круцио!

Мужчина успел поставить магический щит, вот только он никак не ожидал того, что мирная тихоня использует одни из немногих чар, которым плевать на магические преграды. Его тело скрутило от невыносимой боли. В тот же миг коридоры замка огласил громкий вопль боли. Палочка выпала из его ослабевшей кисти, а сам он рухнул на каменный пол, как подкошенный.

— Отвечай, мерзавец, что ты сделал с моим котом?!

— Успокойся, дура, — прохрипел он. — Это всего лишь кот.

— КРУЦИО! — волосы встали дыбом на голове Дженнифер. Они шевелились, будто снизу дул ураганный ветер. Такое зрелище способно испугать любого. Магия будто вырывалась из тела разъяренной до невозможности женщины. — Всего лишь кот? ВСЕГДА ЛИШЬ?! Мой единственный друг и спутник? Сдохни, падаль! АВАДА КЕДАВРА!!!

Переход из состояния жизни в теле кота к древесному существованию произошёл резко и неприятно. Игорь продолжал испытывать фантомные боли от исследовательских чар. Хотя тщательно изучить химерологию он не успел — прошёлся лишь по вершкам и в теории, но даже базовые знания говорили о том, что безболезненно для подопытного большинство

заклинаний этой школы не проходят.

На самом деле Игорь очень хотел налечь как раз на изучение школы создания химер. Это дало бы ему толчок в создании новых тел, когда он снова станет дубом. Только Дженнифер отдавала предпочтение заклинаниям. Её мало интересовало, какого направления те будут: тёмная магия, целительская, ментальная, бытовая или какая-то иная. Для неё важными были те умения, которые она может отработать с помощью палочки или без неё. Если бы она пожелала, то смогла бы сдать экзамены на мастера по чарам и тёмной магии. Иные направления, в которых требовались бы эксперименты с участием животных и растений, и не важно, живых или в виде ингредиентов, её мало интересовали. Поэтому «фамильяру» оставалось читать то же, что и читала его «хозяйка» или студенты, которые переписывали рукописи. Коту сложно взять с полки книгу и листать её. Когда же он подобное проворачивал, то получал наказание. Дженнифер хоть и не калечила его, но знала множество чар, способных причинить боль без вреда. За испорченные книги она была готова порвать любого, и даже любимца нещадно гоняла. В общем, все знания о химерологии он получил из немногочисленных фолиантов юных переписчиков, оттого они были разрозненные и неполные.

Первые ощущения Игорю сразу не понравились. Во-первых, он не чувствовал главного — жилы, которая долгие годы дарила ему поразительную энергию. Во-вторых, он ощущал, что контролирует невероятно маленький ареал по сравнению с тем, что был раньше. Все подконтрольные растения ощущались слабыми и были ему незнакомы. Подконтрольная область определялась как прямоугольник тридцать на сто метров, и его дуб рос в центре этого помещения. А это было именно помещение, поскольку его лианы упирались в потолок на высоте тридцать метров, в стены и в пол на глубине пяти метров. Все материалы настолько прочные, что корни и лианы их не проббили.

В результате поступление живительной энергии было крайне низким, хотя минеральных веществ имелось вполне прилично для столь скромной территории. Энергии едва хватало, чтобы мысли вяло шевелились в «голове» парня. На самом деле головы у него не было — дерево же, у него подобного аксессуара не предусмотрено. Но чем-то он всё же думал.

«В оранжерею меня пересадили, что ли? Это как? И кто?»

Концентрируя силу, он сумел осмотреться вокруг через опробованные в прошлый раз наросты. В первое мгновение ему хотелось развоплотить зрительные органы и заново их создать. Этого сделать не позволила скромная окружающая растительность. В нынешних условиях приходится экономить каждую кроху энергии. Если уж на мыслительную деятельность её едва хватает, тут не до жиру.

Его взору открылась самая настоящая оранжерея с прозрачными стенами и потолком. Вот только на оранжерею четырнадцатого века, в который его занесло, она не походила ни капли. Стекло, если это оно, было монолитным. Лишь по краям оранжереи имелись подпорные балки, образующие каркас здания. Вот только Игорь не мог представить себе материал, который бы выдержал нагрузку плоской кровли в три тысячи квадратных метров. Да и материал самой кровли, которая способна пропускать свет, оставался для него загадкой. Он настолько же далёк от стекла, как Земля от Юпитера.

Визуальный осмотр также позволил выяснить, что одна из торцевых стен непрозрачная. Она была выполнена из неизвестного шероховатого материала светло-серого цвета. В ней имелось несколько дверей.

Пока он осматривался, из земли выдвинулись небольшие трубки и начали разбрызгивать воду. Анализ с помощью лиан и корней показал, что в воде содержится много растворенных полезных веществ, попросту, удобрений.

Если бы у Игоря глаза были обычными человеческими или хотя бы кошачьими, он бы их очень широко распахнул.

«Э-э-э?! — с изумлением мысленно протянул он. В голове у него сейчас гулял ветер. — Чего? Автополив?! Я даже у магов такого не видел. Кто же меня выкопал? Где я? Я в будущем?»

Вскоре после пробуждения Игорь узрел одного из предполагаемых похитителей. Гуманоид ростом около ста семидесяти сантиметров вошёл через дверь в единственной непрозрачной стене. Он был облачён в сплошной белоснежный скафандр, но не такой, как на земных космонавтах начала двадцать первого века, а в более футуристичный. Скаф туго обтягивал женственную фигуру с выразительными округлостями груди.

Удивление парня не знало границ, когда он разглядел под прозрачным сферическим шлемом голову посетителя — это была кошкодевочка с короткой персиковой шерсткой, ушками сверху головы и с зелёными глазами с вертикально вытянутыми зрачками. А ещё её скафандр имел подвижный элемент сзади. Не сразу Игорю стало понятно, что это не просто элемент, а хвост. Скафандр оснащён защитой для хвоста!

«В смысле, кошкодевочка?! — от её вида Игорь впал в ступор. Была бы у него сейчас челюсть, он бы ею пробил то, что заменяло тут пол. — Меня похитили кошкодевочки?! Может быть, мне не стоило останавливаться на кошачьем аватаре?»

Кошкодевочка с осторожностью прошла пару десятков метров. Она держала в руках неопознанный прибор в виде чёрного прямоугольника с пистолетной рукоятью. Внезапно она изумлённо замерла и пробормотала на неизвестном Игорю языке, которого он не понял:

— Странно... Сегодня растения ведут себя не так, как обычно. Они ни разу не выстрелили в меня шипами. И лианы ко мне не тянутся... Может, дерево заболело? Это плохо... Вселенная, я же так практику завалю! Нужно срочно вспомнить, что я добавляла в удобрения...

Её мордашка стала выглядеть обеспокоенной. Она направила прибор на ствол дерева, после чего нахмурилась.

— Показатели пси-активности выросли в тридцать раз. Надо срочно доложить профессору Мурру. Надеюсь, это не я «сломала» дерево. Не хочу вместо каникул ходить на отработки.

Вскоре после этого в оранжерее сталолюдно. Хотя можно ли это так сказать, если существа, которые пришли поглазеть на Игоря, являлись прямоходящими разумными котами? Все в белых скафандрах и с портативными приборами различной толщины и расцветки. Вот только форма приборов не баловала разнообразием — они все были изготовлены в форме кирпичиков.

Пленник не спешил выдавать себя и свои намерения, как и вступать в контакт. Он затаился и приказал своим «тентаклям» не проявлять активности. Лишь наблюдал за действиями кошкодевочек, кошкомальчиков и кошкодедушки — и такой тут имелся.

Кошкодедушка с некогда чёрной шерстью, ныне покрытой седым налётом, раздавал приказы молодёжи и скакал по оранжерее пчёлкой. Он был переполнен исследовательского энтузиазма и с восторгом поглядывал то на дуб, то на показатели приборов, которые выводил в виде голограммы с помощью смарт-часов. Он явно был тут главным.

Скафандры, голограммы, невиданные приборы... Всё это наводило Игоря на мысль о космической цивилизации, которая опередила в своём развитии его родной мир с его полётами на орбиту планеты и несколькими полётами на спутник.

«Получается, инопланетные разумные коты прилетели на Землю, выкопали меня и посадили в оранжерею в какой-то своей лаборатории?! — ошалел он от этой мысли. —

Звезда в шоке! Это шокирует даже больше, чем перерождение в дерево. С последним я хотя бы свыкся».

Тем временем Шипелка подошла к преподавателю.

— Профессор Мурр, показатель пси-активности вырос на один пункт.

— Студентка... — нахмурился он, припоминая её имя.

— Шипелка, профессор.

— Ах, это же ты заметила изменения объекта...

— Да, профессор. Только я не понимаю, откуда такой рост показателей?

— Милочка, вы уже семь лет учитесь на моём факультете, — смерил её строгим взглядом Мурр. — Пора бы уже ознакомиться с трудами по пси-активности разумных за авторством господина Тышига.

— Это не сполотское имя...

— Потому что он не сполот. Господин Тышиг выдающийся учёный мзинов. Он в своей работе указал на неоднородность показателей пси-активности разумного в зависимости от активности. Например, в коме показатели будут куда ниже, чем во время бодрствования. Когда разумный сконцентрирован на определённой задаче, то его показатели могут слегка увеличиваться. И наоборот, если разумный устал или находится под действием дурманящих разум веществ, то и показатели будут ниже. Именно поэтому всем медикам предписывают производить замеры пси-активности во время бодрствования у трезвого и здорового пациента. Какой ты можешь сделать из этого вывод, студентка Шипелка?

— Эм... — она нервничала, словно на экзамене. Ушки невольно подёргивались. — Наверное, дерево спало, а когда я заметила повышение показателей — оно бодрствовало. А сейчас оно... Э-э-э... Скорее всего, на чём-то сконцентрировано.

Профессор на такой ответ прикрыл глаза, всем своим видом демонстрируя, что устал от тупости учеников.

— Я для кого тут воздух сотрясал? — недовольно он пошевелил маленькими вибриссами. — Ключевое слово — разумные!

— То есть, — широко распахнула глаза Шипелка и повернула голову в сторону дуба, — вы хотите сказать, что это растение разумное?!

— Именно! Именно, студентка. И сейчас оно наблюдает за нами, оттого и повышение показателей пси-активности. Удивительно, насколько точно ты попала пальцем в нужную систему. Любой флорист сказал бы, что растение испытало шок от пересадки, а сейчас отошло от шока, что вызвало повышение показателей. Но я был одним из участников экспедиции, и прекрасно помню, что во время взятия проб этот любопытный образец пси-флоры демонстрировал лишь в три раза более высокие показатели, чем после пересадки. Это даже на полуразумное существо не тянет. Сейчас же фиксируется показатель пси-активности разумного. Отсюда можно сделать вывод... Какой? — внимательно посмотрел он в глаза студентки.

— Э-э... — растерялась она. — Кома?

— Сон! — втянул ноздрями воздух Мурр, словно из последних сил сдерживался, чтобы не отвесить подзатыльник девушке. — Дерево спало ещё на своей планете, милочка, как ты предположила до этого. А показатели в оранжерее стали ниже из-за меньшего охвата территории. Это растение симбионт. Оно питается за счёт других растений и укрепляет их, чтобы получать больше питательных веществ. И чем больше у него охват территории, тем выше показатель пси.

— Спало? — удивилась она. — Так долго?

— Это инопланетное пси-растение, милочка. Неизвестное ранее, замечу я. Много ли тебе известно подобных представителей флоры?

— Нет, профессор Мурр, — поджала хвост Шипелка.

— То-то и оно! Мы только начали изучать уникальную флору той удивительной планеты. Пси-зоологи сотнями пишут диссертации по животным, которые были привезены с той планеты. Им легче, поскольку изучать животных проще. Наши исследования длятся намного дольше, зато более интересные и уникальность их выше. Нам до сих пор неизвестны сроки бодрствования и сна нашего растения. Но сейчас нас должно интересовать совершенно иное — как вступить с ним в контакт?

— Вступить в контакт с деревом?! — шокировали слова преподавателя девушку.

— С разумным деревом, милочка! Это уникальный случай. Никто до этого никогда не совершал подобных контактов. Нас ожидает очень интересная работа. Нам обеспечена мировая научная известность. Наши имена будут известны по всему Содружеству! Мр-м... В основном моё имя, но и помощников я упомяну в своём научном труде.

— Профессор, но как вы собираетесь устанавливать контакт с деревом?

— Естественно, с помощью псиона, — на лицо Мурра словно нашла тень. — Опять предстоит бумажная волокита. Тут понадобится псион не ниже В-ранга. Лучше А-ранга, но они все работают на безопасников. Те нам вряд ли выделят хоть одного А-рангового псиона.

После первых замеров прошла неделя. Всё это время студенты и профессор появлялись в оранжерее для снятия показаний. Игорь внимательно наблюдал за ними и копил силы в своём стволе. Сил было мало, поэтому приходилось собирать крохи со всех окружающих растений. Приходилось придерживаться грани, за которой растения начнут деградировать. Он не растрачивал энергию на исследования инопланетной флоры, к которой присосались его корни и лианы, как того хотелось. Рост своего дерева ему пришлось ограничивать. Сейчас ему силы больше нужны для улучшения ясности мышления. И чем больше накапливалось жизненных сил, тем лучше он начинал соображать. Но пока было далеко даже до показателей на момент своего первого пробуждения. Мысли с трудом ворочались в его разуме.

Он ощущал себя так, словно устал, разгружая вагоны с углём, после чего от души напился крепкого алкоголя. В таком состоянии придумать что-то существенное сложно. Его мысли крутились вокруг магии. Сможет ли он её использовать?

По идее, магия должна ему подчиниться. Дерево, тем более такое волшебное как он, является идеальным проводником магической силы. И эта сила у него должна иметься, если верить домовушке Динки. Та воспринимала его мысленное общение как ментальную магию. То есть, даже в теле кота он колдовал, хотя вначале сам того не подозревал.

У волшебников есть область магического искусства, направленная на чтение мыслей, их защиту и изменение. Менталистика считается самой сложной в освоении и применении магией. Поэтому он, будучи котом, мог общаться лишь с Мэри, с которой был связан жизненной силой, и с домовою эльфийкой Динки, которая обладает врождённой склонностью к телепатии и которой было приказано заботиться о коте библиотекаря. Другие эльфы его бы слышали лишь при прямом контакте, и то не сразу. Динки подсознанием отслеживала тех, кому прислуживала. Таким способом все эльфы могут издали узнавать о том, что их позвал хозяин. Они реагируют не на речь господина, а на его мысленное обращение к ним. Именно так Динки услышала, когда связанный Игорь позвал

её.

И хотя Игорь в Хогвартсе интересовался ментальной магией, в теле кота он больше ничего сделать не мог. Сил не хватало. Даже окклюменция — подраздел менталистики, направленный на работу со своим сознанием, требует магической силы. Окклюменция позволяет улучшить память и защитить своё сознание. Про неё Игорь прочитал всю доступную информацию, как и про легилименцию — умение проникновения в разум. Это было просто, поскольку такими знаниями интересовался каждый пятый студент, а также окклюменцию активно развивала Дженнифер, периодически перечитывая томики по ней из домашней библиотеки.

Об окклюменции он вспомнил не просто так. Сейчас для него это была единственная доступная магия. Используя крохи накопленной энергии, он пробовал применять приёмы из начального курса. Первый приём был направлен на улучшение концентрации. Второй — на улучшение памяти. И это у него получалось, что очень важно. Ведь это означало, что он может пользоваться магией.

Волшебная палочка является концентратором магической силы. Благодаря ей колдовство выходит с минимальными затратами энергии. Даже самый слабый колдун с палочкой способен применять те заклинания, которые в беспалочковом варианте доступны лишь сильнейшим волшебникам.

Палочки делают из обычной древесины и магической сердцевины, зачастую полученной из тела магического животного. Поскольку весь ствол дуба пропитался силой жилы, то он является одновременно и древесиной, и магической сердцевиной. Естественно, это всё в теории. Но если ей верить, то любая его ветка может стать проводником-концентратором и позволит творить чары. Только нужно выполнить несколько условий. Во-первых, заставить ветку двигаться, чтобы она выписала руну-активатор, или как говорят первокурсникам — рисунок чар. Во-вторых, сразу перейти к невербальной магии, которую в Хогвартсе начинают учить лишь на пятом курсе. Невербальные заклинания сложнее в исполнении в несколько раз, чем вербальные. Иначе бы учеников сразу учили им. К тому же, не все чары возможно выполнить таким образом. Вернее, научиться так активировать даже высшие заклинания можно, но это потребует высокого уровня окклюментных навыков и долгих тренировок. Маги хоть и живут дольше обычных людей, но всё же они не готовы тратить годы на беззвучную активацию одного заклинания. Зачем, если и так работает?

Вот и получилось так, что Игорю сначала необходимо освоить окклюменцию, лишь после этого он сможет приступить к попыткам применения невербальных чар с помощью своих лиан, ведь они по сути его ветки, к тому же, подвижные, что упрощает задачу.

По коридору университета шли три сполота. Профессора Мурра в качестве помощницы сопровождала студентка Шипелка. Он же в свою очередь сопровождал высокого крепкого серого «кота» в чёрном обтягивающем комбинезоне. У этого сполота была столь надменная физиономия, будто он король, снизошедший до приёма нищих.

— Если это шутка, то вы ответите за вызов псиона, — огласил он, скривив рожу так, будто объелся лимонов.

— Что вы, господин Мыр, мы бы не посмели отвлекать вас от дел, — внутренне возмутился Мурр, а на деле демонстрировал лёгкую улыбку. — У нас серьёзное заведение, а

я профессор с мировым именем. Как вы только могли подумать такое? Студентка, ты готова фиксировать показатели?

— Готова, — вяло без энтузиазма передвигала она ногами. — Профессор, почему я? Есть же другие студенты.

— Ты подходишь. Хочешь же получить высший балл по итогам года?

— Хочу, но...

— И повышенную стипендию в качестве помощницы преподавателя, — хитро прищурился пожилой сполот.

— Стипендия? — оживилась Шипелка. — С этого надо было начинать.

— Не забудь, — решил выдать наставления Мурр, — твоя задача фиксировать все показатели. Не забудь взять универсальный анализатор. Встроенные в оранжерею датчики хоть и неплохи, но настоящий учёный обязан фиксировать показатели как минимум дважды.

— Ясно, профессор. Я возьму анализатор сразу, как только надену скаф.

— Скаф обязательно надевать? — обернулся к Мурру псион.

— Да. Такова техника безопасности. До того, как проснуться, образец проявлял активность хищного растения. Стрелял ядовитыми дротиками, выделял на поверхности растений яд, пытался схватить студентов лианами за ноги.

— А сейчас ваш образец перестал делать это?

— Именно, господин Мыр. Это удивительно. На протяжении семи дней с момента пробуждения у него активны лишь органы визуального восприятия.

— Глаза? У дерева?! — с недоумением протянул Мыр.

— Их сложно назвать глазами. Они имеют растительную природу. Но выполняют ту же функцию, что и наше зрение. Только спектр цветового восприятия уже, чем у сполотов. Но даже так это уникальное явление. Впрочем, как и весь этот представитель флоры в целом.

— Да уж, — покачал головой Мыр. — С разумными деревьями мне сталкиваться не приходилось. Не уверен, что у нас что-то получится.

— Не попробуем — не узнаем, — с предвкушением профессор Мурр шагнул в дверь предбанника оранжереи, которая отъехала в сторону при его приближении.

Попасть в предбанник не так уж просто. Сюда могут войти лишь сполоты с доступом. Хотя оранжерею и посещало много студентов, но каждый раз они получали допуск на практику. Если же кто-то из них вздумает зайти в оранжерею просто так, то его ждёт разочарование — дверь не откроется.

Первым делом Мурр с помощью наручного коммуникатора связался с университетским искином и оформил студентку Шипелку в качестве лаборантки с постоянным доступом в лабораторию. Ему проще выбрать одного сообразительного студента в помощники, чем постоянно раздавать одни и те же указания разным бездарям. Этой девице уже хотя бы не надо говорить, с какой стороны держаться за анализатор и объяснять, как он выглядит.

Троица разошлась по разным раздевалкам: Шипелка налево в женскую, направо профессор с псионом в мужскую. Вскоре они вновь собрались в предбаннике, но уже облачённые в белоснежные скафандры.

Мурр окинул внимательным взглядом лаборантку и остался доволен.

— Анализатор взяла, — кивнул он. — Хорошо. Комм, — обратился он к коммуникатору. Тот хоть и не оснащен искусственным интеллектом, но является носителем программы с широкими возможностями. — Запись события. Сейчас состоится первая попытка контакта сполотов с разумным растением...

Считается, что голоса в голове звучат не к добру. Вот и Игорь когда услышал голос в своей «голове», которой у дерева не имелось, насторожился и струхнул. Этому событию предшествовал приход в оранжерею троих гуманоидных котов. Двое из них были ему знакомы — они всё время тут появлялись на протяжении недели: седой кошкодед и персиковая кошкодевочка. А вот третий впервые посетил его «тюрьму». Кошкомужик-брюнет выпучил на него жёлтые буркала с вертикальными зрачками, после чего он услышал его мысли:

«Ты меня слышишь?»

Поскольку первой реакцией Игоря был шок, от которого он впал в ступор, то ответа кошкомужик не добился.

«Мы пришли с миром. Мы хотим поговорить с тобой. Если ты слышишь мои мысли, то ответь. Пошли мне хоть какие-нибудь образы».

На этом кошкомужик не остановился. Он попытался проникнуть глубже в сознание Игоря. Тот не думал и даже предположить не мог, что продвинутая окклюменция ему может понадобиться так скоро. А ведь он до её практики ещё не дошёл, едва начал осваивать основы.

Менталист был близок к тому, чтобы проломить естественную ментальную защиту, которой обладает каждый разумный. Защиту мага, даже такого слабого, даже если он дуб дубом, пробить без волшебной палочки сложно. Во всех учебниках по ментальной магии говорилось, что полноценно проникнуть в сознание мага можно лишь с помощью волшебной палочки. Без неё же максимум получатся слабые внушения и считывание поверхностных мыслей. Реальность перевернула все знания волшебников о менталистике вверх дном. Кошкомужик без волшебной палочки и невербально уже практически прорвался через естественную защиту.

Нужно было срочно возвести окклюментный щит. Игорь судорожно вспоминал, как это делается. Следовало выпрямить спину и ощутить струну внутри себя. С этим он уже справился за неделю начальных практик, за исключением спины. Дубу её сложно выпрямить из-за отсутствия оной. А вот «струну» внутри себя он ощущал. Вернее, у него это была не струна, а множество канатов и нитей, которые шли от корней и расходились по ветвям.

Далее Рей Джикинс, автор учебника по защите сознания, рекомендовал превратить свои мысли-струну в вибрации. Игорь представлял себе это как частоту работы компьютерного процессора. Он визуализировал, будто его сознание в виде канатов и нитей начало вибрировать с частотой три целых четырнадцать сотых гигагерца. Суть этой методики заключается в том, что легилимент не знает, с какой частотой «вибрирует» сознание окклюмента. И хотя ему наверняка будет известна эта методика, ведь учебники в Хогвартсе одни для всех, но ему будет сложно подобрать нужную частоту. Для продвинутых окклюментов рекомендовали постоянно менять частоту вибраций, но до такого новичку далеко. Игорь был рад, что хотя бы начальную защиту удалось активировать.

— Ш-ш-ш! — зашипел и поморщился псион, и попытался схватиться за голову, но ему помешал прозрачный купол шлема.

Атака на разум Игоря тут же прекратилась.

— Тварь! — со злостью выдал кошкомужик.

— Господин Мыр, с вами всё в порядке? — обеспокоился профессор Мурр. — Что произошло?

— Эта тварь поставила пси-защиту!

— Простите, господин Мыр, но разве пси-защита действует не во время попыток проникновения в разум? — нахмурился профессор.

— Так и есть.

— Но у нас задача вступить в контакт с этим уникальным растением, — в тоне профессора прорезались рычащие нотки. — Не вламываться в его разум, а вступить в контакт! Вы мне так всю научную работу уничтожите. Что за самодеятельность? Я буду жаловаться вашему руководству.

— Заткнись, старик, — резко огрызнулся Мыр. — И без тебя голова раскалывается. Где вы нашли кошгово дерево-псиона? Какого кошга меня не предупредили, что оно псион?!

— Оно псион? — удивился и одновременно обрадовался профессор Мурр. — Оно, конечно, пси-активно, но чтобы было псионом... Невероятно! Значит, оно не только разумное, но ещё и псион! Потрясающе! Шипелка, что с показателями?

— Эм... — она покосилась на голограмму, которую проецировал её коммуникатор, закреплённый поверх левого рукава скафандра. — Ментальная энергия объекта выросла на два пункта и равна тридцати трём единицам в пике.

— В пике? — профессор вывел показатели со своего коммуникатора. — Ого! Наблюдаются частотные помехи. Или это не помехи? Мр-р... Точно не помехи. Ментальные показатели объекта колеблются от единицы до тридцати трёх единиц с частотой три целых и четырнадцать сотых гигагерца. Это поразительно. Это... — его глаза широко распахнулись. — Это же число Пи! Да, всего лишь крайне грубое его исчисление. Но стоит учитывать, что нам выдали его в виде частоты колебаний ментальной активности, что, как я полагаю, сделать весьма непросто. По крайней мере, я о таком никогда не слышал. Дерево с нами пытается связаться и демонстрирует свою разумность. Ведь знание математики недоступно неразумным существам. Великая вселенная! У нас получилось! Первый контакт, и столь удачный. Нужно развивать общение. ОБЩЕНИЕ! — сурово он шевельнул вибриссами при взгляде на сотрудника спецслужб, которого с трудом сумел выписать для университета. — Вы понимаете, господин Мыр? Не взлом сознания, как вы привыкли на своей работе.

— Мр... — раздражённо выдохнул он. — Не нуди, дедок. Я профи. Общение, так общение.

Пока сполоты общались, Игорь успел успокоиться.

«Какого чёрта я паникую? Подумаешь, решили инопланетные разумные коты со мной поговорить. Вполне нормальное желание для инопланетян, похитивших волшебное дерево. Если на земле магов хоть граблями собирай, то почему их не должно быть у инопланетян? А использовать менталиста для разговора с представителем инопланетной флоры вполне разумный выход. Языка я их не знаю, говорить не умею. Так, Игорёша, успокойся. Как только менталист снова начнёт диалог — вступай в контакт. Конечно, если он в сознание ломиться не будет».

«Ты меня слышишь?»

Псион не стал пробиваться сквозь блок, а как ему и сказали, попытался установить контакт. Снова.

«Слышу. А ты меня?»

«Наконец! — в мыслях псиона чувствовалось облегчение».

— Он ответил мне, — обратился он вслух к профессору.

— Он?

— Объект ваш.

— И что он сказал? — обрадовался Мурр.

— Что слышит меня. И спросил, слышу ли я его. Итак, что мне ему сказать?

Дальше псион выступал в роли переводчика. Он говорил профессору то, что сказал ему

Игорь, а затем передавал ему ответ Мурра.

«Я слышу тебя, — ответил Мыр».

«Кто вы такие и почему похитили меня?»

«Мы сполоты».

«Сполоты? Это ваше самоназвание? Мне сложно представить цепочку эволюции, которая заставила бы котов стать прямоходящими и развила у них разум. Ведь коты изначально хищники. Зачем хищнику разум, если ему и так неплохо?»

«Ты знаешь об эволюции?! — передал Мыр удивление профессора».

«Знаю. Ещё у нас, разумных Земли, считается неприличным отвечать вопросом на вопрос, избегая ответа. А у вас?»

«У нас тоже. Наша раса появилась в результате экспериментов Древних. Некогда на просторах нашей галактики жили разумные, которые достигли невероятного уровня развития технологий. Они меняли расположение планет и делали из безжизненных «шариков» пригодные для жизни планеты. Они ставили эксперименты, в результате которых появилось несколько разумных видов, среди которых в том числе сполоты. А как появился ваш вид? Тебе об этом известно?»

«Эволюция. Мои сородичи появились на свет в процессе долгой эволюции, которая началась почти четыре миллиарда оборотов моей планеты вокруг светила назад. Зачем вы меня похитили?»

«Мы тебя не похитили. Это была научная экспедиция, которая собирала образцы растений и животных».

«Ты назвал одно и то же разными понятиями. Если бы в качестве образца выступали вы, а в качестве ученого я, то разве это не было бы для вас похищением?»

— Профессор Мурр, — обратилась к нему студентка, — а ведь мы действительно похитили это дерево. И как вы собираетесь ему объяснить это?

— Никак, — отмахнулся он. — Это наука, милочка. М-р-р... Если бы я каждому объекту исследований что-то объяснял, то так и остался бы стажёром.

— Старик, мне нужно что-то ответить этому ископаемому топливу, — устало морщился от накачиваемой головной боли псион. — Или мы на сегодня закончили?

— Нет-нет, — тут же возразил Мурр. — Скажите ему...

«Наши учёные не знали, что ты разумное существо. Они собирали образцы неразумной флоры и фауны. Лишь сейчас стало понятно, что ты разумный. К сожалению, назад отыграть не получится».

«Вы могли бы вернуть меня обратно на мою планету туда же, откуда взяли, — ответил Игорь. — Это обычная вежливость разумных. Если кого-то похитили по ошибке, то логично будет вернуть его обратно».

«Не получится. На вашей планете обнаружили разумную жизнь. По законам Содружества разумных видов, в которое входят сполоты, запрещено посещение диких миров,

представители которого не научились летать в космосе хотя бы до соседних звёзд. Поэтому мы не можем полететь на твою планету. Нам этого никто не разрешит».

Вроде бы лжи в мыслях сполота не чувствовалось, но Игоря не покидало ощущение развесистых макаронных изделий на слуховых органах. С одной стороны, с ним разговаривают. С другой, за равного даже не думают считать. Подопытный образец — вот кто он. И таковым он останется до тех пор, пока интересен учёным сполотов. А что потом? Оставят его в оранжерее или утилизируют? Любой из этих вариантов ему не нравился. Он хотел снова стать человеком, придумал, как обрести и тело, и магические способности, и долгую жизнь. А тут такой сюрприз: и похитили, и заперли, и большей части сил лишили. Нужно бежать. Только дереву это сделать сложно. Особенно, если стараться делать всё незаметно для тюремщиков.

Если уж сполоты умудрились узнать, что он разумный, то отследить то, как он будет выращивать в корнях тело нового аватара, они смогут в два счёта.

Нужно торговаться и выбить хоть какие-нибудь поблажки, которые помогут с побегом. С этими мыслями он продолжил:

«У меня мало ресурсов. Мне необходима большая площадь для роста».

— Старик, — взглянул на него Мыр, — дерево просит расширить ему уголья.

— На какие кредиты? — фыркнул Мурр. — Я еле выбил средства на эту оранжерею.

«К сожалению, это невозможно. Это и так самая большая площадь из тех, которые вам могут быть предоставлены».

«За стенами много свободной земли».

«Руководство не позволит высадить эндемик за пределами оранжереи. Таковы правила. В прошлом бывали случаи, когда инопланетные растения уничтожали всю планетарную флору, а вместе с ней и фауну».

Игорь понял, что его ни за какие мольбы не выпустят на свободу. От этого ему стало ещё более грустно. Но он не сдался.

«В таком случае можно хотя бы добавить в этом помещении более мощные растения и побольше удобрений, почаще полив? Меня устроят сорняки. Очень живучие и быстрорастущие крупные сорняки».

Сорняки содержат больше жизненной энергии, чем прочие травы. Игорю необходимо увеличить приток энергии. И если его не отпускают на волю, то он сбежит сам. Но сначала энергия.

— Сорняки? Ещё крупные и живучие? — удивился профессор. — Удивительная просьба. Можно привезти истерианскую бамбу. У неё бешеный рост и выживаемость. Но выживет ли наш объект?

Псион передал вопрос Игорю, на что тот без раздумий ответил:

«Выживу».

А чего бы не выжить тому, чьи корни и лианы могут иссушить любое растение до доньшка? Наоборот, чем более живучее растение, тем ему лучше. Это означает повышение притока энергии. Но вначале придётся вложиться в усиление сорняков, чтобы профит был больше.

— Хорошо, — кивнул Мурр. — Мыр, передайте объекту, что мы высадим тут сорняки.

После первого контакта было ещё пять подобных бесед раз в две недели. Каждый раз с Игорем общался новый менталист, и каждый из них пытался проникнуть в его сознание. Это серьёзно стимулировало его налечь на окклюменцию, в которой он начал продвигаться семимильными шагами.

Обещанные растения ему доставили через месяц. Это оказалась трава наподобие бамбука. Росла она невероятно быстро и мгновенно заполонила всё пространство оранжереи. Игорь с трудом успевал проникнуть своими корнями в новые ростки, но в итоге взял под контроль все сорняки. Последние даже без его поддержки вымахали до самого потолка. А когда он напитал их силой, то они укрепились и выпустили корни до самого основания.

Новая растительность дала увеличение притока жизненной энергии в три раза. Этого хватило лишь на то, чтобы Игорь начал нормально соображать, а не мыслить со скоростью улитки.

Попутно он пытался выучить язык сполотов. Без учителя это сделать непросто, а учить его никто не думал. Но отдельные слова он начал понимать. Так он вычленил из диалога кошкодевочки и кошкодедушки то, что от них не укрылось увеличение его мыслительных способностей.

Игорь ни капли не сомневался, что за ним ведётся круглосуточная слежка. Датчики он давно вычислил. Слепых зон в оранжерее не имелось, по крайней мере, он так думал. Оттого он даже не пытался использовать магию с внешними эффектами. А так хотелось потренироваться, отработать заклинания, аж до скрежета веток. Обидно столько лет потратить на теоретическое изучение магии, приложить массу усилий, но не суметь её использовать, хотя он чувствовал, что сейчас может это сделать. Единственной отдушиной оставалась менталистика, в которой он практиковался почти всё время. Днём активнее, поскольку поступал свет, а ночью он медитировал.

Люди придумали огромное количество способов медитации. Маги не обошли эту область стороной. У них имелось несколько типов медитации. Первый, который практиковал Игорь, был направлен на усиление ментальной магии. Второй, который он так же пытался использовать, должен способствовать восстановлению магической энергетики волшебника за счёт сбора маны из окружающего пространства. Вторая медитация давала едва ощутимый эффект, в отличие от первой, но за неимением возможности применять чары, Игорю больше нечем было заняться. На одной менталистике заикнуться не выйдет, поскольку все упражнения из окклюменции сильно выматывали морально.

Иногда живодёры брали у него образцы древесного сока, коры, срывали листья и варварски отпиливали кусочки веток. А он не мог им ничего сделать, чтобы не вызвать гнева. Так-то он мог бы дать отпор, но это глупо. Допустим, изменит он свои лианы настолько, что они сумеют пробить скафандр или выжмет из себя боевые чары, а дальше что? Дальше к нему будет настороженное отношение, как к дикому и опасному монстру. О любых побрякушках можно забыть. Меры безопасности усилят. Сорняки выкосят, посадив его на голодный паёк. Он начнёт туго соображать, и в итоге о побеге можно будет забыть.

Во время бесед он старательно изображал из себя невинную овечку. Этакое мирное деревце, которое спокойно растёт, потребляет углекислый газ, выделяет кислород и думает о вечном. Все разговоры он сводил к пространственным философским измышлениям, прибегая к далёким и почти забытым воспоминаниям из университета. В пыльных углах сознания он откопал работы Канта, Ницше, Сократа, Платона и других философов. В итоге у него вроде

бы даже получилось создать у похитителей мнение о себе, как о философском дереве.

И всё же терпение Игоря не бесконечное. Почти три месяца он в плену у инопланетян продумывал планы побега. И хотя до конца так и не придумал, как сбежать, но решился на первое своё колдовство.

В Хогвартсе детей первым делом учат простым и полезным заклинаниям: сделать иголку из щепки, чтобы они могли починить свою одежду; простейшие чары левитации для поднятия тяжестей, дабы они не подорвали своё здоровье излишними физическими нагрузками; создать сноп цветных искр для вызова преподавателей, если вдруг заблудились в лесу; чары света, чтобы студенты могли себе подсветить в темноте, к примеру, делая уроки, читая книгу, и просто ноги не переломали ночью. На зельеварении первым им дают сварить зелье от фурункулов, поскольку это бич средневековых подростков. Незачем нагружать школьного целителя лишней нагрузкой. Проще научить детей делать себе самим лекарство.

Простые заклинания дают ещё с той целью, чтобы студенты могли их быстрее освоить и привыкнуть к сотворению волшебства. Дабы они поверили в свои силы. После этого более сложные чары будут даваться легче, ведь чем больше волшебник верит в то, что умеет творить волшебство, тем проще оно ему даётся.

Зная всё это, Игорь решил не отходить от образовательных канонов. Всё же Хогвартсу не одно столетие, а преподают там мастера своего дела. Уж за такое время там успели подобрать оптимальную образовательную программу.

Вместо веток для колдовства он стал использовать корни в надежде, что под землёй его чудачеств не заметят. На всякий случай он отрастил несколько корней, которые достигли самого пола, и сделал их подвижными, как лианы. Естественно, двигать ими так же легко, как на поверхности не получится, но этого и не нужно, ведь он не спешит.

И вот один из корешков направлен на отломанный кусочек корня сорняка. Он с помощью лиан освободил небольшое пространство и создал воздушный кокон вокруг обломка корешка. На лианах создал органы наблюдения и, изменив их химический состав, заставил их испускать тусклое зеленоватое свечение.

Раз за разом Игорь пытался превратить подопытный образец в иголку. Час, два, три... Мана начала заканчиваться. Пришлось прерваться на восстановительную медитацию. Через пять часов он продолжил. Первый успех — корешок удалось заострить на конце. Второй успех — он выпрямился и заимел серебристую окраску. И вот, наконец, через сутки корешок превратился в иголку. В этот момент Игорь возликовал. Его охватило счастье от кончиков корней и до листиков на самой макушке кроны. Магия! У него получилось сотворить свои первые чары.

Окклюменция, конечно, хорошо, но ничто не дарит такого же чувства восторга и уверенности в своих способностях, как первое сотворённое заклинание.

«Я волшебник! — радостно подумал он. — Я мать вашу сплотскую на лианах вертел! Слышите? Я волшебник!»

Обучение магии продолжалось. Пока был полон маны, Игорь колдовал. Затем медитировал или с помощью окклюменции укреплял защиту разума и улучшал память. Ему всё легче удавалось вычленивать из своей памяти воспоминания. Защита от назойливых менталистов давалась с меньшими усилиями.

Сполоты не отступали. Как и до этого, раз в две недели к нему приходил новый менталист и пытался расковырять его защиту. Складывалось впечатление, будто каждый раз к нему присылают всё новых и более сильных магов.

Стандартный волновой ментальный щит перестал их останавливать со второго раза. Игорь подозревал, что его способ защиты раскусили ещё в самом начале с помощью приборов. Это было несложно понять, поскольку перед тем, как настроиться на частоту его сознания, сплоты направляли на него свой непонятный прибор в виде прямоугольника с рукоятью, после чего изучали информацию на голографических экранах, которую проецировали их смарт-часы или нечто на них похожее.

Из-за этого ему пришлось экспериментировать с защитой сознания. Самый банальный вариант, который заключается в том, что нужно представить перед собой стену, он отбросил сразу. В учебниках по окклюменции эту защиту в первой главе приводили в качестве смехотворной, поскольку она слишком дырявая и статичная. Любой легилимент, даже зелёный сопляк, впервые использовавший чары легилименции, обойдёт её играючи. Чуть получше купол, и не важно, из какого материала его представить — основное в нём то, что защита окружает разум со всех сторон. Его обойти сложнее, но тоже возможно. А грубой силой такой купол пробивается проще простого. Если легилимент подаст в чары чуть больше маны — считай, что защиты лишился и вместе с этим заработал головную боль.

Самой эффективной, что сумел реализовать Игорь, стала защита подстраивающегося типа. Он представил свой разум в образе океана, а мысли в виде его обитателей, которые постоянно плавают в толще воды и ползают по дну, и всё движение хаотичное. Никакой организации разума в виде библиотеки. Сделав так, можно лишь облегчить посторонним доступ к своим мыслям. В океане пока легилимент будет гоняться и отлавливать одну рыбку-мысль, он истратит много сил и выдохнется. А поймав её, он получит случайное воспоминание, а не совсем то, что хотел. Но Игорь пошёл дальше, как и рекомендуют учебники. Он создал зону с лёгким доступом, которую населил бесполезными воспоминаниями о философских размышлениях. То есть, когда менталист вломится в сознание, он пройдёт через брешь. Почти никто не будет ломать прочную стену, когда имеется хлипкая дверца. И он попадёт в заводь с цветными рыбками, которые будут плавать вокруг него косяками. Только и успевай ловить. На то, чтобы выловить все ложные мысли, уйдёт много времени и сил. Слабый менталист быстро выдохнется. Сильный ослабнет, что позволит Игорю нанести ответный удар по сознанию вторженца.

Чары он отрабатывал под землёй в окружении своих корней и лиан, которые впитывали

всю лишнюю ману. Попростовости трёх месяцев пока никто не заметил его манипуляций или не подал виду, что обнаружил его фокусы. Да, пока ещё фокусы, поскольку он отработывал магию первого курса Хогвартса. Это детские чары в основном бытового назначения и шуточные заклинания, чтобы ребяташки друг друга не поубивали. Но и они важны для тренировки и подготовки к более серьёзным чарам. Никто сразу не учится крутой магии, как и высшей математике. Это как минимум опасно для самого волшебника. Он должен вначале научиться дозированному контролю и правильному направлению своей воли.

Студентов школы магии запугивают последствиями неправильной активации чар с самого первого дня занятий. И это не шутки, а реальные случаи. Маги себя случайно и взрывали, и сжигали, и превращали в невесть что, например, в камень, в петуха или превращали свою голову в тыкву. В общем, магия детям не игрушки, но если нужно направить их разрушительную энергию в нужное русло, то для этого есть легко обратимые шуточные заклинания.

У студентов Хогвартса на освоение чар начального уровня уходит три года. В первую очередь это оттого, что они дети. Им сложно концентрироваться долгое время на одной задаче. Они хотят больше играть, чем учиться. Во-вторых, у них отсутствует серьёзная мотивация. Игорь подобных недостатков был лишён. Наоборот, пребывание в плену у инопланетян в качестве подопытного растения серьёзно его подстёгивало к наиболее быстрому усвоению материала. А окклюменция помогла вспомнить всё, что он почерпнул из книг и наблюдений за волшебниками. За три месяца он освоил чары первого курса, после чего сделал основной упор на трансфигурации.

Трансфигурация специализируется на изменении свойств и вида материи, по-простому — превращениях. Вначале дети создают иголку из щепки, которая просуществует несколько часов, чего вполне хватит для того, чтобы поставить латку на одежде. Потом идёт превращение всякого хлама в полезные вещи наподобие посуды, мебели и одежды. Пусть она просуществует недолго, но с ростом мастерства можно продлить превращение. Сутки в одежде, созданной из подручных материалов, куда лучше, чем без неё. Спать на кровати под одеялом и в наколдованном шалаше лучше, чем на голой земле под открытым небом. Все навыки новичков заточены на выживание, когда из инструментов под рукой нет ничего, за исключением волшебной палочки, а при должном таланте и усердии можно обойтись и без неё.

После третьего курса начинаются более сложные превращения и изучается постоянная трансфигурация. Студенты превращают живое в неживое и наоборот. Например, остался маг без транспорта, он может превратить камень в коня и поскакать на нём. Или напала на него собака, а убивать её он не хочет. Движение палочки, и пёс превращается в безвредную табуретку или статую, а когда мана в чарах закончится, то снова станет собакой, причём живой и здоровой, конечно, если до этого на здоровье не жаловалась.

К постоянной трансфигурации относятся заклинания для уборки мусора. Они выборочно уничтожают материю. Есть три разновидности таких чар. Первые убирают

жидкости. Вторые уничтожают сухой мусор вроде пыли. Третьи предназначенные для уничтожения живых существ. Против магов эти чары бесполезны, но на обычных животных и людей действуют. Ученики начинают с убийства мышей и переходят к собакам. Конечно, на них настоящих животных не напасешься, если это не мыши и крысы, которых в средневековом мире всюду множество. А вот собачек им трансфигурирует учитель. И на них эти чары отлично работают. Естественно, никто вслух не говорит о том, что так можно бесследно уничтожить человека или избавиться от его трупа. Даже не намекают на это. Но умный сам догадается.

На старших курсах изучают продвинутую трансфигурацию, к которой относится несколько направлений. Это создание големов и разумных артефактов, к которым относятся Распределяющая шляпа, говорящие зеркала и двери, поющие тарелки и волшебные портреты, изображённые на которых волшебники могут двигаться и поддерживать диалог.

Второе направление — превращение самого волшебника. К нему относится усиление. Так на время можно сделать себя настолько более сильным, ловким, быстрым и выносливым, что олимпийские чемпионы обзавидуются. Также сюда включена анимагия — умение превращаться в зверя. И самое сложное — метаморфизм. Это вершина беспалочковой трансфигурации, которая позволяет превращаться в других людей и не только, а также усиливать своё тело.

Третье направление — изменение материи. С помощью этих чар можно любым веществам придавать форму, которую те сохраняют после того, как мана выветрится. Так можно из опилок сделать доски или из камня статую, создавать из металла готовые изделия безковки, штамповки и термообработки. Игорь исключил все прочие направления магического искусства, и сосредоточился на этой ветке развития, если говорить языком компьютерных игроков.

На обучение трансфигурации до приемлемого уровня ушло полгода. За это время Игорь ещё больше укрепил окклюментную защиту, поскольку менталисты всё так же продолжали его навещать раз в две недели. К каждой такой встрече он готовился заранее, укрепляя свои щиты. А в последний раз ему попался особо сильный противник. Он не только прорвался в его разум, но и переловил всех рыбок в заводи ложного сознания. В этот момент Игорь решил нанести ответный удар и использовал невербальные чары легилименции. Они у него вышли без палочки и вербальной формулы только потому что менталист находился в его сознании. К себе заклинания применять намного проще, чем выпускать наружу. А поскольку их разумы были связаны, то он практически использовал чары на враге через себя.

Проникнув в сознание ослабевшего противника, он начал целенаправленно выискивать воспоминания из детства.

Для непосвящённых кажется, будто мысли читаются как открытая книга вроде набранного текста или знания можно скопировать с одного мозга на другой, словно файл с компьютера на флешку. На самом деле всё далеко не так. Реальные воспоминания включают в себя целые образы, наполненные запахами, зрительной, слуховой и осязательной

информацией.

Игорю нужно было знание языка местных жителей, поэтому он принялся за поиски того, как сполот учился говорить. Первым делом вышло увидеть отрывок из младенчества, как с маленьким ребёнком говорили родители и он произнёс своё первое «мама». Затем образы замелькали в голове сполота с невообразимой скоростью. Его первые в жизни слова: дай, кушать, больно, хочу, туалет, еда, папа и другие...

Связь сознаний резко оборвалась. Сполот понял, что в его разум проникли, и сумел вытолкать из своего ментального пространства вторженца и возвести защиту. Но эта борьба настолько его вымотала, что он рухнул на колени, а из носа у него потекла кровь.

Тут же к нему кинулись на помощь Шипелка и профессор Мурр, которые всегда присутствовали на таких встречах. Ведь именно по инициативе Мурра приглашались псионы для коммуникации с подопытным растением.

— Что с вами, господин Варр? — принялся он поднимать на ноги псиона.

— Что это за монстр? — взгляд Варра был расфокусированным. Сполота качало, словно травинку на ветру.

— Это не монстр, а инопланетное дерево. Уникальное разумное растение с пси-способностями.

— Оно пробило мою защиту, наплевав на имплант, — ошалелыми выпученными зенками пялился Варр на профессора. — Меня, псиона высшего А-первого ранга, одолела деревяшка!

Профессор вздохнул и закатил глаза.

— И вы тоже? Я же предупреждал. Я каждому вашему коллеге настойчиво говорил, чтобы устанавливали лишь контакт для общения. И каждый из ваших коллег пытался проникнуть в сознание объекта. Разве так сложно просто не пытаться взломать разум объекта?

— Профессиональная деформация, — по устойчивой фигуре Варра было заметно, что он быстро пришёл в себя. Сработала автоматическая военная аптечка, которую он всегда носил на теле. Но дальше продолжать работать с пси он был не в состоянии. — Нас учат первым делом при получении доступа к разуму ломать щиты и проникать в сознание. Кстати, щит у вашего бревна оригинальный. Я с такой защитой не сталкивался. Сил пьёт столько, что его ломать должны пятеро псионов по очереди.

— Вас отвести в медицинское крыло?

— Нет, Мурр. Видеть вашу больничку у меня нет никакого желания. Но работать я в

ближайшие дни не смогу, поэтому извините, но я улетаю. И начальству напишу докладную, в которой порекомендую больше к вам наших сотрудников не присылать.

— Но как же так?! — возмутился и вместе с тем расстроился Мурр. — Нам же нужно проводить исследования. Нужно общаться с объектом.

— Ищите другие способы коммуникации. Это ваше бревно, похоже, учится у моих коллег. Раньше оно, судя по их отчётам, в ответ никого не атаковало. А меня оно выпотрошило, словно сопливого салагу. Если так пойдёт дальше, это бревно станет сильнейшим псионом. Дальше боюсь представить, что случится. В любом случае, наша контора не может рисковать своими псионами.

Когда псион ушёл, профессор Мурр ещё долго возмущался. В раздевалке после избавления от скафандра, он перехватил лаборантку, которая наметилась свалить из учебного заведения и была опечалена тем, что её задерживают.

— Студентка Шипелка, вот что нам теперь делать? Нет, только подумай, псионы сами виноваты, потому что вечно намеренно саботируют проект контакта, а в итоге виноваты оказались мы.

— Мр... — Шипелке поскорее хотелось уйти, ведь сегодня её ждали танцы с парнем, который её на них пригласил. Чтобы отвязаться от профессора, она решила выдать первую пришедшую в голову идею: — Нужно сделать прибор для общения с объектом.

— Прибор? — загорелись интересом глаза Мурра. — Интересная идея. А ведь он разумный, и общаться умеет. Нам лишь нужно научить его нашему языку.

— Или нам выучить его язык, профессор.

— Мр-р! — фыркнул он. — Что за вздор? Чтобы сполоты учили язык дерева? Мр-р... Хотя, идея интересная. На научную работу потянет. Но лучше его нашему языку научить. Или ещё лучше сделать дешифратор с его языка на наш и обратно. Я выпишу искин-переводчик, но вряд ли нам его скоро предоставят. Прибор дорогой, а у университета весь бюджет расписан на год вперёд.

Когда сполоты удалились из оранжереи, Игорь некоторое время отдыхал и восстанавливал окклюментный щит. Он укрепил его, отделив заводь с ложными воспоминаниями от основного океана памяти. Он создал в своём сознании подобие вселенной с множеством звёзд, где заводь находится на одной планете, а остальной океан памяти разделил на множество озёр, которые раскидал по случайным планетам случайных звёзд. Причём спрятал эти озёра под толщей грунта, сделав их подземными. А на поверхности планет оставил океаны, которые впоследствии собирался заселить ложными рыбками-мыслеобразами. Работы по улучшению защиты предстояло много — хватит на всю жизнь. Но и в таком виде до его воспоминаний даже сильным менталистам будет добраться почти невозможно.

Когда он закончил с укреплением ментальных щитов и восстановил ману, то перешёл к решительным действиям. Кокон из лиан опустился к самому полу и раскрылся снизу, преобразовавшись в купол. Корень, который выполнял роль магического концентратора, был направлен на этот пол, после чего Игорь активировал чары постоянной трансфигурации на преграду. Следуя его воле, чары сделали вещество пола пластичным. Затем материя расступилась в стороны, образовав круглое сквозное отверстие.

Данную процедуру он повторил ещё несколько десятков раз.

В образовавшиеся отверстия устремились корни, на рост которых Игорь направил все накопленные ресурсы. Толщина защитной подушки была не меньше метра. Корни быстро преодолели это расстояние и вгрызались в настоящий планетарный грунт, который сильно отличался по своему составу и больше напоминал суглинок с минимальным содержанием минеральных веществ, необходимых для роста растений. Но это не остановило парня. Он использовал для роста корней ресурсы из подконтрольных сорняков, которые те в обычных условиях пустили бы на свой бурный рост. Благодаря этому корни быстро прорастали под толщей защитной подушки, которая до этого мешала им пробраться наружу оранжереи. В итоге они добрались до корней инопланетной флоры.

Чтобы не выдавать себя, Игорь старался никоим образом не изменять захваченные растения. Он брал их под контроль и начинал высасывать максимум один процент от их потребления. Ни о какой их подпитке речи не шло, поскольку его целью было отрастить корни как можно дальше от лаборатории, ничем себя не выдав.

Выпустить корни за пределы оранжереи — это ещё не побег. Хотя радость от успеха и наполнила Игоря, но не вскружила ему голову. Действовать следовало с невероятной осторожностью и оглядкой на высокие технологии, которыми пользовались сполоты.

Запасённых ресурсов хватило всего на три дня активного роста корней. За это время никто не заметил прорыва за периметр оранжереи. Отсюда Игорь сделал вывод о том, что в полу никто не установил датчиков его целостности. В целом было понятно, отчего подобных мер безопасности не предусмотрели. Мало того, что там метровая монолитная плита, так и сам материал настолько прочный, что из него можно делать корпуса звездолётов. Кто знает? Может, они из того же материала броню космических аппаратов и делают. Без трансфигурации никакие растения через такую подушку не прорвутся. Окна наверняка ещё более прочные, ведь их толщина меньше.

Дальше пришлось переходить на режим экономного расходования ресурсов. Он так и потреблял один процент от всех растений, к которым удалось подключиться отросткам его корешков. Но это капля в море. А того, что давали сорняки из оранжереи, оказалось слишком мало.

В итоге Игорь перешёл к тактике долгой и незаметной экспансии. Корешки медленно, но верно прорастали, всё дальше удаляясь от оранжереи.

Через две недели он удивился, когда к нему не заявился ни один менталист. И через месяц. И даже через три месяца. А ведь он собирался проникать в разумы этих вторженцев и получать полезные сведения о мире: знание языка, обстановки, строение общества. С каждого понемногу, но хоть так.

На четвёртый месяц седовласый сполот со своей персиковой помощницей принесли в оранжерею новое оборудование.

Неизвестное оборудование первым делом вызвало у Игоря страх и породило множество вопросов. Вдруг сполоты узнали о дырах в полу и о его возможностях? Не из-за этого ли они принесли новые приборы? Не смогли проникнуть в его разум, после чего решили добыть сведения иными путями?

Он решил хоть что-нибудь предпринять до того, как будет раскрыт. Единственным его козырем является магия. И хотя за последние четыре месяца, пока он был лишён общества менталистов, ему удалось продвинуться в магических практиках лишь до уровня третьекурсника Хогвартса, но и это уже кое-что.

На втором курсе студенты изучают чары увеличения предмета или любого живого существа — Энгоргио. Чем более сосредоточен волшебник, тем до большего размера может быть увеличен предмет. Зачастую эти чары используют в быту для одежды, из которой уже вырос, или для увеличения приготовленной еды.

До этого он не задумывался об использовании этих чар на себе, но сейчас настал критический момент. Игорь собрал все магические силы и активировал недавно изученное заклинание. Он наложил Энгоргио на свои корни, которые находились за пределами оранжереи. Те начали увеличиваться с невообразимой скоростью. И если бы парень не задал им направление роста в длину, то они бы увеличились пропорционально в десять раз. Вместо этого они за считанные секунды, прорывая слои грунта, вытянулись вдаль более чем в сто раз. А поскольку он к этому моменту раскинул свои корни на десяток километров, то с невероятной быстротой они проросли ещё примерно на сто километров в разные стороны от места заключения.

После моментального расхода всей маны он оказался опустошён и слаб. Мысли с трудом ворочались. И всё же он сжал силу воли в кулак и отдал приказ корням на исследование той территории, на которой они оказались, естественно, без подъёма на поверхность. Но тут же пожалел об этом.

Корней стало намного больше, следовательно, пропорционально выросло потребление ими энергии и питательных веществ. При этом новые растения по пути своего стремительного увеличения они не захватывали. То есть, и дополнительного притока энергии и минералов не обеспечили. Выполнение его приказа потребовало соответствующих затрат. И лишь на то, чтобы шевельнуться, корешкам понадобилось столько всего, что Игорь на мгновение потерял сознание. Когда же он очнулся, то обнаружил, что вся растительность в оранжерее превратилась в труху. Кроме него в виде зелёного и здорового дуба там не осталось ничего растительного.

Паника охватила его. Сполоты засуетились. В оранжерее их появилась целая дюжина. Оборудование они стали монтировать ещё более активно. А также все они тыкали в него уже знакомыми приборами, похожими на тот, которым персиковая кошкодевочка тычет в него с постоянной периодичностью.

Он проверил подконтрольные растения снаружи. К счастью, их не затронула участь сорняков из оранжереи. Но на это ему уже было плевать. Он считал, что выдал себя, отчего жутко паниковал и не знал, что предпринять. Сильно мешала заторможенность, будто он по брови обколот седативными препаратами. Проще говоря, из-за острой нехватки сил он жёстко тупил. Мысли текли настолько вяло, что казалось, словно время снаружи ускорилось

или же оно замедлилось для него.

Чтобы справиться с заторможенностью, он отдал корням команду на прекращение активности. Из тех растений снаружи, на которых он паразитировал, понемногу потянул силу. Самую капельку от каждой травинки, кустика и дерева — не больше, чем местная флора способна выдержать без вреда для себя. Но поскольку той растительности куда больше, чем было сорняков, пусть могучих, но ограниченных пространством оранжереи, то и эффект оказался столь же бодрящим, как и от прошлой подпитки. В итоге он начал снова нормально соображать, а мана стала потихоньку восполняться.

Тем временем суэта сполотов продолжалась. Профессор Мурр покрикивал на студентов, а подле него стояла растерянная Шипелка, которая не знала, что делать.

— Куда ты тащишь блок акустической вибрации? Не лепи его на свой х... Мр... На ствол дерева его крепи! А не то причешу против шерсти.

В следующий миг профессор переключился на другого студента:

— Не туда! Даже дерево умнее тебя! Подключай блок голографического проектора к сетевому ретранслятору искина.

— Профессор, — хлопнула его по плечу лаборантка.

— Чего тебе? — устремил он на неё раздраженный взгляд.

— Мр... Индекс пси-активности объекта вернулся к прежнему уровню в сто две единицы.

— Хорошие новости, — чуть успокоился он. — Жаль, мы прямо сейчас не можем спросить у него, что тут произошло... А вы чего застыли? — гаркнул он на студентов. — Шевелитесь, лентяи, а то зачёт не получите!

Суэта продолжалась несколько часов, на протяжении которых Игорь находился в напряжении. Он копил силы, чтобы в случае угрозы со стороны тюремщиков использовать против них чары, которые условно можно назвать боевыми, если такое наименование применимо к заклинанию уборки мусора. То готово было сорваться с нескольких веток, которые постоянно держали сполотов на прицеле. Но вместо нападения наподобие попытки срубить его или выкопать, он стал свидетелем совершенно иного действия. Студенты покинули оранжерею, оставив в ней лишь кошкодедушку и персиковую кошкодевочку. Вскоре после этого ожила техника, которую всё это время монтировали.

Заработал прибор, который наклеили на его ствол и против которого он собирался использовать заклинание для уборки мусора — Эванеско, которое отправило бы аппарат в небытие. Игорь едва сдержался от того, чтобы активировать чары, поскольку почувствовал, что круглый прибор передаёт вибрации подобно обычному низкочастотному динамику, а не пытается расщепить его на атомы.

Другой девайс в виде ведра с купольным верхом принялся транслировать голограмму.

Первые секунд десять Игорь пребывал в ступоре и не понимал, что происходит. Но внезапно понял. Ему демонстрируют курс обучения местному языку. Это интерактивная обучающая программа. Динамик на стволе передаёт вибрациями произношение букв, чисел, слов и слогов. Обычные динамики транслируют звук в нормальном диапазоне. А несколько голограмм показывают ему в обычном и инфракрасном спектре видеоряд, явно рассчитанный на самых маленьких кошкодеток.

Как только он понял, что его на халяву обучают, то тут же погрузился в осознанный окклюментный транс, который улучшает память, и принялся с большим рвением запоминать всё то, что ему показывают и рассказывают.

От него, по всей видимости, ждали какой-то ответной реакции. Но пока он не придумал способа обратной коммуникации. Впрочем, момент начала диалога он старался оттянуть как можно дальше. Одно стало понятным и принесло облегчение — дырок в полу и корней, уходящих в эти отверстия, никто не заметил, и никакие датчики под землю даже не думали погружать.

Весь остаток дня и всю ночь шло обучение. А утром в оранжерее стали высаживать новые сорняки. Им требовалось ещё несколько дней на то, чтобы вырасти на обильной подкормке.

На пятый день сорняки набрали достаточно сил, чтобы дубу снова стало возможным подпитываться от них. Минералы и энергию от внешних растений Игорь пустил на выращивание ответвлений от резко увеличившихся в длину корней. Перед ними стояла задача найти корни других растений, подсоединиться к ним и включить их в симбиоз для увеличения подпитки. Постепенно они подключались к другой флоре, приток энергии и минеральных веществ увеличивался, и за их счёт корни исследовали территорию и продолжали медленно разрастаться.

Неожиданно курс инопланетной азбуки закончился, и ему начали транслировать его повторно с самого начала. При этом весь алфавит Игорь запомнил, как и первичные правила построения слов, и обогатил свой словарный запас до уровня детсадовца.

Вместо того чтобы снова просматривать курс, он переложил азбуку Морзе на местный алфавит. С числами оказалось проще всего — там ничего не нужно перекладывать, поскольку числа и в космосе остаются самими собой, лишь их написание изменилось на подобие клинописи. С алфавитом у него сложностей тоже не возникло, поскольку у сполотов в ходу всего тридцать букв. Самой большой проблемой оказалось запомнить те последовательности точек и тире, которые он присвоил буквам.

И вот настал момент истины. Он отрастил небольшой полый корешок и очень подвижную, но упругую лиану рядом с ним, после чего принялся отстукивать местный алфавит в том порядке, в котором ему его демонстрировали. Точка-тире — короткий удар и продолжительный. Пауза. Тире-точка-точка-точка, и снова пауза.

Когда он дошёл до седьмой буквы алфавита — тире-тире-точка — голографический проектор прекратил вещание. Вместе с ним затих сабвуфер, который лишь раздражал Игоря своими попытками сбить с него кору.

Голографический проектор ожил. Он продемонстрировал первую букву алфавита сполотов и продублировал её нормальным звуком и вибрациями закреплённого на стволе сабвуфера: точка-тире.

С этого момента стало ясно, что коммуникацию наладить получится.

Три недели спустя

Профессор Мурр с предвкушением взирал на земной дуб. Рядом стояла Шипелка и делала то же, что и всегда — считывала сканером показатели объекта.

— Сегодня важный день, Шипелка. Запомни его. Сейчас мы вступим в контакт с уникальным представителем инопланетной флоры. И никакие псионы нам не понадобятся.

— Зачем я здесь? — устало закатила она глаза. — Можно было бы приспособить под анализатор дроида, а не постоянно таскать меня с собой.

— Учись, студентка, а то так и будешь всю жизнь анализатор в руках держать! — с важным видом ответил Мурр. — Ты неплохо справляешься. Если так продолжишь, я рекомендую тебя на аспирантуру. Тебя ждёт карьера учёного-ксенофлориста.

Всё возмущение девушки как водой смыло. Учёные у сплотов в почёте. Работа непыльная и хорошо оплачиваемая. Родители такой карьерный рост наверняка одобряют и высоко оценят.

— Я готова, профессор.

— Мр-р-р, — расплылись его губы в довольной улыбке. — То-то же! Искин, начинаем контакт. Переводи. Почему засохли истерианские бамбу?

После этого Мурр превратился в слух. Дерево долго отвечало своим стуком, который напоминал ритмичную игру на барабанах. Искин принялся переводить вслух на сплотовском обезличенным роботизированным голосом:

— Включился режим размножения. Обычно у меня много территории. Много растений. Я даю им много силы. Делаю другие растения крепкими и здоровыми. Когда приходит пора размножения, я беру у них по чуть-чуть силы. Все живы, всем хорошо. Размножение происходит. Сейчас растений мало. Территории мало. Выпил все силы. Растения погибли. Мне плохо. Размножение не получилось. Хочу много территории. Много растений.

— Мы не можем предоставить оранжерею большего размера. Это наша самая большая оранжерея, которая предназначена для множества растений, а посадили тут тебя одного и сопутствующую флору. Высадить тебя снаружи тем более невозможно. Ты опасный эндемик, которому дай время — возьмёшь под контроль всю планетарную флору. Этого никто не допустит. Если ты это попытаешься сделать — тебя уничтожат. Прекратят твоё существование.

— Я понял. Хочу свет звезды круглые сутки и больше удобрений. Вы можете сделать свет звезды ночью?

— Круглосуточная подсветка? Мр... Это легко. Электроэнергия стоит недорого, расширить световой спектр встроенной подсветки не проблема. Будет тебе хорошее круглосуточное освещение и увеличение подкормки. Скажи, зачем ты напал на псиона?

— Я не знаю, что такое «псиона». Я ничего плохого не делал.

— Псион — это тот сплот, который приходил со мной несколько месяцев назад. Он пытался проникнуть к тебе в разум.

— Я не нападал. Я думал, так у вас принято говорить. Вы мне много раз показывали, как правильно говорить. Нужно сразу проникнуть в ум и узнать оттуда всё. Они не могли проникнуть в мой ум, потому что старшие деревья нас учат защищать ум от мыслей других деревьев, чтобы не мешать друг другу размышлять о мироздании. Все ваши пытались проникнуть в мой ум. Я не умею так. Не могу так. Я умею только не мешать думать о вселенной другим. Я учился у вас. Потом сумел сделать так, как меня учили — проник в ум вашего «передвижного шерстяного дерева». Оно испугалось и удалилось.

— Понятно, — усмехнулся Мурр. — Я так и думал. Эти служаки все поголовно придурки и дуболомы — сначала действуют, а потом думают. А я говорил им... Пошлю отчёт их руководству, пусть устроят этим «психам» анальные кары! Кстати, мы не «передвижные шерстяные деревья». Мы теплокровные разумные существа — сплоты. Запомни — сплоты. У нас другой способ размножения.

— Я не знаю другого способа размножения. Это как?

— Мр... — задумался Мурр. — У нас существует два пола: мужской и женский.

Мужчина должен опылить женщину, и тогда через семь месяцев у них появится один ребёнок.

— Я хочу посмотреть на ваше размножение. Вы же мужчина и женщина. Покажите.

Шипелка закашлялась и с испугом уставилась на профессора.

— Шипелка? Ты чего?!

— П-профессор, вы же не собираетесь выполнять п-просьбу объекта? Я... Мр... Мне ещё рано. Я хотела сделать это с любимым парнем.

— Пф-пф-пф! — зашёлся чихающим смехом профессор. — Вечно у вас, молодых, на уме одно. Что за глупости, студентка? Просто попрошу искин продемонстрировать объекту фильмы для взрослых.

— Ой... — в притворном смущении потупила она глаза. — А мне обязательно их смотреть? Мама мне строго запретила смотреть такие голофильмы до исполнения двадцати пяти лет.

— Вот ещё! Неужели ты думала, что я, заслуженный профессор, стану заниматься совращением малолеток? Искин включит фильмы после того, как мы покинем оранжерею.

Их диалог прервал перестук и последовавший за этим машинный перевод:

— Я хочу учиться. Дальше учиться вашему языку. Узнавать больше слов. Смотреть про размножение «котиков», конечно, интересно, поэтому оставьте это. Но я хочу смотреть познавательные картинки, которые смотрят незрелые ростки сполотов.

— Дети. Незрелые ростки у нас называются детьми. Образовательные и познавательные мультфильмы мы тоже включим в программу и добавим образовательные программы более старших классов.

Порнуха с котиками и детские инопланетные мультики — вот и все развлечения мужика, которому давно перевалило за сорок. Смотря сполотские фильмы для взрослых, Игорь ещё сильнее стал мечтать о нормальном гуманоидном теле. Пусть даже это будет тело сполота.

Вырастить последнее недавно стало возможным. Его корни не только подключились к деревьям и кустам в местных парках, но и обнаружили городское кладбище. И огромной радостью для него стало то, что сполоты хоронят своих покойников в хорошей сохранности в охлаждённом виде и всего лишь плотно завёрнутыми в ткань. Идеальный материал для исследований. Более того — по их обычаю они высаживают над могилой саженец дерева. В итоге кладбище превращается в лесопарковую зону с тропинками и уютными скамейками.

На кладбище он начал выращивать подземную биологическую лабораторию для генетических исследований.

Для волшебного дерева нет лучше места, чтобы затеряться, чем сполотское кладбище. Прекрасное местечко, если не знать подноготной. Стройные ряды зелёных деревьев — целый лес вблизи крупного мегаполиса с небоскрёбами, который будто сошёл с экранов фантастических фильмов.

Корни за несколько недель оплели все деревья. В самом центре — старой части кладбища, где произрастали наиболее высокие деревья с необхватными стволами, Игорь решил на эксперимент.

Что такое его корни? По сути, это его неотъемлемая часть. Даже на расстоянии сто

километров он может колдовать с их помощью, исследовать окружающее пространство, брать под контроль иную растительность, выращивать разные вещи вроде генетической лаборатории или биологической установки клонирования. Так почему бы не пойти дальше и не вырастить себе новое тело? Не человеческое, сплотское и тому подобное, а именно новый ствол. Ведь банальная логика подсказывает, что молодой ствол также будет частью его тела. Следовательно, он сможет переместить туда свой разум. А дальше...

О последнем этапе он боялся даже думать. Но если всё получится, то что, за исключением страха, мешает ему оборвать связь со старым стволом, оставшись в новом? По всем канонам он всё равно останется в своём стволе. Но даже если не останется, то по идее он вернётся назад, то есть ничего не потеряет.

И вот решение принято. К небу устремилось молодое деревце, которое росло с невообразимой скоростью. Его рост подпитывала вся растительность в радиусе ста километров от академии. Сотни миллионов деревьев, растущих в местах погребения сплотов, делились с ним своей живительной энергией. А ещё он помогал себе заклинанием Энгоргио.

Древесный отросток Игорь выращивал не в виде полной копии. У него не имелось ни малейшего желания выдавать себя даже микроскопическим намёком на инородность. Поэтому, перед началом прорастания отростка он исследовал ДНК местных деревьев, после чего изменил свои листья на клиновидные, а кору сделал более гладкой и светло-серой. А поскольку он всего за две недели вырос до десяти метров, то ничем не отличался от остальных деревьев.

Ему повезло сразу во многом. Во-первых, грамотно выбрано место. Сполоты предпочитали гулять в молодом лесу, а в центр кладбища заходили крайне редко. Всего за время его роста мимо прошли одиннадцать аборигенов, и ни один из них не обратил внимания на новое дерево. Они шли по тропинке погруженные в собственные мысли, смотря лишь под ноги. Типичные городские жители. Игорь не просто так выбрал место в отдалении от тропинок и так, чтобы его не было видно из-за других растений.

Во-вторых, везением можно считать, что за эти дни никто так и не обнаружил отверстий в полу оранжереи под слоем грунта.

В-третьих, его мысли получили подтверждение. Он спокойно мог находиться в новом отростке точно так же, как и в основном стволе. Единственная разница заключалась в непривычных ощущениях. Раньше он будто носил удобную привычную одежду, а сейчас словно натянул новенький костюмчик на несколько размеров меньше. Каналы для жизненной энергии слабее, древесина ствола ею ещё не пропиталась. В основном стволе складывалось впечатление, будто там каждый кубический миллиметр пропитался густой жизненной энергией. Но были тут и плюсы. Из-за использования на себе магии во время роста, в новом стволе он чувствовал большее количество маны. Случился перекоп концентрации энергий. В основном стволе у него условно было три процента маны, а всё основное жизненная сила. А сейчас стало десять процентов маны на девяносто жизни.

Он перенаправил потоки энергии и питательных веществ от основного ствола к молодому отростку.

Под землёй прямо под своим стволом он принялся выращивать биокамеру для «производства» аватаров. Он сразу заложил её размер с запасом, чтобы можно было вырастить рослое взрослое тело. Поскольку по итогу аватар оттуда планируется выпустить на поверхность, то был запланирован тоннель из-под корневой системы, который начнёт выращиваться перед самым окончанием созревания клона. К камере полагается большой резервуар для веществ, которые необходимы в процессе выращивания клонов. К ней необходимо прирастить мощные магистральные корни с многократным дублированием. К этим корням следовало направить ресурсы от всех захваченных растений, а для этого необходимо перепривязать их от основного ствола к молодому. Ведь пока с основой соединяет лишь пучок тонких магистральных корней, а вся подконтрольная флора на территории вокруг оранжереи сходится на нём.

В общем, дел у Игоря по горло. Много требовало его непосредственного контроля. Даже на тренировку магии не оставалось времени. А тут ещё профессор Мурр повадился навещать к нему восемь из десяти дней подряд, видимо, в будние дни. Этот кошкодед постоянно отвлекал его сотнями вопросов. Игорь строил из себя деревенского дурачка, врал от души и старался не запутаться в своём вранье, при этом все беседы сводил к пространным

философским рассуждениям, но Мурра это не останавливало. И если тот особо сильно расходился, то Игорь нагло заявлял, что ослаб из-за нехватки сил, жаловался на недостаток территории, после чего переставал отвечать.

Реорганизацию корневой системы Игорь проводил с помощью уже опробованного и хорошо себя зарекомендовавшего заклинания Энгоргио. Только теперь он уже, наученный горьким опытом, пользовался чарами дозированно, оттого больше таких накладок не случалось.

Благодаря возросшей доле маны в энергетике, ему проще стало даваться чародейство. Чем чаще он применял заклинание, тем легче оно кастовалось и тем лучше он мог дозировать рост корней.

Без магии он потратил бы на реорганизацию не меньше пары месяцев. С нею он справился за неделю. Мог бы и скорее, поскольку корни под действием чар росли в десять раз быстрее. Но то фундаменты зданий мешают, то канализационные коллекторы, то всякие несознательные сполоты отвлекают беседами.

Установку клонирования он аналогично создал в разы быстрее. Вместо запланированного полугода ушло три недели. Ничто не мешало, за исключением профессора Мурра. Без него он бы справился на пару дней раньше.

К этому же сроку были подготовлены исследовательские лианы. Поскольку ему требовались самые свежие захоронения, то пришлось проращивать их на дальнюю границу кладбища.

Вообще, система организации кладбища показалась Игорю странной. В центре самые старые захоронения, о чём легко судить по самым большим деревьям. По ним же можно понять, что дальше оно разрасталось в разные стороны. Потом со стороны города оно перестало расширяться и начало расти вдаль от города с другого конца. Можно предположить, что раньше город не был таким большим и не планировалось настолько расширяться. Даже не город это был, а небольшой посёлок. Судя по скорости роста местных деревьев, это было лет двести назад. А лет семьдесят назад город начал быстро расширяться, получив большой приток населения.

Нужное количество материала для исследований удалось получить в течение пары дней. И это не дюжина образцов, а больше сотни. Поэтому он не испытывал никаких ограничений и тратил ресурсы без сожаления. Это серьёзно ускорило расшифровку генома сполотов. Когда же он закончил с расшифровкой, то выбрал в качестве образца пару последних экземпляров, и приступил к выращиванию аватара.

Двух сполотов он выбрал не по велению левой пятки. Дерево в принципе лишено счастья обладания пятками. Игорь предположил, что раз у сполотов настолько высокоразвитое общество, то они могут быть знакомы с генетикой.

К сожалению, детские образовательные курсы и мультфильмы, которые ему отчего-то урезали, на этот вопрос не давали ответа. Он подозревал, что профессор Мурр обиделся на него за то, что он быстро завершает беседы и ничего конкретного не говорит, поэтому сократил образовательную программу до часа в сутки и показ мультфильмов до получаса, а порнуху и вовсе вычеркнул из списка. А зря. Кошкодевочки там такое вытворяют... Кошкодед аргументировал своё решение просто и незатейливо, мол, раз ты так устаёшь от бесед, то нужно дать тебе время на отдых. Будешь меньше страдать же... То есть меньше учиться.

Так вот, с генетикой сполоты наверняка на ты. Регистрация жителей тоже должна

существовать. Не исключено, что образцы ДНК где-то хранятся, как отпечатки пальцев, и по ним определяют личность. Стоит ему появиться в теле аватара, как он сразу засветится в местной системе власти. Если его гены расшифруют, то сразу поймут, что они принадлежат покойнику. Это мгновенно вызовет подозрения и породит множество вопросов: кто ты такой; откуда; чей шпион; а не клон ли ты часом? И если ответов они не получают, то привлекут менталистов, которых у них много. Если те всерьёз за него возьмутся, то вывернут сознание наизнанку — никакая окклюменция не поможет. А там они и на дерево выйдут, и плакала вся конспирация. На этом его жизнь окончательно оборвётся.

Два набора ДНК — другое дело. Это уже может означать, что он ребёнок тех сплотов, которых выбрал в качестве образцов. К выбору он подошёл скрупулёзно. Первые попавшиеся особи не устраивали по вышеуказанным причинам. Странно будет, если появится сын двух мужчин или двух женщин, или если при жизни мужчину и женщину ничто не связывало. Поэтому он выбрал семейную пару. По крайней мере, на такие выводы наводило то, что их похоронили в одном месте и посадили пару саженцев. Их тела были сильно изуродованы, что намекало о катастрофе или аварии, плюс у них разные гены, следовательно, они не брат с сестрой и не отец с дочерью.

Такие парные деревья изредка встречались то тут, то там. По всей видимости, когда одновременно погибает семейная пара, то супругов у сплотов положено провожать в последний путь именно так.

Конечно, внезапное появление ребёнка у бездетной пары тоже вызовет вопросы, особенно если этот ребёнок по всем срокам появился на свет после их гибели. Но на это уже имеется отработанное решение с ускорением роста аватара. Так что не проблема подогнать возраст. По итогам должно получиться так, что у этих сплотов сын родился за три года до их гибели. Конечно, нигде в базах не фигурирующий ребёнок, который внезапно объявился через несколько лет после гибели родителей, тоже вызовет вопросы, но этому можно найти объяснение, особенно, если выйти на свет в детском аватаре в возрасте пяти-шести лет.

Дождаться созревания аватара взрослого возраста возможно, но на это уйдёт лет пять или больше. А ребёнок будет готов через пару лет. Помимо этого, чтобы не затягивать с вселением, Игорь исходил больше из практичности. С взрослого будет совсем иной спрос, чем с малыша. И невидимость кошкомальчика для баз данных будет проще объяснить. Какой спрос с шестилетки? Проведут расследование, ничего не найдут, да определят в детский дом.

Когда все приготовления были завершены, а тело аватара начало выращиваться, Игорь некоторое время колебался. Он опасался разрыва связи с основой. Как и любого человека, его обуревало сомнение: вдруг не получится? Впрочем, даже если не выйдет, он всего лишь восстановит подключение к своим же корням. Альтернатива куда хуже. Если сплоты заметят отверстия в основании оранжереи и его корни, уходящие за её пределы, ему грозит полное уничтожение, о чём недвусмысленно намекнул профессор Мурр.

Он отбросил сомнения и с помощью трансфигурации восстановил поверхность подземного основания. В тот же миг пропала связь с основой, а его сознание осталось в молодом отростке. В этот миг его душа будто вознеслась на небеса от ликования. Получилось! У него получилось сбежать!

Но иметь всего один «дом» при таких раскладах недальновидно. Тем более, он находится не так далеко от оранжереи, в которой его удерживали. Раз переселение сработало один раз, то должно сработать снова.

Он задумался над тем, чтобы прорастить корни к другим городам и вырастить на

близлежащих к ним кладбищах резервные отростки, в которые можно будет переселиться. В идеале таких отролков должно быть много, и не только на кладбищах, но ещё в парках и лесах, если таковые есть на этой планете. Но выращивать корни в случайном направлении слишком расточительно, особенно с учётом высокого потребления ресурсов установкой клонирования. Даже с магией, которой он уже привык ускорять рост, это займёт много времени и вызовет лишние траты.

Неплохо было бы найти карту, чтобы сориентироваться по ней. Наверняка у сплотов такая имеется. Но как её заполучить, если ты инопланетное дерево в бегах и глубокой конспирации?

Он бы опустил ветви, если бы не магия. Волшебство способно на многое. Ментальная магия не ограничивается одними окклюменцией и легилименцией. Это ещё чары и зелья, с помощью которых можно дезориентировать, дурманить разум, стирать и изменять воспоминания, а также брать существо под полный контроль — вершина ментальной магии в виде заклинания Империи. Но зелья без земных ингредиентов бесполезны, как и без знаний по зельеварению, которым Игорь в теле кота не интересовался. А вот с ментальными чарами он ознакомлен. Осталось лишь натренироваться в их применении на многочисленных насекомых, птичках и грызунах, обитающих в округе.

В силу особенности существования деревом все чары Игорю приходилось активировать невербально. То есть, ему осваивать заклинания в несколько раз сложнее, чем людям-волшебникам. Но упорство и возросшие навыки окклюменции помогли ему за три месяца научиться применять все известные ему ментальные заклинания, за исключением одного.

Высшие чары невозможно активировать невербально. По крайней мере, об этом было сказано в книгах и таких волшебников Игорю не встречалось.

Таких заклинаний немного. Все они требуют от мага вкладывать в чары эмоции и истовое желание. Чем сильнее эмоции и желание, тем выше шансы на успешную активацию чар. Но не у всех волшебников получается искусственно вызывать у себя определенные эмоции. Тех же, кто дошёл до такого уровня и не свихнулся, называют великими волшебниками. А тех, кто сошёл с ума, пойдя по лёгкому пути, кличут тёмными магами и тёмными лордами.

Тёмная магия основана на использовании отрицательных эмоций. Такие ощущения человеку проще всего вызвать у себя.

К примеру, ультимативное убивающее заклинание Авада Кедавра требует от мага искреннего желания убить цель. Такое же ультимативное пыточное заклинание, дарующее нестерпимую боль, не скастовать без желания причинить сильную боль. Ну и для активации ультимативных чар ментальной магии Империи необходимо желать подчинить себе разум цели.

Ультимативными эти заклинания называются не просто так. Против них не существует магической защиты. От них можно либо увернуться, либо спрятаться за материальным объектом. И поскольку все эти чары высшие, то активировать их можно только вербально.

Высшие заклинания опасны тем, что искусственно вызвать эмоции непросто. Для этого нужно быть прирождённым актёром. А вот искренне ненавидеть, желать боли, смерти или подчинения легче простого. И так же запросто к этому привыкаешь. В итоге те, кто часто

пользуются тёмной магией (высшая магия, направленная на причинение вреда другим людям), привыкают к этому и становятся психопатами, садистами и маньяками, то есть тёмными магами.

Игорь долго размышлял над тем, как обойти это ограничение на активацию высшей магии, и в итоге пришёл к тому, с чего начал — к трансформации живого в живое. Он научился преобразовывать своё тело, создавая на стволе рот. И этим ртом он мог говорить так, как если бы был человеком. Отсутствие лёгких, языка, нёба и прочих сопутствующих органов его не смущало. Это магия. Она не требует полного соответствия и работает на неизвестных принципах. Рот есть, желание уметь говорить в чары вложено, и вот он может воспроизводить звуки.

После этого Империи у него получилось в первый же день. Уж чего-чего, а желание подчинить он мог у себя вызвать. В итоге за несколько дней тренировок он подчинил себе несколько дюжин грызунов и птиц. Теперь осталось самое сложное — научиться говорить на сплотском.

Русский и английский ему дались просто, хотя он не сразу заговорил. За десятилетия жизни дубом и несколько лет котом он научился говорить и почти забыл как это делается. Но это словно езда на велосипеде, научившись один раз, сможешь быстро восстановить навыки через годы. А вот сплотский ему давался хуже. Он успел выучить лишь небольшой словарный запас, который соответствовал умениям ребёнка двух-трёх лет. Для общей коммуникации достаточно, но поддержать полноценный диалог сложно.

Сплотский ему нужен позарез. Ведь ментальная магия подразумевает необходимость отдавать устные команды. Например, заклятье забвения требует указать, какой именно временной отрезок нужно забыть или какое воспоминание.

Черна любила сплотские кладбища. У представителей её вида особенное отношение к местам захоронения. Это не место для грусти. Далёкие предки считали, что сплоты перерождаются растениями. И чтобы перерождению ничего не мешало, тело усопшего принято закапывать в землю без ограничивающих коробов, как это делают хуманы. А для помощи в перерождении на могиле сажали дерево, как самое долгоживущее растение.

Естественно, этот миф давно был развеян, но с давних времён повелось высаживать деревья на могиле. Так кладбище из угрюмого места превращалось в приятный лесопарк. Прогулка по лесопарку полезна для здоровья и одновременно с этим является ритуалом, смысл которого отдать дань усопшим, показать им, что живые помнят о них и принимают их заботу в новом воплощении.

Черна получила имя за свою чёрную как ночь шерсть. Больше от родителей ей ничего не досталось, поскольку те обычные работяги и большого богатства не накопили. Родившись на одной из старых колоний, она отучилась на техника. Но найти работу на родине не смогла. Сплоты живут шестьсот-семьсот лет, и за свою должность держатся всеми конечностями. Единственный шанс на трудоустройство по специальности для молодого сплота — улететь в молодую колонию. Она его непустила.

Этой колонии всего триста лет. Первое столетие тут жили в основном учёные, которые изучали планету. Лишь двести лет назад началась её активная колонизация. Черна прилетела сюда тридцать лет назад и нашла свою любовь. Её парень работал пилотом космического

буксира, а она устроилась в городе на поверхности планеты рядовым техником по обслуживанию глайдеров. Парня она видела десятидневку через десятидневку. Такой у него был рабочий график. И всё у них шло хорошо, они уже начали думать о детях, но не срослось. Пять лет назад случилась авария. Её Пинк буксировал к орбитальной станции старый аварийный крейсер, который чудом долетел до системы. У крейсера внезапно на небольшое мгновение запустились маршевые двигатели, из-за чего он протаранил буксир. Пинк погиб. И теперь она раз в год посещает этот лес, чтобы почтить его память. И вот наступил день его смерти, и она после работы отправилась в лес.

Ей не хотелось лететь на глайдере в дальнюю часть леса, где располагаются молодые деревья, в том числе и её Пинка. Она решила пройти лес насквозь через старую часть, где находятся самые старые деревья. Это дольше, но ей некуда спешить. Детей они так и не завели, поэтому дома её никто не ждёт.

Проходя через самый центр кладбища, она краем левого глаза заметила движение. Ветка одного из деревьев шевельнулось и оказалась наставлена в её сторону. Не успела она испугаться, как услышала странное слово на неизвестном языке:

— ИМПЕРИО!

— Твоя подойти сюда! — громко произнесло дерево, в центре ствола которого расположился рот. Говорило оно вполне человеческим мужским голосом, но его сплотский оставлял желать лучшего.

Сполотка в тёмно-сером облегающем комбинезоне тут же безоговорочно выполнила его приказ.

Игорь впервые вживую видел женскую особь сплота без скафандра. До этого он их видел вообще без всего в местном порно или в одежде, но мультяшных.

— Как тебя имя?

— Черна, — сухим безжизненным голосом отозвалась она. Её глаза остекленели, что говорило о криво наложенном заклятье подвластия.

Хорошо наложенное Империи сохраняет в нормальном состоянии вид существа, которое ему подверглось. Никто не догадается, что с ним что-то не так. Тут же настолько очевидно ментальное вмешательство, что любому волшебнику это понятно. А маги тут есть — менталистов Игорь перевидал столько, что у него в этом не оставалось никаких сомнений. Школа магии совершенно иная, но иначе не могло быть, когда речь идёт об инопланетянах.

Отпускать девушку в таком состоянии он считал недопустимым. Стоит ей появиться на людях, как первый встречный поймёт, что с ней что-то не так.

Расстраиваться из-за провала Игорь не спешил. Наоборот, он гордился собой, пусть и первый блин комом. Всё же до этого его подопытными были лишь мелкие животные и птицы. С ними вроде всё получалось неплохо. Но где птица, а где разумное гуманоидное существо? Между ними пропасть. Ему бы потренироваться хотя бы на десяти сплотах, но где же их взять так, чтобы не раскрыть себя? Он на это-то нападение решился не сразу и по нужде.

«Я сделал первый шаг на пути становления тёмным магом. Забавно, — мысленно иронично усмехнулся Игорь. — Если так пойдёт дальше, то я имею все шансы свихнуться и стать первым в истории дубом, получившим титул Тёмного Лорда. Представляю, как волшебники будут падать на колени перед деревом и патетично произносить: «Мой Лорд, удобрения доставлены». Но перед этим нужно хотя бы вернуться на Землю, а в идеале лучше не сходить с ума. Стоит быть осторожным с тёмной магией и применять её лишь в исключительных случаях».

— Мне надо видеть карта.

— Простите, но я не знаю как сделать так, чтобы дерево могло видеть. Вам нужен хороший инженер-генетик.

— Я нэ дерево. Я энт! Глупый девушка, мне надо карта планеты.

— Ах, вам нужна карта. Я могу включить проекцию карты на ручном коммуникаторе.

Тут же Черна активировала устройство на левом предплечье. Над коммуникатором появилась голограмма — глобус с очертаниями трёх больших континентов с голубыми морями и океанами, которые занимали большую часть планеты, и с россыпью островов.

— Мы тут.

«Тут» отображалось в виде красной точки с краю центрального континента. Что-то наподобие центра Западной Европы, если проводить аналогии с Землёй.

— Сделай увеличить карта там, где мы есть.

Черна выполнила приказ, но перестаралась. В итоге она настолько увеличила масштаб, что отображалась лишь зона в радиусе ста метров. Игорю пришлось постараться с подбором команд, чтобы узреть окружающие города. Он пытался запомнить мельчайшие детали, но его память ещё не настолько хорошая, чтобы не ошибиться впоследствии.

— Ты мочь отдать мне этот прибор?

— Да. Но ты не сможешь им пользоваться. Ты же «энт».

— Почему я не смочь им пользоваться?

— Коммуникатор работает с помощью мысленного управления. В нём установлено приёмное устройство, а передающий имплант вживляется в мозг.

— Как тогда ваши дети им пользоваться?

— Дети им не пользуются. Коммуникаторы доступны только взрослым с имплантами. Дети до выпуска из школы пользуются планшетами с голосовым и тактильным управлением.

— Ты мочь дать мне такой планшет?

— Могу. Только без доступа к инфосети он будет бесполезен.

— Как сделать доступ к инфосети?

— Оплатить его.

— Ты сумеешь оплатить доступ?

— Да.

— Что нужно для того, чтобы планшет прибыть сюда и оплатить доступ в инфосеть?

— Я могу сходить домой и принести мой детский планшет. Я им давно не пользуюсь и храню как память, но он рабочий. А оплатить доступ просто — все это делают через коммуникатор.

— Ты можешь сделать так, чтобы тебя никто не заметить, когда идти домой и назад?

— Думаю, да.

— Как делать зарядка планшета энергия? Где брать энергия в лесу?

— Зарядки хватает на месяц. Я могу принести портативную туристическую зарядную станцию.

— Делай это.

В итоге Игорь стал обладателем планшета с оплаченным доступом к инфосети на два года. Планшет был похож на аналогичные устройства из его первой жизни, только операционная система другая и быстродействие на порядок выше, плюс встроенный голографический проектор.

Черне пришлось стереть память за последние часы и изменить часть воспоминаний касательно утраченных приборов и потраченных денег. В качестве ложной памяти он внушил ей, будто она решила подарить эти приборы малоимущему ребёнку, которого случайно встретила в лесу, и в качестве бонуса оплатила ему «интернет» на два года вперёд. Именно на помощь ребёнку она и потратила всё то время, на которое выпали стёртые воспоминания. Напоследок он спрятал подарки, отменил Империи и убрал все изменения себя, став похожим на обычное дерево.

От Империи можно избавиться двумя методами: его должен отменить тот, кто наложил или его может сбросить человек с сильной волей, потратив на борьбу с ним годы, а то и десятилетия.

Сполотка с удивлением заморгала и принялась вертеть головой.

— А где малыш? Неужели убежал, как только получил подарки? Ох, бедный ребёнок.

Испугался, что я заберу всё назад? Надо о нём рассказать социальным службам. Они обязаны ему помочь.

Она развернулась и поспешила назад.

Игорь с досадой мысленно поморщился. Снова накосячил. Надо было что-то другое внушать. Теперь лес наводнят местные соцработники и полицейские. Не такого результата он добивался.

А если планшет можно отследить по сети? Вот же гадство! Наверняка такое возможно.

Он поскорее достал из тайника планшет, нашёл, где у него находится элемент питания, и изъём его, после чего спрятал все приборы под землю в выращенное для них хранилище.

Лишь после этого он подумал:

«Стоп!!! Что я делаю? Нужно не допустить того, чтобы сплотка обратилась к властям!»

Человеческое мышление порой мешает принятию верных решений. Человек ведь привык распоряжаться лишь своим телом. Игорь во время тренировок колдовал лишь своим вместилищем. Но ведь когда он выращивал корни, то ускорял их рост удалённо, колдуя ими же. То есть, ничто ему не мешает сделать то же самое сейчас.

Черне предстоял долгий путь через лесопарк. Она ещё не успела отойти достаточно далеко. Игорь выпустил на поверхность почвы несколько десятков корней и определил её местоположение. После чего нацелил на девушку ближайший корень и произнес:

— Конфундус!

Дезориентирующие чары сделали своё дело. Девушка замерла с остекленевшим взглядом. Это выглядело менее страшно, чем Империи, всё же живость она сохранила, а не напоминала куклу, как немногим ранее.

Конфундус — наиболее распространённые ментальные чары, которые обязаны выучить все волшебники. С помощью этого заклинания можно сделать человеку внушение и заставить выполнить определённую задачу. Но от заклятья подвластия оно отличается как небо от земли. Во-первых, действие чар временное, но внушение остаётся с человеком надолго. Во-вторых, нельзя заставить человека совершить абсолютно противоестественные для него действия. К примеру, приказ убить себя или любимого человека приведёт к конфликту моральных ценностей, отчего действие заклинания ослабнет или оно и вовсе перестанет работать. Но если передать нейтральную установку, которая не затрагивает основные инстинкты и основополагающие моральные ценности личности, то она ляжет хорошо.

Трансфигурировав этот же корень в голову человеческого манекена, лысого и без каких-либо половых признаков, но с носом, глазами, ртом и ушами, Игорь произнёс:

— Ты не должна никому говорить о ребёнке или другом, что сегодня происходит в это место. Ты не обращай внимания на воспоминания об этот день и пропажа планшет, и трата денег на оплата инфосеть. Ты не видеть сейчас ничего странной. Иди дальше.

Сплотка, словно ни в чём не бывало, спокойно пошла дальше по тропинке, не обращая никакого внимания на говорящую голову на подвижном корне.

— Ничего странного не происходит, — пробормотала она себе под нос. — Обычный день...

Несколько дней Игорь опасался пользоваться планшетом и тренировался. Для

взаимодействия с устройством желательно иметь руки, нормальные глаза и голос. Он с помощью трансфигурации учился создавать себе из ветки руки и голову сполота. Ветку он специально для этого отрастил внизу своего ствола. Затем дошло до того, что он научился превращать ветку в одетого в серый комбез мальчика-сполота. Единственный минус — это тело не могло никуда отходить, поскольку оно являлось одним целым со стволом. Но со стороны он выглядел словно ребёнок, который сидит, прислонившись спиной к дереву.

В итоге, когда к нему так никто и не пришёл, а в лесу не было замечено никакой подозрительной активности, он решился — достал и собрал планшет. Запустив его, он погрузился в мир информационных потоков и рекламы.

К поисковику с расширенными возможностями с удалённым искином он привык довольно быстро. Очень удобная штука, которая понимала его с полуслова, несмотря на ужасное владение сплотским. Больше всего процесс поглощения знаний затрудняло то, что читал он по слогам, а на слух не всё мог понять. Поэтому первым делом начал углублённое изучение языка.

Виртуальный помощник грамотно подбирал необходимые программные курсы для детей, которые транслировал с помощью голограммы. Знания разговорного языка парень закреплял через просмотр мультфильмов и научно-популярных лекций на местном аналоге Ютуба.

Мультки давали представление об окружающем мире и о взаимоотношениях между сплотами. Лекции многое даровали в плане знаний о местных реалиях. Он начал с истории, и на ней надолго задержался.

История этого мира очень богатая. Всё началось с того, что десятки миллионов лет назад некие сеятели занимались тем, что посещали пригодные для жизни планеты и создавали таковые. Они способствовали ускорению эволюции существ с целью обретения ими разума. Не исключено, что шестьдесят шесть миллионов лет назад они, в том числе, посетили Землю, и именно из-за их вмешательства маленькое похожее на крысу существо пургаториус эволюционировало в приматов, а затем и в человека.

Сеятели куда-то исчезли, оставив после себя немногочисленные следы. Известно, что они умели двигать звёзды и планеты. Могли в мгновение ока перемещаться в другие галактики. Но их внешность и социальный строй до сих пор остаются загадкой, поскольку прошло слишком много лет с тех пор.

В спиралевидной галактике с их подачи развилось множество разумных видов. Большинство из них являются гуманоидами, то есть прямоходящими разумными существами с двумя ногами, двумя руками и одной головой. И вот одни из них — Древние — развились настолько, что примерно миллион лет назад вышли в космос. Они нашли следы сеятелей и смогли воспроизвести часть их технологий.

Древние были воинственным видом. Они были разобщены и соперничали друг с другом. Но в целом они пошли по пути создателей, то есть терраформировали планеты. Но делали они это с иной подоплёкой — не ради создания новой разумной жизни, а для расселения своей расы.

В какой-то момент Древние дошли до опытов по улучшению разумных существ, но не ради науки и высших целей. Они желали создать себе верных слуг, которые могли бы воевать вместо них. Не работать, ведь работу лучше выполняют роботы, а именно воевать, поскольку разумных слуг они считали менее опасными, чем машины с искусственным интеллектом.

С искинами они тоже были на ты, но на раннем этапе своей цивилизации чуть не были

уничтожены, когда начали применять их в качестве оружия, после чего сильно ограничили искусственные интеллекты.

Разные кланы Древних взяли себе по одному виду разумных существ из тех, зарождению которых когда-то поспособствовали сеятели. Один из их кланов на последних годах существования своей цивилизации около ста тысяч лет назад привёз, размножил и расселил по своим колониям хуманов, которые по всем описаниям и внешнему виду были точь-в-точь людьми с Земли. Другой клан улучшил дикарей альвов, внешность которых соответствует эльфам: худые, высокие и похожие на людей, но с заострёнными ушами и долгой продолжительностью жизни. В среднем альвы живут около трёх тысяч лет. Третий клан ускорил эволюцию сполотов. И таких видов в галактике ещё несколько по числу кланов Древних.

Срок жизни Древних исчислялся десятками тысяч лет. Их научная база была настолько обширной, что даже столь долгой жизни не хватало на постижение маленькой части багажа этих знаний. Чтобы ускорить обучение они изобрели имплант-симбионт, который вживляли себе в голову. Он позволял записывать знания напрямую в мозг, в сотни раз ускоряя освоение профессии. К тысячелетнему юбилею средний Древний становился обладателем знаний сотен земных учёных и владел множеством навыков.

Своим слугам для ускорения боевой подготовки они создали упрощённый вариант импланта под названием нейросеть. Это технический аналог их биологического симбионта. С помощью нейросетей кланы Древних подготовили армии слуг, которых стравивали друг с другом, борясь за влияние. В какой-то момент слугам надоело воевать, и они направили оружие против своих хозяев. Древние не собирались сдаваться без боя, но на тот момент их цивилизация находилась в застое и общество сильно развратилось. Их было намного меньше, чем восставших слуг. Им не помогло преимущество в технологиях, которые они придерживали лишь для себя, и сверхспособности, которыми они владели. К тому моменту они долгое время не воевали, а их рабы жили войной и все были хорошими воинами. Плохие не выживали.

Последствиями тех событий стало уничтожение Древних, а все колонии с рабами были отброшены назад в развитии и на долгие годы забыли о космосе.

Несколько десятков тысяч лет назад сполоты, а за ними альвы — виды, у которых больше всего сохранилось наследие Древних, начали активно развиваться. Сполоты получили фору в тридцать пять тысяч лет. Но они не пользовались нейросетями, поскольку считали, что их использование тормозит технический прогресс и загоняет его в строгие рамки — заставляет идти по стопам Древних, ограничивая получение новых знаний. При этом они активно используют искины и не чураются заимствовать знания тех же Древних, если находят их.

Альвы же, наоборот, первым делом воспроизвели технологии нейросетей и стали ими активно пользоваться. Поэтому, они хоть и вышли в космос намного позже сполотов, но к настоящему времени нагнали их в техническом плане.

Следом за альвами космос начали осваивать хуманы. Их технологии отстают от техники сполотов и альвов на несколько тысячелетий. Вместе с ними почти одновременно на галактической арене появилось ещё несколько видов. Все они оказались в роли догоняющих.

После нескольких войн космического масштаба с откатом технологий назад разумные собрались и договорились о перемирии и создании Содружества с общим торговым пространством и набором законов межвидового существования. Эти законы абсолютны для

всех, но их немного и внутривидовых взаимоотношений они не касаются. Каждый вид и государственное образование имеет право на своей территории устанавливать любые законы.

Сполоты — единственный вид, который сплочён в едином государственном образовании. Все остальные виды разобщены. Альвы разделились на два государства. У хуманов стран столько, что их все не запомнить. Есть как империи, королевства и федерации на сотни систем, так и баронства с одной жилой планетой.

В последнее время альвы в технологическом плане догнали и готовы были перегнать сполотов, и это серьёзно напугало правительство последних. Преимущество нейросетей налицо. Те, кто ими пользуются, развиваются намного быстрее. На то, чтобы дойти до нынешнего уровня прогресса, у сполотов ушло сорок семь тысяч лет. Альвы догнали их за двенадцать тысяч лет, и это при условии, что они несколько раз немного откатывались назад после войн, которые сполотов задели лишь краешком.

Триста лет назад правительство кошколюдей приняло решение разрабатывать нейросети. Но они всё ещё считали неприемлемым пользоваться технологическими имплантами, поэтому надумали пойти по пути Древних, то есть создать биологического симбионта. Для этого стали выделяться огромные средства на науку, в частности на биотехнологии.

Чтобы вырастить бионейросеть, сполоты исследуют различных существ и растения со всех концов галактики. Игорь попал под этот каток новых веяний, то есть под рейд одной из исследовательских групп.

Всем существам с пси-способностям отводится особенное внимание. Ведь симбионты Древних как раз усиливали пси-способности, да и сами носители были ими наделены. По мнению Игоря, они были магами. Вполне могло так случиться, что земные маги получили свои способности не на ровном месте, а из-за экспериментов Древних.

Человек может всю жизнь учить язык другой страны и овладеть им на минимальном уровне. Но стоит ему погрузиться в языковую среду, как он сумеет выучить язык за полгода. То же самое произошло с Игорем. Он хотел лучше понимать сполотский, и уже через пять месяцев пребывания на воле после обретения планшета научился говорить на приемлемом уровне. Отсутствие живых собеседников не стало преградой, поскольку у кошколюдей есть искины, с которыми можно разговаривать.

Искусственный разум, несмотря на все ограничения, может быть полноценным собеседником. Особенно, если малая часть его ресурсов используется в детской обучающей программе, которую применял для своего образования парень.

Одной местной историей он не ограничился. Дальше наступила пора детских просветительских лекций под названием «Хочу познать вселенную». Этот курс обучения рассчитан на маленьких любознательных сполотов — местных гениев.

В детстве у Игоря в книжном шкафу стояли книги из серии детских энциклопедий. У сполотов примерно то же самое, но в разы лучше, поскольку у них всё реализовано не в виде книг, а с помощью голографической интерактивной системы. Она с помощью искина подстраивается под пользователя и даёт развернутые ответы на все интересующие вопросы, причём делает это интересно для зрителя.

Интерактивные энциклопедии открыли ему новый мир. Он узнал о технике сполотов и их соседей по Содружеству. На колёсном транспорте тут практически никто не передвигается. В пригородах и маленьких посёлках летают на глайдерах, которые поднимаются на высоту до пяти метров. В пределах планеты используют флаеры, которые по характеристикам схожи с турбовинтовыми самолётами с дозвуковой скоростью. Но это искусственное ограничение, созданное с той целью, чтобы летательные аппараты не вредили окружающей среде громкими хлопками при переходе на сверхзвук. На орбиту летают шаттлы и боты либо поднимаются космические гравитационные лифты. Космос бороздят гигантские звездолёты: фрегаты, эсминцы, крейсера, линкоры, дредноуты и титаны размером от полутора сотен метров до тридцати километров. Чем больше размер корабля, тем мощнее туда можно установить энергетическую установку и двигатели, соответственно, дальше полёт, который называют прыжком из-за его особенности. Прыжок осуществляется в гиперпространстве от одной звезды до другой, используя силу гравитации светил для образования гиперпространственного тоннеля.

Сполоты в крупных городах отдают предпочтение общественному транспорту. Когда среди высотных зданий шныряет множество глайдеров, то в воздушном пространстве создаётся хаос, и никакие искины не помогают его упорядочить. Такое можно встретить лишь в «диких» человеческих колониях, куда привезли людей и старую списанную технику, но общественным транспортом не озаботились. Как правило, под сполотским мегаполисом расположена многоярусная сеть поездов метро на гравитационной подушке. Сотни поездов исправно круглыми сутками перевозят миллионы пассажиров. Вверх-вниз их возят большие лифты, расположенные повсюду: на станциях метро, в небоскребах, торговых центрах. Хотя последнее тоже пережиток диких колоний, и не только человеческих. На обжитых планетах почти вся торговля осуществляется через инфосеть. На небольшие дистанции тут принято ходить пешком. Тут даже нет электрических скейтов, велосипедов, самокатов и прочей

техники, столь популярной на Земле в начале двадцать первого века. Пешие прогулки считаются полезными для здоровья и поддержания тонуса.

Медицина, законы, культура, вертикаль власти — всё это интересовало Игоря. Но особое внимание он уделил правоохранительной системе, изучая её скрупулёзно. Знать своего врага полезно для выживания. А для него правоохранительные органы сплотов и их спецслужбы враги номер один. Стоит им узнать о беглом инопланетном дубе, как его дни будут сочтены. И чтобы не попасть в их лохматые лапы, нужно выяснить рамки поведения: что можно делать, а чего нельзя, как грамотно общаться со стражами порядка и многое другое.

Если бы можно было целыми днями и ночами сидеть, уткнувшись в планшет, он бы так и делал. Но страховка сама собой не появится. Как и было изначально запланировано, он каждый день с помощью трансфигурации ускорял рост корней, захватывая всё больше растений и увеличивая подконтрольную область. За полгода он продвинулся на тысячу километров на восток вглубь континента и достиг берегов морей со всех сторон: на западе, юге и севере. Теперь осталось расширяться и продолжать движение на восток, чтобы охватить все леса и кладбища, где непременно выращивалось запасное дерево, замаскированное под окружающие деревья. Он мог в любой момент переселиться в любое из запасных деревьев, но не бросал базу из-за того, что там находятся планшет и камера с растущим аватаром.

Два года с момента начала выращивания аватара пролетели как один миг. И вот настал сладостный долгожданный момент — Игорь покинул искусственную утробу. В реальности это выглядело нелицеприятно. Кое-как, невпопад двигая конечностями, он выполз из-под дерева. Его розовая шерсть была облеплена слизью. Он отплёвывал зеленоватую субстанцию, напоминающую кисель, которая является питательной средой для выращивания аватара.

К новому телу пришлось привыкать две недели. Он учился заново ходить и говорить. Первые его слова были на великом и могучем, и их даже с натяжкой невозможно отнести к культурным.

Всё началось с того, что он почти не чувствовал магию. Её в его теле было столь мизерное количество, что он едва тянул на слабого сквиба. А ведь он успел привыкнуть к волшебству.

Второй причиной его недовольства послужила шерсть, которую он разглядел с помощью голографической камеры планшета.

— Розовый? Шкерат фыр! Какого, мур-р, у меня розовая шерсть? — сплотский он тоже начал постигать с обценной лексики.

Розовых сплотов он видел лишь в мультиках. Там кошклюдии с этим цветом шерсти обычно изображались в роли королей, принцев и принцесс. По аналогии с Земной анимацией он считал, что это вымышленный цвет. Как в реальности не существует смешариков, так и не должно в природе быть розовых котов. А вот ему повезло выбрать в качестве образца генный материал, который привёл к такому казусу. Ещё и магии лишён. Так бы он мог поправить цвет шкуры трансфигурацией, в которой поднаторел.

Возле своего нынешнего основного ствола он мог колдовать, но лишь с помощью самого

ствола и корней, управление которыми давалось с огромным трудом, словно марионеткой на ниточках. Но стоило удалиться от подконтрольной территории, как на этом его способности показывали дно. Трансфигурацией можно перекрасить шерсть ненадолго. Стоит уйти к сполотам, как магия иссякнет, а шерсть снова станет розовой. Отказываться от гуманоидного тела он не желал, ведь это означало перечеркнуть усилия нескольких лет и потратить столько же на создание нового аватара.

Все эти дни он питался фруктами, которые выращивал с помощью своего ствола и увеличивал магией. Мог бы поесть и местных фруктов, ведь на кладбище высаживали разные деревья, в числе которых имелись и плодоносящие. Но его фрукты вкуснее и сытнее, лично им насыщенные полным спектром витаминов и полезных веществ.

Вместе с запуском пищеварительной системы пришла старая и давно позабытая реакция организма на попадание в него пищи. Если еда попала внутрь, то через некоторое время её остатки вынуждены будут покинуть организм. Так устроены млекопитающие. Дерево лишено таких недостатков. Пришлось дополнительно к фруктам выращивать мягкие и прочные листики для особых нужд.

Ещё он морально не был готов к тому, чтобы показаться на «людях» голым. Единственное, что он мог сделать — вырастить одежду самостоятельно или создать временные вещи трансфигурацией. Оба варианта имели недостатки. Выращенная одежда будет иметь уникальную структуру, на которую могут обратить внимание, если будут её исследовать. А созданные магией вещи исчезнут, что наверняка породит ещё больше проблем. Поэтому пришлось усмирить гордость цивилизованного человека и пойти на компромисс.

Он сплёл набедренную повязку из листьев местных деревьев, после чего, взяв с собой планшет и зарядку, отправился в сторону города.

Хвост — единственная часть тела, которая Игорю не мешала. После жизни в теле kota он настолько привык к этому аксессуару, что не обращал на него внимания. Ну хвост, ну сзади. Это лучше чем, если бы он был спереди или на лбу.

— Мальчик, ты откуда?

И что ответить на это?

Несложно догадаться, что вопрос был задан местным стражем порядка. И он не первый, кто спросил об этом. Первой стала пожилая сплотка с визгливым голосом, которая на входе кладбища встретила странного ребёнка. Она сразу вызвала копов, и те прилетели поразительно быстро — минуты не прошло.

Несмотря на пользу пеших прогулок, есть некоторые категории граждан, которые имеют право летать на флаерах в пределах города. К ним относятся экстренные службы: полиция, скорая помощь, пожарные, спасатели, спецслужбы и чиновники высокого ранга.

Зная это, выходец из леса не удивился быстрому прилёту патрульного флаера. Он с интересом разглядывал копа с серой шерстью и выдающейся мускулатурой. Тот был облачён в чёрный комбез, который усеивали бронепластины. Оружие у него тоже имелось, как и средства для задержания преступников. Но спецсредства он в ход не пускал и говорил мягким тоном, сев перед парнем на четвереньки. Он терпеливо повторил:

— Ты меня понимаешь?

— Та.

Две недели слишком небольшой срок, чтобы полноценно привыкнуть пользоваться челюстью непривычного строения. Когда он трансфигурацией создавал себе временный аватар сполота, то не знал анатомии кошколоудей — не до медицины ему было, и так хватало неизученных областей. Вот и делал магией привычное строение челюстей человека. В том виде он сплотское произношение натренировал, а в этом говорил плохо, будто настоящий ребёнок.

— Так откуда ты, малыш? — улыбнулся ему коп.

— Оттуда, — показал он пальцем на лес, который остался за его спиной.

— С кладбища? — страж порядка округлил глаза.

На это Игорь пожал плечами. Удивительно, но у сплотов этот жест означает то же самое, что и у людей, то есть «не знаю».

— А что ты там делал?

— Жил.

— Жил?! — глаза копа округлились больше, хотя казалось, что дальше некуда.

— Та.

— Ты потерялся?

— Та.

— Ох, вселенная! — коп поднял очи к небу и вдохнул большую порцию воздуха для успокоения, после чего снова обратил взор на мальчика и продолжил: — И как долго ты жил на кладбище?

— Толко.

— Только? Чего только?

К нему присоединился напарник с чёрным окрасом шерсти и в таком же обмундировании.

— Шерр, я думаю, мальчик сказал долго.

— Та.

— Вот видишь, — кивнул напарник.

— Рав, что ты узнал из базы? — обратился к нему Шерр. — Мальчонка явно из аристократов. Сам видишь.

— Вижу, что розовый. По базам чисто. Надо его везти к медикам, проверить здоровье, пробить ДНК и пригласить штатного детского психолога. Пусть спецы выясняют что к чему.

Если бы не продвинутые навыки окклюменции, лицо Игоря вытянулось бы. А так он продолжил изображать из себя невинность.

«Аристократ? Кто? Я?! Это потому что я розовый? Мне нужны были гены самых обычных рядовых сплотов, чтобы столкнуться с меньшим количеством проблем. Надо же было так проколоться».

Аккуратно, словно фарфоровую куклу, Игоря посадили в полицейский флаер и доставили в больницу. Там его уложили в медкапсулу. Он не сопротивлялся, понимая, что сделает этим лишь хуже. Стоило ему лечь на мягкую упругую подложку, как веки тут же сомкнулись.

Пока он спал, в больницу прилетел дежурный следователь в компании с детским психологом, работающим на стражу.

Следователь — очень худой и низкий мужчина средних лет с серой шерстью и малопримечательной внешностью. Внимательный взгляд серо-стальных глаз пробежался по

помещению и оказался прикован к медику. Стряхнув несуществующую пылинку с левого рукава форменного чёрного комбеза, он уверенной походкой направился к нему.

Психолог — среднего роста рыжая молодая девушка с ярко-зелёными глазами, старалась не отставать от коллеги. В отличие от него, она не носила форму, отдавая предпочтение тёмно-серому обтягивающему комбезу с множеством карманов.

Медик — среднерослый мужчина с кучерявой чёрной шерстью, как и положено в его профессии, был одет в белоснежный комбинезон.

— Господа? — выгнул он бровь.

— Следователь Варрто. Детский психолог Лорри. Что можете сказать о мальчике?

— Невероятно здоровый малыш. На его здоровье явно не сэкономили. Оно и понятно, учитывая происхождение.

— Так-так, — хищно приподнял верхнюю губу следователь, — с этого места поподробней.

— Его родителями являются граф и графиня Клещик. Мальчику шесть биологических лет.

— Точно? — поблекла шерстка следователя.

— Оборудование не врёт. Написано шесть, значит шесть.

— Я не про возраст, — взор следователя стал растерянным. — Я про то, что он сын графской семьи.

— Совпадение ДНК почти стопроцентное, так что у меня в этом нет ни малейших сомнений, господин следователь.

— Жопа!

— Варрто, попрошу не выражаться, — сморщила носик его спутница. — У нас ребёнок, который нуждается в помощи. Доктор, как скоро его можно будет выпустить из капсулы?

— Хоть сейчас. Я же говорю — он здоров. Физически точно. А психические отклонения — это по вашей части, коллега. И да, — с неудовольствием посмотрел он на следователя, — сдерживайте свой язык — это больница!

— Вы не понимаете, докторишки, в какой глубокой мы заднице. Я без обращения к базам данных помню, что граф и графиня Клещик были убиты два года назад на нашей планете. Покушение попытались замаскировать под несчастный случай в виде аварийного выхода из строя спортивного флаера. А тут выясняется, что их сын два года жил на кладбище, а мы и в ус не дули. Мы в глубокой заднице! Глубже, чем чёрная дыра.

После трижды повторившего звукового сигнала следователь отвлекся на голограмму, открытую на коммуникаторе.

— Что там? — заинтересовалась психолог.

— Пришли данные по планшету, который патрульные забрали у найдёныша. Имя владелицы, дампы поисковых обращений.

— Варрто, мне нужны эти сведения. Зная, что искал малыш, мне проще будет выстроить линию общения с ним.

— Пересылаю.

Приняв пакет данных, Лорри углубилась в изучение информации. В это время Варрто запрашивал досье на техника Черну, которой принадлежал планшет.

— Этим планшетом не пользовались долгое время, а пару лет назад через несколько недель после гибели графской семьи оплатили доступ к сети и снова начали пользоваться. Подозрительно. Лорри, выясни у найдёныша, как к нему попал планшет.

— Хорошо.

— Что у тебя? Ты успела изучить запросы?

— Мультки, детские обучающие программы, порно, учебные лекции.

— ЧТО-О-О?! — от шока у Варрто нервно задёрнулись уши.

— Учебные лекции.

— Нет, я про порно. Неужели его смотрел ребёнок? КАК?!

— Ах, это, — дёрнулись вверх уголки губ девушки. — Обычное детское любопытство.

Планшет не был настроен под ребёнка, отсюда отсутствие ограничений. Любому малышу дай безграничный доступ к сети — он рано или поздно наткнётся на взрослый контент и обязательно им заинтересуется.

— В целом твоё мнение?

— Очень любознательный малыш. И очень умный, если понял хотя бы треть из просмотренной информации. Но у него наверняка проблемы с социализацией. Столько времени проводить в инфосети не каждый взрослый социофоб способен. Предварительно могу сказать, что всё похоже на посттравматический шок с замещением путём углубленного погружения в привычное окружение. Если обучением ребёнка до этого активно занимались, то его гипертрофированная тяга к знаниям объяснима.

— С ним не могли не заниматься, — поморщился Варрто. — Это же графский отпрыск. Так, ладно. Ты занимайся найдёнышем, а я поеду допрашивать Черну.

Когда на выходе из медкапсулы Игоря встретила улыбчивая кошкодевушка в эротично облегающем фигуру комбинезоне, он не удивился. И на её заботу не повёлся. Хотя девица из шкуры вон лезла, чтобы втереться к нему в доверие. И качественный чёрный комбинезон по размеру предоставила, и надеть его помогла, потому что он не знал, как продеть хвост, и вкусно накормила, и говорила приятным тоном.

Сыто откинувшись на спинку кресла, парень со спокойной физиономией разглядывал сопровождающую. Кафешка при больнице не сильно отличалась от ресторана быстрого питания где-нибудь в Северной Америке за несколькими отличиями. Первое связано с физиологией сплотов — на всех креслах и стульях между спинкой и сиденьем имеется пространство под хвост. Второе — обслуживание производят сплотовоподобные дроиды без шерсти и со сплошной стальной маской на месте лица, а заказ производится через коммуникатор.

— А ты не разговорчивый. Не любишь говорить?

— Плохо говорю, — мотнул он головой.

— Начнём сначала, если ты не против. Меня зовут Лорри. А тебя?

— Игорр, — мягкие звуки пока сложно ему давались, в отличие от рычащих, которые словно сами срывались с языка.

— Какое красивое имя, Игорр. Рада знакомству. А своё родовое имя помнишь?

Он в ответ пожал плечами. Врать местному копу он не решился, а так пусть думает что хочет.

— Может быть, тебе что-нибудь говорит родовое имя Клещик?

Вновь Игоррю пришлось повторить прежний жест. Но это девушку не расстроило.

— Так значит, ты жил в лесу.

— Да, — наконец, ему подчинилась буква «д», с которой шла двухнедельная война за правильное произношение.

— Игорр, ты помнишь, как долго ты жил в лесу?

Он молча показал на правой кисти два пальца.

— Два года?

— Да.

— Не бойся, Игорр, я не кусаюсь, — мило улыбнулась Лорри. — Что ты помнишь о жизни до леса?

И вновь он ответил жестом, который рискует войти в привычку — пожал плечами.

— Значит, амнезия, — тихо сама себе констатировала девушка. Продолжила она уже нормальным голосом: — Дорогой, откуда у тебя планшет?

— Тётя дала.

— Какая тётя?

— Добрая. Я попросил планшет — она дала.

— Сразу дала?

— Нет. Она ушла. Потом пришла и дала планшет.

— Ты видел эту тётю раньше?

— Нет.

— А что же ты кушал в лесу?

— Фрукты.

— Фрукты? На кладбище? Ой, в смысле, в лесу...

— Я видел много деревьев с фруктами. У меня было много еды.

— А спал ты где?

— Дерево...

— Дерево? — ненадолго погрузилась она в размышления. — Ты спал на дереве? Удивительно. Два года прожить на кла... М-р-р... Игорр, а ты больше не видел ту тётю?

— Видел. Она ещё один раз ходила через лес и назад. Я не стал больше к ней подходить.

— Дорогой, расскажи, почему же ты решил выйти к сполотам? Ты соскучился? Еда кончилась?

— Еды много. Планшет...

— Что с планшетом, милый? Ты можешь мне всё рассказать — это будет нашим секретом.

— Инфосеть кончилась.

В отличие от Игоря, сохранившего каменное лицо, у Лорри дёрнулись уши, что означало аналог нервного тика.

— Кончился доступ в инфосеть?

— Да.

— Ох, вселенная! Игорр, неужели тебе не хотелось увидеть других детей, поиграть с ними?

— Хочу планшет и инфосеть.

Улыбка Лорри стала натянутой. На мгновение повисла неловкая пауза, после чего девушка продолжила:

— Игорр, давай поиграем в игру. В викторину. Я буду задавать вопросы, а ты отвечать.

— Зачем?

— За каждый правильный ответ тебе будут начисляться баллы. Если наберёшь сто баллов — я куплю тебе тортик.

— Тортик?

Сполотские сладости оказались непревзойдёнными. Особенно с тем учётом, что сладкого, помимо фруктов, Игорр не ел всю свою новую жизнь. В Хогвартсе сладости подавали лишь на большие праздники четыре раза в год, и то это была выпечка с мёдом. Ему она тоже доставалась. Но медовый пирог не идёт ни в какое сравнение с кулинарными шедеврами сполотов. Возможно, детское тело тоже оказало своё влияние, отчего сладости были подобны наркотику. Это не значит, что ради тортика он продал бы душу, но почему бы не ответить на вопросы? Понятно, что это попытка выведать у него информацию в игровой форме, но так или иначе её попытаются добыть. И лучше уж в виде игры, чем под пытками.

В таком предложении сразу виделись плюсы. Раз с ним общаются как с ребёнком, следовательно, пока ещё не заподозрили в нём взрослое инопланетное дерево, сбжавшее из оранжереи и переселившееся в клона сполота. А раз так, то лучше подыгрывать и до конца изображать из себя ребёнка, насколько это возможно. Странности же, он надеялся, спишут на его дикарское прошлое. Вряд ли малолетний пацан, подобно Тарзану проживший отшельником-одиночкой два года на кладбище, останется в здравом уме. Взрослого могли бы сразу в психушку упечь, если тут есть такие заведения, а ребёнка маловероятно.

— Ага, тортик, — кивнула Лорри. — Начнём. Какой сейчас год?

— Сорок семь тысяч триста двадцать первый от основания цивилизации сполотов. Или

тысяча семьсот сорок третий от основания Содружества.

— Правильно. Ты заслужил первый балл. Как зовут твою маму?

Язык рвался сказать «не знаю», но Игорь крепко держал его за зубами. Он не исключал, что у девушки-копа имеется при себе аналог детектора лжи. Имя своей матери из прошлой жизни он прекрасно помнит, так что прибор наверняка покажет, что он врёт. Поэтому он снова пожал плечами и изобразил на лице растерянность.

— Не расстраивайся, мой хороший. У тебя есть возможность набрать нужное количество баллов. Ты готов?

— Да. За этот ответ тоже начислите баллы?

Отсмеявшись, Лорри сказала:

— За честность накину бонусный балл. Продолжим. Кто такие альвы?

— Раса гуманоидных разумных существ. У них шерсть растёт лишь на голове, в подмышках и в паховой области. Имеют заострённые уши, расположенные по бокам от головы. Кожа от светлой до тёмно-коричневой, в зависимости от того, на какой планете проживали их предки. И у них нет вибриссов и хвоста!

— Умничка. За столь развёрнутый ответ я тебе начислю сразу два балла. А кто такие хуманы?

— Такие же, как альвы, но с круглыми ушами и в десять раз меньшей продолжительностью жизни.

— Хорошо. Сколько будет пять плюс семь?

— Двенадцать, — без раздумий ответил он.

— Отлично, — подбадривающе кивнула Лорри. — Семь умножить на восемь.

— Пятьдесят шесть, — вновь он выдал ответ сразу.

— Ой, какой ты молодец! Уже умножать умеешь. Сто восемнадцать разделить на четыре.

На этот раз Игорю пришлось ненадолго задуматься для вычислений.

— Двадцать девять целых пять десятых.

Лорри на мгновение замерла. Её уши стали торчком, но тут же вернулись в расслабленное положение.

— Тысяча сто три умножить на тринадцать, — лукаво заблестели её глаза.

— На тринадцать? — задумчиво помассировал подбородок Игорь, и начал бормотать: — Мр... Одиннадцать тысяч тридцать... Три триста девять... — подняв на спутницу глаза, он ответил: — Четырнадцать тысяч триста тридцать девять.

Девушка на мгновение округлила глаза.

— Мр-р-р... Оче-е-ень хорошо, — протянула она. — Усложним задачу...

После этого она полчаса гоняла его по математике, усложняя задания. Игорь сдался на дискриминантах, а на интегралы пучил глаза. Хотя с помощью окклюенции вспомнил как решать и то, и другое. Но он и так показал уровень, намного превышающий таковой у шестилеток.

После этого последовал опрос по истории, сплотской антропологии и прочим темам, по которым он смотрел лекции. Словно... Лорри просмотрела историю с его планшета и подобно учителю опрашивала по темам проведённых занятий.

Впрочем, он ни капли не сомневался в том, что историю его поисковых запросов можно легко получить. Именно поэтому он на протяжении двух лет старался как можно меньше оставлять следов в инфосети, делая такие запросы, которые мог бы сделать ребёнок. Умный,

местами гениальный, но ребёнок. Порнуха, правда, не очень вписывалась в этот образ, но он несколько раз не мог удержаться... раз сто или двести, а может триста. Да кто вообще считает, сколько раз за год заходит на порно сайты?

После часовой пытки вопросами, наконец, Лорри сжалась над ним.

— Игорр, ты большой умничка! Ты честно заслужил тортик.

— Тортик, — расплылась на его лице мечтательная улыбка. — Тётенька Лорри, а мне вернут мой планшет?

— А что ты будешь делать с планшетом?

— Пойду в лес и буду смотреть новый ролик Ширра.

— Кто такой Ширр?

— Дяденька Ширр блогер. Он покупает старые флаеры и ремонтирует их, после чего продаёт дороже. Сегодня у него должен был выйти ролик по ремонту флаера Б-112.

— Тебе интересно смотреть, как ремонтируют флаеры?

— Да.

— Милый, конечно, тебе дадут планшет. Не обязательно тот самый. Я дам тебе более новую модель планшета. Но ты знаешь, что маленькие мальчики не должны жить в лесу?

— Я живу там.

— Жил, мой хороший. Но это неправильно. Теперь у тебя будет нормальный дом. Пока поживёшь у меня.

— У вас? А потом я смогу вернуться в лес?

— Нет, мой хороший. Потом мы найдём твоих родственников, и ты полетишь жить к ним. Дети не должны жить одни. О них обязаны заботиться взрослые сплоты.

Не откладывая в долгий ящик, Лорри повела Игоря к себе домой. Для него это выглядело странно: сотрудник полиции, а никем иным она быть не могла, поскольку врач мимоходом упомянул об этом в присутствии Игоря, ведёт к себе домой ребёнка из леса. У него на родине такого никто бы не сделал — закон не позволит. Невольно закрадывается мысль, что это неспроста. Наверняка это трюк, чтобы больше выведать о нём информации. Ведь в домашней обстановке сложнее притворяться.

Дальше он перестал сдерживать любопытство и держать лицо кирпичом. Зачем, если всё вокруг настолько удивительное, а ему следует соответствовать образу? Широкие улицы, которые в сравнении с земными двадцать первого века выглядят как из зазеркалья: под пешеходные дорожки отведено много места, а под дорогу узкая полоса, и та для того, чтобы туда могли приземлиться флаеры спецслужб. Подобные горам небоскрёбы. Пока будешь идти вокруг одного такого — устанешь. Невероятное метро с поездами, парящими над полотном и передвигающимися со скоростью в несколько сотен километров в час. Они разгонялись невероятно быстро и так же тормозили, но никто из пассажиров не испытывал неудобств из-за встроенных гравикомпенсаторов. Именно на метро они добирались до дома.

Реклама в виде голографических роликов привлекала внимание Игоря. Он искренне восхищался всем вокруг, поскольку впервые вживую видел город будущего. Он крутил головой, словно пропеллером, и задавал десятки вопросов обо всём. Часто останавливался, чтобы пощупать и осмотреть со всех сторон прекрасные статуи сплотов и невиданных животных, украшавших станции. Не стеснялся спросить об устройстве эскалаторов, поезда, голограмм и небоскребов. Из чего сделаны? Как работают? Кем и как управляются? Почему так, а не иначе? И ещё множество других вопросов.

— Ох, — тихо пробормотала Лорри, — наконец, ты ведёшь себя как обычный ребёнок.

Я испугалась, что тебя придётся долго выводить из замкнутого состояния.

— А как выводят из замкнутого состояния?

— Это сложный вопрос. Чтобы научиться этому, необходимо долго учиться.

— Не хочешь объяснять?

В глазах девушки читалась не радость, которую она продемонстрировала на словах, а печаль от осознания того, что она пробудила демона, который безостановочно выносит ей мозг.

А Игорь радовался и был искренним. Ему не нужно было притворяться, ведь он сделал ещё один шаг на пути к обретению человеческого тела. Эволюция от дерева до кота, а потом до сполота, разве это не прекрасно? У него две руки, две ноги, он прямоходящий и разумный. Уже почти человек. Только магии не хватает. Осталось придумать, как вывезти свой древесный отросток обратно на Землю.

На Земле средневековье, жить в котором вряд ли кто-то захочет, побывав в раю высокотехнологичной цивилизации. Но там есть нечто более важное, чем грязные крестьяне и чума — магия и волшебники.

У Игоря появилась новая мечта — взять лучшее от обоих миров. На Земле заполучить гены волшебников и домовых эльфов, при этом устроиться в Содружестве в комфортных условиях. Жить долго и счастливо, оберегая своё дерево. В идеале следует познать все свойства и возможности своего дерева, ведь от этого напрямую зависит его выживание и продолжительность жизни. Последняя обещает быть очень долгой.

Научившись переселяться в свои отростки, он сразу осознал перспективы. Это же потенциальное бессмертие. Старый ствол рано или поздно исчерпает все ресурсы, состарится и сгниёт. Путь это займёт тысячу или три тысячи лет, но это не вечность. Зато если взять под контроль всю растительность на планете и выращивать новые стволы, то можно прожить миллионы лет. При этом жить можно в теле идеального человека с генами долгожителей и магическими способностями.

— Не ковыряй в носу!

Вот так и рушатся планы на вечную жизнь. Мечтаешь о своей райской планете, полной единорогов и дриад, а тебе: «Не ковыряй в носу!». А как иначе соответствовать образу ребёнка? Или кошкодети козявки из носа не достают?

Квартира Лорри расположена в типовом жилом небоскрёбе на северной окраине города. В дом они поднялись прямо со станции метро на лифте на сто сполотов.

Небоскрёбом подобное монументальное строение даже сложно назвать, ведь внутри он вмещает целый квартал.

На первых десяти этажах расположены магазины, пункты выдачи товаров служб доставки и множество контор по предоставлению услуг: салоны красоты, прачечная и многое другое.

Квартира разместилась на триста пятьдесят седьмом этаже. От вида из окон захватывало дух и хотелось держаться от них подальше. Страшно и завораживающе, словно стоишь на вершине горы. В целом же трёшка на сто пятьдесят квадратных метров не отличалась от того, что показывали в мультиках.

В просторной кухне главным агрегатом является пищевой синтезатор размером с

трёхкамерный холодильник. В нижнюю часть загружаются пищевые картриджи, а верхняя производит молекулярный синтез. Второй агрегат размером с минихолодильник делает напитки. Тоже синтезатор, но узкоспециализированный, оттого и размеры столь существенные, а не с чайник. Никаких проводов — питание поступает через проложенные в полу энергетические шины и передаётся устройствам по непонятному Игорю принципу беспроводной зарядки. Лорри сама не знала как работает эта техника, как обыватель на Земле не в курсе принципов работы телевизора, поэтому и объяснить не смогла.

В гостиной имеется голографический проектор. Уборкой занимается дроид, который появляется из кладовки в отсутствии хозяев или по их приказу. Посуда одноразовая, и утилизируется сразу после еды, после чего создаётся заново тем же пищевым синтезатором, что логично. Если он синтезирует пищу из молекул, то ничто ему не мешает создать посуду. Хотя одна прозрачная кружка из какого-то похожего на стекло материала в доме имелась — из неё любила пить хозяйка.

На этом видимая техника заканчивалась, отчего квартира казалась пустынной. Ни ковров, ни украшений, как-то всё по-офисному утилитарно. Лишь мебель вроде дивана в гостиной или гардероба с кроватью в спальне, или стола со стульями на кухне намекали на то, что это жилое помещение.

У Лорри коммуникатор заиграл красивую мелодию наподобие классической музыки.

— Малыш, посмотри пока, мне нужно поговорить.

Оставив его одного, она зашла в свою спальню.

Естественно, Игорь не стал стоять столбом или убегать в соседнее помещение. Наоборот, он на цыпочках прокрался к двери и приложил к ней ухо.

— ...По мальчику? — услышал он мужской напористый голос.

— Мои выводы? — ответила ему Лорри. — Варрто, это удивительный ребёнок. Гений математики и обладатель высокого интеллекта. Я провела у него опрос по материалам с его планшета, и знаешь, какой результат?

— Лорри, у меня мало времени, чтобы играть в шарады.

— Так неинтересно. У него усвояемость материала выше семидесяти процентов!

— Так мало?

— Мало?! Чтобы ты знал, нормой является усвоение пятидесяти процентов материала. И это норма для студентов, а не для детей. К тому же, моя оценка поверхностная. На самом деле показатели могут быть выше.

— Короче, он гений. Я понял. А с башкой у него как? Совсем муркнулся?

— Знаешь, что удивительно, нет. Конечно, есть отклонения в виде социофобии, но это норма для «дикарей-потеряшек».

— Ладно, присматривай за ним. Я пока продолжу расследование.

— Варрто, что с его родственниками?

— Обещали прилететь через три дня. Всё, мне некогда.

Услышав шаги, которые приближались к двери, Игорь поспешно отпрянул от неё, отошёл на пару шагов назад и сделал вид, будто рассматривает диван.

— Ты тут? — вышла из спальни Лорри.

— Ага. Тётенька, а кто такие Клещики, о которых вы спрашивали?

Вот уж повезло как настоящему дубу. Хочется головой побиться об самого себя. Это же надо было на таком огромном кладбище найти единственную графскую могилу!

Общество сполотов, несмотря на продвинутость, высокие технологии и богатую историю, на самом деле далеко не настолько совершенное. Во главе стоят кланы аристократов и возглавляет страну Великий Сполот — так называется его должность. По сути, он король.

Иерархия аристократии простая. Ниже короля и королевы идут принцы. За ними герцоги, управляющие огромными космическими областями. В их подчинении графы, которые правят отдельными звёздными системами. А вот баронов или кого-то подобного нет, поскольку на местах управлением занимаются чиновники.

Дети герцогов и графов имеют титулы принцев своего ранга: эргерцог и эрграф или просто принц, лорд, если в неформальной обстановке.

Проблема в том, что графы просто так не умирают. Доноры генного материала погибли в результате покушения, а это значит, что высок риск унаследовать их проблемы.

Первое время Игорь чувствовал себя скованным и был нервным. Но разумные так устроены, что не могут нервничать вечно. Вскоре он успокоился привычным способом — погрузился в мир информации через вручённый ему планшет. Несколько напрягало то, что Лорри за ним ненавязчиво наблюдала и постоянно вытягивала на беседы, во время которых приходилось себя контролировать, чтобы не сболтнуть лишнего.

Уже два дня он жил в доме девушки-копа. Она надолго не оставляла его одного. Вот и сейчас появилась из спальни в домашнем комбинезоне, который отличался от уличного приятным кофейным цветом и мягкой фактурой, а также был дополнен тапочками.

— Как ты, Игорр?

— Хорошо, — оторвал он взгляд от голограммы, висящей над планшетом.

— Тебе нравится у меня дома?

— Скучно...

— Тебе скучно?

— У вас скучная квартира, тётя Лорри.

— Это чем же она скучная? — поджала она нижнюю губу.

— Ни ковров, ни украшений, ни сувениров. Мебели мало, и вся она серая. Не из дерева.

— Вот как, — улыбнулась она. — Ты вспомнил родной дом?

В ответ Игорь пожал плечами.

— Ты сейчас описал обстановку дома богачей. Только очень богатые сполоты могут себе позволить мебель из древесины, ковры и украшения. У меня же обычная квартира. Понимаешь, мой хороший?

— Ага. Вы бедная.

— Кх-кх-кх! — закашлялась Лорри и прикрыла рот ладошкой. — Не бедная. Бедные живут в маленьких квартирах с одной комнатой в пять раз меньше моего жилища. В этой же комнате обычно стоит пищевой синтезатор, если его могут себе позволить купить.

— А если не могут?

— Тогда это совсем бедный сполот. Для таких предусмотрено бесплатное питание, которое можно получить в специальных местах. Эта еда невкусная, но прожить можно.

— Почему еда невкусная?

— Это сделано для того, чтобы у сполотов имелась цель найти заработок, а не питаться всю жизнь за государственный счёт. Ты ещё хочешь что-нибудь спросить?

— Нет, хочу сказать.

— Внимательно слушаю, Игорр.

— Тетя Лорри, ваш планшет поломанный.

— Поломанный? — устремила она на устройство удивлённый взгляд. — Вроде работает. Вон же над ним голограмма.

— Он не показывает фильмы о любви!

— Какие фильмы о любви? — с недоумением нахмурилась она.

— Где дядя и тётя без одежды. Или тётя и тетя. Или дядя и две тёти. Или три дяди и одна тётя. Или маленькая тётя и семь больших дядей...

С каждой сказанной Игорем фразой лицо Лорри вытягивались всё сильнее. А он продолжал:

— Или где два дяди... Но это мне не понравилось. Зато понравилось, когда участвовали тётя-сполот, дядя-хуман, два альва и осьминог...

— Кх-кх-кх!!! — выпучила она глаза. — Мр-р-р... Игорр, я поняла, о каких фильмах ты говоришь. Их нельзя смотреть детям. Это кино для взрослых.

— Но я же раньше смотрел, — невинно посмотрел он на Лорри. И улыбнулся. Улыбаться вообще полезно.

Девушка от такого передёрнула плечами.

— Мр... Понимаешь, мой хороший, раньше ты жил один без присмотра взрослых. Это неправильно. Сейчас же ты живёшь под моим присмотром, как и положено.

— Мне не нравится. В лесу было лучше.

— Придётся привыкать, — потрепала она его ладошкой по голове. — Что хочешь на ужин?

— Рыбки.

— Рыбки? Какой?

— Вкусной!

— Хорошо, сделаю тебе вкусную рыбку. Подходи на кухню через пару минут, когда еда будет готова.

Игорь проводил её спину с улыбкой на лице. Он втайне злорадствовал, что сумел её выбить из колеи. Его взор замер на покачивающихся полушариях, обтянутых комбезом, в аккурат под хвостом.

«Будешь ещё за меня решать, что можно смотреть, а что нельзя! Хе-хе-хе!»

— Мр... Поиск, — потирая ладони, он вернулся к планшету. — Как собрать бомбу на антиматерии?

В этот момент на пороге кухни Лорри споткнулась и с трудом удержала равновесие. Она медленно обернулась и уставилась на временного жильца круглыми как блюдца глазами.

— Извините, Игорр, — ответил планшет приятным мужским баритоном, — эта информация вам недоступна в силу законодательных ограничений на распространение запрещённых данных.

Лорри с облегчением выдохнула.

— Я эрграф, мне можно, — продолжал улыбаться он.

— Идёт проверка... Эргграф Игорр Клещик. Личность подтверждена. Вот что я нашёл по вашему запросу: как сделать бомбу с антимагией...

— Кх-кх-кх!

Лорри резко сорвалась с места. Она пересекла комнату быстрее спринтера, после чего подобрала планшет и отключила его.

— Так, хватит тебе на сегодня инфосети! Ты идёшь со мной на кухню!

День следующий

Такого здорового сполота Игорю видеть не приходилось. И не в плане здоровья. С этим у кошколодей проблем нет. Их медицина одна из лучших в галактике. Медицинские капсулы под управлением искинов способны вылечить почти всё, отрастить утраченные конечности и органы.

Медкапсулы сполотов и всех остальных представителей Содружества имеют существенное различие, несмотря на общие принципы работы. Для работы капсул хуманов, альвов и прочих требуется присутствие медика со специализированной нейросетью. Специально обученный разумный с подтверждёнными допусками должен внести в программу то, что необходимо сделать, и запустить капсулу. У сполотов достаточно погрузить больного внутрь, и капсула заработает в автоматическом режиме. Медик нужен лишь для контроля и если требуется произвести специфические процедуры или когда искин поставлен в тупик, например, столкнувшись с неизвестной болезнью. Но даже в таком случае необязательно быть специалистом. Бывают такие ситуации, что доктора под рукой нет, а новая болезнь есть. Не умирать же из-за этого. Так что любой разумный может в такой момент отдать команду искину найти способ исцеления. И тот может найти, поскольку не имеет настолько жёстких ограничений, как искины Содружества.

Гость был высоким и мускулистым подобно бодибилдеру. Розовая шерсть намекала на родство с аватаром. Игорю пришлось задирать голову, чтобы видеть его лицо.

Впервые живую землянину довелось узреть кого-то из сполотов не в комбесе. Силач носил подобие халата по щиколотки с разрезами сзади и спереди по самый хвост. Под халатом обнаружили штаны. Всё зелёного цвета и из натуральных тканей. Халат расшит золотыми завитушками. Ботинки явно пошиты вручную из кожи какого-то крупного ящера наподобие крокодила, как и пояс, опоясывающий талию.

Зелёная одежда и обувь не очень сочеталась с розовой шерстью, но кто Игорь такой, чтобы делать замечание столь важной персоне?

Здоровяк прибыл не один, а в сопровождении десятка бодигардов, которые лишь немногим уступали ему в росте, но это не сильно бросается в глаза, поскольку они были облачены в бронированные комбесы и увешаны оружием. Броня наподобие бронежилетов делала их тела визуально шире, а из-за закрытых шлемов они казались выше.

Квартира Лорри впервые показалась тесной, поскольку её заполнили телохранители визитёра.

Сама Лорри склонилась в вежливом поклоне, да так и замерла.

О том, кто за ним прилетит, девушка его просветила заранее после вопроса о Клещиках. Он ожидал порученца или кого-то вроде него, но не целого графа.

В его понимании граф настолько важная персона, что ему недосуг летать за сотни

световых лет ради какой-то мелочи. Для этого придётся отложить важные дела, выбиться из графика. Это как если бы президент страны отложил давно распланированные встречи и дела ради поездки в Тмутаракань.

Долго в гнетущей молчаливой обстановке гость разглядывал мальчика, после чего его густой бас нарушил тишину:

— Так это ты мой внук? Интересно, зачем Аарнус тебя прятал от всех? И главное, как они это провернули?

Игорь лишь натянуто улыбнулся и пожал плечами.

— Простите, Лорд, — осмелилась подать голос и разогнуться Лорри, — но у мальчика амнезия. Он ничего не помнит до того времени, как начал жить на кладбище.

— Это был риторический вопрос, — перевёл на неё любопытный взгляд монументальный дед, который на старика ни капли не был похож. — Мне сказали, что ты детский психолог. Что скажешь про внука?

— Очень одарённый и гениальный мальчик. Я с ним занималась всё это время. Думаю, что с хорошим психологом он социализируется за несколько лет.

— С хорошим психологом, говоришь? — не спускал с неё задумчивого взгляда гигант. — Вот и славно. Полетишь с ним!

— Но, господин, у меня работа в полиции.

— Теперь у тебя новая работа — будешь няней моего наследника! — сказал, как припечатал дед. — Оклад в сто раз выше, жильё, питание, униформа и всё такое прилагается. Тебя что-то не устраивает?

— М-р-р?! В сто раз выше зарплата?

— Оклад. Не забывай о премиях. Если меня устроят успехи внука под твоим присмотром, вознаграждения могут быть весьма существенными.

— Я согласна! — мгновенно выпалила Лорри.

— Кто бы сомневался, — хмыкнул он.

— Дедушка, как тебя зовут?

— Ого, ты осмелился со мной заговорить, — он посмотрел на Игоря, словно на гусеницу, которая внезапно превратилась в бабочку. — Анрон.

— А я Игорр.

— Даже в выборе имени сыну Аарнус отличился.

— Дедуля Анрон, а обязательно улетать с этой планеты?

— Обязательно. Эрграф должен жить на своей планете или на столичной, а не в захолустье под чужим протекторатом.

Полёты издревле манили людей. Созданные ходить, они научились летать в небесах на воздушных шарах и самолётах. Любой житель двадцать первого века мог запросто воспарить в небо, только деньги плати. Но космос оставался уделом избранных. Даже появление космического туризма не исправило этой ситуации.

Любой любитель классической фантастики хоть раз мечтал о полёте на космическом корабле. Игорь не был исключением. Он с замиранием сердца забирался на борт личного шаттла графа Клещика. Распространяя вокруг себя восторг, он ощупывал каждую доступную деталь, заглядывал во все углы и с разрешения деда даже посетил рубку управления.

Всё повторилось на космической яхте, которую назвать таковой язык не поворачивается. Полутораклометровый боевой крейсер, на борту которого служат триста сполотов, лишь благодаря приписке к личному имуществу аристократа и дорогой отделке мог называться яхтой. Тут манёвры Игоря были ограничены лишь жилой зоной, но и она немаленькая. Если взять небоскреб размером с футбольное поле и запихнуть в толстенную стальную броню, то получится жилое пространство подобного звездолёта. Тут и оранжерея, и большой бассейн, и целый этаж отведён под развлечения. Больше всего на этом этаже Игорю приглянулись комнаты виртуальной реальности.

В Содружестве хуманы реализовали виртуальную реальность через подключение к мозгу. Человек ложится в игровую капсулу, оборудование перехватывает сигналы мозга и подменяет их.

Сполоты пошли другим путём. Они создали не виртуальность, а реальную симуляцию. В абсолютно пустом помещении площадью от двухсот до двух тысяч квадратных метров с помощью голограмм и проекционных силовых полей создаётся любая иллюзия. Это может быть морской пляж, горный склон, лес, палуба звездолёта и прочее. Он может воспроизвести любых существ и ощущения, запахи. Под ногами во время ходьбы силовые поля создают эффект беговой дорожки. Ты вроде идёшь, но на самом деле остаёшься на месте, что оберегает от встречи со стеной. Вот только если в такой симуляции укусит комар, то останется небольшой след на коже. Если подвернёшь ногу, то это будет по-настоящему. Естественно, погибнуть там можно только по глупости, как и в реальной жизни, даже если играешь в шутер. Настоящими бластерами стрелять никто не будет.

На самом деле это ни разу не игровое помещение, а тренировочный полигон, который есть на любом современном боевом крейсере сполотов. Рядовым сполотам такие комнаты доступны в развлекательно-игровых центрах. Но поскольку это яхта, то тренировочный полигон был приписан к развлекательной зоне.

У Игоря при виде оранжереи сразу в голове будто прозвучал звонок. Вот оно! Оранжерея на звездолёте, в которой можно с комфортом перевезти свой ствол обратно на Землю. Тут же ему захотелось получить такой же корабль в личное пользование.

Большую часть времени во время полёта он проводил либо в виртуальном зале, либо в офицерской кают-компании, приставая с расспросами к корабельным служащим. Единственным минусом оказался хвостик в лице Лорри, которая всюду следовала за ним. Правда, после первого же шутера, который являлся максимально упрощённой программой подготовки космических штурмовиков, она передумала заходить внутрь помещения, и ждала выхода мальчика поблизости в соседнем уютном помещении с креслами.

Полёт продлился nepозволительно мало. До планеты Клещиков звездолёт добрался всего за двадцать часов. Хотя сказать «всего» было бы грубо к технологиям кошколюдей.

Хуманы расстояние в пять световых лет преодолевают за месяц-два. Их лучшие военные линкоры передовых государств укладываются в неделю. Яхта графа пролетела больше тысячи световых лет за жалкие двадцать часов.

Примерно на том же технологическом уровне находятся альвы. По одному этому параметру можно заметить разницу между их уровнем технологий и хумановскими. Вот только остроухие развиваются в разы быстрее сполотов, и если последние вскоре не перейдут на нейросети, то рискуют вскоре оказаться догоняющими. Через тысячу-две лет их догонят хуманы, и тогда они станут отстающими. Проще говоря, цивилизация кошколюдей стоит на пороге кризиса. Вернее, кризис уже вовсю колотит в двери этой цивилизации

пудовыми кулаками.

Планета с орбиты напоминала Землю. Поскольку окон в шатле не имелось, вид снаружи демонстрировала проекция на стену пассажирского отсека. Игорь надолго прильнул к изображению.

— В первый раз вид из космоса на пригодную для жизни планету всегда впечатляет, — басовито произнёс граф, сидящий в соседнем кресле.

Кресла тут были покруче, чем в частном самолёте олигарха. Они не только комфортные, но и способны защитить от перегрузок, если бы вдруг бортовая система шаттла перестала с этим справляться.

— Дедушка, а что будет дальше?

— Мр... Дедушка, да? Мне нравится. Ещё никто меня так не называл. Полагаю, тебе интереснее не прогноз на будущее вселенной, а твоя судьба?

— Да.

— Наследнику нужно многое знать. Тебе предстоит долгая учеба, и отлынивать не получится.

— Я буду ходить в школу?

Граф раскатисто рассмеялся.

— Эрграф в школе... Больше похоже на анекдот. Нет, конечно. У тебя будут индивидуальные учителя, как когда-то у твоего отца.

— А что случилось с папой и мамой?

— Их убили плохие сполоты, — помрачнело лицо Анрона.

— За что убили?

— Тебе рано задаваться такими вопросами.

— И всё же, я хочу знать. Вдруг и меня захотят убить из-за этого.

— Девчонка не ошиблась, ты действительно умный малыш.

«Девчонка» сидела неподалеку на соседнем ряду и не могла не услышать, как её называли. Лорри поджала уши и отвернулась, разглядывая противоположную сторону с видом, словно её тут нет.

— Дедушка, ты так и не ответил.

— Ты задаешь сложные вопросы, малыш. В основе большинства преступлений лежат деньги и власть. В данном случае пересеклись сразу два параметра. Твой отец должен был набираться опыта, для чего его назначили временно исполняющим обязанности графа Лира.

— Лир? Это та система, где я жил?

— Она самая. Так вот, систем с обитаемыми планетами мало, а отпрысков аристократов много. Как правило, временно исполняющий обязанности графа в будущем становится графом этой системы.

— А как же наследство?

— Ничто не мешает сполоту завести другого ребёнка, который унаследует его вотчину.

— То есть, родителей убили конкуренты?

— Конкуренты. Вот только их слишком много, чтобы найти конкретного виновного, а исполнители слишком хорошо зачистили следы, если ты понимаешь, о чём я, — внимательно всмотрелся в лицо внука граф.

— Я понимаю, дедушка, — Игорь испытал облегчение. Он не претендует на главенство над системой, следовательно, в ближайшее время ему ничего не грозит. — А разве виновен не тот, кто стал графом Лира вместо родителей?

— Это могло бы быть так, если бы граф Лира был назначен. Но Верховный отложил этот вопрос. К тому же, не обязательно виноват тот, на кого подумаешь в первую очередь. Малыш, политика намного сложнее, чем видится на первый взгляд. Вполне может так сложиться, что Аарнуса убрали, чтобы ослабить коалицию.

— Какую коалицию?

— Аристократы объединяются в группы. В одной из них состоит герцог Арамун. В состав его герцогства входит наше графство. Убрав моего сына, мерзавцы ослабили коалицию.

— То есть, убийца из вражеской коалиции?

— Нельзя называть её вражеской, Игорь, — покачал головой из стороны в сторону граф. — Все мы сплоты и живём в единой стране. К тому же, коалиции постоянно меняют состав. Герцоги уходят из одной группы, чтобы присоединиться к другой, если им это выгодно. Впрочем, не забивай голову. Тебе ещё рано вникать в политику. Станешь постарше, тогда многое узнаешь.

Только Игорь успокоился за своё будущее, как граф продолжил:

— Теперь Лир никому не отдадут, потому что появился ты.

— Что?! — выпучил он глаза и вжался в спину кресла. — Это почему ещё? При чём тут я?

— Потому, малыш, что префектура выделена на наследника Клещика, а не на определённое «имя», — оскалился Анрон.

— Но я же маленький!

— Этот недостаток проходит со временем.

— Но система без управления, — тихо продолжил Игорь, внутренне сжимаясь от страха.

Хотя смерти он не боялся, но умирать не любил. К тому же, тогда придётся начинать всё заново. Вряд ли второй раз прокатит такая же легенда. Даже самый тупой коп задумается, отчего на кладбищах «толпами» проживают дети недавно погибших сплотов. Один раз случайность, а два — статистика.

— Триста лет система просуществовала без графа, ещё двадцать лет подождёт.

— Дедушка, но если всё так, как ты говоришь, что мешало тебе завести наследника?

— Моя жена погибла за десять лет до твоего рождения.

— Её убили?

— Нет. Она увлеклась светской жизнью и подхватила вредную моду употреблять вредные и опасные вещества, дарующие наслаждение. Однажды она употребила больше, чем следовало.

— Но вы могли найти себе другую жену.

— Мог, но не хотел, — грустно пошевелил вибриссами граф. — Ко мне могли подвести «нужную» девушку.

— Не понимаю...

— Я же говорил, малыш, ты ещё слишком мал для политики. Интриги зачастую сильно закручены и растянуты на годы и десятилетия. Графа можно переманить в другое герцогство, тем самым ослабить своего противника и усилить себя. Но для этого нужны серьёзные причины. К примеру, подвели бы мне окольными путями девушку из нашей фракции, а впоследствии её отец, который к этому давно готовился, ушёл бы в другую фракцию. Я бы оказался под давлением со стороны супруги. В итоге сразу два графства: моё

и наследника, перешло бы под другой протекторат.

Игорь поник головой. Значит, не всё так радужно, как хотелось. Те, кто убил доноров ДНК, могут по тем же причинам начать охотиться на него.

Жизнь юного аристократа представлялась Игорю иначе. Он надеялся, что вместе с розовой шерстью приобрёл большие возможности. Вместо этого он оказался на девятнадцать лет заперт в золотой клетке.

Планета Сирена в одноименной системе является вотчиной Клещиков. На этой планете под графскую резиденцию выделен остров размером с Новую Зеландию. Расположен остров весьма удачно в тропических широтах и омывается тёплыми морями. Райское местечко, за что и было выбрано три тысячи лет назад первым графом Клещиком под родовое поместье.

Погода на планете стабильная, изредка бушуют ураганы, а в приполярных районах небо постоянно закрывает плотный смог естественного происхождения. Такого техногенного смога, как на Земле из первой жизни Игоря, тут не бывает, поскольку все технологии сполотов давно перешли на уровень, безвредный для окружающей среды.

Средняя дневная температура на острове в районе тридцати градусов Цельсия. Остров окружён силовыми полями. Допуск на него имеет ограниченный круг лиц: прислуга, специалисты службы безопасности графства, репетиторы, личные помощники графа и члены семьи.

За пределы острова Игоря не выпускали. Доступ к инфосети строго контролировали, запретив контент для взрослых и опасные данные наподобие самоучителя по созданию бомбы из антиматерии. Рекламу блокировал искин. Он же не давал зайти на иные сайты, к каковым относились все ресурсы, где можно заказать алкоголь и наркотики. В теории, доставку на остров покупок осуществить можно. Так Игорь покупал себе гаджеты наподобие коммуникатора последней модели или одежду. Хотя парадную одежду ему шили индивидуально, но повседневные комбезы он предпочитал покупать.

Искин следил за передвижениями Игоря, а вместе с ним рота охраны. Так что парень оказался лишён почти любой возможности разнообразить досуг. Ни выпить, ни на голых альвов посмотреть, ни в местный центр развлечений полететь.

Впрочем, в поместье имелся свой центр голографической реальности. Но там список программ, доступных ему, был сильно ограничен лишь тренировочными. Ещё оставалось плавать в море, греться под лучами светила и путешествовать по острову на глайдере.

Он бы большую часть времени зависал в голографической камере, отстреливая космических пиратов на планетах и звездолётах, но на это почти не оставалось времени. Учебный график Игоря был настолько плотным, что ни вздохнуть, ни выпустить газы. Учителя как на подбор суровые и требовательные. Если бы не ежедневная практика окклюменции по улучшению памяти, он бы давно сдал.

Игоря учили всему тому, что должен знать наследник аристократического рода и будущий управляющий звёздной системой. Помимо обычного школьного образования сполотов, в котором уроки были почти такие же, как на Земле двадцать первого века, но выше по качеству и объёму, в него усиленно впихивали знания по экономике, маркетингу, менеджменту, этикету, политологии и многому другому. Если сравнить с Землёй, то с шести до двадцати пяти лет он получил минимум четыре высших образования: политолог, экономист, менеджер и психолог.

Психология — один из основных предметов, который в него вбивали наравне с этикетом. Но это не та лечебная психология, которой училась Лорри. Это узкая

специализация, суть которой сводится к пониманию людей. Нейролингвистическое программирование, правильный подбор фраз, чтение собеседника по мимике и микродвижению мышц. Только всё усложнялось тем, что помимо сплотов приходилось изучать всё это для каждого отдельного вида Содружества. Для этого Игорю устраивали практические тесты — привозили к нему разумных разных видов и заставляли с ними общаться. Он должен был угадать, врут они или говорят правду. Должен был убедить в чём-то или разубедить.

Совершеннолетие у сплотов наступает в двадцать пять лет. До него осталось подождать три дня, и тогда... Нет, полноценную свободу Игорь не обретёт. Но ему позволят немного больше, чем прежде.

Любой аристократ изначально загнан в строгие рамки. Он должен своим видом, речью и манерами являть пример благородства, даже если на самом деле является конченной мразью. Граф не может прилюдно заявиться в дешёвый бордель или стриптиз-бар. Он не может в первом попавшемся ресторане нажраться до соплей. Хочешь развлечься — для этого существуют элитные заведения, которые не разглашают информацию о клиентах. Если совсем уж экзотики захотелось, то можно за большие деньги заказать доставку на дом. Хоть гарем из альвовских рабынь купи себе, но держи их подальше от посторонних глаз на своей вилле.

С графом он за это время пересекался считанное количество раз. Тот в поместье почти не появлялся. В основном жил в столичной резиденции, а на Сирену прилетал раз-два в год на пару-тройку дней.

Единственной бессменной спутницей эрграфа стала Лорри — бывший полицейский детский психолог, которая ответственно и со всей душой выполняла обязанности няни, стараясь заменить «ребёнку» родную мать. Игорю она стала роднее всех сплотов, но при этом он не спешил открывать ей свой большой секрет. Естественно, ему, давно уже взрослому, вторая мама была не нужна. Но не говорить же об этом... Он вообще хотел свалить с Сирены обратно в систему Лир, выкопать свой ствол и слинять на Землю. Только в его положении это настолько же невозможно, как сбежать из самой охраняемой земной тюрьмы и улететь на орбиту на угнанном американском шаттле. Самый нищий фермер свободней, чем юный эрграф.

Ограничение свободы связано с тем, что риск покушения на наследника Клешиков так никуда и не делся. Поэтому Игоря не выпускали из поместья и дали ему лучшую охрану. Хорошие телохранители отличаются от плохих тем, что отлично выполняют свою работу, несмотря на желание охраняемого объекта свернуть себе шею или подставить голову под снайперский луч. То есть, мнение парня не учитывалось, и никакие уговоры выпустить его хотя бы в ближайший город результата не возымели.

Совершеннолетие многое меняет. Двадцатипятилетнего уже не смогут насильно удерживать в поместье. Он сможет приказывать охране полететь куда угодно в пределах планеты. Но всё же приказы графа для них в большем приоритете, так что в космос его не выпустят до особого распоряжения.

Он мог бы закончить жизнь, снова стать деревом и начать всё заново с учётом ошибок. Но по здравом размышлении решил не спешить. Рано или поздно ему представится шанс вернуться на Лир. Более того, как эрграф Клешик, он имеет все шансы вернуться туда не простым сплотом, а исполняющим обязанности графа Лира. А это совсем другое дело. В его распоряжении будут большой бюджет и космические корабли, а также доступ к

информации из университета, который его похитил с Земли. И самое главное — там хранятся координаты Солнечной системы, которых Игорь не знает. Ради этого он терпел и учился.

Старший Клещик не просто так жил в столице. Он искал тех, кто устроил покушение на его сына. Вместе с этим разбирался в хитросплетениях закрученных вокруг него интриг и плёл свои интриги. Игорь давно уверился в том, что является ключевой фигурой большой интриги, которую проворачивает коалиция, в которую входит графство Сирена. А ещё он подозревал, что стал живцом, на которого будут ловить крупную рыбу. Дорогим и ценным живцом, которого постараются сохранить живым, но приманка, она и в Африке приманка.

Радостное настроение от приближения кусочка свободы не омрачил даже прилёт Анрона. Игорю на коммуникатор пришло уведомление о приглашении на обед. Пришлось завершать тренировочную программу в голографической камере и идти одеваться в официальный наряд.

Когда он появился в столовой, то граф уже сидел за столом. От деда Игорь отличался лишь ростом и телосложением — он на голову ниже и не обзавелся такими мощными мышцами. А так в зелёных халатах с разрезами и с золотыми узорами и в штанах такой же расцветки они выглядели как отец и сын.

В зале кроме них двоих не оказалось никого, поэтому стол имел небольшие размеры: каких-то полтора метра на метр. Обычно он представляет собой монумент на пятьдесят персон. Но стол никто не меняет — он сам трансформируется под запросы прислуги, которая его настраивает. А вот лишние стулья дроидам приходится расставлять у стен.

Возле пустой тарелки перед единственным свободным местом лежал небольшой чёрный металлический куб с боксёрскую перчатку.

— Дедушка, рад тебя видеть, — вбитые рефлексы не подвели Игоря — он отвесил лёгкий уважительный поклон, принятый в среде аристократов.

— Даже не спросишь, что это? — кивнул тот в сторону куба.

— Какое-то жутко редкое блюдо, которое нужно вскрывать плазменным резаком? — сел парень на своё место.

— Хо-хо! Блюдо... В принципе, это можно съесть, но я не рекомендую. Дороговато получится.

Игорь понимал, что от него ожидают вопроса, но не зря его учили правильному ведению беседы. Если бы он сразу поддался, то передал бы инициативу собеседнику. Но дальше в эти игры он не был намерен играть. Это семейный ужин, а не минное поле аристократического приёма, ни на одном из которых он не был, но к которым его готовили.

— Так что это?

— Рад, что ты спросил, — заулыбался Анрон. — Это подарок на твоё совершеннолетие. Пусть и немного раньше срока, но я не смогу остаться на торжество, поэтому решил вручить презент сразу.

— О, спасибо, — натянул он улыбку. — И что с ним делать?

— Приложить к затылку и подождать. Но лучше попросить медика провести имплантацию в медкапсуле.

— Это имплант? — вопросительно шевельнул правым ухом Игорь.

— Лучше. Нейросеть.

— Нейросеть? Альвовская?

— Нет.

— Хумановская? — нахмурился Игорь.

— Не угадал, — держал морду кирпичом граф.

— Ещё хуже?

— Скучный ты, Игорр. Сполотская!

— Сполотская нейросеть? Это шутка такая? У нас же их нет.

— Есть.

— И давно? — Игорь с удивлением разглядывал контейнер.

— Давно. Тридцать тысяч лет.

— М-р-р?! — округлил он глаза. — Дед, ты альвовской пыли нюхнул?

— Не шути про эту дрянь, — померкло лицо графа. — От этой дури твоя бабушка погибла.

— Прости. Объясни серьёзно без этих аристократических загонов говорить загадками и отвечать вопросом на вопрос. Так откуда у нас нейросети?

— Этому не учат на уроках истории. На заре развития нашей цивилизации, когда сполоты только вышли в космос, наши предки пошли по тому же пути, что и альвы с хуманами. Они нашли фабрику по производству нейросетей для младших рас, воспроизвели эту технологию и стали её активно использовать. Через три тысячи лет выяснилось, что из-за нейросетей средний уровень интеллекта по виду начинает падать. В течение одного поколения было принято решение отказаться от их использования, но сделать это оказалось сложно.

— Понятно. То есть, эта нейросеть сохранилась с тех времён?

— Ох, молодёжь, вечно вы куда-то спешите. Дослушай до конца.

— Слушаю.

— Так вот, — продолжил граф, — отказаться от нейросетей оказалось сложно, поскольку все технологии были заточены под них. Тогда решено было перейти на бионейросети. Благо, за три тысячелетия удалось обнаружить кое-какие наработки Древних по ним. Пока шла разработка бионейросети, к власти пришли радикалы, которые продавили полный запрет нейросетей, а все наработки по ним засекретили.

— То есть, чертежи недавно откопали и стали делать нейросети по старым шаблонам?

— Не совсем так, Игорр. Технологии, как ты говоришь, откопали, но бионейросети были не до конца доработаны, а технические до сих пор для нашего вида табу. Нам не нужна деградация населения. Не для того сполоты развивались тысячелетия, чтобы уничтожить потенциал нашего вида.

— Дед, ты меня запутал. Хочешь сказать, что в контейнере бионейросеть? Аналог сетки Древних?

— Можно и так сказать. Аналог, созданный нашими учёными.

— Почему тогда их ещё не ставят всем подряд?

— Дорого. Очень дорого. Цена такой нейросети соответствует стоимости боевого крейсера. Уже двести лет наши учёные бьются над задачей снизить себестоимость бионейросетей до приемлемого уровня. Это сложный симбионт, который сочетает в себе возможности личного искина, очень мощной нейросети и пси-импланта.

— Поправь меня, если я не прав, но у нас таких симбионтов выращивают уже минимум двести лет?

— Это секретная информация, доступ к которой имеют лишь аристократы и узкий круг сполотов. Ты всё правильно заметил.

— Хороший подарок, спасибо. Но, дедушка, насколько я знаю, нейросеть без обучающих баз знаний всего лишь помогает организму поддерживать правильный гормональный фон, немного улучшая самочувствие и продлевая жизнь. Плюс к этому ускоряет процесс обработки информации, который хуманы и альвы отчего-то называют интеллектом. Если там встроен искин, то это тоже жирный плюс, но всё же...

— Базы знаний у нас тоже есть, — ухмыльнулся бугай-сполот. — Ты же не думаешь, что мы будем пользоваться базами данных других видов? Ты хоть представляешь, сколько там бэкдоров зашито? И технологии у них отличаются.

— Бэкдоры?

— А ты думал, что остроухие или хуманы допустят, чтобы их детище осталось бесконтрольным? Сама техническая нейросеть позволяет брать носителя под контроль. Эту дыру так никто и не заткнул, копируя технологии Древних. А базы знаний с бэкдорами эту возможность лишь расширяют. Это ещё одна причина, по которой наш вид отказался от этих нейросетей. Предупреждая твой вопрос, симбионты таких недостатков лишены.

— В таком случае, где мне взять наши базы знаний? Вряд ли их можно заказать через инфосеть подобно комбезу.

— Конечно, нет. К базам знаний, как и к нейросетям, пока имеют доступ единицы. Я договорился с исследовательским институтом в системе Циклон четыреста тридцать девять. Ты полетишь туда и получишь набор баз знаний по интересующей тебя профессии. Хорошенько подумай над тем, что хочешь изучить. И помни, что ты эрграф и будущий граф. Не вздумай выбрать какую-нибудь ерунду наподобие флориста!

— Я подумаю, — в мыслях Игорь радостно потирал руки. — Хорошо подумаю и сделаю правильный выбор.

Знания — самое ценное, что можно получить у сполотов. Их цивилизация за время своего существования накопила огромный массив научных данных. Землянам до этого уровня, как до Луны ползком. Игорь размышлял над тем, что будет ему полезней. Ему не в качестве эрграфа, а в виде дуба. И склонялся к тому, что ему не хватает знаний по генетике, клонированию и подобным направлениям.

До этого он справлялся с помощью сверхъестественных способностей. Заставлял себя понимать хоть что-то на голой воле и жизненной силе. Затем добавил новую компоненту — волшебство. Но если изначально понимать, что делаешь, то все преобразования будут даваться намного легче.

— Чего улыбку натянул? — насторожился Анрон. — Наверняка задумал что-то. Даже не вздумай выбрать бесполезную базу знаний! Кем ты там себя возомнил? Гонщиком на флаерах или техником?

— Нет, что ты, дедушка? — самым честным из возможных взглядов посмотрел на него Игорь. — С чего ты взял?

— Няня твоя докладывала, что ты постоянно смотришь ролики про починку флаеров и про гонки на них. Бери базы по управлению и по боёвке.

— Про управление понятно, а боёвка зачем?

— Чтобы не помереть, как твой отец! — с серьёзным лицом припечатал граф. — Чтобы ты мог в опасной ситуации выжить и нанести противникам сокрушающий удар!

— Понял. Другого не пойму, почему ты говоришь о выборе? Ты со мной не пойдёшь?

Мысленно Игорь надеялся, что так и будет. Ему хотелось самому выбрать знания. Но он не мог поверить, что так произойдёт.

— Секретность, Игорр. Секретность! Ты чем слушал?

— Опять твои загадки...

— Если целый граф полетит на другой край галактики, в котором у него нет никаких интересов, это вызовет подозрения. Поэтому ты полетишь один.

— Один? Без охраны?

— Одного телохранителя к тебе приставят, но не больше. Рота охраны привлечёт к тебе ненужное внимание, не меньшее, чем личная яхта. Поэтому ты полетишь под видом обывателя на пассажирском лайнере. И шерсть тебе перекрасят под обывательскую. И вернёшься сюда так же. Сейчас твои данные нигде не засвечены. Твоего лица нет в базах данных. Вскоре это изменится, поскольку тебе придётся стать графом Лира.

— Дедушка, ты хотел сказать, исполняющим обязанности графа?

— Это всего лишь вопрос времени...

В шумном космопорту в очереди на досмотр стояли двое путешественников.

В Игоре сложно было узнать аристократа с выделяющимся цветом шерсти. Сейчас его шерсть была темнее ночи. На фоне столь тёмной шерсти сливались зелёные глаза с вертикальными зрачками. Голокамера с трудом передавала его очертания, а если он прикроет глаза, то и вовсе не понять, что это за сполот. Среднего роста, в добротном чёрном комбинезоне с принтом спереди, на котором изображён логотип блогера Ширра в виде частично разукomплектованного флаера. Этот комбез парень честно выиграл во время розыгрыша, проводимого блогером среди подписчиков.

Его сопровождал спортивного телосложения немолодой и высокий сполот, с короткой волнистой шерстью светло-русого цвета, с узкими диковатыми глазами с оранжевой радужкой и открытым взглядом. Широкое овальное лицо украшали толстые губы. Он был облачён в потрёпанный тёмно-серый комбинезон планетарного техника.

Досмотр заключался в необходимости пересечь сканирующую рамку. Парочка вскоре преодолела её.

Чемоданы с багажом они сдали немногим ранее. Они будут доставлены на борт лайнера отдельно. С собой у них имелось по небольшому рюкзаку с ручной кладью с вещами первой необходимости.

Игорь с любопытством крутил головой. За девятнадцать лет жизни в виде сполота он впервые находился в пассажирском космическом порту. Его площадь более ста гектаров, но само здание порта занимает лишь его малую часть.

Пять парковочных зон на тридцать тысяч глайдеров и флаеров, и это при том, что частных судов на планете немного. В основном пассажиры прилетают на общественных флаерах-такси или автобусах или приезжают на гравитационном метро, как это сделали Игорь с сопровождающим. Выход со станции метро расположен в самом космопорту.

Здание очень напоминает крупный заграничный аэропорт. Просторный зал, множество отнорков к залам ожидания, зона с кафешками, торговые павильоны и шум толпы. Сотни сполотов хаотично движутся к своему терминалу или на выход из порта. Толпятся возле пунктов выдачи багажа. Разговаривают друг с другом и иногда вступают в кратковременные перепалки.

Если закрыть глаза и представить на месте сполотов людей, и не смотреть через прозрачные от пола до потолка витражи на далёкое лётное поле с шаттлами, челноками и ботами, и не вслушиваться в слова сполотского языка, то можно подумать, будто оказался где-нибудь в Калифорнии. Так же солнечно и жарко. Но система климат-контроля не даёт пассажирам почувствовать уличный зной.

— Племянник, — обратился строгим тоном к Игорю сопровождающий, — ты всё запомнил?

— Да-да, дядюшка Рева, — ему хотелось закатить глаза, но он сдержался. Однажды уже поступил так, после чего «дядюшка» заставил трижды пересказать инструкции.

— Повтори основное!

— На конфликты не нарываться. Из каюты лишний раз не выходить. О подозрительных личностях сразу говорить вам. От вас не убегать.

— Надеюсь на твою сознательность, Ирр.

В целях конспирации Игорю сменили не только цвет шерсти, но и имя. Но поскольку он далеко не спецгент, то чтобы не сильно путался, назвали его в новых документах Ирр.

За эти годы он настолько прокачал окклюенцию в её аспекте улучшения памяти, что мог смело получить мастерство в этой области. Его память стала близкой к абсолютной. Скорость мышления тоже впечатляет. Но поскольку организм любого существа предпочитает экономить ресурсы, то большую часть времени он не использовал это преимущество. Задействовал мозги на полную мощность лишь тогда, когда следовало что-то хорошенько обдумать. Во время учёбы репетиторы не давали ему расслабиться. Зато сейчас он мог себе позволить отдохнуть.

Неудивительно, что инструкции телохранителя он помнил назубок. Но соблюдать их все не собирался. Это его первый и, возможно, предпоследний полёт на гражданском пассажирском звездолёте. Будет кощунством не рассмотреть тут всё и не пощупать. Что он будет вспоминать из полёта на инопланетном космическом лайнере, когда вернётся на Землю? Как сидел запертый в четырёх стенах каюты?

Тем более, первое впечатление всегда самое яркое. Если упустить его и не получить дозу восторга, то следующие разы будут совсем не такими. Уже второй полёт покажется рутинным. Люди хорошо запоминают первую поездку на поезде или автомобиле, первый полёт на самолёте или плавание на корабле. Первый раз всегда самый важный и волнительный. Это как лишение девственности.

Посадка на лайнер прошла сумбурно и всё время в толпе и очередях. Сначала очередь на глайдер до шаттла, затем снова очередь на посадку, потом снова очередь к сканирующей рамке на орбитальной станции и вновь очередь на сам лайнер.

Им досталась шестьсот шестьдесят шестая каюта на тринадцатой палубе. Несложно запомнить. Игорь был далёк от суеверий, но нумерология в Хогвартсе не прошла мимо него, отчего он немного волновался.

Каюта не могла похвастаться роскошью. Дешёвые билеты, по которым они летели, не предполагали излишеств. Небольшая комната на двенадцать квадратных метров с двумя кроватями у стенок и узкими шкафчиками. Справа дверь в скромный санузел.

Кинув рюкзак на свою койку, Игорь поспешил на выход.

— Куда?! — с нажимом спросил Рева.

— Поищу ресторан.

— На этом уровне только столовая. Рестораны для пассажиров первого класса. Ирр, без меня ни шагу за пределы каюты!

— Значит, посмотрю на столовую, — пожал он плечами.

Оставив свой рюкзак, телохранитель отправился вместе с охраняемым объектом.

В такие моменты Игорь больше всего жалел о потерянной магии. Он хотел поскорее оказаться вблизи подконтрольной его деревьям территории, чтобы хотя бы заполучить возможность пользоваться волшебством опосредованно. Пока же пришлось терпеть навязанную компанию.

Он с интересом разглядывал широкие коридоры, заглядывал в аварийные ниши со скафандрами на случай чрезвычайного происшествия. В одной из таких ниш он встретился взглядом с голубыми глазами.

Обладательницей умного взгляда оказалась девушка-сполот низкого роста, хрупкая, с густой короткой прямой шерстью рыжего цвета. Узкое круглое лицо украшали прямой нос и тонкие губы. Как и положено корабельному технику, она носила оранжевый дутый

комбинезон с множеством креплений под инструменты. Почти все они были заняты различными приборами.

— Мр? — удивлённо дёрнула она ушами, остановив взор на принте комбеза Игоря. — Тоже смотришь Ширра?

— О! — радостно расплылись его губы. — Вижу знатока с хорошим вкусом. С детства на него подписан. Я этот комбез выиграл несколько лет назад. Я Ирр.

— Удивительно встретить ещё одного поклонника Ширра, — звонким голосом ответила девушка. Она старалась не смотреть в глаза ни Игорю, ни его спутнику. — Эсмеральдина. Мои родители были большими оригиналами в выборе имён для детей. Но я больше привыкла к Эс. Ты пассажир?

— Да. Дядюшка решил мне на совершеннолетие подарить полёт на Циклон.

— Оригинальный выбор, — от натянутой улыбки лоб Эсмеральдины прочертили складки. — Лететь отдыхать в такую дыру...

— Дядюшка сказал, что на Сирене отдыхать дорого. Отдых на курортах Циклона обойдётся в разы дешевле даже с учётом перелёта туда и обратно.

— Это точно, — согласилась новая знакомая. — Сирена дорогая, как и все центральные планеты. Мы когда сюда прилетаем, я даже на станцию стараюсь не выходить, чтобы не поддаваться искушению чего-нибудь купить или выпить. Извини, — покосилась она на «дядюшку», стоящего в отдалении, — мне до вылета нужно успеть проверить все аварийные комплекты. Можем пообщаться после вылета. Обычно во время полёта у техников много свободного времени.

— С удовольствием побеседую с поклонницей творчества Ширра. Удачного дня.

Когда парочка путешественников удалилась от аварийной ниши, телохранитель тихо произнёс:

— Ты неплохо усвоил инструкции... но не до конца. Я же говорил меньше контактировать со сполотами.

— Эх, — закатил глаза Игорь. — Взрослая жизнь — это когда никто больше не говорит, что ты очень умный для своего возраста...

— Пойми, Ирр, любой может оказаться не тем, кем выглядит. К примеру, можно нарваться на псиона. Не обязательно он будет врагом, но из-за него всё может посыпаться. Или ты можешь случайно проговориться.

— Не держи меня за идиота, дядюшка, — прорезался у парня сарказм. — Если бы тебя девятнадцать лет продержали взаперти, ограничивая контакты с внешним миром, что бы ты сделал, оказавшись на воле?

— Мне бы твои проблемы, пацан, — раздражённо заметил Рева. — О таких условиях жизни мечтают миллиарды, а ты тут жалуешься. Ты не видел реальной жизни.

— Девятнадцать лет назад я два года прожил на кладбище, ночевал на улице и питался дарами природы... Это было лучше, чем золотая клетка. Тогда мою свободу никто не ограничивал и я был сам себе господин.

— Мр... — растерялся Рева и замолк.

Гражданский лайнер отличается от военного крейсера многим. В первую очередь у него нет столь мощной брони и силовых полей. Оборудование, включая двигатели, на пару

поколений старше, следовательно, скорость полёта ниже. К тому же, он не летит напрямую к точке назначения. У него имеется чёткий маршрут и график полёта. Он залетает во множество систем, где стоит на орбитальной парковке шесть часов для высадки и посадки пассажиров. В это время корабль заправляют и ему проводят технический осмотр.

До пункта назначения ещё одиннадцать промежуточных остановок. Лайнер по графику доберётся до места через пять суток. Это намного дольше, чем полёт на графской яхте. Последняя долетела бы туда всего за восемь часов в крейсерском режиме, а если на форсаже, то за шесть. Но такое турне кажется долгим лишь на первый взгляд. Если сравнить с передовыми военными кораблями хуманов, то те на всех парах преодолеют такое же расстояние за шесть с половиной месяцев.

Время на лайнере течёт быстро. Не в прямом смысле. Тут, как и на земных круизных морских лайнерах, целый небольшой город развлечений. Бассейн, множество водных заведений с разными температурами и солярий для любителей водных и солнечных процедур. Казино для желающих спустить деньги на азартные игры. Множество заведений питания. К люксовым местам отдыха могут получить доступ лишь пассажиры первого класса, но заведения попроще открыты для всех. В столовой можно получить бесплатное питание, цена которого на самом деле включена в билет. Это простые блюда, созданные обычным пищевым синтезатором, выбор которых сильно ограничен. Гурманам в кафешках придётся расчехлить электронный кошелек. Помимо этого тут есть фитнес-центр, игровые голографические залы и голографический кинотеатр с новинками кино. Почти всё бесплатно, за исключением еды и выпивки, которой на судне хоть по брови залейся.

Игорь хотел попробовать всё. Несмотря на протесты телохранителя, он отправился в турне по кораблю. За пять дней он побывал во всех доступных местах и спустил несколько тысяч кредитов в казино. Мог бы потратить и несколько миллионов, если бы не легенда. Из-за конспирации ему сделали документы на личность другого сполота и согласно низкому социальному статусу на счёт положили небольшую сумму. Было бы странно и подозрительно, если бы недавний подросток, который ещё не работает и имеет в опекуна небогатого дядю-техника, распорядился миллионами. Большую часть средств он спустил на азартные игры и кафешки, в которых опробовал множество блюд.

Кредит — международная единая валюта Содружества. Ею пользуются все члены этого объединения. Покупательская способность у кредита очень высокая. На потраченные Игорем почти пять тысяч простой техник, чья зарплата колеблется в районе от пяти до пятнадцати тысяч, может полноценно жить месяц, ещё при этом расплачиваться по кредитам или откладывать небольшую сумму.

С девушкой-техником он больше не пересёкся. Впрочем, он выкинул её из головы уже на следующий день, когда просаживал деньги в казино.

Несмотря на опасения телохранителя, лайнер без происшествий добрался до Циклона, а его подопечный не пострадал, если не считать похмелья.

— Дядюшка Рева, — хмуро шурился Игорь, стоя на пороге каюты и источая запах перегара, — одолжи племяннику сотню на оплату медкапсулы. Процедура лечения стоит триста кредитов, а у меня всего пара сотен осталась.

Медицина неожиданно оказалась дорогим удовольствием. Она бесплатная для несовершеннолетних и в случае экстренной помощи. Всякие пластические операции и всё, что не связано с лечением серьёзных болезней, за отдельный прайс. На деле это означает, что взрослым приходится платить почти за всё, в том числе и за снятие синдромов похмелья.

И цены очень даже кусачие.

— Нет, — твёрдо ответил телохранитель. Но собеседник уловил в его тоне нотки злорадства. — Нечего было тратить все деньги и напиваться. У меня деньги строго на операционные расходы, а личные средства тратить на алкашей не собираюсь.

— Мне кажется, или ты наслаждаешься моими страданиями?

— Тебе кажется, племянничек, — иронично ухмыльнулся Рева.

— Ох, — приложил пальцы к вискам Игорь и поморщился. — Смейся-смейся... — прищурился он. — Но не забывай, кем я являюсь и кем стану в будущем.

— Я работаю не на вас, — тут же растерял всё веселье Рева, став серьёзным.

— Я знаю, на кого ты работаешь, дядюшка, — прорезался сарказм у Игоря, но надолго его не хватило. Вновь поморщившись, он продолжил: — Ладно... Похмелье я как-нибудь переживу, но твой мелочный поступок вряд ли забуду. У меня, знаешь ли, эйдетическая память — мне сложно что-либо забыть...

— А мне плевать, — голос собеседника был холоден. — Моя задача охранять твою жизнь, а не подтирать сопли и лечить от похмелья.

Игорь решил промолчать. Ему с самого начала не понравился Рева, но пришлось терпеть его общество. На самом деле похмелье не так сильно донимало его. Он использовал то, что вложили в него репетиторы — свои знания в психологии. Обычная проверка на вшивость, выявление характера человека с помощью самого примитивного приёма — провокации и угроз. И Рева с его точки зрения проверку не прошёл. Сразу стало понятно, что он ни во что не ставит парня и доверять ему нельзя.

«Не знаю, кто у графа отвечает за подбор персонала, но этого парня выбрали явно не за психическую устойчивость, — подумал он».

Ему Рева казался странным. Да, он не его подчинённый, а графа. Но Игорь его единственный на данный момент наследник. Демонстрировать эрграфу откровенное издевательство крайне недальновидно. Сегодня он эрграф, завтра граф. Нужно обладать непрошибаемой уверенностью в собственной неуязвимости, чтобы грубить такому сполоту. Либо быть непрошибаемо тупым. Но идиотом Рева не является, что усложняет понимание мотивов его поступков. Это равносильно тому, как если бы над наследником Британской короны начал бы глумиться его охранник. Вряд ли после этого он бы сохранил свою должность.

Обычный телохранитель на подобные провокации не повёлся бы. Их учат правильному обращению с важными персонами. Конечно, он не обязан платить из собственного кармана за шефа, но и почти прямым текстом посылать его в далёкие края не стал бы, как и обзывать.

Загруженный мыслями, Игорь перешёл с лайнера на шаттл. Рядом с ним шёл виновник, загрузивший сознание парня глубокими размышлениями.

После приземления сразу стала заметна разница между развитой планетой и далёкой аграрной колонией, которой является Циклон.

Пассажирский космопорт раза в три меньше, чем в системе Клещиков. Зато парковка ничуть не меньше и плотно забита старенькими фермерскими глайдерами. Это грузовые фургоны и аналоги пикапов. Встречаются среди них и такси, но настолько древние аппараты, что для их управления требуется пилот. Такие глайдеры используются в новых колониях, в которых дешёвые бортовые искины пасуют перед рельефом местности.

— Я вызвал такси до Пшеничного, — сказал Рева.

— Куда?

— Пшеничный — посёлок такой. Городом у меня язык не поворачивается его назвать. Там нам необходимо обратиться к связному, который отвезёт нас на место.

— Что ж, — со скепсисом рассматривая жёлтый глайдер с пятнами ржавчины, отозвался Игорь, — полетели... Если это корыто долетит.

— Я надеюсь на это.

— Рева, знаешь...

— Что?

— Твои слова не обнадеживают.

— Мр... Эти глайдеры очень надёжные. По статистике поломка приходится на один из десяти миллионов, и это после выработки девяноста процентов ресурса.

— Вновь не слышу уверенности в твоих словах, но деваться некуда, — вздохнул Игорь. — Что-то я не вижу тут чего-то более приемлемого.

— Надёжные, говоришь? — сочился сарказмом голос Игоря.

— Надёжные, — хмурым взглядом сверлил глайдер Рева, — если не выработали свой ресурс пару столетий назад...

Глайдер стоял посреди лесной поляны. Рядом, облокотившись на него, с фляжкой в руках стоял таксист. Мохнатый и чернявый коренастый крепыш в сером потрёпанном комбезе, ненамного старше Игоря в нынешнем теле, невозмутимо приложился к фляжке. В нос землянину ввинтился резкий запах самогона.

— Мужики, не шумите, в лесу много хищников, — флегматично заявил водитель. — Просто подождите — через час прилетит эвакуатор и заберёт нас. Нам ещё повезло, что аварийная система сработала и приземлила мягко, а не в лепёшку расшибло.

— Весьма оптимистично, — ухмыльнулся Игорь. — А другое такси вызвать нельзя?

— Можно. Но оно не прилетит.

— Почему? — дёрнул ушами землянин.

— Профессиональная солидарность. Любой может сломаться — это не повод отбивать клиентов.

Рева рывком приблизился к нему и схватил за грудки.

— Ты что, урод, считаешь, что мы с тобой расплатимся за такую поездку?

— Пф, — дыхнул ему в лицо изрядным выхлопом таксист. — Можете не платить... но тогда в город пойдёте пешком. Я в наш общий чат напишу, после этого к вам ни один таксист не прилетит. Всюду пешком по планете будете ходить.

— Ах ты... — зло ощерился Рева, крепче сжав руки и приподняв водителя.

— За оскорбления придется накинуть три счётчика, — столь же флегматично отозвался тот, после чего прямо на весу приложился к горлышку фляжки.

— Скотина, — зло прошипел Рева, опуская парня на грунт. — Не зря говорят, что у вас дыра. Живёте в каменном веке. Какой идиот придумал сажать за управление живых водителей и выдал вам разрешение летать на списанных корытах?

— А что ты хочешь от молодой колонии? — усмехнулся парень, поправляя комбинезон, словно ничего не произошло. — В шахтах, на заводах и на полях работают дроиды. Сполотов сюда прилетает много, всем нужно дать рабочие места либо обеспечивать толпу бездельников. Безделье приведёт на путь криминала. В итоге руководству колонии придётся тратить большие средства на борьбу с преступностью. Проще по цене металлолома купить списанные глайдеры и трудоустроить народ таксистами. Вроде при деле и при деньгах, и с преступностью проблем нет.

— А ты умный парень, — искренне улыбнулся ему Игорь. — Я Ирр. А к тебе как обращаться?

— Ирр, неужели ты будешь говорить с этим отрепьем? — поморщился Рева.

— Некрасиво с твоей стороны оскорблять сполота, который тебе ничего не сделал, — смерил его Игорь таким взором, будто разглядывал кучу пахучего навоза. — Он не виноват в поломке глайдера. Или ты думаешь, что парень специально сломал свой источник дохода, чтобы над нами изгаляться? Прости, — обратился он к таксисту.

— Да ладно, — отмахнулся он свободной рукой. — Что я, чудаков на букву «М» не видел? Будешь? — протянул он Игорю фляжку.

— Ирр, не смей пить неизвестное хрючево! — потянулся Рева к фляжке, которую Игорь без сомнений перехватил.

— Завидуй молча! — он выдохнул и с удовольствием приложился к пойлу, сделал огромный глоток, после чего занюхал левым рукавом. — Ох, хороша самогоночка! Аж на слезу пробило. Градусов шестьдесят, не меньше. Святой человек, — вернул он фляжку владельцу.

— Муррк, — улыбнувшись, парень протянул правую руку для рукопожатия.

— Рад знакомству, — пожал Игорь его руку. — И часто у вас случаются такие аварии?

— Редко. Это мне не повезло. Задержался у девушки, в итоге, когда на смену пришёл, досталось это ведро. Остальные тачки разобрали. Так-то техники у нас стараются поддерживать эти вёдра в приемлемом состоянии, но не всегда успевают и с запчастями случаются перебои. Приходится пускать некоторые вёдра на запчасти, а сам понимаешь, — он всячески игнорировал злобно раздувающего ноздри Реву, смотря лишь на Игоря, — если снять запчасти со старого ведра, новыми они не станут.

— Оригинально. И давно таксуешь?

— Скоро год будет. Как прилетел на эту планету, так и пришлось пристраиваться хоть куда-нибудь. Нет, первый месяц я ещё был преисполнен надежд, но потом осознал, что в этой дыре нет работы, а все деньги к тому моменту потратил. В кредит влез ещё на родной Шире, чтобы оттуда выбраться, поэтому новый получить не мог, чтобы отсюда свалить. А вас чего вселенная сюда занесла?

— Дядюшка, — кивнул Игорь в сторону Ревы, который пытался разглядеть что-то в аккумуляторном отсеке глайдера, — подарил мне сюда туристическую поездку на совершеннолетие.

— Сочувствую. С такими родственниками и врагов не надо.

— В точку. Всю дорогу до планеты он мешал развлекаться и нудел: не бухай, порнуху не смотри, к девушкам не клейся. И всюду таскался за мной. Я не для этого ждал совершеннолетия.

— Получается, ты на год меня младше.

— Если тебе двадцать шесть, то да.

— Именно, — отхлебнув из фляжки, Муррк протянул её Игорю.

Отпив, он вернул посуду владельцу.

— Хорошее горючее. Где берёшь?

— В посёлке техники гонят. Я в Зелёной роще живу. Неплохое местечко: свежий воздух, лес рядом, отдельный колониальный домик, приятные соседи.

— Надо будет запастись пойлом и сделать настоек. Сколько стоит, если не секрет? А то я почти все деньги на лайнере прокутил, осталась пара сотен. А дядя... От этого жмота снега зимой не допросишься.

— Хе-хе, приятель, — дружески хлопнул его по плечу новый знакомый, — горючка стоит по десятке за литр. В баре такую же продают по сотне. Будешь в Зелёной роще, найди меня, — тут же он с коммуникатора скинул Игорю свой адрес, заодно и номер для связи.

— Постараюсь, если кое-кто не помешает... Кстати, а из чего ваши техники гонят пойло?

— Из остатков пищевых картриджей. Им по регламенту эту массу следует утилизировать, вот и утилизируют с пользой. Так что не волнуйся — натуральный продукт.

— Нулевые затраты на сырьё — это мощно. Почему же тогда в барах пойло такое

дорогое?

— Провинция, Ирр. Нормальную выпивку сюда не возят — невыгодно. Население бедное.

— Ага, бедное, — иронично усмехнулся Игорь. — Что может позволить себе платить сотню кредитов за самогон.

— Так это для приезжих. Местные давно покупают напрямую у производителей или сами гонят. Скупают по дешёвке просроченные пищевые картриджи, и гонят. Мне лень этим заниматься, тем более, проще у парней купить. А так в сети полно инструкций как переделать дешёвый пищевой синтезатор в самогонный аппарат. Только самый ленивый и тупой не справится. Естественно, я на свои пять-семь тысяч зарплаты в месяц не буду покупать бормотуху по сотне за флакон.

Пока ждали эвакуатор, Игорь и Муррк за приятной беседой прикончили весь самогон. Землянин расспрашивал о местном быте и нравах, заведениях и в целом интересовался нюансами жизни аборигенов. Он многое почерпнул из этой беседы.

В это время Рева злым коршуном кружил вокруг неисправного глайдера, будто мог там что-то починить без инструментов, запчастей и специальных навыков. От этого он лишь сильнее раздражался.

Во избежание лишней нервотрёпки парни отошли от мужчины подальше. Их беседа с дегустацией органолептических свойств напитка происходила на мягкой траве под тёплыми лучами светила.

В небе показался грузовой флаер, который представлял собой платформу с антигравитационными двигателями снизу в виде широких блинов. Впереди разместились каплевидная кабина, в которой обнаружилось семь посадочных мест: три спереди, включая пилотское и два пассажирских рядом с ним, и четыре позади. Но по бокам имелось всего две двери, и чтобы попасть на задний ряд, следовало откинуть сиденья переднего ряда.

Хмурый пилот с серой шерстью и в оранжевом комбинезоне кивнул таксисту, после чего молча принялся управлять краном.

— Что за допотопные технологии? — презрительно выдавил Рева. — Даже дрона с гравитационным захватом нет. Долго летел.

Он собрался забраться в кабину под хмурым взглядом пилота флаера, но тут же был остановлен окриком Муррка:

— Эй, дядя, пока по тройному тарифу не заплатишь — внутрь не попадёшь. Пешком пойдёшь!

— Да что ты о себе возомнил, щенок? Ты знаешь, кто я?! — зло сощурился Рева.

— Хамло ты, дядя. Я сказал, и Ферр подтвердит, — кивнул он в сторону пилота.

— Ага, — кивнул тот. — И мне сотку. Иначе ждите такси. Мне не положено возить пассажиров.

Поняв, что его суровые взгляды аборигенам что слону пушинка, скрипя зубами, Рева перевёл обоим деньги.

Полёт до городка назначения прошёл в мрачной и тихой атмосфере. Всех, включая землянина, напрягал злющий Рева. Когда же пассажиров высадили, флаер тут же рванул вверх.

— Уроды! — сжал кулаки телохранитель.

— Рева, ты много себе позволяешь, — проворчал землянин. — Твоё дело моя охрана, а не вступать в перепалку с местными жителями.

— Заткнись, сопляк!

— Думай, кому и что говоришь, — прищурился он. — Вряд ли дедушке понравится твоё поведение. А я стесняться не буду, и расскажу о каждом косяке.

— Идём уже к связному, — проглотил обидные слова Рева. — Мы и так потеряли много времени из-за этих уродов.

— Как по мне, так это ты ведёшь себя ненормально. Радоваться нужно, что живы остались и не шляемся по лесам, которые полны хищников.

— Так сказал тот сопляк...

— Именно. Я предпочитаю доверять словам местных жителей. В отличие от нас с тобой, Муррк тут прожил год.

Городок больше всего был похож на стоянку трейлеров. Только вместо жилых прицепов и автодромов на улочках разместились колониальные дома контейнерного типа размерами пять на двадцать метров и пять метров в высоту. В некоторых местах из таких контейнеров были выложены здания в два-три этажа и шириной до тридцати метров. В основном это общественные заведения. Между строениями протоптаны тропинки. Никакого православного асфальта или бетона, только хардкорная утоптанная земля. Наверняка после дождей тут проще долететь до соседа на глайдере, чем дойти пешком. Возле каждого дома имеется парковка для глайдера, а перед большими домами парковочных мест много. Но сами глайдеры стояли у редких строений. По всей видимости, их владельцы на них улетели на работу или по делам.

Сразу бросается в глаза, что с общественным транспортом тут туго. Словно пригород для среднего класса в США, где доставка своей туши до места назначения исключительно твоя проблема. Хочешь — не хочешь, а глайдер купишь, если не желаешь ходить пешком.

«Туристов» высадили на центральной площади, окружённой самыми большими домами в посёлке. Вдалеке виден лес. Да сами улочки украшают трава, кусты и деревья-великаны, чьи роскошные густые кроны дают приятную тень.

— Ворчун, нам куда?

Одарив Игоря раздраженным взглядом, ещё не отошедший от неприятной доставки до городка Рева ответил:

— Вон тот бар.

— Замаскировать секретную базу под бар... Оригинально.

— Что за тупость?! — презрительно усмехнулся телохранитель. — Это всего лишь бар. Там мы найдём лишь связного, который проводит нас к базе. Она может находиться где угодно в пределах планеты.

— Шуток ты не понимаешь, ворчун.

— Прекрати меня так называть!

— А ты не ворчи... Ворчун.

Рева заскрипел зубами и направился к бару.

— Не стой! — резко произнёс он, обернувшись назад.

Игорь улыбнулся и пошагал следом.

— Ты мне напоминаешь нетерпеливого нервного водителя на регулируемом перекрестке. Разрешающий сигнал только загорелся, а он уже сигналил впередистоящему глайдеру. Попей успокоительного. Как ты вообще додумался стать телохранителем с такими расшатанными нервами?

— Не твоё дело, щенок!

— Решил брать от жизни всё? Насколько я знаю законы, а знаю я их хорошо, поскольку мне их вдолбили в голову репетиторы, оскорбление аристократа считается уголовно наказуемым преступлением. «Пить так пить», — решил котёнок, когда несли его топить...

— Мне плевать. Моя задача твоя охрана.

— Точно? — саркастичная ухмылка выползла на лицо Игоря. — А я думал, что твои задачи другие. Например, оскорблять меня, ворчать и пытаться испортить отношения с новыми знакомыми.

Телохранитель ничего не ответил, лишь порывисто распахнул дверь в питейное заведение без названия, на котором имелась объёмная голограмма в виде надписи «Бар», рядом с которой парила бутылка крепкого алкоголя, и резкими шагами зашёл внутрь.

«Не нравится он мне, — подумал землянин. — Вот не пойму, почему, но не нравится. Чем дальше, тем больше он себе позволяет, и нормально осадить его не выходит. Он что, псих? Какой нормальный сполот будет целенаправленно нарываться как минимум на увольнение? Или он не знает, что у меня нейросеть с самого начала активирована? Пусть пока неполноценно, но на ведение постоянной видеозаписи и этого хватает. Стоит графу увидеть многие эпизоды, от этого типа мокрого места не останется».

В баре, который словно слизали с американского аналогичного заведения, с удобными диванчиками из кожзама и расставленными повсюду столиками, Рева сразу направился к бармену. Ни одного посетителя не наблюдалось. Вероятно, лишь вечером он наполнится сполотами, которые после работы захотят расслабиться за рюмкой чая.

Барменом оказался мужчина-сполот высокого роста, полноватый, с редкими короткими прямыми волосами каштанового цвета и большими задумчивыми глазами с грустным взглядом. Как и у всякого представителя кошколюдей, его возраст сложно было определить. От сорока и до пятисот лет все они выглядят в одной поре. Лишь после пятого столетия они начинают потихоньку стареть. Внешне это проявляется в седеющей шерсти. Широкое овальное лицо украшали приплюснутый нос и маленькие губы. Единственное, что бросалось в глаза, его одежда. Впервые на этой планете Игорю повстречался кто-то не в комбинезоне. На нём были чёрные брюки из плотного матового материала и красно-коричневая клетчатая рубашка с длинными рукавами. Типичный техасец, которому до полноты образа не хватает ковбойской шляпы и человеческой внешности.

— Ты Урсус? — сходу начал Рева.

— Допустим, — бармен с ленцой перевёл на посетителя взор с голографической проекции сериала, который смотрел на планшете.

Вопреки расхожему на Земле мнению о том, что бармен должен весь день проводить на ногах, у сполотов всё иначе. У Урсуса за угловым столиком был оборудован уютный рабочий уголок с удобным креслом, которое явно сняли со старого флаера. Барной стойкой тут и не пахло. Вся его деятельность заключалась в приёме заказов и денег, а обслуживанием занимались сполотоподобные андроиды, у каждого из которых даже имелись серая искусственная шерсть, уши на макушке и хвост. И то не факт, что тем же самым не могут заниматься роботы-официанты. Пара таких андроидов притаилась у стенки за спиной бармена. Игоря не отпускало предчувствие, что не так просты эти роботы. В случае необходимости они запросто могут превратиться в боевые единицы.

— Принимай пакет данных, — Рева переслал на коммуникатор Урсуса информацию.

Бармен развернул голограмму и внимательно изучил непонятную кракозябру, которая напоминала картинку из теста Роршаха.

— Понятно, — с ленцой протянул он. — И кто из вас Игорь?

— Я, — подал голос землянин.

— Пойдёшь со мной.

Он поднялся с места и направился на улицу. Игорь пошёл за ним, а следом увязался Рева. Бармен тут же замер и обернулся. Его глаза больше не выглядели грустными, в них появилась ледяная сталь.

— Я разве не чётко сказал? Со мной идёт только он, — указал он пальцем на Игоря.

— Я его телохранитель! — в тот же миг возмутился Рева. — Мне приказано следовать за ним повсюду.

— Мне плевать с орбиты на то, что тебе приказано, — прищурился Урсус. — Последуешь за нами — ты покойник!

Словно в подтверждение его угрозы ожили андроиды. Как и предполагал Игорь, они оказались не так просты. Правые кисти обоих роботов откинулись, открывая вид на дула бластерных орудий, которые оказались нацелены на Реву.

Лицо телохранителя вытянулось от изумления. Он выглядел настолько растерянным и обескураженным, словно ребёнок, которому на Новый год обещали подарить машинку на радиоуправлении, а вместо этого вручили пару носков.

— НО КАК ТАК?!

— Такие правила, — развёл руками Урсус. — Посиди тут. Закажи что-нибудь — еда за счёт заведения. Через полчаса можешь выходить на улицу и идти куда пожелаешь. Раньше этого времени не советую так поступать.

Андроиды в боевом режиме намекали прислушаться к «дружескому» совету.

— Но я должен охранять парня... — глаза Ревы бегали из стороны в сторону. — Вы понимаете, что граф за это с вами сделает? Да это похищение!

— В послании сказано об одном «пассажира», и это не ты, паря. Кончай трюндеть. Иди уже, насладись выпивкой и едой.

Птица обломинго прилетела к Реве столь неожиданно, что казалось, будто слышен её истошный крик над его ухом: «Облом, облом, облом». Он пустым взглядом провожал спины парней.

— Как же так?! — тихо прошептал он. — Я же... Они же...

После выхода из бара Урсус повёл Игоря на задний двор, где был припаркован небольшой пассажирский флаер. Обтекаемая аэродинамичная кабина, белоснежный цвет, приземистый, всего пять метров в длину.

— Забирайся, — указал он гостю Тайфуна на пассажирское место.

— Хороший аппарат. Вулкан последней серии не то, что ожидаешь увидеть на этой планете.

— Разбираешься? — с интересом посмотрел на пассажира Урсус, занявший место пилота.

— Смотрю познавательные каналы.

— Не то, чего ожидаешь от эрграфа.

— Откуда...

Не дожидаясь окончания фразы гостя планеты, Урсус слегка приподнял уголки губ и сказал:

— Ко мне только такие как ты и приходят. Да и в шифровке вся информация имелась.

— Неужели ты сумел так просто расшифровать ту кракозьябру?

— Не я. Нейросеть по своим алгоритмам. Ты же не думал, что на такое место поставят левого сполота?

— И мои данные там имелись?

— И они тоже. Плюс я получил отклик от твоей нейросети.

— Зачем тогда ты спросил, кто из нас Игорр?

— Проверка... Какой-то у тебя телохранитель нервный.

— Я тоже заметил. По пути сюда у нас такси сломалось, так этот придурок бросился на водителя вместо того, чтобы спокойно дождаться эвакуатора. Мы же никуда не опаздывали. Чего так нервничать?

— Плохо у вас работает служба безопасности, раз такие специалисты там служат, — покачал головой из стороны в сторону Урсус.

Флаер взмыл в воздух и быстро начал набирать высоту и скорость, пока не достиг значения в десять километров над уровнем почвы и предзвучковой скорости. Но пассажиры не испытывали ни малейшего дискомфорта.

— Согласен, плохо работают, — после небольшой паузы ответил Игорь.

Флаер недолго продолжал полёт. Буквально через десять минут он приземлился на одинокой ферме возле ангара, в который Урсус повёл пассажира.

Стальной ангар мог похвастаться наличием ещё одного такого же летательного аппарата, несколькими шкафчиками и прибором, который с виду напоминал стиральную машину с круглой непрозрачной дверцей. Ещё взор посетителя притягивала к себе ширма, расположенная в углу возле шкафчиков.

— Раздевайся, — показал на ширму сопровождающий.

— Зачем? — напрягся Игорь, подумав, что попал в лапы к извращенцу.

— Не для того, что ты подумал, — ухмыльнулся Урсус. — У тебя на лице всё написано... Следует переодеться. Таковы правила.

— Не понял, — всё ещё не поверил землянин.

— Ох, что ж вы все такие, что приходится разжёвывать? — закатил глаза связной. —

Это стандартная процедура на случай, если на твоей одежде имеются жучки. За ширмой ещё сканер установлен — он просканирует твой организм на жучки.

— А если они там найдутся?

— Придётся извлечь и доложить куда надо. Не тни время, у тебя всего пять минут. В противном случае мы вернёмся обратно и ты отправишься назад без баз знаний.

Деваться некуда — пришлось идти за ширму.

Урсус открыл один из шкафчиков. Внутри стопками были аккуратно уложены новенькие добротные тёмно-серые комбезы, а снизу обувь. Один из комплектов он передал парню.

Пока Игорь переодевался, Урсус крикнул ему через ширму:

— Свой старый комбез и обувь оставь там. Комм тоже сними и оставь.

— Я готов, — вышел землянин из раздевалки.

— Нет у тебя в теле жучков, а вот про комбез и комм такого сказать не могу. Кто-то славно потрудился, украшая твой шмот.

Провожатый достал из другого шкафчика телескопический захват. Он выглядел как раскладное удилице, скрещенное с четырёхпалой лапой игрового автомата, в котором нужно доставать игрушку. Урсус с его помощью взял комбез Игоря и закинул в «стиралку».

— Это что-то вроде дезинфекции? — с волнением проводил он драгоценный предмет гардероба.

— Ха-ха! Вроде того. Дезинфекция путем дезинтеграции.

— ЧТО-О-О?!

Землянин рванул с места к дезинтегратору и принялся дергать за ручку открытия дверки, но та не поддавалась.

— Ты чего? — с любопытством следил за его действиями Урсус.

Лицо Игоря в этот момент поменялось несколько раз. На нём сначала проступил испуг, потом сменился изумлением, затем перешло в панику, а теперь он выглядел самым печальным сполотом в галактике. Уши нервно подёргивались, в уголках глаз проступили капельки влаги.

— Скажи, что это шутка, — убитым голосом выдал он. — Это же не дезинтегратор? Мой комбез останется целым?

— Нет, парень. Твоего комбеза уже нет, как и жучков, встроенных в его структуру. А теперь отойди в сторонку.

На автомате он выполнил просьбу провожатого. Тот захватом взял коммуникатор Игоря. Дверка дезинтегратора автоматически распахнулась, после чего Урсус забросил туда комм, следом за ним обувь и захват, которым он держал предметы в отдалении от себя, не касаясь их. Но не это занимало всё внимание Игоря. Он стеклянными глазами смотрел в нутро дезинтегратора, которое до заброски предметов было стерильно чистым.

— Его больше нет...

Хлоп!

От звука захлопнувшейся дверки прибора он вздрогнул и перевёл взор на провожатого.

— Ты понимаешь, что наделал?

— Обрубил слезку.

— Ты уничтожил уникальный комбез. Уникальный подарочный комбез от известного блогера! Таких было выпущено всего сто штук. СТО, МАТЬ ТВОЮ СПЛОТСКУЮ, ШТУ НА ВСЮ ГРЁБАНУЮ ГАЛАКТИКУ!!!

— Сочувствую, — с виду Урсус оставался абсолютно равнодушным, отчего появлялись большие сомнения в реальном сочувствии. — Парень, не следовало такую модную штучку надевать.

— Какая в задницу мода?! — перешёл на крик Игорь. — Я этот комбез выиграл. Честно выиграл. Организовал доставку через контрабандистов в свою тюрьму, которую по недоразумению называют виллой, берёг эту прелесть пятнадцать лет как зеницу ока. Надел его лишь на самое важное мероприятие в жизни — сваливание из заточения с бесконечными пытками репетиторами, которые мне нормально спать и дышать не давали. И что ты сделал? Ты, мать твою, уничтожил моё единственное сокровище!

— Садись во флаер. У нас строго ограниченное временное окно. Если в него не уложимся, то полетим назад без возможности попадания на базу. В таком случае твоя утрата станет бессмысленной.

Игорю много чего хотелось высказать, но из него словно выдернули стержень. Он с поникшей головой шаркающей походкой направился к флаеру.

— Правильный выбор, — занял место пилота Урсус.

— Предупреждать надо, — пробурчал землянин. — Мол, одевайтесь в то, чего не жалко...

Он смотрел вперёд, видел всё, но при этом ничего не осознавал. Мозг отказывался обрабатывать картинку с пониманием обстановки. Флаер покинул ангар и взлетел, а Игорь с пустой головой бездумным взглядом смотрел в пустоту. Если бы поблизости оказался псион, решивший прочесть его мысли, он бы узрел звенящую пустоту.

Внезапно он почувствовал слабость. Его веки налились тяжестью и сознание погрузилось в глубокий сон раньше, чем он успел от что-то предпринять.

— Наконец, он уснул, — произнёс Урсус. — Теперь можно лететь на базу.

Заложив вираж, он развернул флаер.

— Что? Где? — резко распахнул глаза Игорь.

Его взору открылся просторный бокс. Абсолютно пустое помещение с серыми стенами, которое он обзирал из кабины флаера.

— Очнулся, наконец, — Урсус стоял возле открытой пассажирской двери летательного аппарата. — Выходи.

— У меня нет привычки засыпать в транспорте, — настороженно и неспешно принялся он выбираться из кабины.

— Стандартная процедура, парень. Не переживай. Объект секретный, оттого такие меры безопасности. Не трусь, эрграф, нам осталось пройти в лабораторию.

В одной из стен часть её в центре отъехала внутрь и в сторону, открыв проход в пустой коридор с такими же серыми стенами и потолком, дающим равномерную тёплую подсветку.

Отступить некуда, пришлось идти следом за провожатым.

— А ты ещё ничего, бодрячком держишься, — добродушно улыбнулся ему Урсус. — Большинство из вашей аристократической братии дуже нервные и впечатлительные. Истерики закатывают, кидаются в припадке ярости, угрозами сыплют...

— Я их понимаю, — с грустью вспомнил об утерянном сокровище землянин. — Мой комбезик...

— Всего одна истерика, и та малюсенькая, — усмехнулся провожатый. — Ты рекордсмен среди молодых аристократов по спокойствию.

— Не то достижение, которым можно гордиться.

В конце пути после нескольких шлюзов Игоря завели в помещение медицинского отсека с медкапсулами и белыми стенами. Там его встретил мужчина-сплот высокого роста, стройный, с густыми длинными волнистыми волосами рыжего цвета, большими голубыми приветливыми глазами с открытым взглядом. Узкое квадратное лицо украшали глубоко посаженный нос и толстые губы. Он напоминал персидского кота с приплюснутой мордочкой.

— О, юный друг, надеюсь, ваш путь прошёл без неприятных происшествий?

— К сожалению, без них не обошлось. Видимо, сегодня не мой день. Я Игорь. Простите, как к вам обращаться?

— Зовите меня Курро, юноша. Прошу, присаживайтесь.

Сидеть предполагалось в удобных креслах, установленных друг напротив друга, словно в кабинете психолога. Когда Игорь устроился в одном из кресел, а напротив сел Курро, последний продолжил:

— Милый друг, знаешь ли ты, чему хотел бы научиться? Хорошо подумай, ведь от твоего выбора зависит многое. Ресурсы мозга ограничены, и переиграть назад зачастую невозможно.

— Знаю. Мне нужны знания по биоинженерии и постройке звездолетов.

— Ох, молодой сплот, ты назвал слишком обширные области знаний. Возможно, ты хочешь знать что-то конкретное?

— Конкретное? Пожалуй. Клонирование животных и растений, внесение изменений в ДНК, улучшение их, работа с планетарной флорой при терраформировании. Пожалуй, это основные области. А вторая профессия... Я хочу знать как построить звездолёт от и до.

— Пожалуй, я недооценил твой порыв, юноша, — цокнул языком Курро. — Ты хоть представляешь, сколько специалистов занимается планетарной флорой при терраформировании?

— Много.

— Именно, что много, молодой сплот. Именно! А клонирование млекопитающих и растений — два разных направления. Как и улучшение и изменение генетики. Это вообще сложнейшая область знаний.

— Я всё это прекрасно знаю, господин Курро.

— А построить космический корабль... Ты думаешь, юноша, это так просто? За энергетическую установку отвечает один инженер, за гипердрайв другой, за маневровые двигатели третий, за бронирование четвертый, планировкой занимается пятый и так далее. Чтобы спроектировать и построить один корабль, требуется участие множества высококлассных специалистов.

— Понимаю. Но разве вы тут не базами знаний для нашего вида занимаетесь? Разве нельзя скомпоновать индивидуальные базы знаний?

— Можно, но объём таких баз знаний будет колоссальным. По меркам Содружества это будут базы одиннадцатого ранга. Даже альвы создают максимум базы восьмого ранга. У хуманов и вовсе потолок шестой ранг, и то это уровень учёных.

— Одиннадцатого? — разлетелись в стороны уши Игоря.

— О, да! — Курро веселился, смотря на изумлённое лицо юноши, которого будто

пыльным мешком огрели по голове.

— Но откуда такой запредельный уровень?

— Чтобы создавать звездолёты в одиночку, нужно быть не только инженером, но и знать очень многое: физика и химия многих областей, архитектура, проектирование и многое другое. То же самое и с биоинженерией.

— Это сколько же лет у меня уйдёт, чтобы всё усвоить?

— Хороший вопрос, молодой сплот. Очень хороший, — радостно тянул улыбку Курро. — Точно никто не скажет. При среднем интеллекте в сто единиц условный сплот изучал бы базу восьмого ранга пятьсот семьдесят лет.

— СКОЛЬКО?! — у Игоря полезли глаза из орбит.

— Естественно, это при базовой скорости обработки информации без учёта улучшений от нейросети и разгона сознания с помощью медикаментов и медкапсулы. Позволь...

Курро ненадолго отвлёкся. Только сейчас Игорь заметил, что у него нет коммуникатора — обязательного атрибута любого сплота. Тем не менее, судя по бегающим зрачкам, он изучал какие-то данные.

— Ого! — вернулся он к реальности. — Ваш уровень обработки информации вызывает уважение, юноша. Триста семьдесят одна единица! Вселенная! Да с таким уровнем вам действительно путь либо в учёные, либо в инженеры. Жаль будет растрачивать время такого таланта на управление системой.

— Эм... А откуда у вас эти сведения? Я слышал, что для этого индекса нужно особое тестирование.

— Твой дед переслал нам информацию от ваших медиков.

— Понятно... Это хорошо?

— Очень! Юноша, ты не представляешь, как тебе повезло. В галактике рождаются единицы разумных, чей уровень выше двухсот единиц. А за три сотни... Такой один на сто миллиардов. Такие разумные продвигают науку вперёд и толкают цивилизации на новый уровень.

— И за сколько я изучу обе базы знаний?

— Обе? — Курро нервно рассмеялся. — Я же говорю — никто тебе этого не скажет. У нас есть информация по альвам. Основываясь на ней и твоём уровне обработки информации, восьмой ранг ты в пассивном режиме усвоишь примерно за семьдесят семь лет. С постоянными разгонами вместо сна в лучших наших медкапсулах и с химией этот срок можно сократить до десяти-двенадцати лет.

— Но примерно посчитать можно?

— Примерно? Можно. Обычный сплот с базовым уровнем потратил бы на одну базу знаний четыре с половиной тысячи лет. Ты... С учётом всех данных у тебя уйдёт примерно шестьсот лет. С разгонами этот срок можно сократить до восьмидесяти-ста лет. Хм...

— Господин Курро, о чём задумались?

— А ведь ты действительно можешь потянуть. Пусть ближе к двумстам пятидесяти годам, но ты освоишь обе базы знаний. И тогда наша цивилизация имеет все шансы шагнуть вперёд. Хм... Пожалуй, мы скомпонуем для тебя такие учебные программы. Только ты действительно уверен в своём выборе?

— Абсолютно.

— Что ж, тогда придётся подождать. У нас хоть и мощный искин, но и ему требуется время на обработку таких больших массивов данных.

— И мне вот так запросто установят такие базы знаний?

— Не всё так просто. Придётся согласовывать на высшем уровне. Но я уверен, юноша, что руководство одобрит. Для них выдающийся учёный важнее, чем руководитель системного уровня. Эрграфов как цветов на клумбе, в отличие от обладателей показателя интеллектуального уровня выше трёхсот.

— Жил эрграфом — эрграфом и помру, — усмехнулся землянин.

— Что ты! Нет-нет, как минимум на графский титул ты можешь уверенно рассчитывать. Выдающимся учёным положены титулы. Вот я, к примеру, граф.

На эту новость Игорь широко распахнул глаза. Его девятнадцать лет учили, в том числе и геральдике, а о таком он впервые услышал.

— Вижу, тебя это удивило. Эта информация не для широкой публики и молодежи её не преподносят. Да, вначале своя планета такому графу не положена, но все привилегии аристократа присутствуют. А оплата труда учёных такого уровня столь существенная, что и личную яхту купить не проблема. А к старости король личной планетой одаривает. Так что и потомки в накладе не останутся.

— А влезет? В смысле, такой объём информации поместится в нейросеть? А то я слышал, что лучшие нейросети хуманов вмещают максимум базы по шестой ранг.

— Так ведь то у хуманов. У нас же нейросеть является продолжением разработок Древних. Вернее сказать, на них основана. Древние жили долго и обладали более высоким уровнем технологий. В том числе их медкапсулы были раз в пять-десять лучше наших, а базы знаний обширней. Соответственно, и обучение под разгоном у них проходило в разы быстрее. Так что в твою сеть такой объём информации поместится. Почти впритирку. Всё же это не сетка Древних, способная вместить больше.

Игорю на базе выделили апартаменты, которые он не мог покидать. Двести квадратных метров со всеми удобствами, но без доступа к инфосети. Он получал необходимую информацию, делая запрос через местный искин. Трое суток за просмотром сериалов. С одной стороны, неплохой отдых. С другой же, время тянулось подобно патоке. Никуда ни выйти, ни с кем не поговорить. От такой обстановки хочется выть. Когда он в виде дерева рос в лесу, то как-то спокойно обходился без общества разумных. Годами так жил. А тут три дня, и совершенно иные ощущения. Чувство того, что тебе кто-то ограничил свободу, гложет изнутри подобно буровой установке.

В итоге его проводили к медкапсуле, из которой он вышел обладателем двух вожденных баз знаний.

Встречал его после облачения всё тот же учёный.

— Граф Курро, — на вбитых рефлексах выполнил вежливый поклон Игорь.

— Ох, молодой сполот, ты первый, кто ко мне так обратился за последние десять лет. Не нужно формальностей. Я сполот простой, начинал с низов.

— Как скажете.

— Юноша, а ты знаешь, что являешься псионом?

— В самом деле? — дёрнул ушами он.

— Слабеньким, но псионом. Да... Если быть точнее, то С-пятый ранг. Но когда нейросеть полностью интегрируется, то с наибольшей вероятностью твой ранг повысится на пять-шесть пунктов.

— То есть, у меня будет ранг в районе от С-первого до В-десятого?

— Именно.

— Плохо.

— Что же плохого ты тут видишь, юноша?

— Господин Курро, меня обязанности графа не особо радуют, а уж перспектива работы на спецслужбе и вовсе приводит в уныние.

— Вряд ли тебе это грозит, — отечески улыбнулся Курро. — С одной стороны ты прав — в спецслужбы вербуют почти всех псионов от нижней планки В-ранга. С другой стороны, ты в первую очередь эрграф, а во вторую, в перспективе специалист с огромным багажом знаний. Аристократов королевские спецслужбы привлекают в исключительных случаях. И тем более стране более нужен уникальный специалист с изученными базами знаний одиннадцатого ранга, чем посредственный псион.

— Спасибо, утешили. А за знания отдельная благодарность.

— Это моя работа, юноша. Я и сам получил удовольствие от столь уникального эксперимента. Очень надеюсь на наше дальнейшее сотрудничество. Мне бы хотелось наблюдать за тобой.

— Наблюдать?

— Именно. Периодически проводить обследования, чтобы вести статистику усвоения данных и навыков. Впрочем, личное присутствие необязательно. Достаточно будет, если мне раз в месяц или хотя бы в полгода ваш медик отошлет отчёты медобследования.

— Полагаю, это несложно. Только мне понадобятся ваши контакты.

— Со мной лично связаться проблематично из-за секретности. Но на такой случай есть

особая почта. Я тебе её пришлю на комм.

После этого разговора его по прежней схеме вывели на верхние уровни базы. Стоило только сесть во флаер, как парень сразу вырубился, а очнулся уже в знакомом ангаре, где пересел на прежний флаер, на котором Урсус домчал его до бара.

Там его дожидался Рева. Молчаливый и мрачный, он лишь пробурчал:

— Наконец, ты вернулся. Я беру обратные билеты.

До космопорта на этот раз удалось добраться без происшествий на другом такси. Всю дорогу Рева был мрачнее тучи.

Дальше всё повторилось, как и в первый полёт: шаттл до орбитальной станции, пересадка на пассажирский лайнер, скромная каюта. За одним исключением — у Игоря оставалась всего пара сотен кредитов, которых не хватит гульнуть на широкую ногу. Но остаётся лайфхак — бесплатный алкоголь для посетителей казино. Этим он решил воспользоваться.

Ещё в лаборатории он поставил на изучение базы знаний по биоинженерии. Усваиваться те будут долго. Очень долго. И до этого времени ему лучше не умирать.

Ничего особого от обладания нейросетью он не ощущал. Но та ещё не до конца развернулась.

Поделки людей и альвов представляют собой колонию нанороботов, которые создают в мозгу дополнительную сеть нейронов. Биологическая сетка на первом этапе действует схожим образом. Симбионт после внедрения в организм и пробуждения начинает в мозгу носителя создавать собственную сеть нейронов. И поскольку он живой организм, который питается за счёт ресурсов носителя, то этот процесс происходит долго. И симбионт, в отличие от нанитов, изъять без вреда для носителя невозможно. Он настолько переплетается с мозгом хозяина, что становится с ним одним целым.

После полного прорастания симбионт становится незаменимым помощником. Он заботится об организме носителя как о самом себе. Старается максимально уберечь здоровье и продлить срок жизни, улучшает регенерацию в случае ранений, пытается побыстрее накачать вложенными знаниями. Улучшает реакцию в экстремальных ситуациях. Ведь чем дольше проживет носитель, тем более продолжительной будет жизнь симбионта. Чем больше носитель знает, тем выше шансы на выживание. И не в интересах подселенца, чтобы его хозяин свихнулся и помер, так что и о психическом здоровье тот старается заботиться в меру возможностей.

Едва зайдя в каюту, Игорь развернулся на выход.

— Ну, всё, я запомнил, где наша каюта — пойду бухать.

— Ага, — безучастно отозвался Рева.

— В смысле? — опешил землянин. — Мне не послышалось? Ты только что одобрил моё пьянство?

— Проваливай, — вяло отмахнулся телохранитель. — Насладись по полной, оттянись, залейся по брови. Или что вы там молодые делаете?

— Ты точно Рева? Может, ты мне ещё и денег дашь?

— Обойдёшься, графская морда!

— Фух! Я уж думал, что тебя подменили.

По пути к бару Игорь заметил в технической нише рыжую шевелюру, которая показалась ему знакомой. Оранжевый комбинезон космического техника, низкий рост, дергающиеся ушки и упакованный в ткань хвост...

— Кого я вижу! Эсмеральдина, ты ли это?

— А? — обернулась она. — Мр... Поклонник Ширра, — расплылись её губы в улыбке при узнавании. — Хорошо отдохнул?

— А сама как думаешь? Встречал я дыры и похуже, но и там можно неплохо оттянуться... Если не в компании дядюшки.

— Понимаю. Ирр, ведь правильно?

— Абсолютно. Когда у тебя заканчивается смена?

— Через четыре часа. А что?

— Хочу тебя пригласить куда-нибудь.

— А деньги у тебя остались после отпуска? — ухмыльнулась она.

— По больному бьёшь, красавица. Разок угостить тебя ужином хватит. Зато по прилёте на Сирену я свожу тебя в лучший ресторан.

— Хвастун. Ты после такого похода по долгам не рассчитаешься. У тебя хотя бы работа есть?

— Почти в кармане. Дедуля грозился меня трудоустроить. Все уши прожужжал. Должность очень приличная и высокооплачиваемая, но опасная. Прежний работник помер не своей смертью, вот местечко и освободилось.

— И зачем тебе такая опасная работа? Ради денег?

— Если бы. Я за деньгами не гонюсь. Дед заставляет. Так-то я биоинженерией хотел заниматься, но обстоятельства против меня.

— Нам с низов сложно пробиться на вершину. Плох тот техник, который не мечтает стать инженером. А где твой комбез от Ширра?

— Ох! — соорил печальную моську землянин. — Он пал смертью храбрых.

— Порвал по пьяни? — Эсмеральдина опустила глаза, рассматривая ботинки собеседника.

— Нет. Ненормальный сполот стащил его, когда я переодевался, и закинул в дезинтегратор.

— Мр... Звучит неправдоподобно.

— Тем не менее, так и было. Стою я за ширмой, любуюсь видами, смотрю, а комбез утащили... Не представляешь, как я был расстроен. Уникальный комбез, которых всего сто на всю вселенную... было. Кстати, что ты делаешь на этом лайнере? Я думал, ты улетела в рейс на том корабле.

— Это тот же самый лайнер. Нам в конечной точке маршрута положен отдых. Пока корабль заправляют, проверяют и обслуживают местные техники, мы отдыхаем. Тут хотя бы на планету можно спуститься без страха разориться.

— Так что насчёт ужина?

— Приходи через четыре часа на двадцать первую палубу в оранжерею. Встречаемся возле входа Р-семь.

Эсмеральдина ловким движением прикрепила на нагрудный магнит анализатор, эффектно развернулась и, махнув хвостом, виляющей походкой направилась к следующей технической нише.

Игорь обнаружил, что с удовольствием не спускает глаз с её нижних девяносто. Так заманчиво она вихляла, что зрачки неотрывно бегали влево-вправо. Найти в себе силы продолжить путь он смог лишь после того, как девушка скрылась в нише.

«Вот и дожил ты, Игорёша, до того, что на кошководочек стал заглядываться, — с

иронией подумал он. — Взрослеешь... Это всё пагубное влияние сполотской порнухи. Не зря её запрещали смотреть!»

В назначенное время Игорь ожидал возле озвученного входа внутри оранжереи. Густая растительность раскинулась на огромной территории, которая превышала его темницу в сполотском институте раз в десять минимум.

«Жлобы! — думал он, разглядывая зелёное буйство растительности с вкраплениями ярких цветов, между которыми проложены извилистые дорожки. — Как есть жлобы! Для уникального волшебного дуба пожалели площадь оранжереи, в то время как на космическом корабле под растения выделено столько места. И это на поверхности планеты, где этого пространства сколько душе угодно. И аппаратуру использовали устаревшую. Но это я сейчас понимаю. Но так даже лучше. Будь у них более современные сканеры, то мне свобода не светила бы».

— Давно ждёшь?

Обернувшись на мурлычущий голос, землянин узрел Эсмеральдину. Она на встречу переделась в обтягивающий белый комбинезон с красными полосами по бокам и под грудью, подчёркивая последнюю и делая визуально больше. Оптический эффект, зато приятно радуется глаза.

В выданном ещё в ангаре тёмно-сером стандартном комбезе на фоне нарядной девушки он почувствовал себя неловко. На нём не совсем дешёвка, но где-то близко к тому. В этот момент он впервые жалел об отсутствии аристократичного облачения. Пусть оно не совсем удобное, зато смотрится дорого-богато. Сразу видно, что вот он, большой сполот при деньгах и власти. Такое же чувство испытываешь, когда подъезжаешь на стареньких ржавых Жигулях к писаной красавице, наряженной в вечернее платье. Хочется провалиться сквозь землю, а вместо гнилого ведра восседать за рулём элитной иномарки или хотя бы добротной свежей Лады.

— Леди, вы выглядите великолепно, — рефлексивно впереди головы — он отвесил аристократический поклон по всем правилам высшего общества раньше, чем подумал. После поклона он встал на вытяжку и натянул улыбку до ушей. Вся его поза кричала об аристократической осанке. Репетиторы постарались на славу, вбивая эти действия на подкорку. — Столь чудесный комбинезон не способен затмить вашей изящной красоты. Позвольте вашу ручку. Оранжерея изумительна в это время года. Приглашаю вас на променад по столь чудесному месту.

— Мне приятно твоё мнение обо мне, — она несколько мгновений сдерживала смех, но в итоге не выдержала. — Хи-хи-хи! Ох, вселенная! Ирр, необязательно передо мной разыгрывать аристократа. Я обычная техник-пустотник. Достаточно было сказать, что шмот неплох. Тебе на самом деле понравилось? Раньше я его не надевала. Комбез меня не полнит?

— Он прекрасен без сомнений, как и твоя фигура. Извини за официоз. Увидев тебя, я испытал восторг и не пожелал его сдерживать. Прогулка?

— С удовольствием, — смущённо потупила взор Эсмеральдина. — Обожаю растительность. На планетах всегда стараюсь посещать леса и парки, а на корабле это моё любимое место.

— У нас много общего. Я жизни не представляю без растений, особенно без деревьев. К

несчастью, приходится жить вдалеке от родной природы Лира, где я однажды два года прожил в лесу.

— Ты разве родом не с Сирены?

— Там я прожил дольше, но родился на Лире. А ты откуда?

— Я с Харона. Хуже место сложно найти. Пыль и сильный ветер рожают пылевые бури, которые бушуют двести дней из трёхсот. Сероводород в атмосфере придаёт непередаваемый аромат воздуху, отчего приходится ходить с воздушными фильтрами или в скафе. Из-за отсутствия спутников на планету часто падают астероиды, на отстрел которых уходит солидная часть скромного системного бюджета. В северном полушарии почти постоянно дуют сильные ветра, а в приполярных районах выпадают полужидкие осадки. Средняя температура на поверхности планеты минус десять градусов Цельсия. Гравитация в полторы G не даёт нормально вырасти, отчего все рождённые на планете низкорослые. Я с огромной радостью свалила оттуда, как только смогла.

— Привычка смотреть в пол у тебя оттуда?

— Ты заметил? — натянуто улыбнулась она, но глаз от его ботинок не оторвала. — Да. У нас из-за бурь смотреть вперёд чревато — сразу пылью глаза забьёт или забрало скафа залепит. Я долго отучала себя не шуриться. Увидишь шурящегося сполота — знай, что он с высокой вероятностью мой земляк.

Парень подал локоть, за который взялась девушка, после чего парочка направилась на неспешную прогулку.

— Тут растут прекрасные цветы, — показала она направо. — Кстати, ты знал, что большая часть растительности на корабле съедобная?

— Краем уха слышал. Даже цветы?

— Цветы в том числе. У них съедобные корни. Деревья в большинстве плодовые, но употреблять плоды не стоит. Остальные деревья подобраны таким образом, чтобы они давали как можно больше кислорода. Это последний рубеж. Если все системы выйдут из строя, экипаж может продержаться ещё некоторое время на подножном корме. Но не стоит беспокоиться — это отголоски далёкого прошлого, когда корабли не были настолько надёжными. Я даже представить себе не могу ситуации, чтобы это могло пригодиться.

— Познавательно.

Не успели они насладиться прогулкой, как их променад прервал вой корабельной сирены, от которого Эсмеральдина сбилась с шага и подняла голову. Её глаза округлились от испуга.

— Авария? — предположил Игорь.

— Нет... Нет-нет, это не аварийный сигнал. Это...

— Это?

— Сигнал о нападении! — на одном дыхании выдала она. — Ох, вселенная! Кто мог на нас напасть? По времени мы должны были выйти из прыжка в транзитной системе.

— Она пустая?

— Система? Да, она нежилая. Но это стандартный маршрут. Я... — она замолкла и потянула Игоря сквозь заросли. Он почувствовал огромную физическую силу. Его руку будто зажали в тиски и потянули на тросу трактором.

Из динамиков разнёсся командный мужской голос:

— Все пассажиры и члены экипажа, наденьте аварийные скафандры и займите сидячее положение в противоперегрузочных креслах. Соблюдайте порядок и спокойствие.

Повторяю... — голос продолжал повторять ту же фразу.

Когда парочка добралась до ближайшей аварийной ниши, Эсмеральдина схватила два кубика размером с кулак взрослого человека. Один она вручила спутнику.

— Приложи к груди в районе солнечного сплетения!

Не мешкая, он выполнил приказ девушки. Та оказалась быстрее него — приложила куб и надавила на него. Тут же содержимое кубика подобно жидкости растеклось по её фигуре, превратившись в облегающий лёгкий скафандр красного цвета с белыми светоотражающими полосами на спине, груди, ушах, руках, ногах и хвосте. Через несколько секунд и Игорь щеголял в таком же скафе.

— Идём.

— Куда, Эс?

— В комнату техников. Там будет меньше всего народа.

— погоди. Эс, если это нападение, то нам лучше спрятаться.

— Если это пираты, то не поможет. У них наверняка будут сканеры биологической активности.

— А противостоять этим сканерам можно?

— Мр... — ненадолго задумалась девушка. — Разве что реакторный отсек поможет. Там защита от сканирования и самая прочная броня. Но реактор — первейшая цель для удара наравне с двигателями. Так что лучше отсидеться в техничке.

— Если лучше, то веди.

Через минуту они заняли два кресла из дюжины пустых, сев напротив друг друга в небольшом помещении, дверь в которое была замаскирована под стеновую панель. Кроме них тут никого не оказалось. По пути они избегали мечущихся в панике сполотов, которых тревога застала в оранжерее.

— Это нормально, что мы никому не помогли?

— Нормально, Ирр. Моя смена кончилась. Или ты горишь желанием что-то объяснить толпе идиотов, способных в панике на тебя напасть? Они наверняка будут ругаться, задавать много глупых вопросов, не слушаться... Спасение при аварии в руках самих сполотов. Им дали чёткие инструкции — пусть им следуют.

— Тебе лучше знать. Я не пустотник. Впрочем, с паникующим населением согласен. Сполот в таком состоянии опасен для окружающих. И часто у вас происходят такие нападения?

— Смеёшься? Нет, конечно! На моей памяти это впервые. Последнее нападение на сполотский транспорт было зафиксировано двести сорок лет назад. После показательного уничтожения орбитальными бомбардировками целой страны хуманов, состоящей из семи систем, на нас больше никто не нападал. Я поражена. Кому могло прийти в голову напасть на нас? Это безумие! Все в Содружестве знают, что за этим последует карательная операция и все виновные будут уничтожены, а также причастные прямо и косвенно. Даже фермеры, которые снабжали их налогами.

— Память у хуманов недолгая. Через два-три поколения страхи стариков будут казаться нелепыми. Если это они... Хотя сомневаюсь. Их корабли для такой атаки слишком примитивные. Остаются альвы, мзимы и...

— Больше никого, — уверенно заявила Эсмеральдина. — Нет ни у кого звездолётов сопоставимого с нашим уровнем.

— Есть.

— Неужели? — нахмутив лоб, она задумалась. — Нет. Вроде ни у кого нет.

— У сполотов есть.

— У сполотов?!

— У сполотов!

После нескольких секунд шока Эсмеральдина мотнула головой.

— Не может быть. Зачем сполотам нападать на свой же пассажирский транспортник? У нас космического пиратства нет.

— Пиратства, может, и нет, а что скажешь о преступниках?

— Ни один нормальный преступник не нападёт на лайнер. Его найдут и приговорят к смертной казни.

— Многих это не останавливает, Эс. Разумные, пошедшие по криминальной тропе, в большинстве уверены, что им получится избежать наказания. И необязательно пираты безумные. У них может быть конкретный мотив.

— Это какой же мотив должен быть у сполота, чтобы напасть на лайнер? Ирр, ты заблуждаешься. Наверняка это альвы.

— А им зачем нападать?

— Рабы и наши технологии.

— Ты сама в это веришь? — усмехнулся он. — Ради технологий захватывают не пассажирскую посудину с устаревшим оборудованием, а самый современный военный звездолёт. Но альвам от этого мало пользы. Наши корабли, как тебе должно быть известно, созданы под управление сполотами без нейросетей. А их суда заточены под носителей нейросетей. Учитывая примерно одинаковый технологический уровень, им невыгодно захватывать наши корабли. Уйдёт много средств и времени на их адаптацию под иной принцип управления. Переделать все блоки, переписать софт. Целесообразнее потратить те же ресурсы на развитие собственных технологий.

— А рабы?

— Ты хоть раз слышала о рабстве у альвов?

— Нет, но всегда не поздно начать.

— Эс, логики в твоих словах ни грамма.

— Ладно, умник, тогда озвучь свой вариант.

— Мотивом могут служить большие деньги и власть.

— Большие деньги на лайнере? — иронично промурлыкала она.

— Почему нет? К примеру, кто-то из пассажиров перевозит малогабаритный, но невероятно ценный груз: предметы искусства, драгоценные материалы, накопитель с данными по сверхсовременной разработке и тому подобное. Или...

— Или что? — задумчиво прижала уши к голове Эсмеральдина.

— Или на борту летит важная персона, захват или убийство которой устроит большой передел власти и вместе с этим перераспределение ресурсов системного масштаба. И тут речь идёт не просто о больших деньгах, а о системных бюджетах, исчисляемых триллионами. А ради таких сумм разумные пойдут на любые преступления.

— Придумаешь тоже! — фыркнула развеселившаяся Эсмеральдина. — Столь важные персоны летают на личных яхтах, а не на лайнерах.

В отличие от девушки, Игорю было не до веселья. Он всё больше склонялся к последней версии. Если это действительно так, то где-то в ведомстве Графа Клещика завёлся крот-стукач.

— Знаешь, — поднялся он на ноги, — лучше рискнуть спрятаться в реакторном отсеке.

Так будет больше шансов избежать отлова пиратами после захвата судна, чем если мы будем отсиживаться тут.

— Ирр, ты так уверен, что преступники сумеют взять лайнер на бордаж?

— Вряд ли они напали бы без хорошей подготовки. Так что чем скорее мы скроемся, тем лучше.

— Знаешь... — она замолчала и задумалась, выбирая как действовать. В итоге набралась решимости. — Ирр, тебе хочется довериться. Не знаю, как это объяснить, но ты такой уверенный в себе, что невольно начинаешь верить твоим словам. А ещё... Мр... Неважно. Идём, я проведу нас техническими тоннелями.

Проходы для техников расположены под каждым уровнем. Из-за этого расстояние между этажами жилой зоны около четырёх метров. Но жилой и реакторный отсек, как и другие технические зоны корабля и ангар, соединяет всего восемь технических тоннелей. Они проходят по условным верху, низу и по сторонам корабля. Подняться или опуститься в эти тоннели можно по аварийной лестнице или на лифте, одним из которых воспользовались техник и эрграф.

Поход пешком до реакторного отсека даже по пустому и широкому техническому тоннелю, как двухполосная дорога, занял бы много времени. Всё же лайнер в длину больше трёх километров и путь до цели составляет около двух километров. Но для быстрого перемещения техников имеются транспортные тележки на колёсах и электрической тяге. Действительно, ни к чему жрущая много энергии гравитационная платформа, если с той же задачей справится дешёвый и экономичный транспорт. Даже если на корабле отключится искусственная гравитация — не беда. На такой случай колёса тележки сделаны магнитными. Чтобы они не грохотали при передвижении, на обод нанесён тонкий слой похожего на резину материала. А дабы пассажиры не растеряли зубы и позвоночник не осыпался в комбез, имеются магнитные амортизаторы.

По прямому как струна тоннелю тележка развила скорость около ста километров в час. Ехать на ней предполагается стоя, держась за выдвижные поручни, отчего за недолгую поездку страха Игорь натерпелся изрядно.

Чуть больше минуты они добирались до места, но за это время корабль несколько раз потрянуло так, что тележка подпрыгивала. В такие моменты хотелось кричать во всё горло, но видя, что спутница молчит, землянин сдерживал эти порывы.

— Фух! — облегчённо выдохнула Эсмеральдина. — Два раза по кораблю хорошо прилетело. Я уж думала, что тележка опрокинется.

— Ты так спокойно об этом говоришь, словно это не мы могли превратиться в набор поломанных костей и фарша.

— Не, вряд ли. Аварийная пена заполнила бы скафы и сыграла бы роль амортизатора. Максимум нам грозили ушибы и пара неприятных минут в образе плюшевых сполотов, пока пена будет рассасываться.

— Не знал таких подробностей.

— Сразу видно наземника. Любому пустотнику об этом известно.

Реакторный отсек занимает огромную площадь. Чтобы попасть внутрь, пришлось преодолеть несколько массивных шлюзовых дверей.

— Направо, — повела за собой парня Эсмеральдина. Она нервно перебирала ногами. — Там будет комната те...

Договорить ей не дала мощная вибрация, напоминающая сильное землетрясение,

которая выбила опору из-под ног. Игорь начал падать, но его спутница устояла на ногах и схватила его за руку, удержав от падения. После этого помогла подняться.

— Ты сильная, — потёр он растянутое плечо.

Через скафандр он не почувствовал касания. Сработала аптечка скафа, впрыснув обезболивающее. Землянин сразу ощутил облегчение. В его организме запустилась ускоренная регенерация. Фармакология сполотов творит чудеса.

— На моей родине все такие. Ты ещё не видел жителей планет с двойной силой тяжести. Одно радует — реактор не разбомбили. А вот движков у нас, похоже, больше нет.

— Думаешь, это их сейчас подстрелили?

— Уверена в этом. Реактор... — она повернула голову в сторону шара диаметром в несколько сотен метров по центру помещения. Им была видна лишь его малая часть. Если посмотреть наверх, то голова сразу начинает кружиться. — Судя по усилившемуся гулу, он работает вхолостую. Значит, движки больше не потребляют энергию и щиты уничтожены.

— Я не заметил разницы, — честно признался Игорь и прислушался. — Вроде всё так же гудит.

— Тут нужен опыт. Побудешь пару лет пустотным техником, сам научишься различать малейшие изменения.

— Нет уж, спасибо. Я предпочитаю жить на планете. Твёрдый грунт, пригодная для дыхания атмосфера, вода, свет светила и море растительности, а не вот это всё.

— Чем тебе не угодили корабли?

— Ничем. Но предпочитаю быть на них временным пассажиром. Страшно от мысли, что от бескрайнего космоса тебя отделяет тоненькая рукотворная скорлупка.

— А ты неженка, — беззлобно улыбнулась девушка. — Но если честно, то я и сама не отказалась бы жить на такой планете без постоянных песчаных бурь, вони сероводорода и ураганных ветров. Эти уроды зажрались!

— Уроды?

— Коштовы аристо! Жрут и пьют в три горла. Сидят на нашем горбу, свесив ножки. У них яхты и триллионы, а нам на терраформирование планеты не могут выделить ни кредита!

— Кх-м... — отвёл взгляд в сторону Игорь. — Бюджет не резиновый. Нужно накормить нуждающихся, бороться с преступностью, выделять средства на больницы, школы, университеты, строительство и поддержание транспортной инфраструктуры и многое другое. А сейчас и вовсе сполотам необходимо направлять колоссальные средства на переоборудование всей техники и внедрение нейр... Кх-м... В общем, сейчас не лучшее время для расходов на терраформирование дальних колоний. Поэтому и Тайфун такая дыра. Средства на него, как и на другие молодые колонии, выделяются по остаточному принципу.

— Я не пойму, — подняла на него недоумевающий взгляд девушка, — ты что, защищаешь эти зажавшиеся морды?

— Если поставить себя на их место и представить масштаб проблем, которые перед ними стоят, то их можно понять. Но то, что они зажавшиеся морды — согласен. Не все, но многие.

— Ох, Ирр, ты ещё такой доверчивый, — фыркнула она. — Наслушался пропаганды. Не верь тому, что говорят из галовизора. Эти розовошкурые — хапуги и воры! Они думают лишь о своих мелких нуждах. О том, как посылнее набить карманы за наш счёт.

— Кх-кх-кх... — прикрыл он ладонью лицо, чтобы не выдать задёргавшегося правого века. — Давай не будем об этом...

— О! — замерла она у двери. — Вот и комната техников. Нам сюда.

Помещение техников не сильно отличалось от прежнего. Оно больше и выбор приборов тут побогаче. А так, те же кресла, плюс зона с простеньким пищевым синтезатором и столиком для приёма пищи.

Когда они расселись в противоперегрузочных креслах, Эсмеральдина продолжила:

— Так что ты там говорил про переоборудование?

— Вскоре вся техника должна быть заменена, но перед этим будет промежуточный этап, когда старая техника будет дооснащаться и переделываться. Это потребует от сполотов колоссальных затрат.

— С чего бы это?

— Чтобы не стать отстающими. Альвы наступают нам на хвосты.

— Погоди. Ирр, ты сказал нейр... Ты имел в виду нейросети?

Он промолчал, а она продолжила:

— Ой, только не нужно этих теорий заговора! Я их столько наслышалась в сети. Мол, сполоты перейдут на нейросети, как и все в Содружестве. Ты же не веришь в этот бред?

— Это не бред. Скоро действительно всем сполотам станут доступны нейросети и быстрое обучение. Альтернатива отстать даже от хуманов заставляет весь вид сменить парадигму развития.

— Ох, — покачала она головой из стороны в сторону. — Вокруг столько парней, а мне достался любитель теорий заговора...

В каюту, в которую заселились Рева и Игорь, ворвались три бугая в массивных бронированных чёрных скафандрах, которые были обвешаны автоматическими орудиями на плечах и предплечьях.

Рева неспешно встал с кровати и молча уставился на визитёров.

Двое заняли места по сторонам от дверного проёма. Один из них вышел вперёд.

— Рева, где пацан? — басовито начал он.

— Бухает где-то. Ищите его в ближайшем баре или в казино. Хотя в казино вряд ли, у него денег мало оставалось. Хотя он может играть по-маленькому.

— Почему он не с тобой? — в голосе бронированного захватчика слышалось раздражение.

— Таких приказов не поступало, — пожал плечами телохранитель. — Я своё дело выполнил — маршрут и все известные сведения слил. Дальше ваша работа.

— Ты мог бы её облегчить, если бы не отпускал пацана от себя ни на шаг!

— Да куда он денется с лайнера? Я же не знал точного времени абордажа. К тому же, я задолбался быть хвостиком этого розовошкурого ублюдка! Он только и знает, что пьянствовать, спускать кредиты на азартные игры и волочиться за сиськами! Видеть его не могу!

— Отследить его комм.

— Мр... Тут есть проблема.

— Рева, тебе жизнь дорога?! — угрожающе навис над ним здоровяк.

— У нас с вашим боссом была договоренность, — не выказал он страха. — Я свою часть сделки выполнил. От вас одним из условий была неприкосновенность. Но я не идиот, чтобы

верить лишь словам. Если я через пять суток не прибуду живым и здоровым в одну особую контору или не отошлю особый сигнал, то все сведения о вас улетят безопасникам.

— Посредники... — под зеркальным забралом не было видно, но у «пирата» перекосило лицо. Он разогнулся, перестав нависать над Ревой. — Объясни, в чём проблема найти пацана по комму?

— У него нет коммуникатора, — глубоко вздохнул телохранитель. — И от жучков он избавился ещё на планете. А новых у меня не осталось.

— Идиот! — со злостью прошипел бугай. — За что только тебе платят? У нас на операцию было отведено всего четыре часа. Когда лайнер не появится в следующей системе, то сюда сразу направят дежурный патруль. После боя и захвата осталось на полчаса меньше. Как ты предлагаешь силами трёхсот разумных обыскать долбаный пассажирский корабль с гребанным количеством палуб?!

— У вас же есть биосканеры, — пожал плечами Рева. — И вообще, это не моя проблема.

— Твоя! — с нажимом произнёс здоровяк. — Если босс узнает, что ты не помогал, то тебя достанут вопреки всем мерам предосторожности. Ты понял?

— Да понял-понял... — вновь вздохнул он. — Ладно, я помогу с поисками. Начинайте с баров и казино. Особенно с тех мест, где бухло наливают бесплатно. Ну и где больше всего симпатичных девок.

Три часа пираты обыскивали весь лайнер. В итоге руководитель штурмовой группы, который навещал Реву среди первых, вспылел.

— Где эта розовошкурая тварь, я вас спрашиваю?!

— Командир... — начал его зам, которого от остальных штурмовиков ничто не отличало, пока он не заговорил. Типовой скаф, что примечательно, без элемента под хвост. А вот голос у него хриплый и речь он начал на общем, а не на сполотском.

— Говори! — прорычал босс.

— Мы согноли в залы всех пассажиров и членов экипажа. Всех проверили. Нашего клиента среди них нет. Не удалось обнаружить одного техника и нашего клиента.

— Если все в залах, то биосканеры должны показать, где засел этот упырь!

— Так-то оно так, — хрипло ответил его зам, — но сканеры ничего не показывают.

— А ты что молчишь?! — рявкнул босс на Реву. — Ты должен знать своего подопечного лучше всех. Где засел этот мелкий гадёныш?

— Мне откуда знать? — развёл он руками.

— Если его не найдём за полчаса — ты не жилец! — схватил его за шею босс.

Огромная лапища боевого скафандра с мышечным экзоскелетом — это не игрушка. Ей переборки можно проламывать. А уж шею сполоту свернуть так же легко, как кукольной Барби. Лицо Ревы стало синеть. Он схватился ладонями за предплечья здоровяка, но ничего не мог ему противопоставить. Он засучил ногами. Лишь после этого стальная хватка разжалась.

Упав на колени, Рева стал судорожно с хрипами втягивать воздух.

— Я спрашиваю, — с нажимом продолжил нависший над ним босс, — где этот розовошкурый? Даю десять секунд на размышления!

Наставленный на него ствол бластера давал Реве недвусмысленно понять, что шутки кончились.

— Реактор... — прохрипел он. — Вы там смотрели?

— ТВОЮ СПЛОТСКУЮ МАТЬ! — проревел гигант. — Что ж ты сразу не сказал Долбаный реактор защищён от сканеров! А вы почему не догадались, придурки? — обвёл он взглядом подчинённых, который наверняка был грозным, чего под забралом не было видно. Но по суровому тону и так всё понятно. — Идиоты! Бегом в реакторный отсек.

— Мы так и не смогли получить туда доступ, — робко начал один из подчинённых. — Наши ледорубы смогли лишь временно заблокировать искин, чтобы он нам не мог противодействовать и послать сигнал о помощи.

— Так возьмите за хвост любого шерстяного ублюдка, у которого этот доступ есть, и пусть он вас пропустит! — проорал разъярённый босс. — Вы ещё здесь?

Толпа грузных бойцов мигом сорвалась с места, звонко грохоча подошвами скафов по полу.

Три часа утомительного и нервного ожидания в относительно небольшом помещении проходили не сказать, что скучно.

Сначала, чтобы отвлечься, Игорь и Эсмеральдина общались. Но в их разговорах постоянно чувствовалась напряжённость. Они никак не могли расслабиться. Тогда парень предложил играть в слова. Так они убили ещё с полчаса. Но нервозность никуда не делась, лишь усилилась. Даже плотный обед, обеспеченный пищевым синтезатором, особо не помог.

Мог бы помочь алкоголь, но его тут не было. Тут Игорю в голову пришли слова таксиста с Тайфуна о том, что пищевой синтезатор лёгким движением руки превращается в самогонный аппарат. Этой мыслью он поделился со спутницей. Та, являясь техником, быстро разобралась с этой проблемой. Благо, инструментов для этого у неё было в избытке. Но без опыта и советов из инфосети она что-то не так проапгрейдила. В итоге синтезатор стал выдавать чистый спирт, и больше ничего. Ни водички запить, ни завалящей питательной массы закусить. В результате обоим хватило хряпнуть по стаканчику, чтобы размякнуть.

Когда парень и девушка остаются наедине в закрытом помещении — зачастую это приводит к вполне ожидаемым последствиям. Если к этому добавить стрессовые условия и алкоголь, то на выходе получится убойное комбо. Вот и у них дошло до сбрасывания стресса самым эффективным средством в горизонтальной плоскости.

Они избавились от мешающих процессу скафандров и комбезов, оставшись в одной шерсти. Только они приняли горизонтальное положение на одном из разложенных в спальное место кресел, как дверь резко распахнулась.

Игорь замер, а затем, словно в замедленной съёмке, повернул голову к выходу. То же самое движение повторила за ним партнёрша. Их глаза почти синхронно широко распахнулись. Помещение резко перестало быть пустынным — в него как килек в банку набилось с дюжину здоровых рыл в боевых скафах. Те как зашли, так и застыли в ступоре, пялясь на парочку. Больше всех усердствовал в изображении статуи самый крупный из них, рядом с которым бельмом на глазу выделялся Рева, что примечательно, без скафандра.

Телохранитель, теперь уже точно бывший с точки зрения поддельного эрграфа, сделал пару глубоких вдохов, широко раздувая ноздри. Запах спирта тут же шибанул по его рецепторам.

— Как я и говорил: он пьяный и с бабой!

— Э-э-э... — протянул ошалевший Игорь. — А что это вы тут делаете?

— Тебя ищем, щенок! — шагнул к нему злощущий гигант, переставший косплеить гранитный монумент. Его пудовый кулак выключил свет в глазах землянина, отправив его сознание в темноту.

Открыв глаза, Игорь удивился. После удара кулаком в боевом скафандре он ожидал пробуждения в дереве. Это сравнимо с тем, как если бы ему в лоб прилетел бетонный блок — после такого шансы выжить почти нулевые. А тут и шерсть на месте, и хвост, и уши на макушке, в общем, типичный сполот.

— О! И ты тут?! — увидел он напротив Эсмеральдину, чьё лоно так и не успел пробурить.

Девушка с грустной моськой сидела на койке напротив.

Каюта не баловала изобилием. Всего две откидных койки, вторую из которых занимал землянин. Помещение небольшое, но сбоку имеется дверка в скромный санузел. Входная дверь своей монументальностью намекала на то, что выбить её не выйдет. Такую лишь автогенном вскрывать или его более современным аналогом.

— Ты очнулся, — констатировала девушка.

— То, что ты одета, понятно. А почему я в одежде? — осмотрел Игорь свой новый наряд в виде облегающего белого комбеза.

Когда их захватили в плен, то оба были в одной шерсти. Странно, что пираты позаботились об одежде пленников.

— Они принесли тебя уже одетым через пару часов после того, как поместили сюда меня и швырнули мне мой комбез. Судя по больничному комбезу, тебя всё это время продержали в медкапсуле.

— Тогда понятно, почему я ещё живой. Непонятно другое — почему они захватили тебя и поместили нас в одну каюту?

— Наверное, так проще охранять. Я не знаю, почему нас похитили. Наверное, чтобы продать в рабство хуманам.

— С чего ты взяла, что хуманам?

— Потому что нас похитили хуманы. Похитители, когда тебя приносили, были без скафов, и я их хорошо разглядела.

— Хорошо, если в рабство.

— Хорошо? — удивлённо наострила уши Эсмеральдина. — Что же тут хорошего?

— Оттуда нас обязательно вызволят. А вот если нас похитили по той причине, по которой я думаю, то не суждено мне стать инженером.

— Почему же?

— Потому что меня убьют. Скорее всего.

— Вселенная! Ирр, ты так спокойно говоришь о своей смерти, словно это обычная неурядица вроде камня в ботинке.

— Ситуация не из приятных...

На самом деле Игорь почти перестал бояться смерти в теле аватара. Он уверился в том, что снова вернётся в свой ствол. Но в случае гибели он потеряет весь прогресс, а главное — знания, закачанные в нейросеть, которая ещё до конца не пробудилась и продолжала прорастать в его мозге. Второй раз получить такие же серьёзные плюшки уже вряд ли получится.

— Мне кажется, — подняла на спутника вечно опущенные к полу глаза Эсмеральдина, — что ты знаешь что-то о похитителях...

— Ровным счётом ничего, кроме того же, что известно тебе. Жаль, что нас прервали на самом интересном. Сбросим стресс?

— Не хочется. Настроения нет. Тем более, за нами могут следить или в любой момент ворваться в камеру.

— В таком случае вопрос тебе как к специалисту: что это за звездолёт?

— Ирр, мне лестно, что ты обо мне большого мнения, но я специалист по сполотским кораблям, причём гражданским. О кораблях хуманов я знаю только, что они есть, но...

— Но? — подался вперёд Игорь.

— Но это не корабль хуманов. Пока меня сюда вели, то было время оглядеться. Тут всё слишком идеально и несколько вычурно, если не брать в расчёт тюремную каюту, в которой мы оказались. Но даже она излишне комфортная. Хумановские пираты обычно в «мясовозки», как они называют каюты для перевозки рабов, монтируют в два яруса максимальное количество коек. На их корабле было бы минимум восемь мест для пленников, а тут двухместные апартаменты.

— Альвовский?

— Похоже на то. Только у меня это в голове не укладывается. Альвы не продают свою технику хуманам, за исключением самой древней. А этому кораблю не больше пары сотен лет. По меркам альвов новьё.

— Всё ещё хуже и запутанней. Хуманы на корабле альвов атакуют пассажирский лайнер сполотов. Похоже на подставу.

— Какую ещё подставу?

— Серьёзную подставу.

— Ирр, не беси! Я и так на пределе истерики, а ты своими недомолвками усугубляешь.

— Например, кому-то могло понадобиться развязать войну между сильными противниками. Допустим, хуманам. Они каким-то образом завладели кораблями альвов, после чего устроили показательную атаку, которую сполоты не могут оставить безнаказанной. Скафы без отличительных признаков, но уверен, что и они окажутся альвовскими. Корабли тоже остроухих. И что покажут приборы лайнера следователям?

— Что напали альвы...

— Именно. А ещё это означает, что нас списали в расход, раз показали тебе без скафандров. Или, наоборот, это подстава с двойным дном. Хуманов нам специально засветили, чтобы потом нас отпустить и слить дезинформацию. Хоть бы, хоть бы!

— Не боишься прослушки? — дёрнула ушками девушка.

— Плевать. Что бы мы тут ни предположили, всё это всего лишь досужие домыслы.

Игорь больше всего за последние девятнадцать лет жалел о том, что лишился магических способностей. В настоящий момент они бы пригодились как никогда. Он ощущал в себе крохи магии, но их едва хватало на работу со своим сознанием. Оклюменцию он не забросил и достиг в ней больших высот. Только с защиты сознания он переключился на другое её направление по улучшению памяти и ускорению обработки информации. Оттого медкапсула на научной базе показала столь высокий уровень «интеллекта». Но и работу по улучшению защиты сознания он не забрасывал, хоть и уделял ей гораздо меньше времени.

В роскошном кабинете восседал пожилой сполот. Под налётом седины можно было различить розовый оттенок шерсти. Одет он в роскошную голубую рубашку и чёрные брюки из натуральной ткани, сотканной из паутины редких пауков, обитающих в системе Гала. Прочность такой ткани сравнима с самыми современными наноматериалами и не уступает бронежилету. А ещё она выдерживает высокие температуры. За цену одной рубашки можно купить фрегат.

Кабинет соответствовал своему владельцу. Отделан панелями из редкого железного дерева. Стол из массива белой древесины — редкой, прочной и неподверженной гниению. Такой стол прослужит вечность. Но деревья, из которых получают древесину, произрастают лишь в одной системе мзимов, оттого такой столик стоит как боевой крейсер последнего поколения.

Когда заиграла приятная мелодия вызова по голосвязи от неизвестного абонента, сполот вскочил с места и рванул к шкафу-купе, который был сделан из того же белого дерева. По этому голофону ему могли звонить считанные единицы разумных. Он имел зашифрованный канал связи с невозможностью отследить абонентов на обоих концах.

Из шкафа он извлёк чёрную мантию, которую накинуд на плечи и запахнул. Её края тут же склеились, став с виду однородной материей. Накинув на голову капюшон, он завершил образ надетой на лицо чёрной кибернетической маской, которая отдаленно напоминала шлем Дарта Вейдера из известной космической саги.

Как только он сел в кресло, декоративную отделку за его спиной перекрыла статичная голограмма рубки боевого линкора альвов. Кресло потекло, меняя форму с офисного варианта на аналог капитанского кресла звездолёта.

Перед хозяином кабинета появилась голограмма хумана. Здоровяк под два метра ростом, с гипертрофированной мускулатурой, которую подчёркивал обтягивающий чёрный комбинезон из прочной наноткани, с пепельной шевелюрой и сильно загорелой кожей. На поясе у него висел бластер. Сам же гигант опустился на одно колено и склонил голову.

— Раз ты решился позвонить, то это что-то важное, — маска изменила его голос, и тот напоминал грозный бас с металлическими нотками. Ни один дешифратор не сумел бы распознать настоящего голоса, поскольку сполот передавал на маску мысли через нейросеть, а та уже говорила сама.

— Милорд, мальчишка в наших руках. Но ментоскоп не сумел считать его мысли. Медкапсула показывает, что он слабый псион, но при этом защита мыслей у него на уровне сильнейших псионов А-ранга.

— Я пришлю к вам моего псиона. Ждите на точке Ретро семнадцать.

— Будем ждать, милорд.

Часов десять пленники провели за болтовней на разные темы, стараясь не касаться информации, которая даст пиратам пищу для размышлений. За это время их трижды накормили сухими пайками производства хуманов.

Сбежать в моменты кормёжки Игорь даже не помышлял. Выход из камеры охраняли двое вооруженных хуманов с загорелой кожей и пепельными волосами, суровый вид которых намекал на то, что шутить с ними не будут. Была бы магия, тогда он решился бы атаковать их. А так он не боец. Симуляторы боевых действий на космических кораблях не в счёт. Он

же не полноценно тренировался, а всего лишь развлекался, таким образом сбрасывал стресс, накопившийся из-за интенсивного обучения.

В следующий раз дверь в камеру открылась неожиданно. То, что не еду принесли, стало понятно, когда в дверном проёме появился хуман в боевом скафандре.

— Ты идёшь со мной! — безапелляционно заявил он, направив палец правой руки на землянина.

Эсмеральдина, сидящая на койке рядом с парнем, испуганно вжалась в стену. Она смотрела на пирата с неприкрытой ненавистью с примесью страха.

Вздыхнув, Игорь медленно поднялся. Его неспешность не понравилась конвоиру, отчего тот больно схватил парня за плечо и силком выволок из камеры. Тут же дверь автоматически и бесшумно закрылась за его спиной.

Насладиться видами ровных серебристых стен коридора ему не дали. Отпустив плечо, его легонько пнули под зад, придавая скорости. С боков пристроились ещё двое таких же пиратов, а первый следовал за ним по пятам. Его зажали плечами и придерживали за локти, чтобы не вздумал рваться. Руки словно зажали в тиски. А он и не собирался сопротивляться. Если суждено погибнуть, то... Он всё равно создаст новое тело и отомстит. Пусть это займёт много времени и сил, но он обязательно отомстит. Больше всего землянин волновался о спутнице. В её выживании у него имелись весьма весомые сомнения. Скорее всего, её прихватили с ним за компанию. А что делают бандиты с ненужными свидетелями — известно давно и всем. Хуже всего то, что она девушка, что усугубит её страдания перед гибелью.

Понимая, что терять нечего, Игорь пытался изыскать хотя бы малейший шанс на спасение. Несмотря на неудобства, старался разглядеть ориентиры, чтобы в случае успеха вернуться за спутницей.

— Куда идём?

Вместо ответа он получил лёгкий толчок в спину.

— А вы не из разговорчивых, — не выказал он испуга, открыто улыбаясь. — Вы же знаете кто я? Ага! Наверняка знаете.

— Заткнись! — не выдержал сопровождающий. Его хриплый голос не был похож на тот, которым говорил мужик, ударивший землянина. Да и скаф у него немного помельче.

— Вы ошиблись. Я не он. На самом деле я хуман, который лишь выглядит как сполот. Вы со всеми своими сородичами так общаетесь?

— Дранный кошак нам не сородич! — вновь подтолкнули его в спину, на этот раз почки прострелила боль.

— Бесплатный массаж, — вылезла издевательская ухмылка на лицо Игоря. — Вы на моём лечении разоритесь, если будете так обращаться.

— Не обеднеем, — задний конвоир парой тычков ещё сильнее промассировал ему почки.

После подъёма на лифте на семь уровней пленника провели по очередному коридору и завели в просторное помещение с удобными креслами, которые разместились вокруг большого стола в центре помещения. Дорогой пищевой синтезатор притаился в уголке рядом с шкафом, на полках которого расставлена изящная фарфоровая посуда.

За столом лицом к выходу сидел тот, кого на этом звездолёте Игорь увидеть не ожидал. Это был сполот. Пусть и незнакомый, но явно немолодой. Судя по проглядывающимся среди чёрной шерсти седым волоскам, ему лет пятьсот. Крепкий, голубоглазый, среднего роста.

При том, что парни в скафах возвышались над ним на две головы, они вытянулись перед ним в струнку.

Обладатель хриплого голоса выдвинулся вперёд.

— Господин, мы его доставили.

— Точно он? — был переполнен скепсиса его взор при разглядывании пленника. —

Нам нужен был аристократ, а у этого сопляка шерсть черней моей.

— Он розовошкурый, господин. Мы проверили в медкапсуле. Его шкура перекрашена, а ДНК имеет высокий процент совпадений с присланными образцами.

— Что ж, раз так, отпустите его.

Получив долгожданную свободу, землянин не спешил радоваться. Вооруженные мордовороты никуда не делись.

— Выйдите и отключите системы наблюдения за этой комнатой, — в приказном тоне сполота не чувствовалось ни грамма сомнения в том, что ему подчинятся. — Наша «беседа» не для лишних ушей.

— Как прикажете, господин, — согнулся чуть ли не пополам хриплый. — Я передал вашу «просьбу» капитану. Он ответил, что комната отключена от всех систем наблюдения. Но вы уверены, что вам не понадобится охрана?

— Ты смеешь сомневаться в моих способностях? — его зрачки блеснули, словно в них на мгновение зажгли слабую подсветку.

— Нет-нет, прошу простить. Раз вы так считаете...

Хриплый кивнул конвоирам, после чего все трое удалились, оставив землянина наедине со сполотом.

— Псион что ли? — обрадовался Игорь. — Властный и безмерно наглый, хотя не аристократ. Ещё этот потусторонний блеск в глазах.

— Садись, — указал тот на кресло напротив своего.

Это был шанс. Маленький, даже крошечный, но всё же шанс. Он остался один на один со сполотом в комнате с отключёнными системами наблюдения. Это просто праздник какой-то. Вот только есть несколько нюансов. Во-первых, сполот вооружён. На поясе с одной стороны боевой бластер, с другой парализатор. Во-вторых, его комбез явно непростой. Что-то из разработок военных с укреплёнными пластинами на торсе. Наверняка одежда имеет защиту от кинетических воздействий, поэтому бить в торс и по конечностям бесполезно. Только по лицу или руки-ноги выкручивать. И не факт, что получится.

— Точно псион, — решил пока не спешить парень, медленно продвигаясь к креслу. — На кого работаешь? — внимательно он вглядывался в его лицо, делая то, чему его учили — считывая микромимику. — На спецслужбы? Да наверняка на них. Все сильные псионы состоят на службе. Только где именно? На службу безопасности сполотов вряд ли. Значит, работаешь на герцога?

— Ты слишком болтлив, сопляк. Сел, я сказал!

— Уже-уже, — миролюбиво приподнял руки он, умащивая зад в кресло. — Ох, неудобно. Эти альвы совершенно не думают об удобстве сполотов. Где дырка для хвоста, я вас спрашиваю?! Вот куда мне мою прелесть девать? И это я не про то, о чем ты подумал!

— Пацан, похоже, ты не понимаешь, куда ты вляпался, — раздражённо дёрнул ушами сполот и заёрзал, явно вспомнив, что и ему хвост мешает удобно сидеть в кресле, предназначенном для другого вида.

— В плен к цепным собачкам какого-то герцога, — пожал он плечами. — Это же

очевидно. Это раньше я думал, что нападение на лайнер подстава со стороны хуманов или альвов с целью развязать войну. Теперь точно уверен, что тут замешаны политические интриги больших сплотов. И целью нападения был не сам лайнер или его пассажиры, а один конкретный эрграф. И слил меня вам мой телохранитель. Ведь так?

— Ты слишком догадлив, — сплот качнул головой сверху вниз.

— Мне сразу этот Рева не понравился. Он изначально работал на вас. Как только эсбешники деда умудрились прозевать такого шпиона?

— Ответа ты всё равно не получишь. И сбежать даже можешь не думать. Я один из сильнейших псионов в галактике. Мне даже мысли твои читать не надо, чтобы понять, о чём ты думаешь и почему заговариваешь мне зубы. Или думаешь, что я просто так остался с тобой наедине, не имея сил справиться с каким-то сопляком? Ты даже пикнуть не успеешь, как станешь моей покорной марионеткой. Я позволил тебе помянуть лишь чтобы развеяться. А теперь пришла пора десерта.

— Так ты из этих? Которые по сладеньким мальчикам?

— Говори-говори, — ухмыльнулся сплот.

Его глаза вновь блеснули. Он поймал взгляд Игоря, после чего тот почувствовал как проваливается внутрь своего сознания.

Тут он возликовал.

— Попался!

Псион, каким бы сильным не был, сразу же увяз в поверхностном ложном океане на одной из планет. Он начал активно собирать и втягивать ложные мысли, воспоминания и образы, и был завален множеством бесполезных мыслей, которые с трудом успевал осмысливать. Он тратил безумное количество энергии на отработку информации, перестав уделять окружению какое-либо внимание.

Чем дальше захватчик находился в его сознании, тем прочнее становилась ментальная связь между ними. Игорь прыгнул по этой связи в сознание псиона, словно по свободному хайвею. Ему не пришлось прикладывать для этого никаких усилий, кроме трат крох маны.

К сожалению, маны у него настолько мало, что её едва хватило на вторжение в разум псиона по уже готовому широкому каналу, на создание которого не пришлось тратиться. Но это компенсировалось тем, что у сплота маны с избытком. Он действительно оказался очень сильным волшебником.

Втягивая в себя чужеродную ману, Игорь ощущал, как она начинает бурлить в нём, пропитывая каждую клеточку. Он почувствовал почти забытое ощущение всеисильности, когда можешь активировать заклинание, и оно сработает. Он решил пойти ва-банк. Его охватило жгучее желание подчинить себе псиона.

Он представил, что в его руках появилась волшебная палочка. Та взяла, и появилась. Взмахнув ей, он громогласно провозгласил:

— ИМПЕРИО!

Напоследок, перед тем как покинуть разум противника, Игорь принялся тянуть из него ману. В этом ему помогал прочный ментальный канал, соединивший их разумы. Он надеялся забрать хотя бы крохи магической энергии, но она всё вливалась в него и текла подобно реке в море. И тут же куда-то девалась.

Парень начал паниковать, но волевым усилием успокоился и решил проверить, куда же пропадает мана. Вернувшись в своё сознание, он там обнаружил проекцию разума псиона, который застыл в океане ложного разума со стеклянным взглядом.

«Не самое качественное Империи, — подумал Игорь. — Но и псион не грызун и не птичка, на которых мне довелось тренироваться».

В своём разуме он чувствовал себя царём и богом и был способен на многое. Довольно быстро ему удалось выявить источник потребления маны — тот находится прямо в его сознании среди условных звёзд в виде бесформенного сгустка звёздного пылевого облака, которое начинало приобретать очертания звёзд. На их формирование и уходила вся мана.

В переводе на физические процессы можно сделать лишь один вывод — это бионейросеть-симбионт пожирает ману как не в себя. Стало ясно, что для её формирования необходима магия. Вероятно, от её количества у разумного зависит скорость развертывания нейросети. Мана есть у всех, но у обычных людей и сплотов её крохи, у сквибов буханка хлеба, а у волшебников от грузовика-хлебовоза и до межконтинентального танкера.

Дальше поддерживать канал между сознаниями открытым становилось всё сложнее. Раньше этим занимался псион за счёт своих сил, теперь же нагрузка легла на плечи землянина, а ему приходилось на это вырывать крохи маны у симбионта. Итог предсказуемый — сознание псиона как пробкой из шампанского выбило из разума Игоря. Симбионт лишился подпитки и снова «уснул», вернувшись на голодный паёк.

— Жадность до добра не доведёт, малыш, — посмотрел он на будущего напарника. — Вот ты пожадничал, и проиграл. А если бы не тянул всё в себя, то псиона ещё можно было бы подоить и в мозгах у него полазить насчёт полезной информации. Эх...

Открыв глаза, Игорь обнаружил себя сидящим всё в том же кресле. Напротив себя он узрел сплота, который тоже распахнул очи. В этот момент землянин напрягся, но, разглядев его остекленевший взгляд, с облегчением выдохнул. Заклятье подвластия сработало должным образом, хотя и было наложено, мягко говоря, нестандартным способом. О подобном накладывании Империи ему не доводилось ни читать, ни слышать — это была чистой воды импровизация.

— Дотронься пальцем правой руки до кончика носа.

Подчинённый сплот тут же выполнил проверочный приказ, ещё больше успокоив подозрительность Игоря. Но это не убрало всего его волнения. В подчинении у него оказался всего лишь один разумный, в то время как на звездолёте помимо него присутствуют сотни пиратов-хуманов.

Он пытался выстроить план захвата корабля, судорожно прокручивая в голове все сценарии защиты и захвата космических судов из тренировочных программ, которыми он пользовался в зале голографической реальности. Казалось, что это единственный путь к спасению.

Вариант с прорывом к спасательной капсуле или шаттлу он отмёл сразу. Хотя на

первый взгляд он кажется более привлекательным в силу своей более лёгкой осуществимости, на деле это приведёт к провалу. Во-первых, он не умеет управлять подобной техникой. Да и не знает, как её взламывать. Во-вторых, корабли альвов управляются с помощью нейросети и требуют изученных баз данных пилотской направленности. Нет первого и второго — запустится лишь спасательная капсула в автоматическом режиме. В-третьих, самое главное — маленький космический аппарат тут же перехватят пираты, что делает такой побег не просто бесполезным, но даже вредным. Это сведёт на нет все усилия.

Самое оптимальное в его положении получить доступ к гиперпередатчику и отослать сполотам сигнал о помощи. Военные корабли придут на место за считанные часы. Останется лишь продержаться это время.

— Сколько у нас времени до того, как нас побеспокоят?

— Максимум десять часов, но не меньше пяти, — голос псиона звучал безэмоционально. — Голокожие не посмеют меня побеспокоить раньше.

— Отлично, — расслабленно откинулся на спинку кресла землянин. — Значит, время есть. Веди себя естественно, чтобы ни у кого не возникло подозрений в том, что ты находишься в моём подчинении.

— Хорошо.

Преображение из биоробота в живого сплота произошло в считанные мгновения. Ещё миг назад псион смотрел в пустоту расфокусированным взором, и вот уже сидит с ровной спиной и лучится презрением в смеси с высокомерием. Игорь даже подумал, что тому удалось сбросить подчинение, но прошла секунда, другая, десятая, а нападения не случилось.

— Фуф... — если бы сплоты потели, то он бы сейчас смахнул со лба испарину. — Пугает, знаешь ли... Я уж подумал, что это тот уникальный случай, когда Империи скидывают не за годы упорной борьбы, а почти мгновенно. Как тебя зовут?

— Галрон.

— Уже кое-что. Итак, Галрон, какую должность занимаешь и на кого работаешь?

— Я псион приближенный к герцогу Ррыку Финту. Работаю в его службе безопасности, выполняю секретные поручения, подчиняюсь напрямую ему. В мою сферу деятельности входит шпионаж, провокации, организация заказных убийств.

— А сейчас какая у тебя задача?

— Допрос эрграфа Клещика.

— А в целом? Ответ развёрнуто.

— В целом моей задачей является организация правительственного переворота, цель которого поставить герцога Финта на место правителя сплотов.

— Ого! Вот это вы замахнулись. А каким образом причастен захват меня к государственному перевороту?

— Это одна из частей большого плана герцога Финта.

— Понятней не стало. Давай, Галрон, объясняй подробнее.

— План был задуман несколько десятилетий назад и начал потихоньку осуществляться. Первоначальный этап включал в себя создание сильной коалиции аристократов, что и было реализовано. Следуя этому плану, было выполнено множество операций для переманивания на свою сторону графов с полезными ресурсами. Покушения, подкуп, договорные браки и многое другое пошло в ход.

— К смерти Клещиков тоже вы причастны?

— Да. Сначала в разработку пошла жена графа. Её подсадили на наркотики и организовали ей смерть от передозировки. Потом осуществили удачное покушение на его сына с женой. Следующим этапом было подвести к графу Клещику новую жену. Она должна была родить от него двоих детей, после чего граф пошёл бы в расход. Дети унаследовали бы два графства, которые должны были примкнуть к коалиции герцога Финта.

— Как всё сложно. А ведь дед был прав. Умный мужик, ничего не скажешь. Только не пойму, почему вы так вцепились в Клещиков? Столько лет и усилий потратить. Не проще было переключиться на более лёгкую добычу?

— Клещики нам изначально были неинтересны до тех пор, пока они не стали претендовать на систему Лир. Нас устроил бы вариант, в котором граф официально отказался от второй системы в связи с отсутствием наследника, но внезапно объявился ты и сломал наши планы.

— Всё страньше и страньше, как говорила одна девочка. И чем же вас зацепила система Лир, что вы готовы тратить на её захват такие усилия?

— Там находится научный центр по выращиванию бионейросетей. Вскоре, когда Верховный сполот объявит о реформировании и внедрении в жизнь сполотов нейросетей, система Лир превратится в драгоценный самородок с бесконечным источником кредитов. Кто будет владеть этим сектором, тот станет одним из самых влиятельных сполотов в стране.

— Хочешь сказать, что на планете Лир будет располагаться завод по выращиванию нейросетей для всего вида?

— Нет.

— Отвечай развёрнуто и понятно! — выплеснул раздражение землянин.

— Не для всего вида. Таких центров должно быть несколько. Но остальные уже строго контролируются могущественными герцогами, а за этот кусочек пирога можно побороться. Даже если основной план по захвату власти провалится, то один лишь контроль над Лиром станет существенным вкладом в укрепление позиций герцога Финта.

— В таком случае не понимаю, зачем нужно было похищать меня, если достаточно было устранить? Ваш шпион Рева мог бы с лёгкостью сделать это. Ядовитая химия в еду, и кончился бы эрграф Клещик.

— Твоя смерть рассматривалась лишь в качестве крайней меры. После известия о внезапно объявившемся наследнике графа Клещика пришлось пересматривать планы. По новому плану тебя следовало завербовать. Для этого рассматривался вариант с соблазнением юной аристократкой и по совместительству нашей шпионкой. Но ты не появлялся в высшем обществе, что разрушило этот план. Тогда была запущена операция «базы данных».

— Так-так, любопытно, — подался он вперёд, наострив уши.

— Система Тайфун опосредовано принадлежит герцогу Ррыку. Её захват был запланирован по тем же причинам. Кто контролирует нейросети и базы данных, тот держит в своих руках основные ресурсы страны, соответственно, обладает большой властью. Тайфун удалось захватить через брак графа Прайда с нашей девушкой, но официально никто из них в нашу коалицию не входит, отчего никому неизвестно о том, что система под нашим контролем.

— Уже картина вырисовывается. Я правильно понимаю — вы всё подстроили таким образом, что мне необходимо было полететь на Циклон для установки базы знаний, после чего планировали захватить меня?

— Это лишь часть плана. Операция преследовала и другую цель. Все подобные объекты находятся под присмотром правительственной секретной службы. Нам не было известно точное нахождение лаборатории, чтобы в будущем перехватить над ней контроль. Ты должен был послужить проводником. Твой телохранитель после этого доложил бы нам о том, где находится лаборатория. Твой захват изначально не значился в наших планах.

— А что в них было?

— На лайнере с тобой должна была познакомиться наша подсадная утка. Вернее, их несколько для надёжности. Все они замаскированные аристократки, которые прилетели на Тайфун с той же целью, что и ты. Мы не складываем яйца в одну корзину, поэтому старались вызнать местоположение базы через нескольких сплотов.

— Понимаю. Решили убить двух зайцев одним выстрелом. И о лаборатории узнать, и девку ко мне подвести. Эсмеральдина ваша шпионка?

— Кто?

— Девушка-техник, которую захватили вместе со мной. Рыжая, низкого роста.

— Нет. Впервые о ней слышу. Наши агенты Херар — замаскирована под высокую жгучую брюнетку, Аррлета — среднего роста голубоглазая блондинка и Бертран — она сейчас должна иметь пепельную шерсть.

— Не видел таких.

— Они тебя тоже, к сожалению. Их задача заключалась в знакомстве с тобой по пути к Тайфуну, но они так и не смогли найти тебя среди пассажиров. Знакомство на самой планете тоже провалилось. В космопорту они тебя заметили, но не успели познакомиться. А в город к связному они прилетели на час раньше тебя. Связной тут же отвёз их на базу.

— Удачно у меня такси сломалось. Теперь понятно, почему Рева так разозлился. Он же был в курсе плана?

— Да.

— И поэтому он мешал мне развлекаться по пути к Тайфуну? Всё время пытался утащить куда-то.

— Да.

— Остался ещё один интересующий меня вопрос: откуда у вас в подчинении хуманы и космические корабли альвов?

— Герцогство Финт имеет границы с одним из государств альвов и фронтиром хуманов. Между нами и альвами периодически происходят стычки. Набрать сброд в хумановском фронтире не проблема. Корабли альвов были захвачены в боях, отремонтированы и тайно поставлены на службу герцогству. Но хумановские пираты сами не знают, что служат герцогу. Они считают, будто находятся в подчинении Короля пиратов.

— Настолько банально, что даже не знаю, что сказать. А этот король пиратов, кто он такой?

— Его изображает сам герцог Финт или один из его приближенных. Иногда эта роль выпадает мне.

— Не понял, — нахмурился Игорь. — Как это возможно? Разве пираты не знают своего короля в лицо?

— Нет. Король предстаёт перед пиратскими капитанами в кибернетической маске и плаще, которые мешают опознанию личности. Опознание идёт благодаря специальному шифру.

— Но почему пираты вообще вам подчиняются?

— Наша служба безопасности давно работает в хумановском фронтире. За десятилетия удалось перехватить контроль над многими пиратами. Фактически, одна крупная пиратская группировка полностью наша и выполняет наши поручения, контролируя приличную область фронта. Другие группировки подчиняются альвам и крупным государствам хуманов. Неподконтрольных пиратов почти не существует. Единичные авантюристы не в счёт.

— И эти хуманы должны во всём тебе подчиняться?

— Да. В противном случае их ждёт неминуемая гибель, о чём они прекрасно осведомлены. Король пиратов суров с теми, кто идёт против него и не подчиняется приказам. Но в целом мы стараемся сохранить видимость пиратской вольницы.

— И ты можешь им приказать передать командование над звездолётом тебе?

— Если только временное командование или же если я им предложу выкупить корабль. Всё же они думают, что являются свободными корсарами и работают за деньги над большим заказом. Если я прикажу им просто так отдать мне корабль, то могут и взбунтоваться, позабыв о страхах. В качестве альтернативы я могу перехватить контроль над искином. Во всех кораблях, которые мы передавали пиратам, имеются закладки. После ввода особого пароля искин переходит в подчинение того, кто этот пароль использовал. Но в таком случае крейсером станет некому управлять. Максимум мы сумеем заблокироваться в одном из помещений до тех пор, пока хумановские головорезы не вскрыют переборки и не доберутся до нас.

— Оставим этот вариант на крайний случай. Ты можешь выкупить этот звездолёт?

— Могу. В моём распоряжении обезличенные карты Содружества на случай экстренных расходов. Я могу распоряжаться достаточно крупными суммами, которых достаточно для подобных покупок. К тому же, ими предполагалось расплатиться с пиратами за выполненное задание. Но в таком случае герцог Финт потребует с меня отчёт за перерасход средств.

— Если у меня всё получится, то это маловероятно, — расплылись губы Игоря в хищной ухмылке. — Значит так! Слушай и запоминай, как ты должен действовать...

Игорь остановился, задумавшись. Думать всегда полезно. Не зря же эволюция наделила человека разумом. Конечно, природа не планировала, что ум будет использоваться таким образом. Эволюция перестраивает живых существ под обстоятельства. Изначально мозги нужны были людям для выживания, поскольку те не обладают выдающимися физическими параметрами: у них нет острых клыков и когтей; они не умеют быстро бегать. Но благодаря развитому мозгу люди способны на гораздо большее, чем любое животное. То же самое применимо ко всем разумным.

— Погоди, — продолжил он. — А как ты оказался на этом звездолёте? Ведь изначально тебя тут не было. Если бы ты тут был, то наверняка постарался бы встретиться со мной сразу. Мне не пришлось бы ждать несколько часов в камере.

— Ты прав. Получив приказ герцога, я сразу же вылетел в сектор встречи на лёгком разведывательном рейдере. Это небольшой фрегат, рассчитанный на перевозку максимум двадцати пассажиров. Изначально его экипаж состоит из шести сплотов, которые дежурят посменно. Но им можно управлять в одиночку. Поскольку операция секретная и срочная, я вылетел один. Рейдер сейчас пришвартован к борту пиратского крейсера.

— С этого и надо было начинать! — радость охватила Игоря с головы до кончика хвоста. — В таком случае нет нужды в захвате или покупке корабля пиратов. К чёрту

сложные планы! Ты сейчас же прикажешь конвоировать меня и мою сокамерницу, сплотку по имени Эсмеральдина, на свой корабль.

— А остальные сплоты?

— Есть и другие?

— Да. Пираты захватили на лайнере троих подсадных уток. После допроса вас планировалось посадить в одну камеру, где одна из них, самая удачливая, должна была тебя соблазнить и втереться в доверие, после чего организовать подстроенный побег.

— И пираты просто смотрели бы на то, как мы сбежим?

— Конечно. Им так приказано.

— А если бы все три девушки меня соблазнили?

— Такой вариант тоже рассматривался. От этого ничего не поменялось бы.

— И зачем мне эти шпионки под боком?

— Будет подозрительно, если я заберу лишь двоих пленников, а не всех.

— Если заберёшь всех, тогда это не вызовет подозрений?

— Нет. Как раз чего-то подобного от меня ожидают. Либо исполнения первоначального плана с побегом.

— Что ж, раз надо, то приказывай сопроводить к себе на борт всех пленных сплотов. Но чтобы Эсмеральдина была среди них!

— Как прикажете, повелитель, — покорно склонил голову псион.

«Страшное заклинание это Империи, — сам себя ужаснулся Игорь. — Хорошо, что я сейчас не могу использовать магию, иначе, чувствую, превратился бы в психопата тёмного мага, помешанного на подчинении окружающих».

Яркий свет бил в глаза, вызывая болезненную резь. Маленький кабинет с тёмно-серыми стенами и низким потолком оказывал давящее чувство, неудобный табурет мешал расслабиться. Этот кабинет на крейсере службы безопасности словно был создан для допросов, чтобы оказывать психологическое давление.

В отличие от Игоря, испытывающего неудобства, следователь сидел в удобном кресле за рабочим столом. Освещение было направлено из-за его спины, отчего свет ему не мешал, а лишь создавал зловещий ореол.

Увидеть полного сполота землянину казалось чем-то из разряда анекдотов. С их продвинутой медициной чтобы располнеть, нужно сильно постараться. Тем не менее, вот он — сидит напротив с важным видом, сверкает маленькими желтыми буркалами на широком щекастом лице. Свободная форма службы безопасности страны в виде чёрного форменного кителя и брюк больше напоминала чехол от палатки. Ещё и шерсть у него короткая, серая и невзрачная.

— Ещё раз. Как вы выбрались с корабля пиратов?

— Я уже рассказывал, — устало вздохнул Игорь. — Взял под контроль разум псиона и приказал ему вывести нас с пиратского судна. А уже на его корабле запер шпионку в каюте и вызвал службу безопасности. Вы же всех задержали: и пиратов, и псиона. Последнему я приказал сотрудничать со следствием, честно отвечая на все вопросы. Наверняка вы уже должны были получить от остальных те же самые сведения.

— Пацан, — с грозным видом подался вперёд следователь, — ты мне уши не заминай! Как псион С-пятого ранга мог взять под контроль псиона А-первого ранга? Думаешь, я поверю в эту брехню?

— Он от меня такого не ожидал. Никто такого не ожидает от слабака. Я хоть и слабый псион, но как минимум девятнадцать лет тренировался в псионике и создавал защиту разума.

— Любопытно, откуда такие навыки? Кто учил?

— Самоучка. Нашёл в библиотеке книгу по защите сознания и чтению мыслеобразов и стал практиковаться. Поскольку я слабый псион, мне чтение мыслей недоступно. Мне дед такую учебную программу организовал, с таким количеством репетиторов, что ни вздохнуть, ни выпустить газы. Чтобы успевать всё запоминать, я и начал практиковать улучшение памяти. Заодно создавал защиту разума. Ну и состряпал такую защиту, что её даже А-ранговому псиону сходу не расковырять.

— Хочешь сказать, что у вас в библиотеке просто так лежат такие книги, что их может взять шестилетний ребёнок? — тон следователя был переполнен скепсисом.

— Нет, конечно. Мне пришлось использовать уловки, чтобы её прочесть. Но я тогда был маленьким, меня всерьёз никто не воспринимал.

— Что же за защита такая, что её не сумел вскрыть столь опытный и сильный псион? Между прочим, один из самых сильных в стране.

— Я сам её придумал. Секретов раскрывать не буду, иначе это не защита, а решето.

Только по велению Великого сполота, и никак иначе. Это моё право как аристократа, который не состоит на вашей службе. Вообще, как я понял из личного опыта, стандартные ментальные защиты ни на что негодные. Каждый псион должен придумать что-то своё. Нечто уникальное, к чему сложно будет сразу подобрать ключик.

— Ну-ну, послушаю твою сказочку. Итак, как ты подчинил псиона?

— Он попал в ментальную ловушку из ложных воспоминаний, которые навалились на него и перегрузили сознание. На обработку информации уходила вся его концентрация. Пока он был занят, я проскользнул по установленной связи в его разум и решил попробовать использовать его силу. Моих-то сил едва хватило на то, чтобы проникнуть в его голову по уже готовому каналу. Страстно, от всей души пожелал подчинить его, и ведь сработало. После этого допросил его. Все добытые сведения я передал вам сразу же.

— Жаль, — притворно качнул головой следователь. — Очень жаль, что ты продолжаешь врать. Ну, ничего, на этот случай у нас имеется средство, — нажав на селектор, он произнёс: — Маррк, найди.

В жилистом, среднего роста сплоте с пшеничной шерстью Игорь сразу опознал старого знакомого. Тот его не узнал. Оно и правильно, ведь в прошлую и единственную встречу землянин выглядел как дуб и находился в оранжерее университета. Маррк — один из псионов, которых приводили к волшебному дереву.

Псион не стал тянуть время. Как только он встретился взглядом с Игорем, тут же нахрапом ворвался в его разум и угодил в первичный океан, который был взбаламучен ещё Галроном. Естественно, Игорь за столь короткое время не успел восстановить защиту.

Маррк наблюдал за допросом, оттого был настороже. Он знал, что псиона в разуме Игорра поджидает ловушка. И по всем признакам обнаружил недавнее присутствие коллеги, что позволило ему сделать вывод о том, что и он оказался в ловушке. Тут же он вылетел из океана ложных мыслей на поверхность планеты и принялся осматриваться.

Он начал подниматься в воздух и подобно супермену принялся облетать всю планету. Ни одного островка, ни материка — там не было ничего, кроме бескрайнего океана.

Замерев в воздухе, он задумчиво помассировал подбородок.

— М-р-р... Получается, что вся планета ловушка. Оригинально. Что-то мне это напоминает. Мр... Кажется, я уже видел похожую защиту, только где? Впрочем, не о том думаю. Если эта планета ловушка, тогда где находятся настоящие воспоминания?

Он принялся осматриваться, пока не додумался поднять голову вверх. Там блестели мириады звёзд.

— Да ладно! — выпучил он глаза. — Нет, только не говорите мне, что мысли раскиданы на разных планетах. Это мне что, от одной системы к другой летать, чтобы ухватить бессвязные крохи воспоминаний? Да какой безумец до такой защиты додумался? Он вообще сплот?!

— Привет.

Маррк резко обернулся на звук. Он был напряжён, как натянутая струна, и готов драпать. Ведь псион, сумевший подчинить А-первый ранг, с ним, А-седьмым, даже не вспотеет.

Перед собой он обнаружил проекцию разума хозяина — аватара, что уже говорит о его высочайших навыках контроля сознания. Ментального аватара псионы учатся создавать десятилетиями, и то не у всех получается. А если и получается, то в большинстве это лишь копия реального тела. Тут же он видел кота. Не сполота, а кота, причём зелёного, шерсть которого будто состояла из маленьких листочков. Это то животное, которое считается предком, от которого началась эволюция сполотов, пусть она и не имела природной основы, а была вызвана искусственно. И вид нестандартного аватара напугал Маррка сильнее, чем безумной сложности пассивная защита, которая не уступает большинству активных защит. Пока вторженец будет искать тут нужные сведения, хозяин сам проникнет в его разум и будет чувствовать себя там королём. Видимо, он не врал, когда рассказывал о подчинении Галрона. И ведь Игорр мог тот же трюк провернуть с ним.

— Привет, — ничего не оставалось ему, как ответить. Не вступать же в схватку аватаров, которая не принесёт никакой пользы. Он может так спалить мозги парня, но тогда ничего не узнает. А после этого ему самому закрутят хвост в болезненном захвате и спросят по всей строгости за убийство аристократа.

— А что ты тут ищешь?

Маррка передёрнуло от широкой улыбки от уха до уха в прямом смысле слова. Когда же кот растаял и осталась одна улыбка, он и вовсе взгрустнул. Уровень управления аватаром запредельный. В схватке победа ему не светит. Даже спалить разум Игорра уже не кажется простой задачей. Как бы он до этого сам ему не сделал такого, после чего он всю жизнь будет пускать слюни или носить хозяину-эрграфу тапочки в зубах.

— Мр... — волновался Маррк. — Мне нужны воспоминания о твоём похищении. Желательно, начиная с начала вылета с Сирены.

— Не вопрос, сделаю. Но придётся подождать и мне понадобится немного твоих сил. Можно воспользоваться?

— А? Моих сил? Ладно.

Тут же Маррк почувствовал упадок ментальных способностей. Если бы он не знал, что из него сейчас тянут Пси, то подумал бы, что просто перенапрягся и слишком сильно потратился на противодействие защите. Наверняка именно так и думал Галрон, когда его подчинили с помощью его же Пси.

— Ты и так можешь? — передёрнул он плечами. — Страшный ты сполот...

Тут он увидел нечто ещё более страшное. В космосе начала формироваться гигантская

чёрная дыра. Маррк ощущал исходящую от неё опасность и недоброе внимание. Казалось, что она с лёгкостью разорвёт в клочья сознание псиона, который додумается вылететь в космос к другим системам в охоте за настоящими воспоминаниями.

— Мамочка! — икнул он от испуга. — А я наивно полагал, что это пассивная защита. А тут такие сюрпризы скрываются, что даже внеранговому псиону тут ловить нечего.

— Йо, бро! — вначале появилась огромная улыбка, а за ней и весь кот. — Лови.

От него по воздуху в сторону Маррка поплыла золотая рыбка. Подплыв к нему, она посмотрела на него строгим взглядом и произнесла:

— Всего одно желание, поц! Иначе останешься у разбитого корыта.

После этого она превратилась в голубоватую дымку, которая впиталась ему в виски. Воспоминания были замечательно упорядочены. Он словно был сторонним зрителем, который на протяжении нескольких дней всюду следовал по пятам за Игорем.

Очнулся он в своём теле, с трудом удержав равновесие. Вместо ожидаемой головной боли Маррк не почувствовал никаких неприятных последствий. А ведь он только что просмотрел целых пять дней жизни всего за одну минуту, о чём услужливо сообщил экран коммуникатора, на котором отображался циферблат часов. Отсутствие боли его напугало ещё сильнее, ведь это говорило о невероятном мастерстве псиона и использовании никому неизвестных техник.

— Простите, эрграф, — низко поклонился он. — Это моя работа.

— Да-да, я понимаю.

— Сид, полагаю, мы должны отпустить господина эрграфа и сопроводить его на родину. Он ни в чём не виновен. Я просмотрел его воспоминания и могу об этом свидетельствовать. Он жертва. А вот в виновности герцога Финта у меня не осталось ни малейших сомнений.

— Это мне решать, отпускать его или нет. Маррк, ты уверен?

— Уверен.

— В таком случае как он сумел подчинить Галрона?

— Это секретная информация для использования псионами службы безопасности. Тебе об этом знать не положено.

На самом деле у Маррка на этот счёт имелись лишь предположения, поскольку в пересланных воспоминаниях отсутствовал момент ментального сражения. Там присутствовала лишь физическая память от органов чувств. Он лишь видел, как Игорр застыл в кресле напротив Галрона, просидел так несколько минут, после чего Галрон превратился в его беспрекословно послушного раба. Во время допроса Галрона имелось несколько вырезанных моментов. Видимо, в эти моменты Игорр о чём-то проговорился, что хотел бы сохранить в секрете. Но в целом это ни на что не влияло. У каждого имеются свои тайны, которые они не готовы разглашать никому.

— Лучше отвезите меня сразу в систему Лир, — подал голос задержанный. — И отпустите, наконец, Эсмеральдину. Она вообще случайная жертва. Только от пиратов освободилась, как вы её допросами принялись терзать.

Он скрывал ликование. С псионом всё прошло очень удачно. Тот не заметил ни наложенного на него Конфундуса, ни изменения и стирания памяти с помощью Обливейта. Несколько относительно слабых ментальных воздействий, и он позабыл о том, что уже встречался с такой защитой сознания и перестал обращать на это внимание.

— Зачем тебе в систему Лир? — впился в него маленькими внимательными глазёнками следователь.

— Приступлю к работе на должности временно исполняющего обязанности графа Лира, к чему меня долго и упорно готовили.

— Почему сразу летишь в систему Лир, а не на Сирену?

— Где один шпион, там их может быть сотня. Пусть дед сначала проведёт чистку, а уж потом мы с ним увидимся. Но это не точно. В любом случае, на Лире мне будет безопасней.

— Планируешь стать графом? — не сводил с него глаз следователь.

— Боже упаси! Заведу наследника и лет через сто скину на него заботу о Лире, а сам уйду в науку.

— Боже? — ухватился за его оговорку толстяк Сид. — Какой бог? Ты верующий?

— Единый бог всего сущего, — не моргнув глазом, Игорь не выразил расстройства из-за своей оговорки.

Религия не имеет широкого распространения среди сполотов. Большинство из них верят в великую вселенную и науку. Но есть небольшие группы верующих, в том числе и в единого бога — изначального создателя мира, устроившего Большой взрыв.

— Значит, ты верующий в Единого... Редкость среди аристократов. Но почему ты решил уйти в науку?

— С детства грежу биоинженерией. Маррк не даст соврать. Мне установили уникальную базу знаний по биоинженерии. Когда усвою эти знания, то хочу найти им применение. Быть правителем системы я никогда не хотел. Это желание деда, но не моё.

Маррк, поймав на себе взгляд Сида, кивнул ему.

— Господину Клещику действительно установили уникальные базы знаний. У него высочайший уровень скорости обработки информации, отчего он имеет все шансы стать уникальным учёным и тем самым принести больше пользы стране, чем в роли управляющего системой.

— Раз ты говоришь, что он невиновен, тогда... — было заметно, что следователю тяжело даётся сказать это в лицо землянину, но он продолжил, глядя уже на него: — Вы свободны, господин Клещик. Приношу свои извинения за грубость. Это моя работа всех подозревать и докапываться до истины. Вас сопровождают в гостевую каюту и доставят в систему Лир.

— А Эсмеральдину?

— Её тоже.

В выделенной ему каюте, которая запросто могла бы получить приставку «люкс», обнаружилась та, за кого Игорь недавно спрашивал. Выглядела Эсмеральдина растерянной и усталой. Стоило двери открыться, она вздрогнула.

— О! — удивлённо замер на пороге землянин. — Ты тут откуда?

— Эсбешники привели и сказали, что это моя каюта до конца полёта.

— Я думал, тебе выделяют отдельную каюту. Кажется, следовательно меня неправильно понял.

— Ирр, кто ты такой? — с напряжением всматривалась в его фигуру девушка.

— Красавчик и просто хороший сполот, — он отмер и приблизился к спутнице. — Устала?

— Мягко сказано. Ирр, я серьёзно, кто ты? Или мне называть тебя Игорр Клещик?

— Откуда узнала?

— Так это правда?! Мне следовательно всю шкуру наизнанку вывернул, расспрашивая о тебе. Когда он спросил, откуда я знаю Игорра Клещика, я сначала не поняла. Потом он объяснил, что это твоё настоящее имя.

— Он прав, меня действительно так зовут. Моё путешествие должно было быть секретным, и ради сохранения инкогнито пришлось сменить имя. Разве это что-то меняет?

— Меняет ли это что-то? Конечно! Очень многое. Как минимум то, что ты граф, а я простая сполотка, уже делает невозможным наше общение. Ты негодяй! Решил позабавиться с девицей, а потом бросить, словно использованную деталь.

— Ничего подобного. Ты мне понравилась, поэтому и решился на знакомство. И не граф я, а всего лишь эрграф.

— Ты мне врал!

— Не было такого. Я тебе говорил лишь правду. Даже имя всего лишь сокращение от моего настоящего. Недоговаривал, но не врал, и то по веской причине сохранения инкогнито.

— Ты врал про то, что собираешься стать инженером.

— А вот и нет! Я на самом деле собираюсь заниматься биоинженерией. Как только профессию освою и с графскими обязанностями завершу, так сразу и займусь этим.

— Это же из-за тебя напали на лайнер и меня похитили?

— Не буду врать, Эс, целью похищения действительно являлась моя персона. Но разве в этом есть хоть капля моей вины? Винить меня в нападении равносильно тому, чтобы обвинять в грабеже жертву грабителей.

— Я тебя не обвиняю, — ниже обычного опустила взгляд девушка.

— А мне кажется, что именно этим ты пыталась только что меня укорить. Прости, что невольно стал причиной доставленных тебе неприятностей. В свою защиту скажу, что это я освободил тебя из лап пиратов.

— За это я тебе благодарна, хотя до сих пор не понимаю, как у тебя это вышло?

— Это долгий разговор, к тому же он дублирует вопросы из допроса следователем, о

котором мне не хочется вспоминать. Предлагаю поведать эту историю за чаркой вина для снятия стресса.

— В прошлые разы ты предлагал снять стресс совершенно другим способом, — ироничная улыбка украсила лицо Эсмеральдины.

— Я и сейчас готов, если ты не против.

— Посмотрим на ваше поведение, граф.

— Эрграф.

— Для меня это одно и то же.

На орбитальной станции вблизи Лира Игорю не дали так просто сойти на планету. Служащий станции в сопровождении группы от службы безопасности настойчиво попросил парня пройти с ним.

Пользуясь случаем, Эсмеральдина ускользнула в сторону посадочного сектора на шаттл до планеты, поскольку до неё никому не было дела. Землянину же не оставили выбора, пришлось идти за молчаливым служащим. Всю дорогу парень гадал, что же послужило причиной вызова и куда его ведут? На вопросы никто не отвечал, что лишь ухудшало его настроение.

В итоге его привели в зону элитного жилья и завели в аристократический люкс, после чего служащий с охраной остались снаружи. Закрывшаяся за его спиной дверь отсекала парня от коридора станции. Постояв на пороге несколько мгновений, он прошёл дальше.

В богато обставленной гостиной с мебелью из натуральных материалов он встретил того, кого никак не ожидал.

— Дед?

— Я рад, что ты жив и здоров, — кивнул ему граф Клецик, обряженный в вычурный официальный халат.

Игорь сел в кресло за столиком напротив немолодого сплота, испытывая недоумение.

— Ты что тут делаешь?

— Мне доложили о твоём желании отправиться сюда. Похвальное решение. Не ожидал от тебя такой тяги приступить к своим обязанностям.

— Телохранитель у тебя оказался так себе.

— Ты многого не знаешь, Игорр.

— Как и все мы. Но полагаю, ты не о тайнах мироздания собрался поведать.

— Игорр, прошу тебя не делать поспешных выводов. Телохранитель тебя не предавал.

— Да ну?! — сарказм сочился из парня как воздух из дырявой шины.

— Рева выполнял мой приказ. Он и ты, вы оба, были задействованы в спецоперации.

Землянин иронично приподнял брови, но в душе он испытывал чувство, будто его где-то сильно нагрели. Словно он вложил в инвестиции все свои финансы, а сейчас ему рассказывают о том, что деньги не вернут, потому что он отдал их мошенникам.

— С самого начала твой полёт на Тайфун был большой операцией, которую моя служба безопасности готовила на протяжении восемнадцати лет.

— То есть, ты начал готовить подставу с моим безвольным участием через год после того, как меня нашли?

— Да. Но ты должен понять — это был единственный шанс выйти на заказчика убийства твоих родителей и бабушки. У Ревы имелись вживлённые в тело наниты, которые по команде должны были собраться в одноразовый гиперпередатчик, который активировался бы после прибытия на базу похитителей. По плану твой телохранитель предал меня, но на самом деле он оставался двойным агентом. Как перебежчик на сторону противника, он бы сопровождал тебя до конца. И всё так и шло — он оказался на пиратском корабле. Но в дело вступила случайность в твоём лице. Ты каким-то образом умудрился сбежать, ещё и слил эсбешникам Великого всю подноготную герцога Финта. Так даже лучше вышло, но как понимаешь, весь наш план рухнул, а хороший сплот оказался в тюрьме.

— И я ничуть об этом не жалею. Твой Рева ещё тот чудила на букву «м», — к обалдению Игоря примешивалось злорадство. — Дедуля, ты тоже из той же категории. Это же надо — родного внука слить пиратам и разыгрывать втёмную! А если бы меня убили?

— Маловероятно. Ты единственный наследник Клещиков. С тебя бы пыль сдували и девками обкладывали со всех сторон до тех пор, пока не родится наследник. А до того времени я бы разобрался с Финтом и тебя вызволил.

— Это не отменяет факта предательства. Так что извини, но отныне к тебе доверия нет. На Сирену я больше ни ногой.

— Понимаю, — кивнул граф, держась бодрячком. — Я этого ожидал. Даже большего. Истерики или того, что ты на меня бросишься или даже попытаешься убить.

— Делать мне нечего, как всяких драных кошаков убивать... — иронично фыркнул он. — Больше всего меня поражает твоя уверенность в том, что я бы остался жив. Я за эту поездку трижды лишь чудом не погиб. В первый раз у нас на Тайфуне такси сломалось и экстренно приземлилось, а могло и разбиться. Из-за этого мы разминулись с подставными аристократками. Второй раз повезло, когда пираты подстрелили у лайнера двигателя, а не реакторный отсек.

— А это тут при чём? — наострил уши граф. — Пассажирская зона всё равно не должна пострадать.

— При том! Я рискнул спрятаться в реакторном отсеке, чтобы скрыться от биосканеров пиратов.

— погоди. Пстой! Как ты туда попал? Ты же был пассажиром.

— С техником. Уговорил, что так будет безопасней. Если бы это были обычные пираты, как я тогда думал, и они целенаправленно не искали именно меня, то мой план оказался бы рабочим — ещё оставался максимум час до прилёта военных.

— А где в это время находился Рева?

— А я знаю? Как только мы с ним оказались на лайнере, он дал мне полный карт-бланш на свободу действий и остался в каюте.

— Вот же... — лицо графа перекошило от злости, а кулаки крепко сжались. — Он должен был следовать за тобой тенью.

— Под хвостом я видел такие тени, дедуля. Тень должна быть молчаливой, а этот твой «специалист» не стеснялся меня оскорблять и игнорировал любые замечания о недостойном поведении. Даже если он на самом деле продолжал на тебя работать, я бы ему не простил регулярных оскорблений и хамства. А когда он привёл ко мне пиратов, то... Знаешь, я рад, что его арестовали. Очень надеюсь, что у тебя не получится вытащить из тюрьмы этого кошака.

— Ты говорил о трёх разгах, — с виду успокоился граф.

— В третий раз я чуть не погиб, когда пират во время захвата проломил мне череп ударом кулака. При этом он был в боевом скафандре. Но есть и четвёртый раз — это когда я рисковал жизнью во время побега с пиратского корабля. Если бы я знал о твоём плане, то конечно, не стал бы подвергать жизнь опасности. Но меня же никто не ввёл в курс дела, видимо, посчитав расходником. Подумаешь, единственный внук. Можно же новых наследников нарожать...

— Игорр, прости, но так было нужно. Речь идёт не только о мести тем, кто убил наших близких и продолжал охоту на остальных Клещиков, но и о существовании страны и всего вида сполотов. Если бы один из герцогов пришёл к власти, свергнув Верховного сполота, то

страну начали бы раздирать внутренние конфликты. Сейчас беспокойное время. Мы находимся на пороге больших перемен. В такой ситуации страна находится в шатком положении. Герцогства стали бы отделяться и воевать друг с другом. В итоге мы превратились бы в аналог хуманов с множеством мелких стран. И переход на нейросети оказался бы под вопросом. Альвы нас точно бы обогнали и начали потихоньку выбивать, загоняя в каменный век. Понимаешь? От этой операции зависела судьба цивилизации!

— Плевать. Если бы я действовал осознанно — одно дело. А втёмную разыгрывать себя не позволю.

— Псионны, Игорр. Нельзя было их исключать из раскладов. У противника имелся один из сильнейших псионов. Он не должен был подозревать о нашем замысле.

— Ну-ну, — кривая ухмылка исказила губы землянина. — Родному внуку со способностями псиона и непробиваемой защитой разума, значит, ты не доверяешь. А телохранителю-предателю без такой защиты оказываешь полное доверие.

— У него имеется защита. Редкий имплант, в дополнение к которому способности псиона, пусть и слабого. Он долго готовился демонстрировать псионам противника ложные мысли. А вот о твоих способностях я второй раз слышу. Впервые прочёл из отчёта спецслужб несколько часов назад. Внук, ты ничего не хочешь мне сказать?

— Нет, конечно, — фыркнул он. — Мы с тобой виделись несколько раз в год, а в остальное время меня по твоему приказу мучали репетиторы и держали, словно в тюрьме, ограничивая свободу. Я псионикой больше занимался из-за мучителей в виде учителей, которые заставляли меня поглощать огромные массивы информации. А сейчас оказалось, что ты и вовсе готовил из меня жертвенное животное. Так что облезешь. Больше, чем в отчётах спецслужб, и не мечтай выяснить.

— Твоё право. Я чего-то подобного ожидал. И всё же, Игорр, скажи, откуда ты узнал о защите разума?

— В библиотеке.

— В библиотеке на Сирене нет таких книг. Я это точно знаю.

— А я никогда не утверждал, что прочитал об этом на Сирене. Я и до этого жил. Вот только координат дома назвать не смогу, поскольку сам их не знаю.

— Вот как, — сложил ладони замком граф. — Значит, столь интересное чтиво можно найти в тайном логове сыночка... А ведь ты весь в отца — такой же хитроухий, — впервые за время диалога лицо сполота украсила искренняя тёплая улыбка. — Как бы ни сложилось, помни — ты Клещик. Ты моя семья. И всегда можешь обратиться к деду за помощью и советом.

— Твои обещания в одно ухо влетают, в другое вылетают. Лучше медкапсулу предоставь, чтобы я мог вернуть естественный цвет шкуры, и мои полномочия подтверди. После можешь лететь на все стороны.

— Мр... Уже всё подтверждено. Медкапсула имеется в этом номере, который полностью в твоём распоряжении.

На планету Игоря доставили уже не как обычного сполота, а как законного правителя. Всё честь по чести: личный бот, охрана из полицейских, приземление на личном космодроме в графском поместье, которое занимало площадь в десять тысяч гектаров, то

есть территория десять на десять километров. Неплохая такая резиденция, которую сложно назвать скромной, но меньше по площади, чем остров Клешиков, и расположена на основном континенте неподалеку от города с университетом, с которого начался путь волшебного дуба на землях сполотов.

Первым делом он провёл инспекцию поместья. Дворец и прилегающая территория поддерживались в образцовом порядке.

Первым приказом он выгнал живых сотрудников, заменив их самыми современными роботами и мощным искином. Заказал установку защиты как в поместье Клешиков, чтобы всю территорию накрывало силовое поле, которое препятствует проникновению посторонних.

Затем он наведлся в парк при резиденции. Лишь тут он почувствовал себя счастливым. Все растения в парке были взяты под контроль его корневой системой. Тут же он прикоснулся к главному дереву — одному из его стволов, которое было замаскировано под аборигенскую флору.

Прикосновение позволило создать ограниченное подключение. В тот же миг он ощутил целый океан маны и праны. Но не он один ощутил эти энергии. Его симбионт принялся втягивать ману подобно мощному пылесосу, вместе с нею захватывая много жизненной энергии. Сложно долгое время стоять с вытянутой рукой. Для большего комфорта он стянул верхнюю часть комбинезона и привалился к стволу спиной. Контакт от этого ничуть не ухудшился.

Так продолжалось около часа. По примерным прикидкам, нейросеть поглотила около тысячи резервов сильнейших псионов А-первого ранга. Лишь после этого она остановилась.

«Приветствую, хозяин. Я пробудилась, — услышал он мысленное обращение. — Беру под контроль функции жизнедеятельности. Провожу улучшение мыслительной деятельности хозяина. Усиливаю магистральные каналы энергетического тела. Время настройки тринадцать часов. Какие будут указания?»

— Как закончишь, приступай к внедрению баз знаний. Начни с биоинженерии.

«Принято. Следующая задача — изучение базы знаний Биоинженерия».

За время контакта со своим стволом Игорь не просто сидел. Он попробовал провернуть трюк, который уже дважды использовал на псионах. Он погрузился в транс и, используя канал поступления маны, проник сознанием в дерево. Ощущения двоякие. С одной стороны, он продолжал оставаться сполотом. С другой стороны, он снова стал волшебным дубом и ощущал всю корневую систему. Если бы в этот момент он стоял, то упал бы от дезориентации, а так поза оказалась в самый раз.

За девятнадцать лет без его присмотра корневая система разрослась настолько обширно, что охватила весь континент и взяла на нём под контроль почти всю флору. Сотни тысяч его стволов проросли по всей территории континента. К нему поступал настолько огромный поток маны и праны, что он ощущал себя всемогущим. Казалось, что ему подвластны высшие чары без эмоциональной раскачки. Просто пожелай, и воля будет исполнена лишь за счёт голой магической мощи. Это чувство кружило голову. Если бы в этот момент симбионт не тянул в себя ману, то парень не удержался бы от масштабных экспериментов наподобие использования заклятья подвластия ко всем жителям ближайшего мегаполиса.

Когда же нейросеть наелась маны, то землянин испытал слабость. Слишком много энергии прошло через него за столь незначительный отрезок времени. Пришло понимание,

что если бы вместе с маной в него не вливался огромный поток праны, то он бы погиб от перенапряжения. Жизненная сила оказывала благотворное влияние на организм в целом, включая энергетическую составляющую.

Много впитанной жизненной энергии не прошло без последствий. Его тело претерпело изменения. Он стал напоминать графа Клещика-старшего своей монументальной фигурой. Прибавил в росте и оброс мускулатурой. До Халка далеко, а вот со Шварценеггером он мог бы посоревноваться. Комбинезон не выдержал подобного надругательства и порвался на ногах и торсе, несмотря на высокую прочность ткани. В итоге парень остался в одной розовой шерсти. В этот момент он порадовался, что предусмотрительно избавился от живой прислуги. Ведь это потенциальные шпионы, которые много кому могли растрепать о его странностях.

Осматривая себя, он подумал о том, что симбионт положительным образом влияет на носителя. Долгое время он впитывает ману и жизненные силы носителя, аккумулирует их в себе, а затем ими делится. Отсюда прибавка продолжительности жизни. Там же берёт начало телосложение «деда».

Вряд ли уважаемый аристократ стал бы делать себе пластическую операцию по увеличению мышц и роста. А вот нейросеть вполне могла улучшить тело носителя ради увеличения его возможностей по выживанию и чтобы самой подольше протянуть на этом свете. Только у графа Клещика процесс наверняка происходил долго и планомерно, а у землянина с читерским доступом к большим запасам праны и маны преобразование случилось почти мгновенно. Недостающие вещества через контакт со стволом ему поставляло дерево, тем самым ему не пришлось кастрюлями поглощать белки и углеводы для роста мышечной массы, костей и сухожилий.

День следующий

На окраине столичного города Радос, что расположен неподалеку от космопорта на самом большом континенте планеты Лир в секторе сплотов, произошло редкое событие — возле дешёвой кафешки приземлился бронированный флаер. Этот инцидент привлёк внимание зевак, ведь осуществлять посадку летательных аппаратов в пределах мегаполисов могут лишь важные персоны с особым допуском или спецслужбы. Обычно крупные чиновники прилетают в центр, а в дешёвых кварталах их не видели с момента основания столицы.

Когда же из летательного аппарата вышел мускулистый амбал с розовой шерстью, облачённый в дорогой чёрный костюм из натуральной ткани, то и вовсе с него не спускали глаз. Аристократ в бедном квартале невиданное событие.

В кафе он тоже приковал взоры посетителей, которые из-за такого события забыли о еде и напитках. Лишь одна девушка с рыжей шерстью, чей оранжевый комбинезон пустотного техника выделялся ярким пятном среди серых и чёрных нарядов, привычно смотрела вниз. Лишь когда тот самый гость заведения сел напротив неё, она подняла глаза и испуганно округлила их.

— Господин, видимо, вы меня с кем-то перепутали.

— Не надоело есть безвкусную бурду по кредиту за порцию? — указал он глазами на

серую бесформенную массу в её тарелке.

— Ирр? — сквозило в её голосе недоумение в смеси с сомнением.

— Понимаю, меня сложно узнать в таком образе.

— Вселенная! — ахнула она, так и не сводя с него красивых глаз, что для выходца с планеты, где царят пылевые бури, можно считать за крайнюю степень изумления. — Да тебя никто не узнал бы. Я только по голосу поняла, кто передо мной, и то не до конца уверена.

— Я это, не сомневайся.

— Если ты нарастил мышцы ради того, чтобы понравиться мне, то напрасно. Мне нравятся парни обычного телосложения.

— Прискорбный факт. Но это не ради тебя. Моя фигура является... — он замолк на мгновение и поставил на стол пирамидку. После нажатия на её вершину их вместе со столиком накрыл зеркальный силовой купол. Они всех видели, а их никто не мог разглядеть за зеркальной поверхностью. — Средство от прослушки. То, что я скажу, пока является секретной информацией. Так вот, я изменился вследствие активации биологической нейросети. Такие сетки устанавливаются аристократам, но в будущем они станут доступны каждому сполоту.

— Если нейросеть превращает сполота в груды мышц, то не хотела бы я её устанавливать.

— На самом деле всё немного не так. Наши нейросети созданы по прообразу сетей Древних. Они симбиотические организмы, которые прислушиваются к подсознательным желаниям носителей. Большинство мужчин мечтают быть сильными, хотя не все могут себе в этом признаться. Поэтому после разворачивания нейросети они превращаются в крепышей вроде меня. С женщинами всё иначе. Большинство из них мечтают о привлекательной внешности. Как итог, они становятся идеальными красавицами. Посмотри на современных аристократов, и всё сразу станет понятно. Мужики как на подбор крепыши, пышущие здоровьем, а девушки все как одна красавицы.

— Я думала, что это всё благодаря медкапсулам.

— Раньше так и было, но несколько десятилетий назад всё изменилось. Я сам до последнего времени был уверен в том, что аристократы получили свою внешность с помощью медицины, пока не прошёл через установку и активацию нейросети.

— Ирр, тебя не смущает, что ты раскрываешь государственные тайны обычному технику?

— Нисколько, ведь я говорю это тебе. Ты не обычная техник, а красивая девушка, к которой у меня имеется предложение.

— Предложение? — опустила она взгляд на тарелку с хрущевом. — Работу мне хочешь предложить?

— Мог бы, но есть вариант интересней...

— Если не работа, то что? Подстилкой я не стану, так и знай! Я приличная девушка.

— Тебе не понравилось быть со мной?

— Нет, но... Мр... Я думала, что ты обычный парень, племянник техника, а ты аристократ.

— И что в этом плохого?

— Все вы подонки! — с вызовом посмотрела она ему в глаза в поисках неприязни, но обнаружила лишь теплоту и мягкую улыбку. — Знаю я для чего вам обычные девушки.

— И для чего же?

— Переспишь, а потом выбросишь, как ненужную игрушку.

— Кажется, ты пересмотрела сериалов с участием злых аристократов. Или я это уже говорил? На самом деле я хочу предложить тебе свою руку и сердце.

— М-р-р?! — отшатнулась она от него. — Ты псих? Зачем мне твой ливер?!

— К-хм... — едва сдержал он смех. — Кажется, у нас возникло недопонимание. В некоторых кругах такой фразой парень предлагает девушке выйти за него замуж.

— М-Р-Р?! — выпучила она глаза и застыла статуей. — Чего?

— Замуж. Ты, я, свадьба, котята и всё такое.

— Простолюдинка, и замуж за аристократа? Ты шутишь?!

— Нисколько. Я абсолютно серьёзен. Итак, каков будет твой положительный ответ?

— Вселенная! И как я только на это согласилась?

Эсмеральдина на мгновение прикрыла глаза. Казалось, будто всё ей мерещится: роскошная резиденция с огромной территорией и шикарным парком, столик в увитой лианами беседке посреди парка в окружении зелёных деревьев с роскошными кронами, дорогие блюда из натуральных продуктов, приготовленные дроидом-поваром, и парень с розовой шкуркой, который довольно лыбится, сидя напротив. И ведь наглец — скинул на траву пиджак, который стоит как новенькая квартира, за которую ей десять лет пришлось бы выплачивать кредит. Рукава дорожкой рубашки из паучьего шёлка закатал, верхние пуговицы расстегнул, демонстрируя мускулистую грудь и валики мышц на предплечьях. Даже подумать страшно, сколько стоит такая рубашка. На неё наверняка пришлось бы брать три ипотеки.

— Такому милашке как я сложно отказать. Ты прекрасна, я красавчик, нам самой вселенной суждено быть вместе.

— Нахал! Ирр, ну какая из меня аристократка? Никто не одобрит нашего брака.

— Их проблемы. Мне чьего-либо одобрения не нужно. И вообще, неужели ты думаешь, что аристо заключают браки только со сполотами из своего круга?

— Нет. Они ещё женятся на дочках и выходят замуж за сыночков богачей — владельцев заводов, верфей, звездолётов. Я ни на кого из них не тяну.

— Вот и пусть эти глупцы живут с избалованными детками владельцев заводов и звездолётов, а мне нравишься ты. И пусть кто-нибудь попробует мне что-нибудь предъявить на моей планете — на удобрения пущу.

— На твоей планете?! — застыла она, испуганным сусликом втянув шею.

— Ах да, я же не сказал. С сегодняшнего дня я исполняющий обязанности графа Лира. Канцелярия Великого сполота немного запаздывает с подтверждением назначения, но столь большой бюрократической машине это простительно. Мы находимся на территории резиденции правителя системы. Хотя понимаю, по её скромности этого не скажешь.

— Вселенная... — простонала Эсмеральдина, с грохотом уронив голову на столешницу. — С кем я связалась? За что?!

— Эй, выше нос, подруга! Когда нас похитили пираты, ты так не паниковала. Подумаешь, станешь первой леди системы.

— Кошмар! Да я лучше реактор только отвёрткой и плоскогубцами буду чинить, чем это... Как ты представляешь меня на публике?

— Ох, как я тебя представляю, — причмокнув, Игорь закатил глаза. — И так представляю, и эдак...

— А если без пошлости? — оторвала она голову от столешницы.

— Я в церемониальном наряде, ты в роскошном платье. Восхитительный контраст розовой и рыжей шерсти; высокого атлета и миниатюрной скромной лоли.

— Это Я скромная?! — в её глазах читалось искреннее изумление. На всякий случай она даже осмотрелась по сторонам в поисках озвученной лоли, но никого не обнаружила.

— Конечно. Ты себя со стороны видела? Когда ты смотришь в землю, то такая скромница.

— В таком случае это применимо ко всем моим землякам.

— Твои земляки остались на далёкой колонии, а ты тут. Это там обыденность, а здесь это зашкаливающая милота.

Всё хорошее когда-нибудь заканчивается. Вот и отдых Игоря не продлился долго. Уже на третий день пребывания на планете пришло подтверждение из канцелярии Великого сполота о назначении Игорра Клещика ИО (исполняющим обязанности) графа системы Лир.

Следующий день обернулся адом. В системе почти два десятилетия не было управляющего. И хотя всем в ней управляют искины, но они имеют строгие ограничивающие рамки, отчего не могут принимать некоторых решений. В случае проблем, которые вне их компетенции, ИИ отсылает проработанное рациональное решение в нескольких вариантах исполнения. Эти предложения, считай, проблемы, копились годами.

С обычным течением жизни граф может уделять разгребанию навалившихся вопросов один день в декаду, и то будет работать два-три часа максимум. Тут же проблемы накладывались одна на другую, рождая новые, и никто ими не занимался, поскольку не положено простолюдинам совать нос в графские дела. Если работать по восемь часов в день без учёта перерывов, то на решение всех задач уйдёт девять месяцев, а с учётом выходных и новых проблем понадобится целый год. В итоге лёгкая работа, если выполнять её сразу, превратилась в геенну огненную. Черти в наличии, хоть они и выглядят как обычные сполоты и зовутся не демонами, а кабинетом министров и секретариатом графства, но муки могут доставить куда более изысканные. Заваливают потоками информации о неприятностях так, что непрерывное обучение с суровыми репетиторами кажется раем.

И ведь не проставить просто так резолюцию — следует вникнуть в отчёт, выбрать наилучший вариант, и лишь после этого одобрить, отклонить или отложить на будущее. Последнее чаще, поскольку предложения писались с учётом бюджетов прошлого, а нынешняя казна графства не резиновая — на все проекты не хватит.

Лишь одна радость оставалась у него. Дома его ждала молодая невеста.

Две недели он почти жил на работе, прилетая домой лишь поспать, чтобы снова отправиться в правительственный офис в центре столицы. Через пару недель ему такой график осточертел, после чего он принял волевое решение работать как все по восемь часов в день восемь дней в декаду.

На пятнадцатый день после возвращения в резиденцию у него впервые остались силы.

— Ирр, на тебе лица нет, — встретила его на пороге Эсмеральдина. На ней был надет сиреневый халат, только запахивался он со спины и оставлял свободу хвосту.

— А ты думала, что «графья» спиртное целыми днями хлещут и девок по углам зажимают?

— Именно так я и думаю. Ты исключение из правил. Прошу, не загоняй себя так сильно.

— Постараюсь. Закажешь у повара ужин? А то я на работе есть не стал — домой спешил, — обнял он податливую фигуру спутницы и потёрся щекой об её щеку. Обычное интимное действие у сполотов вроде человеческого поцелуя.

— Уже всё готово. Ты же утром предупредил, цитирую: «свалю с работы пораньше, как все нормальные сполоты». Я незадолго до твоего прилёта распорядилась накрыть в саду, как ты любишь.

— Так чего стоим? Кого ждём? Скорее идём в сад!

В беседке, полюбившейся землянину, рядом с которой произрастает один из его стволов, стол уже был накрыт, дожидаясь хозяев.

— О, рыбка! — парень обрадованно втянул носом воздух. — Свежая, жареная.

— Как ты любишь. Утром она ещё была живая. Я лично слетала на рынок для богачей и выбрала лучшую рыбку.

— Скажи ещё, что ты не любишь рыбку, — хмыкнул он.

— Люблю, но я об этом недавно узнала. На зарплату техника свежей рыбки не купить, а из синтезатора вкус совсем не тот.

За столом стало не до разговоров. Проголодавшийся на ниве умственного труда землянин набросился на еду голодным коршуном. Лишь когда он утолил аппетит, стало возможным вернуться к беседе, которую продолжила Эсмеральдина:

— Разве нельзя переложить твои обязанности на кого-то другого?

— Можно. Очередь на должность ИО графа с километр выстроится, стоит лишь свистнуть. Но меня этот вариант не устраивает. Лир мне нужен как воздух хотя бы на ближайшие сто лет. Скорее, на больший срок.

— И что же произойдет через сто лет?

— Изначально в планах было уложиться в этот промежуток с изучением загруженных мне в нейросеть баз знаний. После этого я смогу уйти в науку. Но этот срок рассчитывался с учётом того, что я каждую ночь буду проводить в медкапсуле под разгоном. А тут днём упыхиваешься, ночью молодая и симпатичная невеста под боком. Какая медкапсула? Тут просто поспать бы.

— Ну, знаешь, — игриво надула губы Эсмеральдина, — если тебе хочется просто спать, то могу устроить.

— Эй, давай без крайних мер! — принял её игру Игорь, приподняв руки, словно сдаётся в плен. И шутливо продолжил: — Деревом стану — тогда выплуюсь.

— Ирр, не шути с такими вещами, — растеряла весёлое настроение собеседница.

В культуре сплотов в эту фразу вкладывается совершенно иной смысл. Стать деревом означает умереть, отправиться на тот свет. Но Игорь имел в виду именно то, о чём говорил, отчего ему было весело.

— Говори разумным правду — всё равно они тебе не поверят, — улыбнулся он.

Заверещавшее оповещение системы безопасности и вспыхнувший над головами энергетический защитный купол стали для парочки неожиданными.

Эсмеральдина вскочила на ноги и принялась озираться.

— Проклятая планета! Где тут грёбанные аварийные ниши?!

Но Игорь её не слушал. В иной момент он бы повеселился над её растерянностью и возмущением по поводу отсутствия на планете аварийных ниш. Но сейчас было не до шуток.

Пробудившаяся недавно нейросеть в случае опасности для носителя отключала все фоновые процессы, к примеру, такие, как запись в мозг базы знаний. Вместе с этим она старалась сделать всё возможное для выживания носителя, ведь от этого зависит её существование.

Особыми талантами симбионт похвастаться не мог. Но теми, что имеются, воспользовался на полную катушку. Время для Игоря будто замедлилось. Ускорило мышление. Он успевал продумать десятки вариантов, прежде чем успевал сдвинуться на миллиметр, при том, что и скорость реакции улучшилась.

Первым делом он подключился к домашнему искину, который в том числе занимается защитой резиденции. От него он получил пакет данных, который за мгновения был усвоен с помощью нейросети.

Полученная информация не могла обрадовать. С орбиты на резиденцию падает торговый линкор. Машина длиной десять километров и весом в сотни тысяч тонн. И хотя его сразу же принялись расстреливать военные, чтобы избежать катастрофы, как минимум один крупный осколок должен был рухнуть на поместье.

Огромная металлическая болванка, упавшая с орбиты, вызовет последствия, сравнимые с взрывом мощной термоядерной бомбы. И хотя щит поместья мощный, но он предназначен в основном для отражения энергетических атак. Он выдержит лишь первый натиск, после чего появится брешь. Её хватит, чтобы превратить территорию резиденции в огненный ад и спалить тут всё живое.

В том, что это покушение, у землянина не имелось ни малейших сомнений. Почти таким же способом убили доноров генетического материала для этого тела. Способ известный, а для борьбы с ним ничего не предпринято. Этак любой идиот, решивший изобразить из себя камикадзе, может планету в щебень разнести. С этим нужно что-то делать... Если получится выжить. А жить хотелось как никогда. Только знания начали усваиваться и появилась молодая невеста, плюс главенствующее положение в обществе вышло занять. Разом терять всё это болезненно неприятно. Наибольшую горечь рождает мысль о возможной гибели Эсмеральдины.

Он начал обдумывать варианты спасения. До столкновения обломка линкора с энергетическим щитом оставались считанные секунды. Чтобы не тратить лишние мгновения, парень прикрыл глаза и замер статуей — так думалось лучше.

Технические средства спасения сразу отпадали. До флаера они не успеют добежать, даже если сильно этого захотят. Бункер под резиденцией тоже отпадал, поскольку они до него не успеют добраться. Их могло спасти лишь чудо.

В этот момент Игорь распахнул глаза и сорвался с места со скоростью гоночного болида. Он наплевал на то, что от такой невероятной нагрузки рвутся связки и сухожилия, разрываются мышцы и ломаются кости. Он спешил к ближайшему дереву, которое по совместительству является его стволом на территории сада.

Болевые ощущения отключила нейросеть, чтобы не мешать хозяину выжить. Она же снабдила его ударной дозой адреналина и Пси-энергией из своих запасов.

На бегу землянин пытался придумать, какое «чудо» поможет им.

Идеальным вариантом является эльфийская телепортация. Он много раз наблюдал за тем, как домовики с хлопком появляются то тут, то там. Естественно, он не мог спокойно пройти мимо столь удивительной магии, поэтому долго расспрашивал Динки на тему их способностей. Как они ими пользуются, как этому учатся. Но знать в теории о том, как другой вид использует магию, и самому её применять — две большие разницы. Ему понадобится много времени, чтобы научиться подобному по тем куцым и косноязычным пояснениям и адаптировать навыки под себя, и это при условии, что ему будет доступна магия. Рядом со своими деревьями он мог попробовать научиться чему-то похожему на голый воле и с вложением огромного количества маны. Но с первого раза, конечно же, ничего не выйдет. Так что этот вариант отпадает.

Логично использовать то, что уже хорошо получается. У него это ментальная магия, трансфигурация и чары начального уровня. Первое отпадает, поскольку невозможно

остановить стихийное или техногенное бедствие с помощью внушения. Последнее отправляется в топку по банальной причине — чары начальных курсов Хогвартса ничем не помогут в спасении. Остаётся трансфигурация, в которой он неплохо продвинулся.

Итак, с выбором магического направления он определился. Осталось найти ответ на главный вопрос дня: что и во что нужно трансфигурировать, чтобы невероятный мощности взрыв не повредил им с Эсмеральдиной?

Он достиг дерева, если можно так назвать то, что встреча произошла на большой скорости. Затормозить Игорь не успевал, поэтому врезался в ствол, доломав те кости, которые не успели треснуть от безумного бега. О повреждении внутренних органов при такой встрече лучше не думать. Если свернуть мысли в это русло, то о любом использовании магии можно забыть, поскольку он свалится от жуткой боли.

Обхватив ствол руками и зафиксировав их, чтобы контакт со стволом был максимальным, он скользнул в окклюментный транс и почувствовал энергию дерева. По тонкому каналу он скользнул разумом в свою настоящую обитель. Стоило лишь начать, как канал расширился и стал стабильным. В его сплотское тело потекла река маны в смеси с праной, отчего резко ускорилась регенерация. Раны на глазах начали исцеляться. Но травмы последнее, что в настоящий момент интересовало парня. Он готовился к касту заклинания с использованием огромного количества маны, которую принялся в себя втягивать по каналу из корневой системы, окутывающий материк.

Мана ни на что не похожа. Её свойства до сих пор загадка как для земных магов, так и для Игоря. Она повсюду, но при этом волшебник может распоряжаться лишь тем, что способен в себя вобрать. Мана в окружающем пространстве словно кислород: его вроде бы много и он повсюду, но получить можно лишь тот объём, который помещается в лёгких при вдохе. Аккумулировать её выходит лишь в теле волшебника и волшебных существах, артефактах или как в случае Игоря, в корневой системе и стволах своего основного древесного тела. Этой маной он мог распоряжаться, но не всей, а лишь той, что поступала через связной канал. Но её столько много, что ни один Великий волшебник в жизни не выдаст.

Вроде все условия выполнены. Мана в наличии, волшебник имеется, а вот что трансфигурировать он так и не придумал. До столкновения оставались считанные мгновения.

Попочуйка подсказала, что дальше медлить нельзя. Мягкое место словно вопило во всё горло: «Хватит думать, пора действовать!». Возможно, это не место под хвостом кричало, а симбионт пытался достучаться до хозяина.

Прекратив пытаться что-либо придумать, Игорь использовал ствол дерева в качестве волшебной палочки. Всю накопленную в себе ману он выпустил в ствол рывком, отчего у него заболело всё изнутри так, будто все зубы разом решили порадовать тело болью от воспалённых нервов. Казалось, болела каждая клеточка тела.

К его Мане добавилась мана и прана дерева и всё то, что способны были пропустить корни от других растений.

— ЭСКУРО! — выдал хриплый возглас он.

В тот же миг в небо устремился прозрачный луч толщиной с полуметровое бревно. Он прорвал энергетический купол, словно того и не было. В следующий миг луч чар для уничтожения мусора столкнулся с гигантским обломком линкора, тень от которого накрыла весь парк и главное здание резиденции. После попадания луча огромный кусок звездолёта в

одно мгновение бесследно исчез. Но осталась вызванная им волна нагретого воздуха и мелкие обломки, которые могли наделать дел. Игорь зажмурился и ожидал падения обломков, но прошла секунда, вторая, третья, а он ничего не почувствовал.

Распахнув глаза, он рассмотрел защитный купол, на поверхности которого расцветали маленькие взрывы от попадания мелких корабельных обломков.

— Фух! — с облегчением выдохнул он. — Слава богу, что защита успела восстановиться!

Тут он поймал взгляд Эсмеральдины. На её лице застыла маска смеси ужаса, восхищения, крайней степени изумления и растерянности. Глаза вылезли из орбит, рот приоткрыт, уши и хвост торчком.

— Да, милая? Ты хотела что-то спросить?

— М-Р-Р-Р?!

— Псионика.

— М-р?

— Я слабенький псион...

— М-р-р?! М-Р-Р-Р-Р!!! — она от шока позабыла слова, но и так было понятно, что это нечто вроде вопроса: «И это ты называешь слабым? ВОТ ЭТО ВОТ?!».

— Ещё я скромный, — шаркнул он ножкой.

Вздохнув полной грудью, Эсмеральдина прикрыла глаза, задержала дыхание и постояла так пару секунд, массируя веки. Затем она распахнула глаза, громко выдохнула и эмоционально произнесла:

— ДА НУ НАХЕР!

Праны оказалось недостаточно, чтобы исцелить все травмы Игоря. Но больше всего его подкосила одномоментная активация чар эпичной мощности. Он не слышал, чтобы кто-то до него мог заклинанием для уборки мусора уничтожить нечто размером с небольшую гору.

Первое время он в состоянии аффекта ещё каким-то чудом держался на ногах и даже умудрялся подшучивать над невестой, но потом ему будто выключили рубильник. Навалились жуткая боль и усталость, и сознание ухнуло в темноту.

Вскоре после происшествия прилетели спасательные службы и полиция. Графа Лира в срочном порядке госпитализировали. Вместе с ним увезли Эсмеральдину, у которой случился нервный срыв.

Сознание к землянину вернулось рывком, но лучше бы он продолжал пребывать в мире грёз.

Возле открытой медкапсулы его дожидался улыбчивый доктор в белом комбинезоне.

— Голубчик, капсула показывает, что вы здоровы. Как самочувствие? Голова не кружится?

— Меня словно изнутри током бьют и отбивными молотками добавляют. Зуд и слабость.

— Mr... — удивился врач, и уделил внимание изучению показателей капсулы. — Странное дело, голубчик. Все ваши травмы вылечены. Полежите немного, я введу вам обезболивающее.

За этой фразой последовал лёгкий укол в шею, но боль не прошла.

— Не помогло. Тело будто онемело, но боль и жуткий зуд под кожей и во внутренних органах никуда не пропали.

— Mr... Возможно, это посттравматический синдром с фантомными болями. На всякий случай я оставлю вас в капсуле ещё на сутки.

— Погодите. Какое сегодня число?

Ответа не понадобилось. Симбионт услужливо высветил перед глазами дату. В это время доктор озвучил ту же информацию.

— Две недели? — воскликнул ИО графа. — Уже две недели прошло? Выяснили, кто на нас покушался? Что с моей невестой?

— Голубчик, эти вопросы вам следует адресовать службе безопасности. Хотя на последний я могу ответить. Девушку, которая поступила в больницу вместе с вами, выписали в тот же день. Она ежедневно ходит вас навещать. В настоящий момент меня больше беспокоят ваши боли. Вы можете их описать более подробно?

— Это сложно. У меня всё тело болит, а что конкретно — непонятно. То щиплет, то жжется, то подергивает, то щекочет, то будто током бьёт.

Доктор погрузился в работу с искином через голографический интерфейс. Тот накидал варианты, которые врач внимательно изучил.

— Голубчик, вы же псион?

— Да. Разве ваша капсула этого не показывает?

— Нет, и это странно. Капсула выдала, будто вы псионикой вовсе не владеете. И странно это по той причине, что в больничной карте указано, что вы псион С-пятого ранга. Вы перед катастрофой псионику использовали?

— Было дело.

— Предположу, что вы выложились на полную и сверх этого. Верно?

— Более чем. Мне никогда не приходилось так выкладываться.

— В таком случае мне понятен ваш диагноз, милейший. Псионический криз в результате перенапряжения пси-сил. К сожалению, медкапсула и лекарства в вашем случае бессильны.

— Но как-то же это лечится?

— Только покой, отдых, терпение и ни в коем случае не используйте псионику ближайšie три месяца, а лучше полгода.

— На эти полгода можно залечь в капсулу и под ускорением изучать базы знаний?

— Что вы, голубчик! Что вы! Ни в коем случае! Никаких нагрузок, особенно умственных. Лучше на период реабилитации вообще отказаться от изучения баз знаний. Длительное пребывание в медкапсуле без особых на то причин вам противопоказано. Рекомендую прогулки на свежем воздухе, отдых и хорошее питание.

— Хотя бы системой управлять можно?

— Не рекомендую. Только если через месяц и работать не дольше часа в день.

— Постараюсь прислушаться. Значит, в медкапсуле мне нет смысла находиться?

— Конечно, милейший. Можете выбираться оттуда и одеваться. Ваша одежда на стойке. А я, пожалуй, оставлю вас, дабы не стеснять.

Дома больного встречала взволнованно-радостная Эсмеральдина.

— Как ты, Ирр?

— Жив, и ладно. Доктор сказал, что мне следующие полгода предписан покой.

— А я защиту улучшила, — её глаза опустились ниже обычного. — Пришлось потратить деньги со счёта, к которому ты мне дал доступ.

— Для этого деньги и существуют, чтобы их тратить. Могу я узнать, что в защите улучшено?

— Да так... — шаркнула она ножкой.

— Эс? Не заставляй меня волноваться. Мне нельзя — доктор сказал.

— Я пушечек поставила... Немножко.

— Пушечек?

— Ну, там, противоракетные пушечки с линкора. Несколько... десятков штук. Дезинтегратор с дредноута... три штуки. Реактор помощнее. Защитный экран с дредноута и запасной с линкора.

— Воу! Неплохо.

— Ты не злишься? — подняла она на него полный надежды взор.

— Нет, конечно! Я рад, что у меня такая потрясающая невеста. Пока другие девушки аристократов спускают деньги на наряды и украшения, ты заботишься о семейном гнёздышке. У меня единственный вопрос: как ты всё это смогла купить? Ведь на такие вещи требуется особое разрешение.

— Ну-у... Я от твоего имени всё провела через домашний искин. Ты же искину установил для меня статус хозяйки.

— Неплохо, — приблизившись к ней, он потёрся щекой об её щеку, для чего пришлось нагнуться. — Ты прелесть.

— Ирр, а как ты сумел уничтожить обломок линкора?

— Псионика.

— Я смотрела передачи о псионах — даже сильнейшие из них неспособны на подобное.

— Жить захочешь, и не такое исполнишь. Доктор сказал, что я залез далеко за грань своих способностей, из-за чего заработал псионический криз.

— Это опасно? — дрогнул её голос от волнения.

— Сложный вопрос. Вроде бы опасности нет, но у меня слабость и всё тело непрерывно болит. А ещё в ближайшие полгода я не смогу пользоваться псионикой, работать, изучать базы знаний и, вообще, мне противопоказано напрягаться. Так что скоро мы отправимся в отпуск.

— Вскоре? — обрадовалась Эсмеральдина. — Не прямо сейчас?

— Сейчас нельзя. Мне нужно некоторое время, чтобы разобраться с покушением и убедиться в том, что во время отдыха подобное не повторится. Кстати, что ты сказала копам насчёт уничтожения линкора? Они же тебя допрашивали?

— Они прилетели сразу после уничтожения обломка линкора. Естественно, меня допросили. Я сказала, что ничего не знаю, но похоже было на применение мощного дезинтегратора. Стражи предположили, что у тебя в резиденции установлен дезинтегратор. Получить подтверждение они не могли, поскольку домашний искин их посылал лесом. Тогда у меня и появилась мысль поставить несколько мощных пушек для защиты от подобных нападений.

В тот же день Игорь связался с начальником полиции, руководителем службы безопасности системы и управляющим орбитальной станции, потребовав от них отчёта. Выяснилось, что транспортный линкор двигался на стыковку с орбитальной станцией для разгрузки, но в момент, когда резиденция графа Лира оказалась почти под его брюхом, корабельный искин вышел из-под контроля и направил корабль в сторону планеты.

Позже выяснили, что искин был заражён вирусом. Даже удалось найти исполнителя, заразившего искин, и хакера, который написал вирус. Оба к тому моменту оказались мертвы. Дальше хвосты обрывались.

Пришлось Игорю переступить через себя и позвонить тому единственному сплоту, который реально мог помочь и наверняка знал больше заштатных следователей. И первое, что он увидел, насмешливая ухмылка на лице голограммы графа Клещика.

— Ого! Кто-то вспомнил о существовании дедушки?

— А кому ещё мне звонить? — пожал плечами молодой сплот. — Ты уже в курсе происшествия?

— О дезинтеграторе в твоём поместье не слышал только глухой, а таких среди аристократов нет. Одобряю, Игорр. Я тоже прикупил себе парочку. Поздравляю, ты стал законодателем новой моды — аристократы скупают дезинтеграторы со списанных кораблей, отчего те взлетели в цене.

— Рад за них, — прорезался у парня сарказм.

— На самом деле я рад, что ты жив. Но четыре дезинтегратора, как по мне, перебор.

— Это невеста постаралась.

— Кстати, насчёт невесты, ты же не собираешься на самом деле жениться на простолюдинке?

— Собираюсь. Имеешь что-то сказать против?

— Я против, но это вряд ли тебя остановит. Весь в отца. Он тоже выбрал жену из простолюдинок.

— Давай опустим светские разговоры и перейдём к делу. Ты знаешь, кто на меня покушался?

— Доказательств нет, но первый на подозрении новый герцог Финт. Сын прежнего герцога обиделся на тебя за казнь отца.

— Как будто это я приговорил его к высшей мере. Чего он на Верховного не обижается?

— Наверняка обижается, но тихо. «Громко» обижаться на Верховного чревато. Зато есть столь удобный для мести выскочка-эрграф.

— Значит, снова Финт. Разве он не должен, наоборот, радоваться, что из эргерцога стал герцогом? Сколько бы он ждал титула — лет двести? А дождался бы?

— Хе-хе-хе! А ты растёшь, внук. За титул он, может, тебе и благодарен, но эсбешники Великого сильно подточили богатство и влияние герцогства. Уж больно им понравилась идея подконтрольных пиратов, так что их отжали в первую очередь. Плюс несколько десятков графов переметнулись в другие герцогства. А это считай самые прибыльные регионы. К тому же, в качестве штрафных санкций для противодействия восстаниям Великий отжал почти весь боевой флот Финтов и наложил на них такую контрибуцию, что оставил их без штанов.

— Хреново. Против герцога, даже опального, я не потяну.

— Рад, что ты это понимаешь, внук. Я как раз хотел посоветовать тебе не лезть к Финтам с мезьей. После столь громкого покушения они первые в списке подозреваемых, так что наверняка затаятся. Ближайшие пару лет можешь о них не переживать. Ах да, лучше всего тебе где-нибудь скрыться на годик.

— Зачем?

— Твоё имя у всех на слуху. С тобой захотят познакомиться молодые и горячие эрграфы. И не все они будут доброжелательно настроены. Некоторые из них финансово зависели от старика Финта, а с его казнью лишились кормушки. Некоторые горячие головы могут решиться на мезь.

— Понял. Спасибо за предупреждение. Я всё равно собирался улететь в отпуск куда-нибудь в глухомань. Ты лишь укрепил моё желание.

В отпуск Игорь с Эсмеральдиной отправились уже на следующий день, но перед этим ИО графа отдал распоряжения системному искину. Тот за время его отсутствия должен проработать улучшение мер безопасности всей системы и найти сполотов в запланированную к созданию личную службу безопасности руководителя Лиры.

Место для отдыха было выбрано оригинальное. Не какой-то там пафосный курорт, а планета Харон в одноименной системе — родина Эсмеральдины. С её слов жуткая дыра с пылевыми бурями, повышенной гравитацией и минусовыми температурами на большей части поверхности планеты. Но есть у неё один весомый и несомненный плюс — в такой дыре их искать никто не будет. Никому в здравом уме в голову не придёт, что почти граф полетит отдыхать в такую задницу мира.

Сложней всего оказалось в секретности организовать туда перелёт. Для этого пришлось на подставных лиц приобрести старенький звездолёт с хорошим искином, который может

управлять всеми функциями корабля без участия экипажа, то есть не требует навыков пилотирования.

Чтобы попасть на сам кораблик, пришлось пройти целый квест. Вначале под личную яхту был временно зарезервирован патрульный крейсер, на котором парочка важных персон долетела до пафосного курорта. На планету сошли не они сами, а двойники-андроиды, выписанные до перелёта по спецзаказу из запасников системных эсбешников. Их рост и внешность может настраиваться под предпочтения владельца. Поскольку спуск осуществлялся по выделенному коридору на десантном боте крейсера, а таможню аристократы не проходят, то подмену никто не заметил. Андроиды принялись изображать отдыхающих на арендованном острове с обслугой в виде дроидов. Сама же парочка перелетела на свой корабль на другом боте.

О том, куда именно делись ИО графа Лира с невестой, знают всего трое сполотов: капитан крейсера, старпом и пилот бота. Вернее, они в курсе лишь о пересадке на кораблик. Но при желании дальнейший путь суденышка можно отследить. Эта дыра в плане оставляла сомнения в его надёжности, но совсем без доверенных лиц ничего не вышло бы. Если же на них выйдут, то будет известно, что это произошло через кого-то из этой троицы.

Кораблик им достался крошечный — всего сорокаметровый. По классификации он относится к межсистемным челнокам. Зачастую шаттлы и боты побольше него. Около тысячи лет назад такие посудины были популярны у сполотов среднего класса в качестве туристических яхт. Летают эти корабли медленно и недалеко. Максимальная дальность прыжка десять световых лет, которые он преодолевает за восемь суток. Топлива хватает всего на три таких прыжка, и то это в модернизированной версии. Старые корабли могли до следующей заправки прыгать за три подхода всего на двадцать световых лет максимум. Тут же прежний собственник установил более современный реактор и двигатель. Первый выдаёт больше энергии при меньшем потреблении топлива, а второй жрёт меньше горючего и прыгает дальше. Им этого как раз хватило, чтобы добраться до Харона без дозаправки.

На челноке имеется всего одна скромных размеров четырёхместная каюта, в которой спать предполагается на откидных кроватях, установленных в два яруса. То есть комфортно тут будет лишь двоим, особенно если нижние койки объединить в одно спальное место, что предусмотрено их конструкцией. Ещё меньшей площади рубка управления и чуть попросторней кают-компания с пищевым синтезатором. Естественно, тут есть и санузел. Всё остальное пространство занимают оборудование, топливо, двигатели и реактор. По площади жилое пространство подобно двухкомнатной хрущевке, в которой кухню поменяли местами с залом, а в комнату, которую чаще всего жители хрущевок называют кладовкой, чудом впихнули четыре противоперегрузочных кресла, которые установлены в два ряда.

Игорь и Эсмеральдина сидели на передних креслах и смотрели на монитор во всю стену. Древний, ещё плоский монитор, который вместо голографического проектора поставили в это судно для удешевления производства, никак не ожидаешь встретить на звездолёте продвинутой цивилизации с долгой историей. И тут всё было сделано так — дёшево и экономно, но прочно и надёжно. Такой монитор, к тому же, потребляет меньше энергии, чем голограмма, а для мелкого кораблика важно минимизировать потребление энергии везде, где возможно.

— Ирр, зачем ты с собой таскаешь этот саженец? Он только зря занимает угол в кают-кампании.

— Есть такая традиция: мужчина должен посадить дерево, построить дом и вырастить сына.

— Странные у вас на Сирене традиции. Меня всю дорогу не покидает чувство, словно ты кого-то хоронить собрался. Наверняка капитан патрульного крейсера и пилот бота тоже подумали, что граф с невестой тайно летят на похороны. Давно следовало выкинуть это дерево, оно всё равно на Хароне не вырастет.

— Это вырастет.

— Я лучше знаю свою родную планету. Поверь, Ирр, на Хароне твой саженец сдует в первую же неделю. Да что там неделя — его на второй день вырвет с корнем.

— Ты даже не представляешь природу этого дерева. Оно прорастёт там, где другие растения сразу бы погибли. И вообще, сейчас меня больше волнует другой вопрос: мы точно сумеем миновать орбитальную станцию?

— Вселенная! — прикрыла глаза Эсмеральдина. — Ирр, я же тебе говорила — это Харон. Тут всем на всех плевать. Тут население на всю планету не превышает тридцати тысяч сполотов. Если у кого-нибудь имеется свой пустотный корабль, способный приземляться на планету, он спокойно летает в космос, никого не спрашивая. Таких сполотов, конечно, немного. Нам даже космопорт не понадобится — эта лоханка на антиграввах сядет на любой плотный грунт. Это же туристическая яхта, которая как раз под такие цели и создавалась. Мы спокойно приземлимся неподалеку от фермы моих родителей.

— Вот ещё одна проблема. Как твои родители отнесутся ко мне?

— Нормально. Мама давно мечтала выдать меня замуж, а отец с ней во всём соглашается. Ты только не говори о том, что граф. Не зря же мы твою шкуру перекрасили в серую.

— Могла не напоминать. Я же не дурак, чтобы на каждом углу кричать о своём титуле, особенно тогда, когда мы путешествуем инкогнито. Одного не пойму, почему твоим родителям нельзя об этом говорить? Ты им не доверяешь?

— Не в этом дело. Ирр, моя мама ненавидит аристократов.

— Почему? Её кто-то из них обидел?

— Не знаю, — пожалала она плечами. — Мама мне об этом не рассказывала. Я знаю лишь о том, что из-за какого-то аристократа она улетела жить на Харон. А на такие колонии от лучшей жизни не перелетают. Что у них там произошло и с кем — она даже папе не говорила. Вот и планета, — вцепилась она в подлокотники. — Ох, неудачное время для полётов...

— Что не так? Ты же знаешь, из меня пустотник как из мяса варенье.

— Видишь красные водовороты в атмосфере? Самый разгар сезона бурь. Приготовься, будет трясти...

Свои силы Игорь явно переоценил. Болтанку при посадке он ещё неплохо перенёс, а вот когда прочувствовал на своей шкуре действие полуторной силы тяжести, то мышцы напомнили о своём существовании вдобавок к непрекращающемуся калейдоскопу неприятных ощущений от активации масштабных чар. Если бы не улучшение мускулатуры со стороны симбионта, то он слёг бы уже на подходе к дому родителей невесты.

Пройти полкилометра от космического корабля до небольшого купола, торчащего из земли, оказалось сложнее, чем пробежать десятикилометровый марафон. Ураганный ветер пытался сбить с ног. Песок ударял по скафандру и издавал противный скрежет. Он загораживал весь обзор, и лишь понизу у самой земли возможно было что-то различить, отчего землянин вторил девушке, опустив голову вниз.

То, что казалось миниатюрным купольным домиком, на деле оказалось верхней частью подземного жилища — там разместился вход.

Спустившись по лестнице под землю, они прошли через очистной шлюз, в котором с них сильным потоком воздуха сдуло весь песок и втянуло в отверстия, расположенные снизу.

— Родной дом, — скинула Эсмеральдина шлем и от души втянула ноздрями воздух.

Гости первым делом после шлюза попали в гостиную с ярким дневным освещением, которое давали потолочные панели. Перед голографическим проектором, под который было выделено пространство справа, разместились угловой диван и пара кресел.

На шум из соседней комнаты, в которой через дверной проём удалось рассмотреть большой стол и шесть стульев, выпорхнула миниатюрная рыжеволосая женщина в салатовом домашнем халате, который надевается задом наперед — типичная сплотская модель гардероба, дающая свободу хвосту. Она была похожа на дочь настолько, что в темноте со спины их легко спутать, а вот лицо у неё немного шире и нос приплюснутый.

— Эс? — застыла она с радостью на лице. — Доченька!

— Мама, — сдержанно кивнула она. — Позволь тебе представить моего жениха — это Ирр. Ирр, это Клардия, моя мама.

— Рад знакомству, госпожа Клардия.

— Ох, — всплеснула она руками, не скрывая яркого восторга. — Наконец! Доченька, мы с отцом отчаялись ждать и надеяться, что ты когда-нибудь найдёшь себе мужа. Да ещё такого красавца. А ты, сынок, — тепло улыбнулась она Игорю, — можешь называть меня просто мамой.

— Мам, а папа с братьями где?

— Где-где... — ворчливо отозвалась Клардия. — Если бы ты нам звонила, то знала бы. Старшенький женился и переехал в свой дом. Младшенький от тебя нахватался дурного влияния и сбежал с планеты. И от него нет ни единой весточки, как и от тебя до этого.

— Прости, мама, но ты же знаешь, что с Хароном не так просто связаться. Только если посылки вам присылать, а это дорогое удовольствие для техника в начале своей карьеры. Эти проклятые бури и устаревшее оборудование сводят на нет попытки до вас дозвониться. Кстати, ты так и не ответила про отца.

— Он как всегда на работе.

— В шахте?

— А где же ещё.

— Эс, — начал Игорь, — твой отец шахтёр?

— Вроде того. Он техник. На Хароне добывают ураниум, который идёт на укрепляющие присадки для сталей. Но учитывая, каких древних шахтерских дроидов отцу приходится чинить, то лёгкой его работу не назовёшь.

— Но до этого ты упоминала ферму. Я думал, что твои родители фермеры.

— Сынок, так это и есть ферма, — при взгляде на зятя с губ тещи не сходила тёплая улыбка. — На Харон во время колонизации доставили подземные дома-фермы, так что в них все и живут. А чтобы место не простаивало, мы выращиваем урожай. Тем более, Рафф, мой драгоценный супруг, из списанных деталей собрал нам в помощь дроидов. Мне только и остаётся, что командовать ими, да наслаждаться готовым урожаем. Зато свои продукты круглый год и сплошная экономия. А излишки урожая мы вымениваем на нужные вещи.

О подземных фермах Игорь давно смотрел познавательный фильм. Их используют на планетах с тяжёлыми условиями проживания. Они соединяются с жилым модулем. Это автономная система замкнутого цикла, в которой можно жить и выращивать продовольствие хоть на Марсе. Современные фермы полностью автоматические. Если же приходится использовать в качестве помощников собранных из металлолома шахтерских дроидов, то эти модули устарели тысяч на десять лет. И что удивительно, до сих пор функционируют. Умеют же делать хвостатые.

— Ох, что же я держу молодых на пороге? Скорее проходите и снимайте скафандры. Сынок, почувствуй себя как дома. Я так рада, что дочка, наконец, нашла мужа.

Клардия засуетилась и принялась накрывать на стол. Впервые не в доме аристократов Игорь видел у сполотов натуральные продукты. Мяса и рыбки тут не хватало, точнее, их не имелось в принципе, зато овощных блюд с избытком.

— Прошу за стол, — пригласила их хозяйка, как только они переоделись. — Извините, но синтезатор сломался, поэтому пока не придут запчасти и Рафф его не починит, придётся питаться с огорода.

— И долго придётся ждать запчасти? — с грустной моськой оценил пиршество Игорь.

— Корабль прилетает раз в месяц. Следующий будет через две декады, но мы недавно сделали заказ, так что ждать запчастей ещё пять декад.

— Эс, — с мольбой посмотрел он на девушку, — ты можешь демонтировать синтезатор с нашего корабля и установить его тут?

— Конечно, — шевельнула она ушками. — Или ты сомневаешься в моих навыках техника?

— Ничуть не сомневаюсь, — обрадовался он.

— Доченька, — замерла Клардия, — о каком корабле идёт речь?

— Ирр купил старый туристический челнок с гипердвигателем. Мы на нём сюда прилетели.

— Ох, вселенная! — всплеснула руками женщина. — Это же дорого! Лучше бы вы взяли малый транспортник. Могли бы нагрузить его нужными колонии товарами, а тут по-дешёвке скупить ураниум. Подумать только — туристический корабль — это же сплошные убытки!

— Мама, — с нажимом в голосе начала Эсмеральдина, — это наше личное дело, на что тратить деньги.

— Так я не спорю, но ведь бесполезная трата. Куда вы теперь денете такой челнок? Он никому не нужен. Маленький, медленный, прыгает недалеко, дорогой в обслуживании и груз никакой не положить. Игрушка для богачей. Кстати, Ирр, а чем ты занимаешься?

— Учусь на биоинженера. Но в связи с недомоганием доктор рекомендовал мне длительный отдых, поэтому пока пришлось взять отпуск.

— Значит, у тебя богатые родители?

— Были. Я сирота. А так от родителей мне досталось неплохое наследство.

— И ты решил его растратить, молодой сполот? — сурово свела брови дама.

— Ни в коем случае. Как только отдохну, так сразу возьмусь за управление семейным бизнесом. Пока же есть свободное время, мы с Эс решили вас навестить.

— Вы надолго на Хароне, сынок? — подобрел голос хозяйюшки.

— Посмотрим. Мы планировали немного задержаться. Возможно, арендуем или купим дом и поживём с полгода.

— Зачем тратить деньги на ерунду? — возмущение хозяйки, казалось, даже можно пощупать. — У нас много свободного места. Четыре комнаты пустуют. Занимайте любые и живите.

Эсмеральдина зашла за спину матери и принялась подавать Игорю знаки: скрещивала руки и мотала головой из стороны в сторону.

— Спасибо, но мы не хотим вас стеснять. Деньги на жильё у нас отложены. К тому же, мы ничего не теряем. Потом продадим дом.

— Купить модуль на Хароне просто, а продавать вы его будете два года, — не желала отступить Клардия.

— Ничего страшного. У нас же есть замечательные родственники. Мама, вы же нам не откажете в помощи с продажей модуля?

— Мр... — Клардия улыбнулась от незамысловатого комплимента. — Как мы можем не помочь доченьке и сыночку? Но всё же подумайте, места у нас действительно много, огород свой.

— Спасибо за предложение, но мы уже всё решили.

Эсмеральдина с облегчением выдохнула.

Когда парочка молодых осталась наедине в выделенной им гостевой спальне, рыжая бестия с восторгом набросилась на парня и принялась его тискать.

— Спасибо! Я боялась, что нам придётся остаться у родителей. Я бы не вынесла маминой гиперопеки и непомерного любопытства. Как только ты сумел её уговорить?

— В меня девятнадцать лет вдальбивали умение вести переговоры. Порой кажется, что после такой подготовки можно и мёртвого уговорить.

Покупка жилого модуля действительно оказалась простой. Предложение сильно превышало спрос, отчего цены на них очень низкие. На Лире за те же деньги можно купить недорогой подержанный глайдер, но не недвижимостью, тем более такой площади.

Многие колонисты, пресытившиеся сложностями жизни на Хароне, желали покинуть столь негостеприимную планету. Местные жители небогатые, поскольку работа на шахтах не приносит высокого дохода. Немудрено, что эмигрантам не хотелось терять ни одного кредита. Как только кому-то везло продать жилой модуль, тот тут же со всей семьёй улетал с планеты на ближайшем торговом корабле. А другие суда в эту глухомань не залетают или посещают её крайне редко.

Игорю с Эсмеральдиной осталось лишь выбрать лучшее предложение из почти трёхсот

вариантов. Но даже после покупки пришлось ждать две декады до прилёта транспортника и в это время гостить у назойливых родителей девушки. Вернее, назойливой оказалась лишь тёща, а вот тесть спокойный и тихий мужчина, не привыкший спорить с супругой.

За это время их однажды навестил Эррик — старший брат Эсмеральдины, такой же рыжий, невысокий, но широкий в плечах и мускулистый сполот. Игорь с ним оприходовал несколько бутылок вкуснейшего самогона, который Эррик делает сам из излишков огородной продукции.

В свой дом парочка перебралась с радостным облегчением. За двадцать дней общество мамы-тёщи обоим осточертело.

Вместе с домом хозяева оставили всю мебель и технику, включая хорошую модель пищевого синтезатора. Помимо этого от прежних собственников осталось то, что Игорь изначально посчитал огородом. На самом деле это многоярусный подземный комплекс общей площадью двадцать пять гектаров. Для полива используется капельное орошение. Вода добывается из глубокой скважины и частично из закрытой системы рециркуляции. Посадка растений на одном уровне осуществляется в несколько ярусов. Системы полива, искусственного освещения и жизнеобеспечения питает автономный реактор, который достаточно заправлять раз в десять лет. Вырабатываемый растениями кислород идёт на обеспечение воздухом жилой части.

Естественно, прежние хозяева не стали забирать с собой все выращенные ими растения — их тут с избытком. Такая ферма способна прокормить сто пятьдесят человек. Жилой модуль с пятью просторными спальнями рассчитан на проживание до десяти сполотов. Соответственно, образуются существенные излишки продовольствия. Часть идёт на переработку в пищевые картриджи, из которых в синтезаторе можно получить недостающие продукты, к примеру, мясо и рыбу. Часть пускают на удобрения и самогон или те же пищевые картриджи, которые по-дешёвке продаются на кораблях, прилетающие на Харон. Некоторые колонисты на одном или нескольких уровнях оранжереи выращивают животных, а излишки продукции используют в качестве корма. А кто-то и вовсе занимается лишь животноводством, скупает пищевые картриджи и продукты у соседей или выменивает их на мясо, яйца и молочную продукцию по грабительскому обменному курсу, ведь натуральное мясо и продукты животноводства тут большая редкость.

В этом доме обслуживанием оранжереи занимались дроиды, которые тоже достались в комплекте с жилищем. А на одном уровне выращивались животные и птицы. Именно поэтому на него пал выбор парочки. Тут им ничего не придётся самостоятельно делать, при этом будет полный набор натурального продовольствия: овощи, фрукты, ягоды, злаки, мясо, яйца и молочная продукция.

Первым делом они перегнали челнок к своему дому. Затем принялись осматривать новые владения. После Игорь отправился на корабль и вернулся оттуда с саженцем, который понёс в оранжерею. В это время Эсмеральдина проводила ревизию запасов. Встретились они через три часа на кухне, которая была в точности такой, как у родителей девушки.

— Ирр, — иронично начала она, — я думала, что ты посадишь дерево на улице.

— В оранжерее ему будет лучше. Тем более, ему не привыкать.

— Ты изначально так задумал?

— Нет. Но глупо не воспользоваться подвернувшимися ресурсами.

— Мне кажется, ты чего-то не договариваешь. Зачем тебе вообще понадобилось обычное дерево с Лира? Там такие везде растут. Они же бесполезные.

— Оно необычное. Можно сказать, что это генномодифицированное пси-активное дерево. Помнишь, как я уничтожил обломки корабля, которые нас чуть не превратили в расплющенный пепел?

— Такое сложно забыть. Ты так и не рассказал, как это сделал.

— Это сложно объяснить, Эс.

— А ты попробуй.

— Хм... Я не большой знаток псионики, так что попробую своими словами, как сам это понимаю.

— Меня устраивает, — девушка поставила перед парнем большую прозрачную кружку с красным напитком.

Он принялся и посмотрел на жидкость через бокал.

— Что это?

— Ягодный морс. Тут хранилища забиты замороженными ягодами, фруктами и овощами. Мне сначала показалось это странным. Ведь логично было хозяевам переработать весь урожай в пищевые картриджи и продать их, чтобы выручить больше средств перед отлётом. Потом я поняла причину — у них сломался пищевой концентратор.

— Та штука, с помощью которой делают бурду для пищевых картриджей?

— Она самая. Поэтому прежние собственники запустили в хранилище морозильное оборудование.

— А почему они не продали замороженные продукты?

— Кому? — усмехнулась Эсмеральдина. — Торговцам такое ненужно. Им подавай концентраты долгого хранения, которые они могут с выгодой перепродать или использовать в своих синтезаторах. Соседям не надо — у них излишки своих продуктов. Бесплатно, конечно, они бы забрали, но... Видимо, собственникам плевать было кому отдавать: нам или соседям. К тому же, мы не торговались, сразу купили дом по предложенной цене, что могло создать о нас хорошее впечатление. Вот и оставили они всё нам. Даже животных. Вот их они бы могли продать по хорошей цене.

— Понятно.

— Ирр, ты ушёл от темы. Дерево...

— Лир лишь кажется обычной процветающей колонией. На самом деле там исследуют пси-активные организмы: растения и животных. А также работают над улучшением симбиотической биологической нейросети. То, что я расскажу дальше, должно остаться секретом между нами. Об этом не должен знать никто. Абсолютно никто!

— Ох, — приложила она ладони к щекам и саркастично продолжила: — муженёк мне доверяет величайшие тайны. Как я могу его подвести?

— Я серьёзно.

— От меня никто ничего не узнает. И знаешь?

— Что?

— Меня обижает твоё недоверие. Копам я же соврала. Даже мысленно не делай из меня болтливую глупышку. Я же понимаю, что тут замешано нечто серьёзное.

— Эс, мне в руки попал образец пси-активного дерева. Я научился с его помощью усиливать псионические воздействия. Когда на нас падал корабль, я проник разумом в дерево и через образовавшуюся связь потянул из него пси-силы. Затем эту энергию использовал для уничтожения угрозы.

Девушка с опаской покосилась в сторону расположения оранжереи.

— А не многовато силы для какого-то дерева, пусть и пси-активного? Эдак оно может уничтожить целый посёлок.

— Без внешнего управления не уничтожит. Ты думаешь, почему я выбрал биоинженерию в качестве профессии?

— Из-за этого дерева?

— Да. Я хочу изучить все его свойства и с его помощью расширить границы своих возможностей. Если научиться грамотно управлять такой силой, то можно совершить многое.

— Например?

— Хочешь примеров? — задумался Игорь. — Допустим, запрограммировал модернизированное пси-дерево, посадил на безжизненной планете, а оно там не просто выжило, а разрослось по всей поверхности планеты. Начало вырабатывать гигантское количество кислорода и наполнять им атмосферу. Глядишь, через несколько тысяч лет на планете можно жить. Затраты лишь на выращивание модифицированного ростка, его программирование и доставку до планеты. А дальше следует сверхбюджетное терраформирование.

— Звучит фантастически, словно один из проектов Древних. Но допустим. А ещё что можно сделать?

— Например, вырастить из пси-активного дерева звездолёт. Для этого второй профессией я выбрал создание космических кораблей.

— Безумно, но мне нравится, — восхитилась девушка. — Если это действительно возможно, то я хочу в этом участвовать. Только представь, делаешь огромную полость в астероиде, наваливаешь туда дешёвого биологического сырья, сажаешь росток, а потом бац — готовый пустотный линкор!

— Ты уловила суть.

— Ирр, как я могу занять место рядом с тобой в этом проекте? Это вообще возможно?

— Вполне. Когда мы поженимся, ты получишь титул, а вместе с ним возможность установить нейросеть и закачать базу знаний. Придумай такую базу знаний, которая могла бы помочь в этом проекте.

— Придумай? Разве они не в готовом виде?

— Пока нет. Сейчас тот самый момент, когда учёные могут себе позволить создавать индивидуальные базы знаний и ставить их бесплатно. Когда нейросети выйдут на коммерческий уровень, то о таком можно будет только мечтать. Индивидуальная база знаний высокого ранга будет стоить как обитаемая система или чуть поменьше.

— Тогда в чёрную дыру Харон! Скорее летим жениться!

— Полгода, Эс... Мне нужно хотя бы полгода восстановиться, чтобы случайная или не очень встреча с псионом не превратила меня в овощ. Как только смогу почувствовать защиту сознания, так сразу отправимся регистрировать отношения.

Полгода пролетели быстро. В основном Игорь с Эсмеральдиной проводили время дома. В редкие на Хароне просветления, когда ветер дул не так сильно, они выбирались на поверхность планеты. Несколько раз вылетали в космос как обычные туристы, чтобы полюбоваться красотами соседних планет. Две из них они посетили и прогулялись по их поверхности, а остальные газовые гиганты для приземления не предназначены, да и своей огромной силой тяжести раздавят такое судёнышко.

Без доступа к инфосети скучно. Первое время парочка увлеклась познанием друг друга, но через месяц секс им надоел. Начались скандалы и ругань, но до драк не доходило. Ещё за пару месяцев они притёрлись друг к другу и размолвки сошли на нет.

Следующие три месяца они уже жили так, словно уже десять лет в браке. Научились понимать друг друга с полуслова. Игорь начал учить невесту аристократическим манерам, речи и поведению в высшем обществе. Но всё время этим заниматься нереально. Для разнообразия оба нашли себе занятия. Эсмеральдина чинила и обслуживала всё оборудование, до которого у неё доходили руки. Игорь проводил время в оранжерее.

Саженец с Лира отлично прижился и вымахал в огромное дерево до самого потолка. Он использовал для ускорения роста магию, как это было на прошлой планете. Его корни проросли повсюду и взяли под контроль всю флору в оранжерее, но на этом они не остановились, чего и следовало ожидать. Корни просочились через скважину и вентиляцию наружу бункера, после чего на поверхности планеты начали прорастать деревья.

Эсмеральдина, когда впервые увидела на Хароне дерево, была поражена до глубины души. На этой планете растительность представлена мхами и лишайниками с очень мощной корневой системой и приспособленным механизмом, который позволяет им избавляться от песчаных наносов. Они собирают песок со своей поверхности в полости внутри себя и утрамбовывают его, тем самым становятся тяжелее и сильнее прижимаются к грунту, что спасает их во время ураганных ветров. Со временем в этих полостях образуются жемчужины, но их никто не собирает — не считают за ценность. Игорь же, помня о ценности жемчуга на Земле, во время прогулок по Харону собирал мховые жемчужины, и набрал их десять мешков. Вначале девушка прикалывалась над ним, потом махнула рукой на столь глупое с её точки зрения хобби.

Деревья на поверхности быстро разрастались. Их корни уходили на глубину более ста метров, доставая до подземных вод. Их стволы росли больше вширь, чем ввысь. Ветки жались к земле, а листья обрели такую прочность и держались за стволы настолько мощными «хвостовиками», что оторвать их руками невозможно. Только ножовкой пилить. Зато и ураганы не могли поколебать эндемик.

За полгода вокруг фермы Клещиков в радиусе десяти километров разросся натуральный лес из приземистых низкорослых деревьев. Их густые кроны переплетались и образовывали плотный защитный полог, который защищал от песчаных бурь. Ветер хоть и гулял среди деревьев, да и песок проникал, но не в тех количествах и не в том виде, как на открытом пространстве. Можно сказать, что это был просто сильный ветер с редкими песчинками. Для избавления от излишков песка деревья позаимствовали способ местных мхов — начали делать из него жемчуг. И всё это произошло без непосредственного управления со стороны Игоря.

Землянин долгое время страдал от неприятных ощущений. Он успел привыкнуть к ним. Постепенно те начали меньше донимать его, а через четыре месяца осталась лишь лёгкая щекотка. И лишь недавно он снова ощутил в себе крохи магии. Потом этих крох становилось всё больше и больше, и в итоге он почувствовал себя уже не сквибом, а кем-то средним по силам между слабым волшебником и сквибом. Лишь после этого он решился погрузиться в окклюментный транс. Когда всё получилось, он подключился к стволу в оранжерее и почувствовал магическую мощь, которую успело накопить дерево за счёт разрастания.

Как только парень почувствовал, что здоров и полон сил, они вернулись на Лир. Без шума и пафоса они зарегистрировали брак, после чего он выписал симбионта-нейросеть и на реквизированном под графские нужды боевом крейсере свозил эрграфиню Клещик на Тайфун, где ей закачали индивидуальную базу знаний.

После возвращения на Лир потекли рядовые будни, наполненные работой по управлению системой. На этот раз Игорю справиться с делами на правах исполняющей обязанности графини помогала супруга. Днём они работали, а ночь проводили в медкапсулах под разгоном или делали перерыв, чтобы насладиться друг другом.

Первым делом по подготовленному искином плану была создана служба собственной безопасности графа Лиры. Одновременно с этим улучшена система безопасности системы и планеты, чтобы впредь не повторялись покушения подобные тем, которые произошли на этой планете дважды.

Целый год решался вал накопившихся проблем, и в итоге все они были разобраны. С этого момента стало возможным уделять управлению системой всего два часа в декаду, то есть у четы Клещиков появилось много свободного времени.

Наконец, Игорь смог вернуться к изучению магии, которое вынужденно прервал более двадцати лет назад. На этот раз в теле сполота без выдающихся способностей к волшебству, для магических практик пришлось вступать в плотный контакт с его ближайшим деревом и колдовать через эту связь.

Он уверенно постигал чары четвёртого курса Хогвартса и улучшал навыки трансфигурации. При этом старался не перегружать свою энергетику, помня о том, как недавно страдал от псионического криза. Повторять нечто подобное ни у кого не возникло бы желания.

С появлением свободного времени удалось сделать то, чем давно было пора заняться. Игорь в полной секретности посадил саженцы своих деревьев на других континентах Лиры. Он не знал, как это повлияет на основу. Сумеет ли он после этого переродиться в новых деревьях на других континентах или даже другой планете, к примеру, на Хароне. Но надеялся на лучшее. Ведь по сути это не молодая поросль, которая образуется от жёлудя или семечка, а то же самое дерево, выросшее из отделившегося отростка. Но на всякий случай запрограммировал саженцы на рост корней под океаническим дном, чтобы по итогу они соединились с корнями на основном континенте. Это займёт много времени и ресурсов, но в целом осуществимо.

Перебирая в уме знания за пятый курс, Игорь вспомнил о протеевых чарах. Древнее и сложное колдовство, которым пользовались маги ещё до рождения Апостола Единого. Суть этих чар заключается в объединении нескольких схожих предметов. С их помощью

волшебники создавали зеркала для связи друг с другом по типу видеоконференции и пергаменты для переписки.

В Хогвартсе этих чар не было среди обязательных, но их проходили в качестве дополнительных желающих изучать продвинутое волшебство. И естественно, что библиотекарь ими интересовалась, а вместе с ней и её питомец.

Во время существования в оранжерее в виде подопытного инопланетного дерева Игорь думал лишь о побеге, поэтому сконцентрировался на трансфигурации. Затем планомерно изучал остальную программу школы магии. Потом ему оставалось лишь практиковать окклюменцию. Зато сейчас с этим заклинанием у него открывались огромные перспективы. Ведь нет для него ничего более родственного, чем его деревья, произрастающие на разных континентах и планетах (пока на двух).

После этого он полностью сконцентрировался на овладении протеевыми чарами. Он упорно тренировался на протяжении полугода, прежде чем начало получаться создавать простые артефакты по типу парных листов пластика. На одном пишешь, и на другом появляется та же самая запись. Стираешь текст на одном пластике — он исчезает на другом.

Он пошёл дальше. Во время единения с деревом в своём саду он наложил протеевы чары на него, при этом максимально сильно пожелал объединить это дерево с тем, которое находится на западном континенте. И у него получилось! Это был прорыв.

Затем он принялся экспериментировать. Объединил с этим деревом ещё по одному с каждого континента. А поскольку удаленные «абоненты» соединялись корнями со всей остальной растительностью, включая другие стволы, то фактически он взял под контроль все свои отростки.

Но и на этом парень не остановился. Он решил замахнуться на то, что казалось невозможным, и объединил сеть деревьев Лира с лесом на Хароне. Тот разросся ещё солиднее, охватив территорию площадью около трёх тысяч квадратных километров. И хотя землянин чего-то подобного ожидал, но всё равно был поражен. Всё же планета суровая и деревья на ней до этого не росли.

Плюсов от такого единения оказалось множество. Во-первых, Игорь мог перемещать сознание в любой свой ствол и руководить всем подконтрольным конгломератом. Во-вторых, ему стала доступна вся мана и прана всех деревьев. Он мог перенаправить гигантские потоки энергий с Лира на Харон или небольшие запасы Харона на Лир. И всё это, не пропуская через своё сплотское тело.

Когда он осознал, что так можно передавать Ману и прану, то загорелся идеей создать аналог волшебной палочки, которой сумеет колдовать даже полусквиб, коим он является без поддержки леса.

Для этого он вырастил живой отросток. Ни корней, ни веток, ни листьев тот не имел, а выглядел словно посох — прямая ровная палка высотой с его рост, то есть под два метра. Подпитки минеральными веществами посох практически не требовал. Ему необходим самый минимум веществ для поддержания регенерации, ведь со временем инструмент будет изнашиваться. А постоянное восстановление этого не позволит. Для этого нужно изредка и ненадолго помещать посох в воду с минералами. Сам же посох протеевыми чарами был связан с деревьями в разных концах Лира и с несколькими экземплярами на Хароне. Через этот посох Игорь сумел получить доступ к океану энергий и творить заклинания без затрат маны, используя лишь окклюменцию.

Поскольку для такого типа колдовства ему требуется погрузиться в транс и объединить

своё сознание с растительным конгломератом, это не всегда удобно. Времени на единение уходит много, тело застывает в одной позе, деревенеет и перестаёт реагировать на внешние раздражители. От врагов так не отбиться. Скорее, подставишь себя под их удар. Чтобы нивелировать этот недостаток, он позаимствовал метод колдовства волшебной палочкой, но адаптировал под себя.

Обычный волшебник творит заклинание с помощью волшебной палочки, используя последнюю в качестве концентратора его маны и резонатора, который за счёт сердцевины из тела волшебного зверя усиливает эффект заклинания. Игорь приспособился магичить иначе. Он создаёт четкий волевой посыл, который передает с помощью команды-заклинания и визуализированного образа посоху. При этом он вкладывает совсем крохи маны, чтобы образ дошёл до адресата. Если он держит посох в руке, то всё получается. Дальше в дело вступает магический инструмент — чары по итогу создаёт именно посох и тратит на это энергию Леса.

Единственный минус такого метода — сложные чары так сотворить невозможно. Только простые заклинания наподобие левитации, сотворения огня и детской трансфигурации. Чем сложнее колдовство, тем большего оно требует контроля со стороны оператора. То есть, не выйдет налево и направо кидаться Авадами как из пулемёта или раздавать всем подряд Империи.

Следующим этапом стало создание миниатюрного посоха в виде волшебной палочки. И тут уже удалось почувствовать ограничение пропускной способности. Оказалось, чем скромнее размеры предмета, тем меньше энергии он может пропустить по созданной протеевыми чарами связи. Просто с посохом не сразу удалось нащупать ограничения из-за того, что масштабных заклинаний Игорь не творил. А когда проверил, то убедился в правильности теории. Но даже так волшебной палочки хватало на все заклинания до пятого курса и колдовать ею он может так же, как земные волшебники. Даже высшие чары способен наложить, но лишь разок, поскольку они требуют от мага уже не капельки сил, а огромных вливаний. Одно применение Империи выпивает весь его скромный резерв.

Дальше он пытался понять, отчего же волшебной палочкой без транс выходит наложить высшие чары, пусть и разок, а с посохом такой трюк не выходит. И получилось, что ограничение кроется в пропускном канале. Большой напор энергий в посохе наводками мешает нормальной передаче воли и образов. Волшебная палочка лишена этого недостатка. Если нужно сотворить сложное заклинание или совершить точечное воздействие — палочка. Если нужна голая мощь — посох. Если же требуется сотворить нечто могущественное — дерево и единение.

Кабинет графа Лира остался почти неизменным со времён прежнего управляющего системой. Просторное помещение с панорамным остеклением с одной стороны на последнем тысячном этаже правительственного небоскрёба. Большой стол с голографическим проектором и удобное анатомическое кресло, подстраивающееся под седока, в котором восседал розовошерстный Игорь в зелёном графском халате. На столе в рамочке стоит фотография рыжей сполотки. За спиной хозяина кабинета на всю стену спроецировано изображение Лира с видом из космоса. Перед столом установлено два кресла.

Над столешницей появилась голограмма головы симпатичной светловолосой сполотки с приплюснутой мордочкой.

— Господин граф, к вам на приём прибыл профессор Мурр.

— Пусть войдёт.

В сторону отъехала бронированная дверь. В кабинет робкой походкой зашёл седой сполот. На его лице застыла натянутая улыбка. Стоило ему дойти до стола хозяина кабинета, как он в нерешительности замер.

— Мр... Здравствуйте, господин граф. Вы меня вызывали?

— Добрый день, профессор Мурр. Что вы мнётесь, словно студент? Присаживайтесь.

— Мр... — нервно дёрнул он вибрисами, после чего взглянул на левое кресло, затем на правое, растерянно выбирая, куда сесть. В итоге выбрал левое. Он сел на самый краешек и поёрзал, ощущая себя неловко. — Простите, но я решительно не понимаю, зачем меня мог вызвать целый граф?

— Помнится, со службой безопасности Великого вы не церемонились, когда выписывали псионов.

— М-р-р... — растерянно протянул он. — Это было больше двадцати лет назад. Мне казалось, что вы молодой и не можете этого помнить.

— Базы данных помнят всё, профессор. Вы не волнуйтесь, я вызвал вас по рабочим моментам.

— По рабочим? — удивился пожилой сполот. — Признаться честно, я даже представить себе не могу, каким образом моя профессиональная деятельность может быть вам интересна.

— Меня интересуют ваши исследования. Двадцать три года назад с дикой планеты были привезены образцы пси-активных животных и растений. Вы занимались одним из образцов, не так ли?

— Да-да. Восхитительный образец. Уникальный и единственный известный в галактике представитель разумной флоры. Только в моих исследованиях пагубную роль сыграл недостаток финансирования. Уникальный эндемик перестал быть пси-активным.

— Отчего так?

— Мр... Сложный вопрос, на который быстро не ответить.

— А вы постарайтесь, профессор Мурр.

— На своей планете разумное дерево контролировало большую территорию. Оно является симбиотическим организмом, которому для существования и размножения требуется тянуть соки из других растений. Выделенная институтом оранжерея оказалась слишком маленькой для образца, отчего тот утратил мыслительные функции и перестал проявлять активность. Теперь он определяется как обычное дерево, пусть и с другой планеты. Проще говоря, уникальное растение погибло. От него осталась лишь оболочка. И во всём виновато недостаточное финансирование! Я писал об этом в своих отчётах.

— Прискорбно. М-да, весьма прискорбно, — сложил ладони домиком Игорь. — Полагаю, ваши исследования были очень важными для науки. Не так ли?

— Естественно! Вы абсолютно правы, господин граф. Это открытие галактического масштаба. Мне бы ещё одно такое растение и увеличить финансирование. Но, к сожалению, это невозможно.

— Отчего же?

— На планете, на которой обнаружили уникальные пси-активные образцы, проживают

разумные дикари. Не мне говорить вам, что по законам Содружества, членами которого является наш вид, посещать такие системы запрещено.

— Печально. Но ведь необязательно посещать систему. Можно отправить автоматический корабль с научным оборудованием и провести изучение планеты из космического пространства.

— В этом мало смысла, — грустно вздохнул профессор. — Новые образцы мы таким способом не получим. Если только понаблюдать за интересными экземплярами из космоса. Это, конечно, полезно для науки, но всё равно особых результатов так не добиться.

— Профессор Мурр, напомните мне, какое наказание последует за нарушение закона о непосещении таких систем?

— Смертная казнь для частных лиц, то есть пиратов. И штраф в размере ста миллиардов кредитов для представителей стран членов Содружества.

— Дорогое удовольствие, — Игорь шурился, размышляя над решением задачи. — Хм... Насколько я знаю, если посещение планеты с дикарями происходит случайно, то никакого наказания последовать не должно. Например, во время полёта у звездолёта выходит из строя гипердвигатель и он вываливается в запретной зоне. И так совпадает, что на борту заканчиваются продовольственные ресурсы. Явная аварийная ситуация. В таком случае экипажу придётся задержаться в запрещённой к посещению системе для ремонта и посетить единственную обитаемую планету для пополнения продовольствия. Никто не накажет за аварию — это тоже закон Содружества.

Лицо профессора Мурра загорелось восторгом.

— А ТАК МОЖНО БЫЛО?!

— Нельзя, но если очень сильно хочется... — хитро лыбился Игорь. — Профессор Мурр, я приглашаю вас и ваших коллег на «прогулку» на моей яхте, которая по чистой случайности является исследовательским крейсером. Скажем, через месяц. Мы полетим... Хм... А куда мы полетим? У вас есть координаты закрытой системы, куда лететь запрещено?

— Конечно, — сиял он ещё более радостной улыбкой. — Я вам обязательно передам координаты системы, куда лететь вот прямо совершенно нельзя! Обязательно передам их, чтобы туда точно не попасть!

— Вот и славно. Мы направимся совершенно в другую систему. Вот прямо в абсолютно другую! До встречи, профессор Мурр. Не забудьте собрать вещи для «туристического» полёта.

Имея под рукой искин, нет ничего проще, чем запланировать поломку космического корабля в определенном месте и времени, чтобы он безопасно вывалился в нужной системе. Также несложно рассчитать необходимые запасы продовольственных ресурсов, которые на этом судне должны закончиться в строго отведённое время. Для этого пришлось преднамеренно заменить некоторые исправные детали на те, у которых от рабочего ресурса не осталось ничего, так ещё над ними пошаманила одна рукастая девушка-техник.

Поскольку звездолёт столь продвинутой космической цивилизации, да ещё тот, который целый граф использует в качестве яхты, не может быть настолько ведром, чтобы поломаться, то пришлось реализовать целую схему по заметанию следов. Игорь решил использовать в качестве прикрытия оружие своих противников.

На него по официальным данным покушались уже несколько раз. В первый раз в детском возрасте, и плевать, что на самом деле этого не было. Никто же об этом не знает. Во второй раз после совершеннолетия. А в третий раз и вовсе обрушили на его поместье целый транспортный линкор. Так почему бы не случиться четвёртому покушению?

Подготовку к полёту на Землю он начал задолго до разговора с профессором Мурром. Координаты родины ему были не нужны, поскольку с его уровнем допуска он получил их почти сразу после того, как приступил к графским обязанностям. Он поинтересовался ими лишь для заметания следов.

Граф не может просто так сорваться с места и полететь в неизведанные сектора галактики. Тем более, ему нет резона лететь в закрытую для посещения систему. Вернее, аристократ способен летать где хочет, но вряд ли нормальному сполоту взбредёт в голову лезть дальше территории своей цивилизации.

Полёт графа Лира в закрытую систему не останется без внимания. Штрафа он не боялся. Несколько миллиардов для графа вполне подъёмная сумма. А вот повышенный интерес спецслужб к его персоне вызывал здравые опасения. Тут и эсбешники Великого засуетятся, и герцога Финта, и альвам станет любопытно, и каждая большая шишка в Содружества заинтересуется. У всех наверняка появится вопрос: а зачем какому-то заштатному графу лететь в закрытую систему? В поисках ответа на этот вопрос они могут докопаться до истины, чего парню совершенно не нужно.

Зато так вопросы отпадают. Граф решил поспособствовать своему будущему бизнесу по производству нейросетей. Для этого он устроил экспедицию в закрытый сектор, который интересен учёным с его планеты. От штрафных санкций ловко ушёл, и доказать злой умысел нереально, хотя всё всем понятно. Ещё и врага своего подставил. А может, и не подставил, подумают некоторые, а враг прознал о плане Клещика-младшего и устроил на него покушение.

С помощью трансфигурации он создал копии известных сполотов из приближённых нынешнего герцога Финта, которых днём с огнём внешне не отличишь от оригиналов. Они даже говорить умели, поскольку землянин продвинулся в изучении трансфигурации и дошёл до создания и внедрения магического искусственного интеллекта по подобию Распределяющей шляпы. Конечно, пока у него не получались шедевры, как у основателей Хогвартса, но вкладывать базовые поведенческие установки он научился.

Эти поддельные сполоты, в помощь к которым был выделен полноценный технический

Искин, создали фирму по обслуживанию космических кораблей. И вот уж нелепая случайность — именно с этой фирмой был заключён контракт на обслуживание графской яхты. Самим же «обслуживанием» занималась Эсмеральдина с помощью дроидов, которые после операции пошли на переплавку, чтобы ни одной микросхемой не выдать её участия. Искин корабля прошёл через низкоуровневое форматирование, как и всё оборудование, способное выдать участие жены ВРИО графа в операции.

Девушка с дроидами прилетела на яхту на автоматическом грузовом боте, который по путевым документам перевозил запчасти и припасы. А на деле он после вмешательства увёз и госпожу эрграфиню, и приговорённых к переплавке дроидов, и годные запчасти, и лишние припасы. После чего фирма закрылась, а сплоты Финта бесследно исчезли.

Чтобы такие странные движения никто не заметил, прежний экипаж незадолго до этого был переведён на другое судно под предлогом рекомендации от службы личной безопасности графа. Новый экипаж прибыл на судно перед самым отлётом. Почти сразу после них прибыл граф с толпой учёных, и экипажу стало не до тщательной проверки запасов пищевых картриджей и исправности всех узлов и агрегатов. Автоматические системы контроля показывали нормальный ресурс и полную исправность. Никто даже помыслить не мог о том, что на современном корабле, который только недавно был исследовательским крейсером, может не оказаться запаса банальных пищевых картриджей. По регламенту положено в неприкосновенном запасе иметь как минимум полугодовую норму продовольствия для всего экипажа.

ВРИО графа Лира погрузился на борт в сопровождении нескольких погрузочных дроидов, которые на своих платформах везли множество чемоданов багажа, под грудами которого закопан контейнер для перевозки биологических образцов. Никто специально не стал бы досматривать его багаж, но корабельные сканеры работали в автоматическом режиме, и они обнаружили в контейнере небольшое деревце. Но кому какое дело до личных вещей аристократа? Подумаешь, возит парень с собой любимый бонсай — его личные заморочки.

Полёт начался в штатном режиме. После нескольких прыжков случилось то, чего ожидал Игорь, но не экипаж корабля. Звездолёт аварийно выбросило из гиперпространства. Завизжали системы оповещения.

Через некоторое время на мостик явился тот, кого взмыленный экипаж хотел меньше всего видеть. Спесивая графская морда обвела недовольным взором весь мостик, пока не замерла при виде капитана. Затянутый в оранжевый скафандр подтянутый молодой сплот с серой, покрытой рыжими и чёрными пятнами шерстью, натянуто улыбнулся.

— Лорд, почему вы не в скафандре?

— Не вижу в нём смысла.

— Господин граф, всем пассажирам и членам экипажа в аварийной ситуации предписывается облачиться в скафандры, — скрывая раздражение, мягко пояснил капитан.

— Что случилось? — Игорь нагло проигнорировал его слова.

— Отказали некоторые агрегаты, в результате чего нас выбросило из гиперпространства. На ремонт по предварительным данным уйдёт около декады.

— Плохо. Нам угрожает смертельная опасность? Система жизнеобеспечения повреждена?

— Нет, система жизнеобеспечения в полном порядке. И поломки нам ничем не грозят, кроме длительного ремонта. Но инструкция требует надеть скаф...

— Капитан, не морочьте мне голову. Если нашим жизням ничего не грозит, какой смысл напяливать скаф?

— Мр... Лорд, это не всё...

— Что ещё?

— Внезапно выяснилось, что на борту судна отсутствует продовольствие. Все пищевые картриджи пустые. Резервные неприкосновенные запасы исчезли. Смею предположить, что это диверсия.

— То есть, нам нечем питаться?

— Я бы не сказал, что нечем... — запнулся капитан.

— Не вы ли только что сказали, что еды нет?

— Да, еды нет. Но мы можем перенастроить систему переработки биологических отходов на синтез продовольствия. Этого нам должно хватить, чтобы худо-бедно протянуть до возвращения в Содружество.

Игорь вскинулся и всем своим спесивым видом продемонстрировал, насколько ему не нравится эта идея.

— Вы предлагаете графу жрать дерьмо?!

— Лорд, технически это будет не продукт переработки организма, а синтезированные...

— Дерьмо! Вы предлагаете мне его жрать!!!

— Но это обычная практика в аварийной ситуации. Не каннибализмом же нам заниматься. Это ещё более мерзко.

— Капитан, мне не нравится, что вас бросает из крайности в крайность. Неужели нет иного выхода? Что за система, в которой мы оказались? Тут нет обитаемых планет?

— Планета есть, и очень даже обитаемая, но мы попали в закрытый сектор. На этой планете проживают разумные дикари, а законы Содружества...

— Законы Содружества допускают возможность спускаться на такие планеты в случае крайней нужды. Разве авария на корабле и отсутствие продовольствия не относится к подобному?

— Относится, но...

— Знаете что, капитан? Сами жрите своё дерьмо! А я полечу на планету. Полагаю, мои гости тоже выберут этот вариант.

По мнению Игоря, разговор с капитаном прошёл замечательно. Тот с ним не согласился бы, поскольку заполучил очередную головную боль.

Учёные полетели на Землю на нескольких исследовательских ботах, спеша набрать образцов для исследований. Естественно, официальной причиной их отлёта послужила необходимость добыть пропитание. ВРИО графа выбрал небольшой автоматический челнок. За ним по пятам следовал капитан и нудил:

— Лорд, возьмите с собой хотя бы нескольких членов экипажа для охраны.

— Там же живут дикари.

— Именно! Поэтому вам, господин граф, следует взять охрану.

— Зачем? — усмехнулся он. — Чтобы защититься от стрел и копий? Не смешите мой хвост. У меня есть бронированный комбез — этого достаточно.

— Хотя бы возьмите оружие и тактический десантный плащ! — взмолился капитан, который прекрасно понимал, что в случае гибели графа его ждут серьёзные неприятности. Настолько серьёзные, что можно расстаться не только с карьерой, но и с жизнью. При этом он не мог приказать аристократу и владельцу яхты заткнуть пасть и сидеть на заднице ровно.

А так хотелось, аж до зубовного скрежета.

— Хорошо, давайте, — замер Игорь. — Что за плащ?

— В простонародье его называют плащ-невидимка, — слегка обрадовался капитан. Но лишь самую малость. Ему бы полегчало, если бы граф взял с собой роту охраны в боевых скафандрах, а лучше вообще никуда не летел. Он тут же по коммуникатору распорядился: — Принесите набор диверсанта!

Долго ждать не пришлось. Будто наскипидаренный, прибежал техник и приволок плащ из серебристого переливчатого материала, но это с внутренней стороны. Снаружи он полностью невидимый. Ткань настолько тонкая, что если плащ скомкать, то он поместится в кулаке. Вместе с ним на поясе графа закрепили бластер и станер, а на палец надели перстень с чёрным камнем.

— Эта фигня зачем? — с недоумением рассматривал он перстень.

— Голографический проектор со встроенным пси-считывателем, который воспроизводит образы живых существ, взятые из мозга оператора. Он вкладывает в эти образы поведенческую матрицу из воспоминаний оператора. Получаются качественные голограммы, способные воспроизводить звуки. Полезный прибор в случае бегства. Создаёшь отвлекающие иллюзии, задаёшь им программу по отвлечению внимания, сам в это время убегаешь от опасного места, скрывшись под плащом. Обычно используют свой образ, чтобы запутать противника. Но в принципе, можно вызвать образ любого знакомого существа. Ещё с его помощью можно замаскироваться.

— Позвольте догадаюсь. Для маскировки нужно представить образ существа, внешность которого хочешь принять, и наложить эту матрицу на себя?

— Всё верно, лорд. Вы уже пользовались проектором?

— Таким нет, но принцип понятен. И что, плащ настолько хорош?

— Диверсанты не жалуются, господин граф. Он защищает не только от видимого светового спектра. Не помогут в обнаружении и инфракрасное излучение, и радиоволны, и даже псионика до определенного порога.

— А гравитационные сканеры и анализаторы запаха?

— От этого он не спасёт, — скисла морда капитана. — Но есть специальный скафандр для диверсантов! Граф, вам мигом выделяют один. Он и против запахов, и против гравитационных сканеров работает, и биосканеры обманывает.

— Не суетитесь, командер. И так сойдёт.

— Но скафандр...

— Откуда у дикарей такие сканеры? — иронично растянул губы Игорь. — Хватит и оптической невидимости.

Мимо них проехал погрузочный дроид графа, нагруженный поклажей. За ним проехал второй дроид.

— Зачем вам всё это? — капитан перевёл удивлённый взгляд с дроидов на Игоря.

— Пригодится. Или нет. Не на себе же нести. Челнок и не такой вес выдержит. Мне пора.

Когда-то давно, ещё во время жизни человеком, Игорь мог полюбоваться захватывающими дух великолепными панорамами Земли лишь на фотографиях и трёхмерных моделях на экране компьютера. Но это совсем не то. Удовольствие от разглядывания глобуса и взгляд на планету из космоса, всё равно что мастурбацию ботинком сравнить с полноценным сексом.

Из космоса планета светилась на фоне мрачной и пугающей темноты и имела красивый голубой оттенок, напоминая большой сапфир. Половина земного шара была поглощена тьмой, а светящаяся часть походила на серп. Голографический экран демонстрировал синеголубую красавицу с вкраплениями материков, имеющих зеленый или коричневый оттенки. Над этим великолепием завихрялись бело-голубые облака.

Земля прекрасна! Можно позавидовать космонавтам, увидевшим такое великолепие своими глазами. Щемящее чувство охватило Игоря. Он словно вернулся на родину после длительного проживания за границей. Сердце истошно колотилось в его груди, а в уголках глаз выступили капельки влаги.

«Ну, здравствуй, матушка Земля», — мысленно выдал он.

Планета, словно родная мать, приняла скитальца в свои объятия. Никакой тряски, вибраций и болтанки, как это было при посадке на Харон. Челнок плавно вошёл в атмосферу и принялся снижаться по пологой дуге на антигравитационных двигателях.

В принципе, полёт на антигравитационных двигателях почти всегда плавный и не доставляет неудобств. Исключения случаются. Например, если нелёгкая занесёт на планету с очень неблагоприятными погодными условиями, то о комфорте можно забыть.

Пока челнок спиралью вился по орбите и плавно снижался, землянин переключился на показатели сканеров. Закончилась пора восхищения, пришло время для работы. Он искал то место, откуда его выкопали сплотские учёные. Со стороны это кажется простым делом. Думается, раз учил в школе географию, то оказавшись на орбите, запросто обнаружишь как минимум родную страну. Вот только на деле оказывается, что планета ни разу не похожа на карты и глобус. Обзору на материк мешают облака, да и саму сушу не так просто разглядеть. Приходится пользоваться помощью искина, чтобы тот отсеял помехи и увеличил изображение.

Вводить координаты Игорь не хотел, чтобы к нему меньше докапывались после возвращения к сплотам. Мол, а зачем вы, милейший, сели по этим координатам? Вы изначально туда нацелились?

Лишние вопросы ему ни к чему. Если же они появятся, он желал ответить просто: захотелось. Но не может же захотеться приземлиться по заранее вбитым координатам. Зато если граф приземлился наобум, потому что ему так захотелось — другое дело. Всего-то подумают, что он малолетний придурок с острым продолговатым предметом в одном месте, мешающим сидеть на месте. Вот только «случайно» выбрать место посадки непросто. Но он справился, ткнув пальцем в остров, который...

«Да ладно! — ошарашенно распахнул он глаза, стараясь ничего не говорить. Чёрный ящик бдит и пишет все сказанное. — Да ну нафиг! Это что, Великобритания?»

Он приблизил изображение.

«Действительно Великобритания... Вон, рядом с островом материк, по очертаниям похожий на Европу. Это что же выходит — я британский дуб?»

В целом Игорь давно догадывался, что вырос в виде дерева на территории Великобритании. На это намекало многое, и в первую очередь английский язык. Вторым звоночком послужила эпидемия чумы. Но он до сих пор имел сомнения на этот счёт. А вдруг его новая родина не Земля прошлого в параллельной вселенной, а его родная планета в будущем с деградировавшим населением? А там на английском говорила половина мира. Получить подтверждение того, что находишься в прошлом, несколько шокирует, даже если на этот счёт имелись догадки.

Только он собирался приземлиться на место своей бывшей полянки, как приборы высветили в той области исследовательский бот.

«Профессор Мурр... — с досадой он сильно сжал подлокотники. — Мог бы догадаться, что он туда захочет наведаться. Ладно, где там Хогвартс? Помнится, возле него рос замечательный волшебный лес...»

Волшебный лес возле Хогвартса занимает огромную площадь. Он плавно переходит в обычный лес, но не тот, в котором когда-то начался путь Игоря в этом мире. Теперь он был уверен в том, что это не его родная Вселенная, а параллельный мир.

Погода благоволила человеку в теле сполота. На Земле царило лето. Но в лесу жара не ощущалась так остро, как на открытом пространстве.

Он выбрал место в самой чащобе почти в центре леса, достал из контейнера росток своего дерева и посадил его. Затем извлёк волшебную палочку и принялся колдовать. Первыми в ход пошли увеличивающие чары для ускорения роста. За несколько часов росток вымахал в огромное дерево. Его корни прочно укоренились в грунте. Затем он наложил на это дерево протеевы чары и объединил его в единый конгломерат со всеми другими посадками на двух остальных планетах.

После того как чары подействовали, дерево получило доступ к огромным запасам маны и праны своих старших коллег.

На этом моменте парень сделал перерыв на обед. Он раскрыл один из чемоданов. Тот оказался битком набит сухими пайками производства сполотов. Для комфорта он трансформировал из валежника столик, стул, чайник, бокал и тарелку со столовыми приборами. Для защиты от ветра и назойливых насекомых он наколдовал современный походный шатёр.

Перекус с приятным горячим травяным настоем поднял настроение Игоря и добавил сил на продолжение работы. На этот раз волшебная палочка ему не понадобилась. Он обнял ствол лесного великана и с помощью окклюментного транса погрузился сознанием в него. Используя магические силы конгломерата с других планет, он начал ускорять рост корней, захватывая окружающие растения. Так продолжалось несколько часов, пока он не захватил территорию радиусом около ста метров и не отрастил из корней ещё десятков отростков. Лишь после этого он отлип от дерева и устало рухнул на стул в шатре.

Теперь он мог быть спокоен. Дальше земной саженец сам разрастётся по округе. Но оставалась одна опасность, от которой следовало побережиться. Учёные сполотов, которых он сам привёз на эту планету. С помощью биосканеров они могли обнаружить повышенную пси-активность его ростков. Чтобы этого не произошло, он приказал деревьям полностью приглушить все свои функции на пару недель. И как только они это сделали, то перестали отличаться от окружающих растений. Любой прибор покажет, что это самые обычные деревья.

Основная задача была выполнена. Но это не все дела, запланированные Игорем при посещении Земли. Список настолько обширный, что за десять дней никак не уложиться. Но он хотел выполнить хотя бы часть пунктов. Вторым по списку было добыть генетические образцы домовых эльфов и волшебников. Затем пополнить знания по магии. Вот только для этого следовало наведаться в Хогвартс, чего он здраво опасался. Волшебники могут в бараний рог скрутить кого угодно. Тем более мастера, работающие в школе магии, чародейства и волшебства.

Для начала он решил облететь окрестности замка и провести разведку. Для этого он вернулся на челнок, который спокойно его дожидался на полянке метрах в трёхстах от посаженного ростка.

Через несколько минут медленного полёта искин подсветил на голограмме снизу занимательную картину. Трое мужчин в некогда добротной одежде, которая ныне выглядела плачевно из-за слоя пыли, грязи и проплешин, разодранных ветками, бежали без оглядки от толпы. При ближайшем рассмотрении толпа оказалась гоблинами. Злобные коротышки в стальных и кожаных доспехах с большими ушами и носами, с длинными ушами, с копьями и луками преследовали беглецов. И было их не меньше сотни.

Троица людей выбежала из леса на открытую местность. Они стремились к подвесному мосту, перекинутому через бурную горную речку. Хлипкий мост раскачивался под порывами ветра, но это парней пугало гораздо меньше толпы вооруженных противников.

Гоблины с самого момента прибытия на Землю отличались агрессивным нравом. Они постоянно воевали с волшебниками, поскольку те мешали злобным коротышкам безнаказанно пленять и пожирать обычных людей. Впрочем, гоблины не против закусить и волшебником. Более того, для них это величайший деликатес. Они верят, что поедание плоти магов усилит их магические способности. Из-за этого маги ещё больше ненавидели гоблинов.

Игорь не мог оставить в беде людей. Он знал, как с ними поступят, когда поймают. От одной мысли о том, что какие-то ксеносы будут пожирать человеческую плоть, в его душе поднялась волна негодования. Решение он принял практически мгновенно — выпустил по гоблинам противометеоритную ракету.

На челноке не имелось никакого оружия, за исключением нескольких ракет, бесполезных в противостоянии с военной техникой. Это не общепринятая практика. Гражданские суда лишены даже такого оружия, поскольку никому на мирной планете не нужен потенциально опасный корабль. Слабое и практичное, почти декоративное вооружение, имеется лишь на военных и исследовательских малых космических кораблях наподобие шаттлов, ботов и челноков.

Бахнуло знатно. Несмотря на декларированную небольшую поражающую способность, ракета предназначена для сбивания небольших астероидов. Так что её мощность слабая лишь относительно боевого вооружения. Останки гоблинов с краю взрыва разметало по округе. Тем же, которые находились в эпицентре взрыва, не повезло сохранить хоть что-то для похорон.

Убедившись, что больше врагов нет, он направил челнок на посадку.

Трое братьев в ужасе застыли. Только что они во всю прыть убегали от боевого отряда гоблинов, но тех не стало. Смерть настигла всех гоблинов с небес и собрала свою кровавую жатву. Мост, ранее казавшийся спасительной соломинкой, больше таковым не представлялся. Они собирались перебежать по мосту на другую сторону реки и обрушить его, но это бесполезно, если против них играет сама смерть.

Вскоре появилась владычица судеб собственной персоной. Её небесная колесница размером в башню Хогвартса, если ту положить набок, спустилась с небес. Когда она коснулась земли, почва вздрогнула, будто хлипкая хибара под кулаком великана.

— Боги! — побледнел средний брат Каadm. — Спасите и сберегите!

У летающей колесницы смерти подобно откидному мосту опустилась аппарель. По ней неспешно спускалось ужасающее существо. Голова его похожа на кошачью и покрыта

противоестественной розовой шерстью. Тело всё в чёрной лоснящейся «коже», которая не скрывала могучей мускулатуры. Ростом оно под два метра. На голове волосатые рога (на самом деле кошачьи уши). А из копчика торчит хвост.

— Смерть... — от ужаса у старшего брата Антиоха зуб на зуб не попадал.

— На обитателя бездны больше похоже, — прошептал младший брат Игнотус. — Ну, из тех, которых описывают жрецы Единого. Рога, хвост, звериная голова...

— Да смерть это! — уверенно, полным фатализма голосом, утвердительно произнёс Антиох. — В древних сказаниях говорится, что смерть летает по небесам на чёрной колеснице. Она может принимать любое обличье, но больше всего предпочитает являться к людям в виде старухи. Но к нам она пришла в виде этого монстра. Даже и не знаю, что лучше — это или гоблины.

— От гоблинов хотя бы можно было убежать, — вздохнул Кадм. Заметив, как младший брат потянулся к волшебной палочке, он хлопнул его по ладони. — Что творишь, придурок? Думаешь убить смерть?! Ты её только разозлишь. Даже не думай сопротивляться!

— Я слышал, — продолжил шептать Антиох, — что некоторым людям удалось уйти от смерти живыми. Нужно ей что-то предложить в обмен за наши жизни. Нечто, что она посчитает ценным. Так что нужно торговаться. Только не вздумайте ей дерзить. Тогда нам точно не выжить.

— Тихо вы! — шикнул на братьев Игнотус. — Она приближается.

Игорь с любопытством разглядывал троицу парней. Самому старшему из них лет двадцать пять, а младшему не больше двадцати. Судя по волшебным палочкам, покоящимся в кобурах на их поясах, это маги. Удача сама прибежала в его руки. Парни крепкие и здоровые, неплохие доноры для генетического материала. Одеты они однотипно: коричневые брюки из добротной плотной ткани, кожаные сапоги и серые льняные рубахи, которые пребывали в плачевном состоянии.

— Добрый день, господа волшебники.

— Зд-д-дравствуйте, — заикаясь, пробормотал старший.

— Как к вам обращаться?

— Я это... Антиох я. А это мои братья Кадм и Игнотус. Мы тут это, гуляли...

— Видел я как вы гуляли, — не сдержал сарказма Игорь. — Видимо, гоблины тоже прогуливались вместе с вами.

Прежде чем старшенький выдал бы очередную глупость, младший брат решил взять бразды диалога в свои руки:

— Госпожа, молим о сохранении жизни. Мы готовы отдариться чем угодно.

— Госпожа? — нервно дёрнулось правое ухо Игоря. — Ладно, сойдёт. У вас библиотека с книгами по магии есть?

— Есть, а как же, — продолжил Игнотус. Братья по молчаливому согласию передали ему право ведения переговоров. — Вам нужны книги? Мы вам их подарим. У нас древний род. Наша библиотека самая большая в этих землях. Мы с братьями буквально недавно выпустились из Хогвартса и успели там скопировать новинки. Так что не сомневайтесь, наша библиотека не уступает Хогвартской.

Игорь широко улыбнулся, будто сорвал джек-пот. Такого везения он не ожидал. Копия библиотеки волшебников сама шла ему в руки. Только люди не привыкли к улыбкам сполотов, отчего им показалось, что смерть на них оскалилась.

— Мне достаточно скопировать книги. Я не собираюсь забирать ваше имущество.

— Боги! — едва слышно прошептал Антиох, приблизившись к Игнотусу. — Книг ей недостаточно. Жизни наши ей нужны.

— Госпожа, — задрожали ладони младшенького, но он этого ничуть не стеснялся. У Кадма колени с самого начала пустились в пляс. А голос старшего брата дрожал, словно лист на ветру. — Прошу пощады! Что ещё мы можем для вас сделать?

— Какие хорошие молодые люди, — одарил их тёплой улыбкой Игорь. — Мне нужно немного вашей крови. Самую малость.

— Конечно-конечно, берите... — в голосе Антиоха слышалось облегчение. Отделаться малой кровью при встрече со смертью большая удача.

— Вот, — протянул им парень три шприц-тюбика для забора образцов крови. — Приложите зеленой стороной к оголенной коже и подержите так некоторое время. Не пугайтесь, когда почувствуете укол. Это не смертельно.

Трое братьев, двигаясь подобно деревянным манекенам, разобрали шприцы и чётко выполнили инструкции. Во время укола каждый из них вздрагивал, но не смел закричать от ужаса. Игорь забрал у них наполненные кровью шприцы, убрал их в миниатюрный контейнер для биологических образцов, расположенный справа на поясе возле бластера.

— А теперь летим к вам домой за книгами.

На челнок люди заходили с опущенными головами, будто поднимались на эшафот. До последнего они верили и надеялись, что смерть сохранит им жизни. И всё же страх перед колесницей смерти был в них велик.

После непродолжительного полёта на невероятной скорости колесница смерти приземлилась. Смерть зашла в их большой каменный дом и прошествовала в библиотеку. Там «она» прогулялась между книжных полок, наводя в их сторону чёрный артефакт с рукоятью. Братья старались держаться от смерти подальше и не попадать под артефакт.

— Что она делает? — прошептал Кадм.

— Собирает души книг, — как на идиота, посмотрел на него Антиох. — Разве непонятно? Даже деревенский дурачок понял бы!

— А-а-а... Жуть какая. Надеюсь, хотя бы буквы на страницах останутся.

— Останутся, конечно, — похлопал Кадма по плечу старший брат. — Куда им деваться? Трупы людей остаются же после того, как смерть заберёт их души. Но всё равно я бы эти книги после такого прикопал.

— Прикопаем, — согласно кивнул Игнотус. — Сначала перепишем, а потом похороним.

— Ты что?! — испуганно округлил глаза Кадм. — Игнотус, ты свихнулся? Эти книги наши предки десятилетиями переписывали. Мы за всю жизнь их не скопируем. Давайте сразу прикопаем. Всё равно мы и так все заклинания знаем.

— А наши дети? — выразительно приподнял правую бровь Игнотус. — Что мы им оставим?

— Их в Хогвартсе всему научат. Захотят — сами себе библиотеки заведут. Зато живыми останемся. Я ни за что не прикоснусь к бездушным трупам книг!

— Тихо вы! — шикнул на них Антиох. — Она закончила... Кажется. И идёт к нам.

Парни застыли соляными столбами, забыв о дыхании.

— Спасибо, молодые люди, — лицо у Игоря было словно у кота, объевшегося сметаны — довольное-предовольное. — Право слово, даже не знаю, как вас отблагодарить. Не ожидал встретить сразу столько всего... К-хм... Домового эльфа у вас случаем нет?

— Нет, — мотнул головой из стороны в сторону Антиох.

— Жаль. Но вы и так перевыполнили мою норму, так что я вам сильно благодарен. Вот, держите подарки.

В порядке очередности он принялся раздавать дары опешившим братьям, которые смотрели на них как на восьмое чудо света. Младшему Игорь вручил плащ диверсанта. Среднему отдал перстень-голопроектор. А старшему он не нашёл, что подарить. Оставались бластер, станер и волшебная палочка. Он посчитал, что за столь серьёзную услугу дарить оружие с ограниченным боезапасом некрасиво, а палочку было жалко. С другой стороны, он этих палочек может вырастить целый лес, а для мага такой инструмент станет крайне полезным. Всю ману из лесного конгломерата даже при большом желании через неё не выпить.

— Держи, — протянул он ему свой магический проводник.

— Это волшебная палочка? — удивлённо захлопал ресницами Антиох.

— Старшая палочка! — патетично вздёрнул ввысь указательный палец Игорь. — С её помощью можно творить невероятно могучую магию.

— А у меня плащ-невидимка? — с восторгом разглядывал свой дар Игнотус.

— Она самая. А у тебя, — не дожидаясь вопроса, обернулся ВРИО графа к Кадму, — воскрешающий камень. С его помощью ты можешь вызвать призрак умершего человека, которого для этого следует хорошо представить. Ну, всё, мне пора. Спасибо, парни.

Братья с облегчением вздохнули лишь в тот миг, когда летающая колесница смерти скрылась далеко в небесах.

— Пронесло! — озвучил общую мысль старший брат. — Мало того что живы остались, ещё и дорогие подарки от самой смерти получили!

Антиох с вождением пожирал глазами новую волшебную палочку. Изящная, с утолщениями по всей длине и удобным хватом. Такая не выскользнет из ладони во время колдовства.

— Парни, как думаете, из чего она сделана?

— Из чего? — склонился над палочкой Кадм. Но стоило ему протянуть к ней руку, как старший брат одёрнул свою прелесть.

— Но-но! Руками не трогать! Теперь это моя палочка. Тебе госпожа подарила камень. Я же к нему руки не тяну.

— Похоже на бузину, — Кадм обиделся такому проявлению недоверия, но постарался не показать вида. — А вот что внутри — непонятно.

— Наверняка там сокрыт волос фестрала, — предположил старший брат, нежно поглаживая палочку.

— С чего ты взял? — спросил Кадм.

— Догадался, братец, — постучал себя пальцем по лбу Антиох. — Фестралы — прислужники смерти в нашем мире. Понятно же, что на создание этой палочки пошли их волосы. И наверняка это особые Фестралы из упряжки Госпожи.

— Что-то я не заметил там никаких фестралов, — с сомнением протянул Кадм. — А я смерти повидал немало, как и ты.

— Глупый братец! — насмешливо растянул губы Антиох. — Это же Смерть! Наверняка в упряжке её кареты особые Фестралы. Чтобы увидеть таких тварей, нужно повидать смертей больше, чем способны увидеть все выпускники Хогвартса! Ты же видел, какая огромная у неё карета. И она как-то летала. Наверняка там запряжены фестралы размером с гору.

— Трудно поспорить.

— Брат, — начал Игнотус, — ты же не собираешься колдовать этой палочкой?

— С чего бы это?

— М-м-м... Дай подумать... Может быть потому что ОНА ПРИНАДЛЕЖАЛА САМС СМЕРТИ?!

— Хо-хо-хо! Признайся, мелкий, ты мне просто завидуешь. Мне досталась величайшая Старшая палочка — королева всех волшебных палочек, а тебе жалкий плащ невидимости.

— Было бы чему завидовать, — качнул головой из стороны в сторону Игнотус. — Мне достался лучший из даров смерти. Он способен спасти от опасности. А ты свою палку даже не опробовал, а уже возомнил о себе невесть что.

— Кстати, — оскалился старший брат, — хорошая идея. Нужно её испытать.

Поскольку они и так находились на улице, Антиох не сдерживался. Он взмахнул «бузинной» палочкой.

— Бомбарда!

Мощный взрыв разорвал ствол дуба, который рос неподалеку от дома на протяжении тридцати лет. Дерево завалилось и с грохотом рухнуло, своей верхушкой оно едва не задело стену коттеджа.

— Ого! — глаза Антиоха светились от восторга. — Вот это сила! Вы видели? Видели?!

— Ага... — Кадм выглядел ошарашенным.

— Ужас, — прошептал Игнотус.

— Теперь ты знаешь мощь Старшей палочки! — уставился на него старший брат. — Раз в десять мощнее жахнуло. Да я с этой палочкой стану сильнейшим волшебником в мире. Моя слава превзойдет славу основателей Хогвартса.

— Это не твоя сила, Антиох, — Игнотус стряхнул с одежды мусор, который налетел от взрыва. — Она заёмная. Я бы на твоём месте никому не стал говорить о такой могущественной палочке.

— Ха-ха-ха! Трусишка Игнотус. Я сильнейший волшебник. Мне никто не указ.

— Антиох...

— Завидуй молча, мелкий.

Пока они переругивались, Кадм надел на средний палец левой руки перстень и накрепко зажмурился. Через несколько мгновений перед ним появилась молодая девушка с каштановыми волосами одетая в зелёное платье до пят.

Распахнув глаза, он от изумления приоткрыл рот.

— Джейн?

— Дорогой, — огляделась она. — Мы что, в гостях у твоего брата?

— Джейн! — радостно он бросился к девушке. Попытка обнять её провалилась, поскольку руки парня прошли сквозь неё. Он испуганно замер. — Ты призрак... Дух, — в его глазах появилась печаль.

— Дорогой, я знаю. Я же умерла год назад.

— Ничего, — решительно сжал он кулаки. — Ничего-ничего. Я же волшебник. Наверняка в библиотеке имеется хоть что-нибудь по воскрешению мёртвых. Джейн, я верну тебя к жизни. — Он нежно погладил чёрный камень на перстне. — С этим теперь это стало возможно...

Игорь улетал от коттеджа с улыбкой до ушей. Трое братьев ему не соврали — у них действительно имелась почти полная копия библиотеки школы магии. Уж он-то с опытом жизни в роли кота библиотекаря школы магии оценил их богатство с первого взгляда. Сканер исправно сделал молекулярный анализ книг, а дальше за расшифровку принялась его нейросеть. Симбионт быстро вычленил где бумага, а где чернила. Затем на основе знаний носителя прочитал всё содержимое библиотеки и перевёл в удобный формат с печатными буквами. В идеале неплохо бы было получить эти знания в виде базы знаний, но тут уже епархия стационарных искинов. Поскольку им такую драгоценную информацию парень опасался доверять, то придётся читать книги по старинке.

Большинство людей после такого кинули бы волшебников. Ведь было видно, что они боятся и мечтают об одном — чтобы незваный гость их поскорее покинул. Но моральные принципы Игоря не позволили поступить подобным образом. Ему не составило трудности отблагодарить парней за помощь. Без них пришлось бы потратить больше времени и сил, и не факт, что удалось бы добиться такого же результата.

Единственным минусом от его широкого порыва души являлась необходимость вернуться к посадке со своими деревьями. Там он в считанные секунды вырастил новую волшебную палочку, а затем, объединившись с деревом, зачаровал её.

Сев в кресло пилота, он поднял челнок в небо и произнёс:

— Следующая остановка Хогвартс.

На тридцатиметровом челноке сложно незаметно подлететь к самому замку, ведь его судно не оснащено системой маскировки. Пришлось приземляться за пару десятков километров и дальше идти пешком. Чем ближе он подходил к Хогвартсу, тем больше прояснилась мысль о том, что рано он раздарил безделушки. Сейчас пригодился бы плащ диверсанта или хотя бы перстень. Прошёл бы последний отрезок пути под невидимостью или в облике какого-нибудь волшебника. Прямоходящий двухметровый кот, как ни посмотри, на Земле приковывает к себе внимание.

— Так, — замер он и достал волшебную палочку. — Нужно замаскироваться.

Магия многогранна и способна на многое, если подходить к ней с умением и фантазией. Вот только вначале на ум не приходило ни одного маскировочного заклинания. Могла бы помочь трансфигурация, но Игорь опасался напортачить. С другой стороны, он же отработывал трансфигурацию самого себя, когда был кладбищенским деревом.

Вдохнув полную грудь воздуха, он решительно взмахнул палочкой. В следующий миг его фигура потекла подобного жидкому пластилину. Хвост втянулся. Комбинезон трансформировался в холщовые коричневые брюки, кожаные сапоги и зелёную рубашку. Неизменными остались лишь пояс и вещи на нём. Следующим взмахом он превратил универсальный сканер в походную сумку-почтальонку из коричневой кожи, после чего сложил в неё контейнер под биологические образцы, пустые шприц-тюбики, бластер и станер. Но главным изменением стало его тело — он превратился в рослого человека с розовыми волосами, голубыми глазами и по-кошачьи хитрыми чертами лица.

— М-да... — разглядывал он себя в наколдованное зеркало. — В двадцать первом веке меня бы приняли за модника... или за голубого. Сейчас же вряд ли кто-то оценит такой колер.

Можно даже не пытаться превратить волосы отдельно. Тут или полностью отменять превращение и начинать с начала, или оставить как есть. Плюнув, он выбрал второе.

— Не сплот, и ладно. Теперь вряд ли меня закидают проклятиями, а косые взгляды переживу.

От первоначального плана уменьшить инопланетные и непривычные землянам вещи и распахать их по карманам он отказался. Во-первых, у местных жителей не было замечено карманов. Они носили вещи в наплечных сумках или заплечных котомках, а монеты таскали в кожаных кошельках на поясах. Во-вторых, оружие могло понадобиться. Так что пусть лучше спокойно лежит в сумке.

Ещё одним взмахом палочки он решил проблему с розовыми волосами. Ближайшая веточка превратилась в зелёную колдовскую шляпу с широкими полями. В итоге получилась более яркая копия остроконечной распределяющей шляпы. Но без дополнительного аксессуара она смотрелась нелепо. Поэтому пришлось ещё одну ветку превратить в такого же колера шерстяной плащ, который парень накинул на плечи. Но тот норовил соскользнуть, поэтому он снова пустил в ход магию — наколдовал фибулу, чтобы закрепить плащ на плечах.

— Вот теперь идеально, — крутанулся он перед зеркалом.

В отражении ему подмигнул типичный волшебник, если не брать во внимание высокий рост. Но тут он ничего не мог поделать.

Развев зеркало, он поместил палочку в поясную кобуру и продолжил пеший путь к замку.

Деревушка Хогсмид, что расположена вблизи Хогвартса, ничуть не изменилась. Всё те же серые каменные домики с красными черепичными крышами. Всё такая же широкая грунтовая дорога между домами. Из-за летнего зноя двери всех хижин были нараспашку. Территория за избушками засажена фруктовыми деревьями, ягодными кустарниками и пестрит огородами.

Но на фоне одноэтажных домов выделялось одно двухэтажное строение на краю деревни ближе к тропинке, протоптанной к замку, монументальные стены которого виднелись вдаль. Местный паб под названием «Кабанья голова». Для тех, кто вдруг не умеет читать, в дополнение к надписи на английском имелся рисунок головы озвученного животного. Но вряд ли среди волшебников найдётся хоть один неграмотный. Все они учились в Хогвартсе, а там письменность преподают в первую очередь.

Паб, несмотря на раннее время, не пустовал. За массивными деревянными столами на не менее монументальных лавках пили пиво и общались пятеро волшебников. Трое сидели за столом в углу справа от входа, двое за соседним.

Помещение блистало чистотой. Маленькие окошки с прозрачными стёклами пропускали немного света, но это компенсировали свечи, которые были развешаны в подсвечниках по стенам. И куда же без лакированной барной стойки.

Новый посетитель привлёк всеобщее внимание, но ненадолго. Вскоре мужики вернулись к разговорам, и лишь бармен внимательно смотрел на визитёра. Худой низкорослый мужчина с каштановыми волосами до плеч и такой же бородой по грудь кивнул ему.

— Сэр, вы проездом в наших краях?

— С чего вы так решили?

— Раньше я вас тут не видел. Уж поверьте, я видел всех студентов Хогвартса за последние тридцать лет и почти всех местных волшебников. И акцент у вас не нашенький.

— Вы правы, я издалека. У вас можно снять номер?

— За один медяк в день он ваш. Еда за отдельную плату.

«Деньги! — прострельнула мысль в голове Игоря. — Как-то я упустил столь существенную деталь. Привык к сполотам и к тому, что у графа с кредитами нет проблем. А тут же в ходу монеты из меди, серебра и золота. Если бы заранее обдумал этот момент, то распечатал бы золотых монет на молекулярном принтере».

Жалеть о прошлом он не привык. У любого разумного случаются просчёты. Тем более, изначально он не собирался вступать в контакт с аборигенами, вот и не имело смысла об этом размышлять. Теперь же следовало найти выход из ситуации либо попроситься и пойти дальше.

— Хм... Сэр, — начал он, — есть один нюанс...

— У вас нет денег? — мгновенно сообразил бармен.

— Вашей догадливости стоит позавидовать.

— Я не благотворитель, — бармен покачал головой из стороны в сторону. — Бесплатно не кормлю, не наливаю и на ночлег не пускаю.

— Понимаю, сэр. Бизнес есть бизнес. И всё же я хотел спросить, если позволите.

— За спрос денег не беру, — усмехнулся повелитель глиняных бокалов и тряпки — непременных атрибутов современных земных питейных заведений.

— Если я неподалеку разобью лагерь, — повёл рукой Игорь в сторону леса. — Трансфигурирую себе временный домик и всё необходимое для удобства... То ко мне не будет претензий со стороны местных жителей?

— Нет, конечно, — удивлённо приподнял брови бармен. — С чего бы? Лес общий. Хочешь — живи. Хочешь — ставь шатёр. Но не каждый волшебник может наколдовать себе дом, даже временный, вот и пользуются моими услугами.

— Мр-р, — расплылись губы Игоря в довольной кошачьей улыбке. — Вы сняли камень с моей души, сэр. Премного благодарен, — аристократический поклон сполотов у него вышел на автомате.

— Рад помочь, путник. Будут деньги — всегда жду на огонёк. Если не секрет, какие дела привели вас в нашу деревню?

— А какие дела могут заставить сорваться с места мужчину в самом расцвете сил? — всё как учили графские репетиторы — если не знаешь, что ответить, отвечай вопросом на вопрос. Собеседник сам придумает ответ, останется лишь подтвердить его догадки.

— Женщина? — блеснули интересом глаза бармена. Он даже подался вперёд.

— Женщина, — картинно вздохнул дуб, который сплот в образе человека. — Но больше ни слова. Мы не виделись несколько лет. Я даже не знаю, свободна ли она сейчас.

— Она живёт в Хогсмиде? — любопытство бармена лишь распалилось, словно в печь интереса подкинули топлива.

— В Хогвартсе. Но тс-с! — Игорь приложил указательный палец правой руки к губам. — Если она вдруг меня не дождалась, я не хочу рушить её судьбу. Сначала нужно выяснить, что с ней.

— Я знаю всех преподавателей Хогвартса, — халдей не терял надежды выяснить имя

тайнственной незнакомки. Слухи — главное развлечение средневековья. А тут такой их генератор стоит, что грех им не воспользоваться. — И большинство старшекурсниц тоже знаю. Об остальных могу расспросить. Так что могу вам помочь, сэр. Скажите только имя вашей возлюбленной.

— Только между нами, — перешёл на тайнственный шёпот эрграф.

— Конечно-конечно, — тоже сбавил тон собеседник. Говорил он одно, а полные жажды глаза совсем иное.

— Дженнифер Джейсон. По крайней мере, раньше у неё была такая фамилия.

— ТЁМНАЯ ДЖЕННИ?! — в ужасе отпрянул от него колдун.

В зале стихли все разговоры и повисла гробовая тишина. Все выпивохи обернулись к барной стойке.

— Простите, сэр, что вас так напугало?

— Вы же говорите о Тёмной Дженни?

— Насколько я помню, у моей Дженнифер прекрасная светлая кожа.

— Речь не о цвете кожи. Это её прозвище.

— Не припомню такого.

— Сэр, — бармен вернулся на исходную позицию и положил локти на барную стойку, — как давно вы в последний раз виделись со своей возлюбленной?

— Давно. Это было почти четверть века назад. Нелёгкая занесла меня в дальние края, и лишь сейчас удалось вернуться.

— Действительно давно... В таком случае вы многого не знаете. Поговаривают, будто Тёмная Дженни убила прежнего преподавателя тёмной магии одним из чернейших заклинаний неумолимой смерти.

— Да вы что говорите? — довольная улыбка так и лезла на лицо Игоря, пришлось её сдерживать.

— Это правда, сэр! Она сделала это для того, чтобы занять его место. С тех пор она так и преподаёт тёмную магию в Хогвартсе. Все знают, что она околдовала директора. Иначе зачем бы ему держать в учителях столь тёмную ведьму?

— Неплохой карьерный рост для библиотекаря. Но мне кажется, сэр, что вы врёте. По моим сведениям Дженнифер светлейший души человек. А на мерзавца Соломона она напала из-за того, что тот похитил и убил её фамильяра.

— Я слышал эти слухи, но они смехотворны. Сэр, я знал мастера Сакса. Прекраснейший колдун. Общества не чурался, был щедр на чаевые и всегда тяготился своей должностью. Он мечтал преподавать зельеварение.

— Милейший, такое ощущение, будто мы говорим о двух разных людях. Я помню Соломона. Двуличный мерзавец, который никогда не стеснялся пускать в ход тёмную магию. И если вы впредь будете порочить имя моей дамы сердца, то дуэли не миновать.

— Если что-то не нравится — дверь там, — вздрогнул бармен. Мысль о дуэли с парнем самой Тёмной Дженни ему совершенно не нравилась. Только наглухо отбитый тип будет называть столь опасную тёмную ведьму прекрасной.

— Спасибо за беседу, — вновь отвесил аристократичный поклон гость паба. — Спешу откланяться, но... Пожалуйста, ответьте на последний вопрос.

— Да-да, сэр, — с трудом натянул вежливую улыбку халдей.

— Моя милая Дженнифер не замужем?

На слове «милая» бармена передёрнуло. Схожая реакция в разной степени наблюдалась

у остальных посетителей заведения.

— Да кто женится на этой... — вспомнив, с кем говорит, он замолк. — Кх-кх... Нет, сэр. Насколько мне известно, ваша дама сердца всё ещё свободная дева и не опорочена встречами с мужчинами.

— Премного благодарен.

Раз разбивать лагерь тут не запрещено, Игорем было принято решение остановиться на опушке леса неподалёку от Хогсмида. Он второй раз за день разбил лагерь со всеми удобствами. Тут и походная палатка размером с небольшую избушку, и шатёр со всеми туристическими принадлежностями, и биотуалет неподалеку.

Поужинал он сухпайком, который изъял из уменьшенного чемодана, хранящегося в наплечной сумке наряду с оружием. После еды потянуло на сон, но он мужественно с ним боролся. Ещё не время. Хотелось проверить одну идею.

Погрузившись в окклюментный транс, он мысленно настроился на зов и закричал без слов, как это делал в теле кота:

«Динки!»

А в ответ тишина. Он повторил:

«ДИНКИ!»

И снова лишь лес ответил шелестом листвы.

«ДИНКИ! ГДЕ ТЫ? ПОЧЕМУ МНЕ ПРИХОДИТСЯ ТЕБЯ ЗВАТЬ?! ГДЕ М РЫБКА?!»

С громким хлопком перед парнем появилась ошарашенная домовая эльфийка. У домовиков глаза по жизни выпучены, но у неё они были навывкате больше обычного. Она принялась заполошно оглядываться.

— Граф? Динки явилась. Граф, вы где?

«Тут!»

Домовушку словно из парализатора подстрелили. Она уставилась на Игоря глазами-блюдцами.

— Граф?

«Да граф-граф, — кивнул он. — Не узнаёшь?»

— Динки в недоумении... — она растерянно шевелила огромными ушами и часто моргала. — Динки слышит мысли Графа, но видит перед собой совершенно другого человека... Кота? Человека-кота!

— Да я это, я, — перешёл он на речь.

— Но... — домовушка переминались с ноги на ногу. — Динки видела, как вы умерли.

— Переродился, как видишь. Нашла чему удивляться. Не первый год волшебникам служишь и сама магией не обделена. Должна была привыкнуть к чудесам.

— Господин Граф! — домовушка поверила. Больше не сдерживаясь, она принялась растирать по лицу слёзы. — Динки так рада, что вы выжили! Динки так рада! Что Динки может для вас сделать?

— Смотри, — продемонстрировал он ей шприц-тюбик. — Берешь эту штуку. Зелёным концом прикладываешь к оголенному плечу, нажимаешь сверху и ждёшь, считая до пяти.

Домовушка в точности выполнила инструкцию.

— Ой! — вздрогнула она, но шприц от плеча не убрала. — Больно... Это наказание Динки за то, что не смогла спасти господина? Ах, как же Динки рада!

— Хм... Не такой реакции я ждал. Можешь считать так, как думаешь. Отдай шприц.

Вот, возьми ещё девять штук. Проведи такую же процедуру с самыми одарёнными волшебной силой домовыми эльфами. Затем вернёшь мне заполненные кровью тубики.

— Понимаю, — поникла головой домовушка. — Это наказание всем домовым эльфам Хогвартса. Но они не виноваты! Лучше ещё накажите Динки.

— Нет. С тебя хватит. Мне нужны разные домовики. Тем более, это не так уж больно и совершенно не опасно. Чем быстрее справишься, тем всем будет легче.

— Динки сделает, — грустно вздохнула она, после чего с хлопком исчезла.

Долго возвращения маленькой и могущественной представительницы неизвестного в Содружестве вида ждать не пришлось. Она обернулась всего за пять минут и сгрузила парню девять образцов крови своих сородичей. Он поспешил убрать их в контейнер.

— Спасибо, Динки. Спасибо за помощь тогда и сейчас. Я могу тебя как-то отблагодарить?

— Граф доволен работой Динки? — с надеждой всмотрелась она в его лицо.

— Очень доволен.

— В таком случае Динки рада. Больше ничего не надо. Главная обязанность хорошей домовый эльфийки быть полезной хозяину. Динки ещё чем-то может помочь?

— Нет, спасибо. Дальше я сам управлюсь.

Динки постояла пару секунд, пожирая глазами собеседника, словно старалась запомнить его черты лица, после чего с хлопком исчезла.

— Вот теперь всё, — лучился от радости Игорь. — Программа максимум выполнена. Ночью, и назад к...

Замолкнуть его заставил неопознанный летательный объект, представляющий собой палку с ветками с восседающей на ней девушкой. Она быстро летела в его сторону со стороны Хогсмида. Подобно комете рыжая фурия быстро снизилась и спрыгнула с метлы на землю. Её волосы были будто наэлектризованные. В правой руке зажата волшебная палочка, на лице застыл звериный оскал.

— Это ты распускаешь слухи, будто мой жених?!

— Привет, Дженнифер, — Игорю бы бояться, но он не мог. Лишь тепло улыбался, словно старому другу, которого долго не видел.

— На тебе какие-то маскировочные чары, но тебе они не помогут, — она направила в его сторону волшебную палочку. — Финита максима!

Ведьма явно не пожалела сил на отменяющее заклинание. Чары вышли на загляденье, словно их применили с использованием Старшей палочки. Все преобразования Игоря смело моментально. Одежда исчезла и сменилась обтягивающим чёрным комбинезоном. Сумка обернулась универсальным сканером, рассыпав по земле всё содержимое. Вершину кучки венчал огромный чемодан с сухими пайками. Но главное — к парню вернулась настоящая внешность сполота с розовой пушистой шерстью, хвостом, ушами и всем причитающимся.

Дженнифер застыла в ступоре.

Кошкопарень снял с головы ветку, которая только что была огромной шляпой, и сказал:

— Допустим, мяу...

— Кто ты, тварь? — ошеломленная Дженнифер слегка прищурила глаза и приоткрыла рот. Уголки её губ были приопущены. — Что ты такое?!

— Я Граф.

— Мне плевать на твой титул! Почему ты так выглядишь? Хотя, постой. Я поняла. Ты самостоятельно изучал анимагию и навечно застрял в неполноценной анимагической форме. Поэтому и скрывал свою внешность магией.

— Ты не поняла. Дженнифер, я Граф!

— Ты уже говорил. Ты же не думаешь, что волшебница должна стелиться перед тобой, только услышав твой титул?

— Я тот самый Граф! — состроил он умильную мордочку и сделал большие мокрые глаза в стиле кота в сапогах из мультфильма Шрек. — Твой кот.

— А вот это плохая шутка, — снова начала злиться она. — Хуже тех слухов, что ты распускаешь.

— Я не распускал никаких слухов. Если обратишь внимание, то я тут совершенно один. Мне до твоего прилёта не с кем было пообщаться. Дженнифер, я Граф. Я умер, но переродился в сполота. Так называется вид разумных существ, живущих в другом мире. Они... Мы так и выглядим — большие и похожие на людей коты. Помнишь, как я любил забраться к тебе на колени и массировать грудь?

— Откуда тебе это известно? — зло сощурилась она. — О том, чем мы занимались с моим фамильяром, никто не знал.

— Именно! А я знаю, потому что был твоим котом. Если не веришь, позови Динки. Она меня опознала по тональности мыслей, которую подделать невозможно.

— Думаешь, я поверю в этот бред?

— Проверь.

— И проверю! Динки.

Домовая эльфийка вновь с хлопком появилась.

— Мастер звала Динки? — с подобострастием уставилась она на волшебницу.

— Ты знаешь, кто это? — обозначила она кивок в сторону Игоря.

— Да, госпожа. Это Граф, ваш... Э-э... Питомец? Спутник?

— Граф?

— Граф, госпожа.

— Граф? — полным надежды взором посмотрела она на Игоря.

— Дженнифер.

— Граф, ты подрос...

— Есть такое.

— Граф!

Палочка была отправлена в кобуру. В следующий миг рыжеволосая женщина набросилась на сполота, но уже не с целью насилия, а чтобы крепко обнять. Несмотря на то, что она ниже него на полторы головы и намного легче, каким-то образом она умудрилась его поднять и закружить.

— Я тоже рад тебя видеть, Джи.

— Мерлин! — наконец, поставила она его на ноги и принялась с жадностью

рассматривать каждую чёрточку лица. — Как ты выжил?

— Говорю же, переродился. Новое тело, новая жизнь.

— В другом мире и другим существом?

— Да. Космос наполнен звёздами. Каждая из них является Солнцем. Вокруг некоторых из них имеются планеты, похожие на Землю, на которых живут другие разумные существа. Я стал сполотом.

— Это как домовики и гоблины. Они тоже пришли к нам из другого мира.

— Госпожа, — напомнила о своём существовании домовушка, — скоро ужин. Динки вам ещё нужна?

— Ты ещё тут? — обернулась ведьма. — Нет, свободна.

После исчезновения домового эльфийки она вернула всё внимание к парню.

— Как ты, Граф? Как ты жил все эти годы? Ты хорошо питался?

— Не жалею. Мне повезло. Или нет. Это спорный момент. В общем, я заполучил телс наследника семьи графа космического королевства.

— Это как?

— Как у нас, но масштабнее. Королевство раскинулось на тысячи звёзд. Разумные научились путешествовать между светил на больших металлических космических кораблях, которые летают с невообразимой скоростью. Их полёт напоминает упрощённое перемещение домовых эльфов. Граф у сплотов правит не маленьким клочком суши, а целой звёздной системой и всей планетой со всеми её землями, небесами, реками, морями и океанами.

— Имянаречение... — пробормотала она.

— Что с имянаречением?

— Я читала один талмуд про силу имён. Если волшебник даёт имя и вкладывает в него силы, то оно может изменить судьбу. Я назвала тебя Графом, и в итоге ты стал графом. Это действительно работает.

— Не думаю. Обычное совпадение.

Со снисходительным видом девушка протянула правую ладонь и погладила Игоря по голове. Если бы ей не пришлось для этого встать на цыпочки — это бы не смотрелось настолько комично.

— Это магия, котик. Она работает. Ты вернулся ко мне?

— Не совсем. Джи, я хотел тебя снова увидеть. Всё же столько лет прожили душа в душу. Прости, но я не мог попасть в Хогвартс в таком виде, поэтому преднамеренно упомянул о тебе при бармене «Кабаньей головы». Мои надежды на то, что ты обо мне услышишь и постарайся со мной встретиться, полностью оправдались. Но не думал, что встреча произойдёт так быстро. К сожалению, я не могу надолго остаться на Земле. Зато могу взять тебя с собой на свою планету.

— И что я там буду делать, Граф? — с грустью посмотрела она в глаза собеседника. — Жить среди больших кошек?

— План не без минусов, но почему нет?

— Тут я уважаемая мастер и профессор Хогвартса. А там буду твоим питомцем. Забавно. Раньше ты был моим фамильяром, а теперь могу им стать я.

— Если так посмотреть, то получается некрасиво, — вздохнул парень. — Но хотя бы удалось с тобой снова увидеться. Кстати, как ты стала преподавателем? Я боялся, что тебя накажут за убийство Соломона.

— Наказали, — иронично усмехнулась она. — Ещё как наказали... Директор устроил разбор дела. Как только он выяснил, что мерзавец похитил и убил моего котика, то тут же разогнал всех и назначил меня на место мерзавца Сакса со словами: «Раз ты смогла убить мастера тёмной магии, то и сама должна разбираться в этой теме. Где я среди учебного года найду нового учителя? Вот иди, и учи балбесов вместо Сакса». И учу уже двадцать четыре года. Какая же я была глупая, когда мечтала о должности учителя... Представляешь, у меня почти не остаётся времени на книги и изучение новых чар!

— Как я тебя понимаю. Я когда принял графские обязанности, вообще без отдыха работал и позабыл о развитии.

— Граф, я бы рада с тобой поболтать, но у меня там студенты без присмотра остались.

— Прилетай вечером. У меня для тебя будет подарок. Только приготовься к тому, что придётся потратить всю ночь.

— М-м-м... — приложила она указательный палец правой руки к губам. — Обязательно приду, но только после отбоя. Раньше не смогу, прости.

— Буду ждать.

После отлёта ведьмы Игорь извёлся в ожидании наступления темноты. Когда ночь вступила в свои права, он через коммуникатор вызвал свой челнок. Тот прилетел за считанные минуты и приземлился неподалеку.

Затем началась суэта. Парень достал из сумки маленькую, будто игрушечную медкапсулу и увеличил её до полноценного размера. Затем то же самое повторилось с кубом, внутри которого расположился искин. Потом нормальный размер приобрели генератор и топливные баки. И под конец он увеличил контейнеры, из которых собрал дом десять на двадцать пять метров. Всё оборудование было размещено в доме с помощью левитационных чар и подключено им лично.

— И что это? — раздался голос Дженнифер за его спиной.

— Слишком увлёкся и не заметил, как ты пришла, — обернулся он и узрел обладательницу голоса. — Это медицинский артефакт. Он способен излечить почти любую болезнь и вернуть молодость, но лишь два-три раза. А ещё с его помощью можно продлить жизнь.

— Это и есть твой подарок?

— Не сам прибор, а то, что он способен тебе дать: возвращение молодости и продление жизни. Обычный человек после этого сумел бы прожить лет двести-триста. Но ты волшебница. Следовательно, можно умножать это число на два, а то и на три.

— Четыреста-шестьсот лет жизни... Это больше, чем я могла представить. От таких подарков не отказываются. Спасибо, мой милый Граф!

Утром медкапсулу покинула помолодевшая Дженнифер. Она выглядела даже лучше, чем в свои двадцать лет. Долго крутилась перед зеркалом и не меньше времени уделила словам благодарности. Но долго наслаждаться беседой им было не суждено. Дженнифер опаздывала на занятия, поэтому быстро улетела.

Дела первостепенной важности удачно выполнены. Но ещё осталась масса иных задач, которые нужно решить за время посещения Земли.

Любой разумный человек скажет, что складывать все яйца в одну корзину плохая идея. Вот и Игорь считал, что недостаточно высадить свои ростки на одном большом острове. Для надёжности следовало засадить его деревьями все континенты.

Собрав пожитки, он отправился к недавно высаженной рощице. Там вырастил ещё

несколько дюжин саженцев и начал облетать все континенты. На этот раз он ограничивался тем, что сажал саженец, немного ускорял его рост, накладывал протеевы чары для объединения с конгломератом и летел дальше. На это у него ушло трое суток, но оно того стоило. Теперь можно быть спокойным — все деревья уничтожить будет проблематично.

На Земле остался ещё один человек, дорогой его сердцу. Шестой день на планете он решил посвятить ей.

Найти Мэри оказалось несложно. Замаскировался с помощью трансфигурации, немного поспрашивал волшебников, и уже к обеду он подходил к уединенной каменной хижине на окраине небольшой деревушки. Ближайших домов отсюда и не видно.

Игорь словил дежавю. Тут всё напоминало о первом человеческом жилье, повстречавшемся ему после выхода из леса. Домик круглый с соломенной крышей. Вокруг множество хозяйственных построек. На лугу паслись три коровы и дюжина овец. Рядом с домом разбиты огороды и растут плодовые деревья.

Его заприметили издалека. Коренастый парень с каштановыми волосами на вид лет пятнадцати сверлил его подозрительным взглядом. Он крепко вцепился в топор, которым до этого рубил дрова.

— Ты кто? — не дал он начать гостю.

— Привет. Я Игорь.

— Ты не из Хогwartса, хотя волшебник, — юноша выглядел напряженным и готовым броситься на него с топором.

— Верно, молодой человек. Я не из Хогwartса. Мне нужна Мэри.

— Зачем тебе моя сестрёнка? — набычился юноша.

— Боюсь, что вы неправильно меня поняли, молодой человек. Мне нужна, пожалуй, ваша мать.

— Ах, мама... — настороженность его так и не покинула. — А зачем?

— Передать привет от нашего общего знакомого. Вы бы так не напрягались, юноша. Я пришёл с мирными намерениями.

— Знаем мы таких мирных. Глаз не успеешь отвести, как корова тю-тю! Стой здесь. Я позову мать.

Он направился к дому, при этом всё время косился в сторону незваного гостя. Через несколько секунд из дома помимо парня вышла дородная женщина. Поперёк себя шире и с необъятным бюстом, на голове серый шерстяной платок, а на туловище танковый чехол жёлтого цвета. Платьем этот наряд язык не поворачивался назвать. В правой руке она держала волшебную палочку и проявляла к гостю не меньшую подозрительность, чем сын.

— Ты ещё кто такой? — громогласным воплем известила она всю округу о своём присутствии. — Я тебя не знаю!

— Добрый день, Мэри. Я Игорь.

— Не знаю никаких Игорей. Говори, зачем припёрся?!

— Недолгая у тебя память, — покачал он головой из стороны в сторону. — Тридцать один год назад одна маленькая девочка пошла в чумной город продавать эль. У девочки был кот, который пытался её остановить.

— Откуда ты это знаешь? — прищурилась она.

— Вспомни, как звали того кота?

— Мышелов его звали. Доволен?

— Ты уверена?

— Абсолютно. Если на этом всё — проваливай, а не то мужа позову — он тебя мигом проклянёт! — её вопли можно было использовать в качестве оружия массового поражения.

— Мэри...

— Миссис Шугар. Меня зовут миссис Шугар. Никто тебе не позволял обращаться ко мне по имени. Смотри, незнакомец, я и сама могу тебя проклясть!

— Кот, Мэри. Он кормил тебя, когда ты помирала от голода в доме дяди. Помнишь его?

— Это был другой кот. Мышелов к тому времени помер. Не дури мне голову. Подумаешь, где-то узнал о моём детстве. Думаешь, так легко втереться ко мне в доверие? Я не какая-то там простушка!

— Он с тобой разговаривал.

— Ха-ха-ха! — громогласный визгливый смех ввинчивался в сплотские уши подобно боевой сирене. — Я эту сказку подружкам в школе рассказывала. Даже верила в то, что кот действительно со мной говорил. Потом-то они мне объяснили, что звери не разговаривают, даже если они волшебные. А у меня был самый обычный кот, что подтвердил наш мастер по тёмной магии.

— Тебе неинтересно, что стало с тем котом? — Игорь неожиданно был поставлен в тупик и ошеломлен. Такого он никак не ожидал.

— Да кого вообще интересуют какие-то драные кошки? Сбежал он от меня, туда ему и дорога. Это демоническое отродье меня чуть с ума не свело. Я же действительно думала, что говорю с ним. А оказалось, что после смерти родителей и голодовки в тёткином доме я была скорбная головой. Но теперь нет.

— Простите за беспокойство, миссис Шугар, — аристократично распрямил плечи Игорь. — Раз вы так говорите, то не имею больше к вам дел. Всего доброго.

— Стоять! — взвизгнула она подобно резаной свиноматке. — Сумку выверни! Глянуть хочу, не украл ли ты чего.

— Даже так? — был бы у него сейчас хвост, тот бы нервно дёргался со скоростью вентилятора. Столько оскорблений за столь небольшой промежуток времени на него не вываливали никогда. — Можете посмотреть что внутри, но простите, на землю свою поклажу я вываливать не буду.

— У меня палочка!

— У меня тоже, но я же не кричу об этом на каждом углу, — расплылись его губы в саркастично-насмешливой ухмылке.

— Ладно, — словно делает одолжение, протянула она. — Вали отсель, и чтобы ноги твоей не было на моей территории!

Молча развернувшись, Игорь быстрыми шагами направился назад в лес к спрятанному там челноку. Он кипел от злости и негодования. Вот как из милой и доброй девочки могло вырасти это? Жадная, визгливая, взбалмошная и некультурная бабища. Орк какой-то, а не человек. Он за неё жизнь отдал. Невероятными усилиями еду добывал. Учил, помогал всем. А она? Глюк! Для неё он всего лишь голос в голове. И его судьба ей совершенно неинтересна.

— Хрен тебе, а не долгая жизнь в здоровом и молодом теле! — пнул он подвернувшуюся под ноги ветку. — Да пошла ты!

Хоть Мэри и испортила настроение Игорю, он не спешил впадать в крайности. Земля богата разнообразными представителями магической флоры и фауны. Складывается впечатление, будто это некий заповедник для пси-активных животных и растений, если по

классификации Содружества.

От учёных ни слуху, ни духу. Они настолько увлечены сбором образцов, что им не до пропавшего графа. То же самое можно сказать о членах экипажа крейсера, но они заняты починкой корабля.

Игорь решил заняться тем же, что и учёные, но по иной мотивации. Его интересовали ингредиенты для зелий.

С помощью зелий волшебники способны творить чудеса. Их влияние на людей настолько невероятное, что можно исцелить многие болезни, ускорять регенерацию без вредных последствий для организма, приращивать конечности и многое другое. Да с помощью зелий даже можно воскрешать мёртвых! Но проблема зелий в том, что для них нужен один или несколько ингредиентов из волшебных растений или животных. Плюс их должен варить маг. Если этим займётся обычный человек, то получится бурда или отвар со слабыми свойствами.

В первую очередь он собирался найти растения. Их он способен воспроизвести с помощью своих деревьев. А это значит, что перед ним откроются перспективы изготовления зелий. Более того, в далёкой перспективе зелья можно будет синтезировать напрямую деревьями. Конечно, на это понадобится потратить много времени и сил, но оно того стоит.

Но Игорь не хотел косплеить учёных и бегать по лесам в поиске травок. И не получится у него это так же хорошо, как у профессионалов со специализированным оборудованием. Поэтому он пошёл по другому пути.

Слабенькие сканеры челнока не могли дать полной картины, но, к примеру, поверхностные залежи металлов они показали. На это он и сделал ставку.

Челнок недолго летал в горных районах Евразии, прежде чем удалось обнаружить самородное золото. Дальше просто. Приземлиться. Чарами призвать к себе золотую руду. Трансфигурацией очистить золото и превратить его в монеты, которые в ходу у британских волшебников. Затем осталось лишь посетить рынки магов и купить там всё, что имеется в ассортименте лавочников. В итоге скромный грузовой отсек челнока оказался битком набит потрохами зверей и снопами трав. И не только волшебные ингредиенты были среди них, хватало и обычных из тех, которые входят в состав зелий.

Так за хлопотами время пролетело незаметно. Дежурный с крейсера связался с учёными и с ВРИО графа, сообщая о том, что корабль починен. Всем пришлось экстренно сворачиваться и лететь назад.

Глядя с орбиты на голубую планету, Игорь махнул рукой и прошептал:

— Прощай, Земля. Надеюсь, мы ещё увидимся.

База знаний по биоинженерии потихоньку усваивалась. Игорю было некому продемонстрировать свои таланты, так что почти никто не знал о его образованности в научной сфере. Учёные точно не были в курсе, иначе бы втянули его в дискуссию, во время которой они бурно обсуждали образцы с Земли.

По классификации Содружества он уже усвоил базу знаний пятого ранга. Это уровень отличного специалиста в своей области. У людей шестой ранг изучают высококлассные медики, учёные, инженеры и руководители высокого уровня. Все остальные ограничиваются четвертым-пятым рангом. Но поскольку биоинженерия слишком обширная область знаний, то на деле Игоря сложно назвать профессионалом. Ему известно о многом понемногу. Чуть-чуть знаний по генетике, немного по медицине, по химии, физике, много по биологии и так далее. В общем, он получил широкий кругозор, этакий фундамент для личинки учёного, но в любой узкой специализации он далек от идеала. Это исправится со временем, когда он будет усваивать всё более высокие ранги базы знаний.

В любом случае, ему хватает знаний для анализа образцов. И раз уж появилось свободное время и он находится на исследовательском корабле, на котором полно пустующих лабораторий, этим стоило воспользоваться.

Свободное время всем на крейсере обеспечили альвовские военные, перехвативший корабль Клещика-младшего в соседней от Солнечной системе. Естественно, они начали с наездов, мол, вы посетили закрытую систему и бла-бла-бла. Капитан корабля, задолбавшийся с ремонтом и непослушными пассажирами, принялся доказывать, что посещение Солнечной системы вышло непреднамеренным, а на Землю спустились по крайней нужде из-за отсутствия продовольствия. В итоге шла проверка предоставленных им данных и согласование с Советом Содружества. В общем, обычная бюрократическая волокита, которая грозила затянуться как минимум на неделю. И по всем космическим нормам альвы обязаны были обеспечить экипаж и пассажиров задержанного корабля питанием, ведь жратвы на борту так и не появилось. Учёным было не до добычи провианта — их больше интересовали образцы. Себя-то они не обделили, настреляли на Земле дичи, а вот на экипаж корабля не рассчитывали, отчего любви к ним со стороны команды не прибавилось.

Всё шло штатно и без сюрпризов, пока не дошло до изучения крови домовых эльфов. Искин нашёл совпадения по базам данных, но верить этой информации Игорь не хотел. Казалось, что это какая-то ошибка.

— С икс игрека это кровь Древних?! Быть не может! — мерил он широкими шагами лабораторию.

На самом деле качественных образцов ДНК Древних не сохранилось. ДНК портится с временем. Через несколько тысячелетий можно выловить лишь обрывки цепочек. Но на основе этих обрывков удалось смоделировать гены Древних. Возможно, кто-нибудь где-нибудь в секретных лабораториях выращивал клонов Древних. Но от них вряд ли будет польза. Без своих высоких технологий Древние всего лишь ещё один вид разумных существ. И не все они обладали магическими способностями, то есть псионикой.

А тут кровь домовых эльфов внезапно оказалась кровью Древних. В голове не укладывалось, как те, кто некогда правил галактикой и разводил рабов для войны, внезапно

сами стали рабами своих бывших рабов?

Игорь жалел, что раньше этого не выяснил, например, когда был на Земле. Ему хотелось вернуться туда и хорошенько расспросить домовиков об их родине. Но теперь это становится сложнее сделать. Совет Содружества поручил патрулировать пространство возле Солнечной системы, чтобы в закрытое пространство больше никто «случайно» не залетел.

Считалось, что во время восстания рабских видов все Древние были уничтожены. Это был осознанный геноцид до убийства последнего представителя вида. Теперь появились новые сведения — не всех Древних добились. И что делать с этой информацией? Рассказать всем? Так после этого все рванут на Землю. Домовикам жизни не дадут — всем интересно изучить Древних. А то и начнётся война галактического масштаба за Землю. Раньше она была никому не нужна, но стоит узнать, что там живут Древние, как она сразу станет нужна всем.

Если рассуждать логически, то домовые эльфы действительно очень похожи на Древних. О них известно немного, но того, что есть, хватает для выводов. Стоит начать с того, как они попали на Землю.

Из трудов магов трёхсотлетней давности известно, что на территории Великобритании открылся портал, через который пришли гоблины и домовики. Портал — способ мгновенного перемещения, которым сами маги не владеют. Кто-то там пытается изобрести нечто подобное вроде порталов, но пока безуспешно. Иначе Игорь давно бы изучил столь полезные чары. А вот эльфийскую телепортацию маги недавно сумели воспроизвести с помощью чар, но этому заклинанию обучают лишь учеников мастеров. Более того, именно с помощью этого заклятья в не столь далёком прошлом мастер Соломон Сакс переместил Мэри и Игоря в виде кота к воротам Хогвартса.

К сожалению, в библиотеке Хогвартса ничего об этих чарах не имелось. И не потому, что это секретная информация. С момента разработки заклинания до его повсеместного внедрения обычно проходит много времени. Кто-то из волшебников, владеющих заклинанием, должен написать книгу и передать её в библиотеку Хогвартса. А книги маги пишут вдумчиво и очень долго. Не как писатели двадцатого и двадцать первого веков, которые могут напечатать на печатной машинке или компьютере пятьсот страниц за квартал. Они на один гримуар тратят по двадцать-сорок лет. Оригинал, естественно, в подарок школе никто не отдаст. Следовательно, нужно книгу скопировать — это может занять ещё несколько лет, а то и десятилетий, пока не найдётся спонсор, который даст денег на дорогой пергамент. Вот и получается так, что мастер-изобретатель научил своим чарам коллегу или друга, а тот своих коллег-мастеров и подмастерье, те своих подмастеров. Лишь потом, с появлением книги в библиотеке, чары доходят до всех волшебников.

Сполотам известно о том, что Древние умели создавать порталы и мгновенно перемещаться от звезды к звезде. Так что тут всё сходится.

Ещё домовые эльфы обладают долгим сроком жизни, несмотря на тяжёлые условия труда и отсутствие медицины.

Но главное — их невероятные врождённые способности к магии. По классификации Содружества это ранг А+, если не выше. Волшебников по магической силушке они превосходят, а тех смело можно причислять к уверенному А-рангу. Древние тоже были сильными псионами, так что и тут всё сходится.

Ещё известно, что в мире домовых эльфов произошла катастрофа планетарного масштаба. Именно поэтому они воспользовались порталом, чтобы спастись. Вот только

произошло это чуть больше трёхсот лет назад. И вместе с ними пришли более многочисленные гоблины. Возможно, что и они являются потомками Древних, но из низших каст, поскольку магически они одарены слабее домовиков.

Итого получается, что десятки тысяч лет назад, когда предки нынешних членов Содружества устраивали геноцид Древним, часть последних спряталась где-то на далёкой планете. А может быть, это была какая-то всеми забытая колония. Впрочем, не особо важно. Эти Древние деградировали до уровня железного века. У них остались магические способности, а гоблины сохранили часть секретов металлообработки. Их стальные поделки славятся невероятно высоким уровнем качества. А откуда дикарям известны способы создания таких сталей? Когда же понимаешь, что это наследие предков, то всё становится на свои места.

Остаётся вопрос: почему портал открылся на Землю? Вряд ли деградировавшие потомки Древних смогли бы сами его настроить. А вот на активацию по готовым координатам их умений хватило. Следовательно, оставались среди них умельцы и сохранились кое-какие технологии и знания хотя бы в виде легенд.

И тут нужно понимать отличие местной Земли и той, на которой Игорь жил до перерождения деревом. Там не было ни волшебников, ни единорогов, ни драконов. Тут же разнообразие магической флоры и фауны зашкаливает. Выходит, что Земля некогда была колонией Древних либо заповедником. Либо там располагалась лаборатория по выведению биологического оружия. И волшебники являются или потомками магических существ наподобие русалок, великанов, вейл; или же волшебники появились в результате экспериментов над людьми. Опять же, разнообразие разумных и магически одарённых видов на местной Земле зашкаливает. И возможность получения потомства от человека и вейлы или великанши намекает на то, что последние тоже появились в результате экспериментов Древних над людьми.

В таком контексте вампиры и оборотни напоминают попытку разработки способа быстрого создания суперсолдат из обычных людей. Великаны — результат создания сильных солдат. Русалки — подводные диверсанты. Кентавры — дешёвый самовоспроизводимый транспорт. Кентавр обладает интеллектом, отчего им проще командовать, и он способен позаботиться о себе сам, может перевозить много груза по бездорожью, при этом работает на сене, ещё и воевать может. Такое существо эволюция создать не могла.

Магические животные, если так посмотреть, тоже наводят на мысли о создании оружия или же их навезли с других планет. Те же акромантулы, которым на Земле не место. Гигантские ядовитые разумные пауки, которых милое дело забрасывать в тыл врага. Дракон — живой летающий танк с огнемётом. Воздушный транспорт и боевая единица в одном флаконе. Единорог — поставщик ценных ингредиентов для изготовления лекарств. Фестралы — невидимый летающий транспорт. Пегасы, гиппогрифы и прочие летающие мутанты из той же оперы.

Всего пять дней альвы продержали «прогулочную яхту» ВРИО графа Лира, после чего с формальными извинениями отпустили восвояси. На удивление быстрое решение вопроса со стороны Совета Содружества.

После возвращения в систему Лира крейсер сразу же встал на полноценный ремонт и доукомплектацию. И естественно, расследованием покушением на графа уже вовсю занимались и местные следователи, и служба безопасности Великого сполота, и личная служба безопасности Клещика-младшего. Пока концов они не нашли. Всё указывало на причастность герцога Финта, но без железобетонных доказательств.

Дома Игоря встречала рыжая красавица-жена. Эсмеральдина с взволнованным видом бросилась к мужу и принялась его щупать и осматривать со всех сторон.

— Вроде настоящий, — удовлетворилась она осмотром.

— А ты поддельного меня ожидала?

— После созданных тобой клонов я бы не удивилась. Как прошел полёт?

— Великолепно.

— Всего лишь великолепно? — дёрнула она ушками. — Без подробностей?

— Я нашёл живых Древних.

— К-хэ к-ха! — подавилась она воздухом и выпучила глаза от неожиданности. — Чего-чего?

— Древних нашёл. Живых и здоровых. Они в рабстве у диких хуманов-псиоников на той планете, на которую я летал... Ну как? Не зря слетал?

— Милый, тебе нужно проверить здоровье в медкапсуле, — спокойно, будто говорит с сумасшедшим, начала Эсмеральдина.

— Думаешь, я свихнулся?

— Нет-нет, но мало ли какие яды в атмосфере той планеты. Галлюциногенная пыльца, газы и тому подобное.

— Спешу тебя расстроить, Эс, но это не глюки.

— Древние в рабстве у диких хуманов, и не глюки? — подняла она хвост пистолетом.

— Звучит безумно, но это на самом деле так. И это настолько секретная информация, что об этом известно лишь тебе и мне. И я очень надеюсь, что дальше нас информация не уйдёт.

— Ирр, ты серьёзно?

— Конечно. Я же не просто так организовал экспедицию в закрытую систему.

— Ирр...

— Что?

— Что ты задумал?

— Эс, с чего ты решила, что я что-то задумал?

— Твои глаза... Когда ты расслабляешься и перестаёшь себя контролировать, твои глаза лукаво блестят, если ты что-то задумываешь. Как раз тот самый случай.

— Стоило тебе начать поднимать глаза от пола, как стала замечать такие мелочи, — улыбнулся он.

— Ирр, не уходи от вопроса.

— Как ты смотришь на покупку пары рабов?

— Древних?! — ужаснулась она, смотря на мужа круглыми глазами.

— Древних.

— Ты псих!

— К-хм...

— Скажи, что это шутка.

— Ладно-ладно, ты меня раскусила, — сдался он. — Всё равно в ближайшее время в

закрытую систему не попасть. Её охраняют как национальное достояние. Но вряд ли энтузиазма охраны хватит надолго. Никому не выгодно гонять впустую военные корабли ради охраны каких-то дикарей от случайного визита.

— Ирр, давай обойдёмся без Древних. Пожалуйста.

— Посмотрим...

— Твои неопределенные ответы меня пугают.

После возвращения на Лир Игоря не отпускала мысль наведаться обратно на Землю. Древние, их знания и способности манили как никогда. Но то, что казалось временными мерами, переросло в нечто большее.

Совет Содружества принял закон об охране диких миров. На самом деле это послужило поводом к созданию смеси галактической полиции и спасателей, которая будет подчиняться исключительно Совету и блюсти интересы всех видов. По крайней мере, официально задекларировано, что новая служба будет заниматься борьбой с пиратами и спасением кораблей, попавших в аварию. Но Игоря не один год натаскивали в политологии, так он видел сквозь ширму красивых слов реальную подоплёку. Членам совета нужна была своя армия.

Раньше задачи Совета выполняли военные ведущих государств Содружества. То есть изначально они подчинялись лишь своим правителям и блюли интересы своих стран. И лишь во вторую очередь вроде как подчинялись Совету. Теперь же под благовидным предлогом вводился налог для содержания флота Совета. Каждая страна член Содружества в зависимости от её доходов должна отстёгивать Совету небольшой процент.

Всего один полёт землянина заварил такую кашу, что поставил на уши всё Содружество. Совет теперь заимел куда больший вес. Основная власть там в руках старших рас, в число которых входят альвы и сполоты. Так что для них такой поворот выгодный. За счёт более многочисленных хуманов можно содержать флот, большая часть которого будет подконтрольна старшим расам. И сейчас шла активная грызня между ними за куски столь сочного пирога.

И ладно бы, пусть развлекаются. Но ведь для создания видимости работы они реально направили корабли на патрулирование закрытых систем. Теперь на Землю так просто не попасть.

Он несколько дней думал над тем, как обойти кордоны, и в итоге нашёл обходной путь. Если нельзя полететь на Землю на корабле, то стоит попробовать свой собственный уникальный способ.

В тот же день он подсоединился сознанием к конгломерату деревьев и принялся подготавливать всё для выращивания аватара в Великобритании в лесу неподалеку от Хогвартса. Теперь его знания более обширные, так что в дюжине образцов он не нуждается. Достаточно образца ДНК, который он может воспроизвести даже по памяти, а этого добра у него с запасом. Вот только он ещё недостаточно продвинулся для скрещивания генов разных видов, оттого встал перед выбором тела аватара.

Гулять по Земле в теле сполота недалековидно. От такого аватара больше проблем, чем пользы. Самым логичным было бы вырастить человеческое тело, но зачем, когда имеется чистейшая ДНК Древних?

Он выбрал гены Динки и ещё одного домовика мужского пола, после чего из получившегося набора ДНК активировал рост аватара. Теперь осталось лишь подождать

несколько лет.

Выращивание тела аватара на этот раз не требовало от Игоря участия. Конгломерат деревьев уже обладал таким опытом благодаря первому отростку, который был отсечён от институтской оранжереи.

ВРИО графа вернулся к выполнению своих обязанностей, которые теперь отнимали немного времени. В основном же проводил время с супругой. Часто вместе с Эсмеральдиной они залегали в медкапсулы для ускоренного усвоения материала из баз знаний. Несколько автоматических капсул на этот случай имелось в поместье. Но больше всего внимания он уделял изучению магии из земных книг и тренировкам заклинаний.

Помимо этого Игорь старался воспроизвести ингредиенты для зелий. Можно было бы попробовать их синтезировать с помощью техники, но для этого нужны лаборатория, приборы и специалисты, а главное — серьёзное финансирование. В секретности такое не сохранить. Придётся как-то объяснять, на что и для чего он тратит деньги. Проще оказалось использовать для этих целей свой конгломерат.

С растениями удалось разобраться быстро, в том числе и магическими. Его корни оказались способны вырастить любые земные растения с заданными свойствами. А вот с волшебными животными сложнее. Их тела приходится выращивать подобно аватарам, и с этим как раз проблем нет, если не считать затраченного времени. Только куда девать после этого драконов, единорогов и прочую волшебную фауну?

Пока решено было вырастить первые партии магического зверья и продержат его в инкубаторах до того момента, как решится вопрос с их содержанием.

Однажды после обнимашек с деревом его выловила Эсмеральдина.

— Ир, ты чего такой задумчивый в последнее время? Я могу помочь?

— Помочь? Хм... Как-то не думал даже, что можно попросить совета. Хм, тут сложный вопрос.

— А ты расскажи, там посмотрим.

— Помнишь, я рассказывал о Древних?

— Такое сложно забыть.

— На той планете, где они живут, полно пси-активных животных и растений. Из них можно получить вещества, полезные в производстве пси-активных составов. Это лекарство, яды и многое другое.

— Думаешь наладить бизнес по их производству и продаже?

— Не исключаю подобного. Но пока хочу наладить поставку этого добра для нашей семьи. Иметь сверхэффективные лекарства никогда не будет лишним.

— Понятно... — взлохматила прическу девушка. — Так в чём проблема?

— Клоны животных. Не знаю, где их содержать таким образом, чтобы сохранить их существование в тайне.

— С твоими-то способностями? — изумлённо дернула ушками Эсмеральдина.

Свои магические способности он перестал скрывать от неё давно, и ничуть об этом не пожалел. Это лишь укрепило их отношения.

— Извини, я много работаю в последнее время и не совсем понимаю, что ты имеешь в виду?

— Не ты ли при мне уменьшал и увеличивал багаж, объёмом с грузовой челнок?

— Оу... — осенило его. — Детка, ты гений!

— Мр... Ну да, это просто, если смотреть со стороны. Берёшь списанный линкор,

набиваешь дроидами и продовольствием, отправляешь его куда подальше, и лет на сто можешь о нём забыть.

— Линкор денег стоит. А финансы всегда оставляют жирный след. Но в целом идея отличная.

Вместо линкора Игорь решил создать подземную базу в глухомани, то есть на Хароне. Там его деревья прилично разрослись и полюбились колонистам. Сполоты не очень долго живут на этой планете, поэтому посчитали деревья местной флорой, которую до этого не замечали. В лесах не так сильно ощущались песчаные бури. Ветер растворялся в гуще лесов — от ураганных порывов оставался приятный бриз. Дышалось там намного легче из-за обилия кислорода. Песок задерживали густые кроны, а его остатки превращали в жемчуг. В общем, находиться там можно в любую погоду и для прогулки по лесу даже необязательно быть в скафандре — достаточно лёгкой фильтрующей маски.

Осталось найти подземные пустоты, которых на любой планете множество, прорастить туда корни и начать с их помощью создавать микромир. Деревья дадут свет, пищу, воду и всё необходимое для жизни животных. Там же можно разместить биоинкубаторы и выпускать из них зверьё сразу в место проживания.

В итоге несколько десятков подземных полостей Харона начали потихоньку преобразоваться, чтобы в будущем заселиться магической флорой и фауной с Земли. Но этот процесс обещает растянуться на десятилетия.

Тихая и мирная жизнь продолжалась недолго. Учёные что-то такое обнаружили на Земле, что после полёта в Солнечную систему совершили прорыв в исследованиях и нашли способ удешевить производство биологических нейросетей. На Лире в кратчайшие сроки были построены огромные фабрики по выращиванию нейросетей. Этот момент разделил жизнь сполотов на до и после, положив начало глобальным реформам по переформатированию всего вида. Из-за этого Лир получил статус особо важной системы и её окрестности наполнили правительственные войска.

Прилёт графа Клещика-старшего на Лир стал неожиданным сюрпризом для Игоря. Пришлось бросать все дела, облачаться в церемониальное одеяние и встречать гостя в резиденции. Вместе с ним к накрытому в гостиной столу спустилась Эсмеральдина. Она тоже оделась по аристократическим нормам, но выглядела нервной.

— Спокойней, — взял её за ладонь парень.

— Это же твой дед. Как он меня воспримет?

— Думаешь, я не нервничал при встрече с твоими родителями? Не думай об этом. Тебе же не с дедом жить, а со мной.

Появление гостя не могло остаться незамеченным. Розовый здоровяк в зелёном халате уверенной походкой зашёл в комнату следом за сполотоподобным андроидом.

— Знакомая конструкция, — проводил дед взглядом удаляющуюся фигуру робота. — Такими пользуются спецслужбы. Хороший выбор.

— Рад тебя видеть, дедушка.

— Не ври, малыш. Хо-хо-хо! — широко улыбнулся гость. — Тебя в аристократических кругах прозвали графом-затворником. Неужели до сих пор переживаешь об учёбе?

— Не напоминай об этом, — передёрнул он плечами. — Дед, позволь представить мою супругу Эсмеральдину.

— Ничего так, — одобрительно кивнул он, тем самым сбавил напряжение девушки. — Отличный ход, внук. Никто не ожидал от Клещиков такого хода. Я и сам не ожидал, если честно. Не зря тебя учили. Ох, не зря! Вон сколько трюков провернул. И развалил планы всех группировок подложить под тебя свою девку. И умудрился ускорить реформы.

— Прошу за стол.

Игорь на самом деле ничего ускорять не собирался — всё получилось само собой. Но морду держал кирпичом, как и учили.

За столом дед продолжил:

— Ох, и ловкач! Не думал, что мой внук способен проворачивать такие масштабные интриги, сидя в заднице мира. Хотя стоило бы задуматься после того, как ты свалил герцога Финта.

— Не понимаю, о чём ты...

— Так держать! — светил Клещик-старший ещё более широкой улыбкой. — Ни за что не признавайся в своём участии в сомнительных делах, внук. Но я-то знаю, как ты успел отличиться. И не только я. Великий сполот тоже в курсе, как и все, кому положено. Твоя якобы прогулка на яхте имела далеко идущие последствия. После неё начали клепать дешёвые нейросети. Попутно усилилось влияние сполотов в Совете Содружества. Ещё и молодому Финту прилетело неприятностей от спецслужб Великого. Талант! Ты истинный Клещик, внук, и я тобой горжусь.

— Ты ради этого прилетел сюда?

— Официально я тут для того, чтобы передать тебе постановление Великого о назначении тебя графом Лира.

— Я и так вроде...

— То ты был временно исполняющим обязанности, а теперь ты граф, с чем и поздравляю.

— Неожиданно... Дед, а неофициально ты тут зачем?

— Конечно же, чтобы договориться о доле в нейросетях!

— Оу... Тогда понятно. Только какой мне смысл брать тебя в долю?

— Первое — мы родня. Второе — ты в столице не появляешься, а все денежные вопросы решаются там. У меня есть сила, связи и возможность тебя прикрыть от акул покрупнее. А они рано или поздно попробуют отжать у тебя систему.

Всё действительно обстояло так, как говорил Клещик-старший. Возразить землянину было нечего. Но он продолжал держать морду бульжником и радовался молчанию Эсмеральдины. Девушка весьма сообразительная и сразу поняла, что в разговоры графов лучше не лезть. Она молча впитывала информацию и наблюдала, делая выводы.

Эсмеральдина, в отличие от него, выбрала для себя базу знаний по управлению и политике. И уже усвоила её в пятом ранге. Так что понимает она в менеджменте не меньше мужа и знает как себя вести в той или иной ситуации.

— Тридцать, — нарушил гнетущее молчание дед.

— Десять.

— Двадцать пять.

— Десять.

— Внук, двадцать процентов — это минимум. Ниже опуститься я не могу. Ты хочешь пустить дедушку по миру? Мы сейчас по уши в кризисе. Все финансы графства уходят на реформирование производств.

— Бла-бла-бла... Десять.

— М-р-р... — дёрнул хвостом Клещик-старший. — Тебя учили иначе вести переговоры. Что за бла-бла-бла такое?! Выбивает из равновесия, знаешь ли.

— Меня так и учили.

— Малыш, это же я тебе подарил Лир! Не будь таким жадным. У меня заготовлен бизнес-план, из которого прекрасно видно, что при двадцати процентах моей доли окупаемость проекта наступит лишь через семьдесят лет. Придётся создать сеть клиник по всей стране. Обучить и нанять много персонала. Создать мощную охранную структуру и целый торговый флот. У тебя нет денег на подобные инвестиции.

— Присылай проект.

Гость без раздумий переслал пакет данных на нейросеть Игоря. Тот минут пять разбирал информацию с помощью симбионта. Проект подразумевает создание гигантской корпорации. На его реализацию уйдут сотни триллионов кредитов, которые под мизерные проценты предоставляет центральный банк сплотов. Без связей молодой граф может рассчитывать лишь на сотую часть этой суммы, то есть самостоятельно реализовать подобный проект он не сможет даже при большом желании.

Вернувшись к реальности из мира чисел и графиков, он обнаружил деда и супругу за мирной беседой о гурманских пристрастиях друг друга.

— Согласен на двадцать, — кивнул он.

— Я так и знал! — обрадовался Клещик-старший. — Предлагаю отметить сделку...

Из-под корней монументального дуба выполз человекоподобный малыш. Лысый, с огромными ушами, напоминающими крылья летучих мышей, с тоненькими ручками и

ножками с длинными пальцами. Всё его обнаженное тело покрывала зелёная слизь. Ему около шести лет, но из-за маленького роста он выглядел года на два.

Плевки слизью он перемежал с невнятной матерной речью на смеси русского, староанглийского и сполотского.

— Опять к лечевому апалату пливывать! — наконец, выдал он без ругани. — Я и забыл, как сложно вначале...

В это время его тело сполота находилось в похожей биокамере под деревом на далёкой планете. Обязанности графа легли на Эсмеральдину, которая успела усвоить шестой ранг в менеджменте и превзошла мужа по знаниям в этой области. Она помимо графства взвалила на свои женские, но ни разу не хрупкие плечи руководство создаваемой корпорацией по торговле нейросетями. Таких фирм у сполотов создаётся сразу три, так что конкуренция обеспечена. Правительство перестраховалось — решило не концентрировать активы в одном графстве.

Для всех прочих граф Клещик-младший решил отдохнуть и провести время у себя дома. Лишь супруга знала о его сомнительном эксперименте в области псионики. Но она не знала всего — о тайне своего происхождения он ей не поведал, лишь приоткрыл вершину айсберга в виде легенды об усилении псионики с помощью пси-активных растений.

Эксперимент в теории не был опасным для Игоря. Какая разница, в каком аватаре он будет жить, если его настоящим телом является дерево? Главное — во время смены тел сохранить другой аватар в целости. А этого он добился погружением своего тела сполота в анабиоз. Изученная им в шестом ранге база знаний по биоинженерии позволяла повернуть такой трюк без привлечения посторонних. А конгломерат деревьев мог перенести сознание на любую планету с его ростками.

Новое тело хоть и выглядело хилым и уродливым, но в нём ощущалась нешуточная магическая сила. Складывалось ощущение, будто он находится в постоянной связи с одним могучим своим стволом, хотя канал он не успел создать.

Когда же он взял в руки выращенную под него волшебную палочку, то и вовсе почувствовал океан маны и на мгновение потерялся. Казалось, что ему подвластно всё мироздание. Сила переполняла его. Хилые мышцы налились богатырской силушкой.

Стоило ему лишь подумать об очищающих чарах, как вся слизь моментально исчезла с его кожи.

«Динки!»

Его усиленный маной мысленный зов, высказанный практически шёпотом, если можно применить такое понятие к ментальному посылу, по ощущениям разошелся волнами по всему пространству.

Не прошло и секунды, как перед ним из воздуха с хлопком появилась всполошенная домовая эльфийка. Глаза выпучены, уши стоят торчком, руки подрагивают. Она застыла с приоткрытым ртом и уставилась на малыша.

«Привет», — махнул он ручкой.

Мыслеречь ему казалась хорошим способом коммуникации при условии непривычки к разговорам в новом теле. Но судя по тому, как болезненно поморщилась и схватилась за голову эльфийка, сил он не рассчитал. Вместо передачи мыслей получился таранный ментальный удар, который вдалбливал его образы в голову домовушке.

— Ох! — мотнула она головой. — Ребёнок? Ты откуда?

Материнские инстинкты оказались сильны в ней. Едва она отошла от удара по мозгам и

первого шока, как тут же бросилась к малышу и сгребла его на руки.

— Ох! Говори потише, а то у тётки Динки от тебя болит голова. Какая невероятная сила! Ты словно легендарный предок. А это что у тебя?

Она забрала из его руки волшебную палочку, после чего замерла. Её глаза начали медленно округляться, пока не стали похожими на грецкие орехи. В следующее мгновение домовушка отбросила от себя палочку, словно ядовитую змею.

— Нельзя, — строго посмотрела она на ребёнка, дублируя свои слова мысленными образами. — Эльфам нельзя иметь волшебные палочки, иначе люди нас уничтожат.

— Моё, — потянул Игорь руку к палочке. Та сама прыгнула к нему в ладонь, словно он применил манящие чары. Но заклинаний он не использовал, что его ввергло в ступор.

— Дорогой, ну нельзя, — нежно погладила его по голове Динки. — Эльфы рабы. Стоит волшебникам узнать, что у кого-то из нас появилась волшебная палочка, как нас всех уничтожат, — вновь палочка была отнята, но на этот раз без рук, и отлевитирована к корням его дерева. — Я оставлю её хозяину леса. Тем более, это его часть. Он присмотрит за нею.

Игорь словил второй ступор, наконец, поняв, что его смутило с появлением домовушки. Она говорила нормально. Без кривляний, подобострастия и обращения к себе в третьем лице. Такими домовых эльфов, пожалуй, не видел никто из людей. Он даже в теле кота такого не наблюдал. И она назвала себя эльфийкой! Не домовый эльфой... Будь он компьютером, в этот момент перед его глазами вылетел бы синий экран смерти.

Пока он пребывал в прострации — пейзаж резко изменился. Динки с ним на руках телепортировалась на кухню Хогвартса. Работа тут же остановилась. Все эльфы большими глазами разглядывали его.

— Динки, — выдвинулся вперёд пожилой домовик, кожа которого была морщинистой и имела сероватый оттенок, — когда ты успела родить мальчика?

— Родить? Старейшина, вы о чём? — она перевела взгляд на ребенка и нахмурилась настолько, что её лоб прочертила складка. Прищурилась. Ещё сильнее прищурилась. — Ох! И правда, мой... — охрипла она от шока. — Но как? Когда? Я же не... Я бы помнила.

— Удивительный случай, — старейшина подпёр пятерней подбородок. — Это не тот малыш, который только что кричал на весь мир?

— Он, — пустым взглядом смотрела вдаль Динки. — Он звал меня. Его мысленный портрет показался мне знакомым, теперь ещё я почувствовала в нём свою кровь.

— Подарок от мира, — прошептал старейшина. — Это тебе подарок от мира, Динки. Но малыша нужно скрыть от волшебников. Они не должны узнать о его чудесном появлении на свет и о его могуществе, сопоставимым с предками.

— Он обычный эльф, — вернулась осмысленность взору Динки. — Та сила, она... Была дарована ему хозяином леса. Он передал малышу часть своей сути в виде волшебной палочки. Но я испугалась и оставила палочку хозяину леса.

— Правильно, — с одобрением покивал старейшина. — Лучше скрывать его силу от волшебников. Необученный ребёнок не сумеет обуздать такую силу и наверняка выдаст себя, тем самым погубит всех эльфов.

— Я научу его всему, что должен знать эльф, — гордо выпятила плоскую грудь Динки.

— Хм... — помассировал подбородок старейшина. — Это хорошо, но мне кажется, что ребёнок хочет есть.

— Ох, точно!

Игорь был усажен на стул. Вокруг него тут же засуетились щебечущие домовушки в

количество двадцати особей, отчего у него зарябило в глазах. Он до сих пор не мог отойти от шока и боялся использовать мыслеречь или что-то сказать, чтобы не выдать себя.

«Пипец! — подумал он. — Полный пипец!»

— Нельзя говорить такие слова, — покачала указательным пальцем Динки. — Это плохие слова, которые хорошие мальчики не должны даже думать!

Когда первый шок прошёл, стало понятно, что это джек-пот. Древние приняли его за ребёнка, который появился на свет чудесным образом. Непорочное зачатие вышло на иной уровень: мама есть, но она не принимала участие в рождении сына — он сразу появился на свет шестилетним. На этом фоне байки о найденном в капусте ребёнке начинают сиять в новых красках.

После того, как домовики успокоились, накормили найденныша и вернулись к своим обязанностям, с ним осталась лишь Динки. Она увела его в подсобку, о существовании которой он во времена жизни в Хогвартсе даже не подозревал.

Цокольный этаж вмещал в себя просторное помещение с множеством небольших комнат. В одну из них его привела домовушка. Внутри довольно аскетично: одна узкая небольшая кровать, будто детская; рядом с ней стоит тумбочка. Серые каменные стены с вечно горящими свечами в подсвечниках. На этом весь интерьер закончился.

— Это моя комната, Граф.

— Скромные апартаменты... — Игорь замолк. Только сейчас до него дошло, как его назвали. — Ты узнала меня?

— Конечно, — степенно кивнула Динки.

Она подхватила его под подмышки и усадила на кровать. А он боялся пошевелиться, ожидая от неё расправы из-за разоблачения.

Изначально он и не думал притворяться ребёнком домовиков. Просто хотел настроить к себе Древних более положительно и выведать их тайны. Теперь, после того, как он узрел настоящих эльфов и был раскрыт, осознал, что ему конец.

Удивленно распахнув глаза, домовушка спросила:

— Сынок, почему ты меня боишься?

— Ты узнала, кто я?

— Конечно. Ты Граф.

— И тебя это не злит?

— Глупенький, — нежно погладила она его по голове, а он сжался, ожидая агрессии. — Не бойся, малыш. Динки тебя не обидит. Как меня может злить мой ребёнок?

Дуб в теле ребёнка Древнего перестал что-либо понимать.

— Почему ты продолжаешь называть меня сыном, хотя поняла, что я Граф?

— А кто ты, если ты эльф и я чувствую в тебе свою кровь? Конечно же, ты мой сын. И не важно, кем ты был в прошлой жизни — сейчас ты эльф. Раз ты родился эльфом, на то была воля мира.

— Эм... Понятно... — на самом деле он ничего не мог осмыслить.

— Граф, я знаю, что ты уже не младенец. Умеешь мыслить и говорить. Но по меркам нашего народа ты ещё малыш. Тебе предстоит многому научиться, поэтому слушайся меня и не шали.

— Хорошо.

Окклюменция помогла унять панику. Он успокоил себя мыслями о том, что в случае смерти всё равно ему грозит всего лишь вернуться в дерево и затем в своё тело сполота. На

этом он полностью успокоился.

— Динки, расскажешь об эльфах? Я не знаю, откуда вы и что вообще происходит?

— Об этом должны знать все эльфы, малыш, — одарила она его тёплой улыбкой. — Наши предки в стародавние времена повелевали всем миром. Все хотели служить им, а они милостиво принимали служение. Но однажды их слуги обратились против них, и нашим предкам пришлось уйти в другой мир.

Примерно так он себе и представлял историю Древних. Навострив уши, он продолжил ловить каждое слово Динки.

— С собой они забрали слуг из низших, которые не были одарены силой высших. Они известны тебе как гоблины, — скривила она презрительную мину. — Новая родина оказалась суровой. Там нашим предкам пришлось тяжело. Когда-то эльфы были высокими, но в новом мире потомки начали мельчать, пока мы не стали такими, какие есть.

— Там была повышенная сила тяжести?

— Сила тяжести? — моргнула она. — Не знаю. Я родилась уже в этом мире, но старшие рассказывали, что когда пришли в этот мир, то они были сильнее людей. Но со временем их сила уходила.

— Приспособились к земной силе тяжести.

— Ты хочешь услышать, что было дальше?

— Конечно.

— Тогда слушай. Предки растеряли былое могущество, но неизменным оставалось одно — низшие прислуживали высшим. Но однажды гоблины пошли против эльфов. Их стало слишком много, они посчитали себя хозяевами мира. Они начали убивать эльфов. Когда же высшие не стерпели и ответили, эти неблагодарные...

Она злости сжала кулаки и заскрипела зубами.

— Что они сделали?

— Гоблины захватили наследие предков, хранителями которого были эльфы. Эти неразумные слуги запустили артефакт, который уничтожил наш мир. Остатки эльфов решили использовать последний шанс. Хранители активировали врата, через которые когда-то наши предки прибыли в родной мир. Эти врата по легендам вели в другой мир. Остатки эльфов бежали с родины, которую поглощала тьма. За ними на Землю бежали остатки гоблинов. Их было гораздо больше. От нашего народа спаслась лишь жалкая горстка. Мы пришли в этот мир совсем без всего, а гоблины были вооружены и многочисленны.

— А сказка про великодушных волшебников, приютивших эльфов, хоть капельку правдива?

— Это сказка для самих волшебников, — грустно вздохнула Динки. — Осмотрись. Что ты видишь? Кто мы?

— Рабы.

— Ты прав, малыш. Мы стали рабами волшебников. Хотя мы неизмеримо сильнее их, но эльфов выжило слишком мало. Старейшины это прекрасно понимали, как и то, что единственный вариант выжить — притвориться слабыми и глупыми. Людская жизнь короткая, а мы живём долго. В тот момент мы готовы были на всё, что угодно, лишь бы получить кров и защиту от гоблинов. И волшебники дали нам и то, и другое, но взамен потребовали рабского служения.

— Пожизненного рабства? И вы согласились?

— А куда деваться? Лучше рабство, чем смерть. Гоблины до сих пор многочисленны и

мечтают истребить всех эльфов. Они считают нас виноватыми в гибели нашего мира, хотя сами же его уничтожили. Условием освобождения из рабства является одежда, которую хозяин передаст эльфу. По этому договору эльфам на службе магов запрещено носить одежду. Как только эльф получает одежду, он лишается крова и защиты. Любой гоблин это сразу поймёт, и при первой же встрече постарается убить свободного эльфа.

— Звучит жутко. Целый вид обречён на рабство. Это неправильно. Как неправильно и то, что предки эльфов обращали в рабство все встречаемые виды разумных. Насколько я знаю, люди тоже когда-то были их рабами.

— Граф, мы не наши предки. И не нужно злиться на людей.

— Я не злюсь.

— Вот и правильно. В этом мире люди хозяева, а мы незваные гости. И мы должны быть им благодарны за кров и защиту от наших врагов. Они всего лишь неразумные низшие, которые не достигли вершин понимания мира и не научились жить с ним в гармонии. Их жизни настолько короткие и мимолётные, что их остаётся лишь пожалеть. Эльфы только начинают выходить из детского возраста, когда людям пора покидать этот мир.

— Угу... — тон парня преисполнился сарказма. — А ещё нужно стелиться перед ними, работать в поте лица за корку хлеба и крышу над головой, притворяться недотёпами, терпеть оскорбления и физические наказания в обмен на шантаж. Ведь чуть что не так — отправляйся на верную смерть.

— Это плохие мысли. Пока нас мало и мы гости, то должны быть благодарны волшебникам. Тем более что они у себя высшие, как и мы некогда были в своём мире. Работа — наш способ отблагодарить магов за наше спасение. Ведь они могли просто отвернуться и ничего не делать, лишь наблюдать за тем, как нас убивают мерзкие гоблины. Хороший эльф отличается от плохого тем, что любит работать и не бездельничает.

— Вряд ли я когда-нибудь с этим соглашусь.

— Я воспитаю из тебя хорошего эльфа, — с твёрдой уверенностью произнесла Динки, и от её тона у парня по спине пробежал табун мурашек.

— То есть, ты воспитаешь из меня того, кто любит рабский труд и с радостью воспринимает тумаки?

— Правильного эльфа! — блеснули сталью её глаза.

— А обучение магии в это понятие входит?

— Обязательно, — кивнула она. — Но ты должен запомнить главные правила. Первое — никогда не демонстрируй волшебникам свою настоящую сущность. Всегда притворяйся исполнительным дурачком. Нет! Не притворяйся. Будь им всегда в присутствии волшебников! От этого зависит выживание всех эльфов. Второе — не учи волшебников нашим умениям. Это единственное ценное, что у нас осталось.

— Понял, — обрадовался Игорь предстоящему обучению секретам Древних. На такой подарок он не рассчитывал. — Со вторым будет проще.

Из-под дерева на Лире выполз голый сполот с розовой шерстью покрытой зелёной слизью. Пока он отплёвывался, к нему прибежала запыхавшаяся Эсмеральдина.

— Ты вернулся! — радостно воскликнула она.

— Не совсем. Эс, у меня мало времени.

— Слушаю, — стала она серьёзной.

— У тебя всё нормально?

— Дела идут отлично, но работы много.

— Без меня справишься?

— Конечно. Но ты сказал, что у тебя мало времени.

— Точно, — кивнул он. — Удалось сбежать, пока все заняты ужином.

— Ирр, тебя похитили? — нахмурилась она.

— Не совсем. Я создал клона ребёнка Древнего и вселился в него. Древние меня усыновили и передают мне свои секретные знания. Тех знаний от старой цивилизации повелителей галактики осталось немного, но это уникальные навыки. Такого о псионике не знает никто в галактике. Поэтому мне придётся задержаться на дольше, чем планировалось изначально.

— Вселенная! Чем я больше узнаю о возможностях псионики, тем сильнее поражаюсь. Наступает момент, когда думаю, что удивляться больше нечему, как ты преподносишь очередной сюрприз. И долго тебя не будет?

— Лет пять, а то и десять. Сможешь ли ты меня дождаться?

— Вселенная! — закатила она глаза. — Что за глупости, Ирр? Конечно же, я подожду. Я же не ветреная глупышка, понимаю, что такой информации во всей галактике не найти. Ради такого можно немного и подождать. Эх... Свалил на меня самую сложную работу, а сам под корень.

— Прости. Но если быть объективным, то ты лучше справишься и с созданием корпорации, и с управлением системой. Ты уже сейчас знаешь больше меня про менеджмент, а скоро обгонишь настолько, что мне тебя никогда не догнать.

«Граф, ты где? Ах, вот ты где! Иди к мамочке».

Игорь замер и прислушался.

— Твою дивизию!

— Что случилось? — напряглась Эсмеральдина.

— Приёмная мамочка меня нашла и позвала. Как только через половину галактики докричалась?

— Древние... — протянула девушка.

— Точнее не скажешь. Прости, Эс, но мне пора. Постараюсь снова сбежать и зачаровать связное устройство.

— Зачаровать?! — приподняла она ушки.

— Так называют пси-техники на той планете. Всё, пока, — развернулся он и пополз обратно под дерево.

— До свидания, милый.

Дети у домовых эльфов рождаются редко. Настолько редко, что Игорь в настоящий момент был единственным ребёнком в общине, состоящей из ста двадцати домовиков.

Из-за этого они относятся к детям как к сокровищам, даже не только к своим, а, к примеру, ученикам школы магии. Поскольку Игорь пока единственный эльфёныш, то всё внимание общины сконцентрировалось на нём. С него не спускали глаз после побега к своему дереву для связи с супругой. За ним всё время присматривала кто-нибудь из домовушек. Такое внимание напрягало. Но смягчалось всё тем, что его няньки не жалели сил и времени, чтобы научить его всему, что должен знать правильный эльф.

Некоторые знания он воспринимал как откровения свыше. От иных он бы хотел держаться подальше.

Естественно, парня интересовали магические практики Древних. Далёкие потомки сохранили их немного — это телекинез, телепатия, пирокинез, невидимость, телепортация и лечение. Эльфы настолько сильны магически, что все эти действия даются им легко. Но из-за этой же магической мощи научиться контролю сложнее в разы. Это словно с помощью посоха сплести тонкие чары.

На эмоциях Игорь мог призвать к себе предмет или что-нибудь поджечь. Но контролировать этот процесс без волшебной палочки ему было невероятно сложно.

Несколько раз он пытался использовать привычные чары, которые вбил в подкорку. К примеру, заклинание для уборки мусора. И оно у него получилось. Но после каждого раза его отчитывали и стыдили. Длинные отчитывающие лекции можно свести к одному знаменателю: если волшебники узнают, что эльф пользуется их заклинаниями, то всех домовиков уничтожат; даже не пытайся повторить чары людей, чтобы случайно не подставить всех эльфов под геноцид.

Самыми ужасными уроками для него оказались наставления по поведению в обществе людей. Как правильно пресмыкаться, как изображать дурачка, как напоказ наказывать себя таким образом, чтобы хозяин остался удовлетворён и при этом не получить серьёзных травм. Его тренировали говорить о себе в третьем лице.

Ещё хуже оказались обязанности, к которым его сразу начали готовить пока ещё в игровой форме: уборка, стирка, готовка, глажка. Он бы вообще возненавидел это направление в обучении. Всего несколько лет, как избавился от репетиторов Клещика, как всё по-новому. Только тогда он был наследником графа, а сейчас рабом. Но всё исправил один момент — эти действия необходимо было проводить с использованием магических способностей. Дополнительная тренировка, ради чего он и пошёл на эти мучения, так что упускать её нельзя.

Своих детей домовые эльфы растят вдали от глаз волшебников. Спроси у любого мага, когда он в последний раз видел ребёнка домовика, и он не найдётся с ответом. Малышей скрывают с помощью эльфийской магии, делая невидимыми. Игорь не избежал такой же участи. Он либо проводил время в катакомбах, в которых построено множество комнат для домовиков, либо его под невидимостью брала с собой одна из домовушек, выполняющая роль его няньки. Когда у эльфов случались перерывы между авралами, он приходил на кухню. Ночами, пока маги спят, его тащили на уборку или стирку, но ничего серьёзного не доверяли.

Ещё его учили эльфийскому языку, на котором домовики общались между собой в отсутствие посторонних. По идее, это был искаженный со временем язык Древних.

Письменность у них тоже сохранилась, как это не удивительно. Причём, последняя не претерпела изменений со стародавних времён.

Высшие, то есть эльфы, являлись на их планете хранителями наследия предков. От Древних им достались учебники письменной речи — священные скрижали. Исходя из описания этих скрижалей, Игорь сделал вывод, что они были распечатаны на прочном материале, который сумел пережить десятки тысячелетий. Благодаря этим знаниям хранители сумели разобраться в инструкции по активации портала на Землю. А гоблины, среди которых нашлись свои хранители, умудрились запустить установку, уничтожившую планету.

Языки гоблинов и эльфов имеют одинаковые корни, но при этом различаются. Это как разные диалекты одного языка. Зная эльфийский, можно понять гоблиндук, и наоборот.

Уже полгода Игорь жил в суровых условиях и узнавал много нового об изнанке жизни Хогвартса. При этом он ни разу не встретился с волшебниками. Для эльфов в замке не имелось секретов. Им знаком каждый его уголок: все тайные ходы и секретные комнаты основателей. Больше всего его поразила комната виртуальной реальности с расширенным пространством. По функционалу она повторяет сплотский зал голографической реальности, только изначально реализована с помощью магии. Искусственный интеллект, интегрированный в комнату-артефакт, с помощью легилименции считывает желание пользователя получить то или иное помещение, и воспроизводит его. База данных искина ограничена набором замковых помещений, зато с его помощью можно воссоздать любую книгу, которая побывала в замке. А это значит, что в Хогвартсе повсюду имеются сканирующие чары, снимающие копии с книг, о чём никто не подозревает.

Это не всё, на что способна комната. Ещё она может открыть путь к гигантскому хранилищу с расширенным пространством, в которое эльфы стаскивают весь хлам и вещи, потерянные обитателями замка.

Само существование такого помещения говорит о том, что основатели школы были непростыми разумными. Как минимум им были знакомы концепции искусственного интеллекта и зала голографической реальности. Возможно, они даже не земляне или пришельцем являлся кто-то один из них.

О незримом расширении Игорю доводилось читать лишь псевдонаучный бред в виде легенд. Мол, основателям Хогвартса были знакомы такие чары и мастерство создания иллюзий как в Большом зале, но они таким навыкам то ли никого не успели научить, то ли не захотели. Эта самая иллюзия проецирует на потолок Большого зала то, что происходит снаружи, создавая эффект отсутствия крыши. Она сильно напоминает голографический проектор, реализованный с помощью волшебства. И это очередной звоночек.

Ещё Игорь вспомнил о Салазаре Слизерине. По легендам, он занимался химерологией и выводил опасных монстров. То есть, практиковался в том же, в чём и Древние на Земле в далёком прошлом. Его знания дошли до современников и были дополнены химерологами.

Маги пытались воссоздать, а по сути, заново придумать чары иллюзии и расширения пространства, но пока безуспешно. Но Игорь в них верил. Раз они сумели эльфийскую телепортацию под себя приспособить, то и с этими чарами добьются успеха.

Телепортация для эльфов — простейшее умение. Стоило объяснить Игорю, как нужно

перемещаться, и он осознал, настолько это легко. Достаточно знать место назначения. Домовики перемещаются либо в знакомые места, либо ориентируются по ментальному каналу, который устанавливают с хозяином-волшебником или другим эльфом. Сложнее перемещаться с хлопком, а именно этот навык воспитывают в юных домовиках, чтобы заставить магов думать, будто эльфы способны телепортироваться лишь так и унять их паранойю на счёт того, что домовики смогут подобраться к ним незаметно.

Как только он освоил телепортацию, то той же ночью дождался, когда Динки уснёт, и переместился в голографическую комнату. Там он заказал книгу по чарам телепортации волшебников, которая, наконец, появилась в замке. Маги называли это заклинание трансгрессией. Прежде, чем Динки нашла сыночка и оттаскала его за уши, он успел прочитать гримуар.

Потом он ещё несколько раз сбегал от няnek и тренировался трансгрессировать. Способ оказался более неприятным, чем эльфийская способность. Во время перемещения сдавливают, будто в тисках, и словно протаскивают через узкую трубу. При неосторожности можно потерять куски плоти, одежды и даже конечности, ещё и подташнивает по прибытию. Но и плюсы есть. Маны расходуются крохи и не нужно обладать предрасположенностью к такой магии, как у эльфов. То есть, с волшебной палочкой он теперь даже в теле сполота сможет телепортироваться.

И вот он снова дождался, когда его домомучительница уснёт, после чего выскользнул из своей кровати и телепортировался в голографическую комнату. Новая книга по чарам манила его, как Ивана Дулина красные труселя Михалыча.

— Так-так-так, молодой эльф, и почему мы не спим? — тон Динки пробирал до мурашек.

От жути он вздрогнул и медленно обернулся.

— Ты же спала.

— И ты решил этим воспользоваться? — недобро прищурилась она.

— Э-э... — мозг Игоря словил клина. — Нет, я не из этих. Я, конечно, понимаю, инцест — дело семейное, но я ещё слишком маленький для этого и эльфы меня не возбуждают.

— Что ты несёшь, молодой эльф?! — округлила она глаза.

— Ты же спросила, я ответил. Что не так? Я же говорю, что не использую спящих девушек.

Динки принялась ртом хватать воздух.

— ЧТО-О?! Я имела в виду то, что ты снова сбежал!

— А-а-а! Вон оно что... Похоже, я сполотской порнухи пересмотрел...

Домовушка с задумчивым видом уставилась в пустоту. Не давая ей прийти к каким-то выводам, Игорь перехватил инициативу и решил перевести обсуждение на другую тему:

— Динки, а ты знаешь, где находится родина эльфов? В смысле, та планета, с которой вы сбежали.

— Нет, — качнула она головой из стороны в сторону. — Как это можно знать?

— Способов много. Ведь у вас в небе были видны звёзды?

— Да, конечно. В любом мире на небе видны звёзды.

На этот счёт он мог бы поспорить, но не стал. Вместо этого продолжил:

— Можно составить звёздную карту и по ней попытаться вычислить местоположение системы.

— Молодой эльф, не забивай мне голову глупостями, — фыркнула она. — Звёзды

просто есть. Не повторяй за волшебниками, которые пытаются из них рисовать созвездия.

Он мог бы продолжить тему, но это бесполезно. Эльфы порой кажутся умными, но всё равно находятся на уровне дикарей. Где-то они сохранили полезные знания и навыки, а где-то настоящие тумба-юмбы. Спорить с взрослой эльфийкой бесполезно — не переубедишь. Поэтому он решил зайти с другого конца.

— Ладно, забудем о звёздах. Вспомним, как эльфы сюда попали. Ты говорила, что через портал, ведь так?

— Именно так.

— А этот портал имел реальную основу? Какой-то приёмный прибор? Или вы прибыли в пустое место?

— Граф, какой же ты ещё глупенький, — расплылась на лице домовушки умилительная улыбка. — Конечно же, портал — это портал. Древние врата.

— Интересно, но ничего не понятно.

— Врата, малыш. Такая штука, в которую проходят. Видел ворота замка?

— Динки, не говори со мной как с кретином. Конечно, видел.

— Вот и портал выглядит как настоящие врата.

— То есть, это всё-таки реальный физический объект и он до сих пор находится на Земле?

— Да. Где-то на западе. Но врата теперь стали опасны. Люди их даже прозвали Арка смерти. Все, кто туда заходили, больше не возвращались. На той стороне неизбежная смерть.

— Так сложно мне ещё никто не объяснял. Значит, Арка смерти...

Домовые эльфы признавали своих детей взрослыми лишь к ста годам, но это происходило тогда, когда они жили на своей планете. На Земле их уже в тридцать признают самостоятельными.

Игорь не собирался тратить четверть века на рабскую жизнь. Поскольку он уже опытный маг, то эльфийские навыки осваивал быстрее. К тому же, главное знать основы, а остальное лишь дело опыта.

Фундамент умений эльфы ему дали за год, всю информацию об их виде он от них узнал, язык выучил, а большего не нужно. Разве что пригодились бы новые книги по магии волшебников, которых ещё нет в его распоряжении. Но и их он украдкой прочитал, когда сбегал от нянек.

И вот он решил, что хватит. На Лире наверняка накопилось много дел. Он соскучился по своей супруге, как наверняка и она по нему. Поэтому решил сбежать обратно в своё сплотское тело.

Единственное, что на Земле манило его — Арка смерти. Но заниматься ею без предварительной подготовки пахнет безумием. Портал наверняка ведёт в опасное место или в открытый космос. Но главное — он ведёт в систему Древних, о которой никому в Содружестве неизвестно.

В системах, в которых обитали Древние, можно найти хорошо сохранившиеся артефакты. Каждая находка такой системы даёт толчок цивилизации. Можно даже сказать резкий пинок. Всё же их знания намного превосходили уровень самых продвинутых нынешних цивилизаций.

Он собирался на Лире начать подготовку к экспедиции. Перебросить на Землю оборудование, а затем воспользоваться Аркой смерти для отправки исследовательских зондов в систему Древних.

Пока же он телепортировался к своему дереву и забрался под корни. Стоило ему слиться с конгломератом, как эльфийская тушка отправилась в анабиоз.

Через несколько мгновений он в теле сполота выползал из-под корней дерева на территории резиденции графа Лира.

На этот раз Эсмеральдины не было дома. К её прибытию он успел избавиться от слизи и одеться. Её флаер он узрел из окна столовой, в которой андроиды накрывали на стол.

— Наконец! — кинулась девушка его обнимать.

— Я тоже соскучился.

— Ты навсегда или опять на пять минут? — с волнением посмотрела она в его глаза.

— Хватит с меня Земли... Пока.

— Что значит твоё «пока»? Ирр, ты собираешься снова туда вернуться?

— Не сейчас и не настолько долго. Эс, представляешь, там находится работающий портал в неизвестную систему Древних! Необходимо исследовать портал, обнаружить эту систему и навестить её.

— Работающий портал? — разлетелись в стороны её уши. — Я думала, это из разряда легенд. Древние же, насколько я помню из истории, во время войны с бывшими рабами намеренно уничтожали все порталы, чтобы они никому не достались.

— Вот-вот. А там рабочий малый портал с планеты на планету... Был. На другой стороне по моим сведениям планету постигла катастрофа. Аборигены по дурости запустили какое-то оружие Древних, после чего жалкие остатки представителей их цивилизации сделали ноги на Землю через уцелевший портал.

— Ирр, прошу, не лезь в пекло.

— Даже не думал. Для этого есть автоматика.

Хлопок в помещении заставил обоих дёрнуться и резко обернуться. В трёх метрах от них стояла Динки, которая недовольно хмурилась.

— Граф, ты опять сбежал!

— Ирр, — дрогнул голос Эсмеральдины, — что это за существо?

— Динки.

— Динки?

— Мама Динки, — вздохнул он.

— МАМА?

— Древняя.

— Ах, Древняя... Это многое объясняет.

— Молодой эльф, — упёрла домовушка руки в бока, — немедленно вернись в своё тело и на Землю!

— Нет, — мотнул он головой из стороны в сторону. — Мне взрослым больше нравится быть. У меня тут жена, титул, целая планета в подчинении. Возвращаться к рабской жизни не собираюсь.

— Что ж... — домовушка с прищуром по-хозяйски обвела комнату взглядом. — Тогда я останусь с тобой! Ты ещё такой маленький, даже ста лет не исполнилось. Мамочка за тобой присмотрит.

— Э-э... А ничего, что я взрослый сполот?

— На всё воля мира.

— Госпожа, — приковала к себе внимание Эсмеральдина. — Рада с вами познакомиться. Мы не против того, что вы будете у нас жить, но это наш дом. Не знаю, какая у вас там мода, но у нас ходят или в комбинезонах, или в халате. И вам тоже придётся соответствовать нормам.

— Тут гоблины есть? — протянула Динки.

— Нет, — мотнул головой Игорь. — Только сплоты.

— Тогда я не против свободы.

— Ирр? — вопросительно посмотрела на него супруга.

— Долго рассказывать. Древние на Земле на положении рабов, и им запрещают носить одежду. Получение одежды означает вольную.

— Сынок правильно говорит, — кивнула Динки. — Так, где у вас кухня? Теперь готовить и убирать буду я, а не эти бездушные големы!

— Големы тебе всё покажут, — Игорь через нейросеть передал искину соответствующие указания и разрешение на пребывание Динки на территории резиденции.

Домовушка с видом хозяйки дома удалилась следом за андроидом.

— Ирр...

— Да, милая?

— Никогда не думала, что у меня будет такая свекровь. Такая... Мр... Целая Древняя!

После возвращения на Лир Игорь чувствовал себя неполноценным. С одной стороны, тело сполота сильное, ловкое, высокое и красивое даже по человеческим меркам. Но при этом он будто разом стал слабее магически раз в десять. С другой стороны, эльфом он был намного сильнее как волшебник. Магия будто текла в его жилах и давалась легко. Но внешность оставляла желать лучшего: малюсенький, несуразный, лысый, ушастый. Только законченный извращенец или шутник назовёт домовика красивым.

Он не забыл свою идею соединить лучшие гены и получить идеальное гуманоидное тело: сильное, красивое, с отменным здоровьем, длительной продолжительностью жизни и огромным магическим потенциалом. Но какой же он был наивный.

Раньше он манипулировал генами на уровне ощущений и желаний, но так добиться успеха в его задумке почти невозможно. Придётся долго перебирать варианты. В большинстве случаев на выходе получатся нежизнеспособные мутанты или такие уроды, что жить в теле подобных не захочешь. Для достижения результата нужны знания, которые хранятся в его нейросети. Того объёма информации, что он успел изучить, недостаточно. Если он в таком же темпе продолжит усвоение базы знаний, то к экспериментам по совмещению ДНК приступит лет через пятьсот.

Такой долгий срок его не пугал, но ведь жизнь течёт своим чередом и враги не дремлют. А если он погибнет и вместе с ним будет уничтожена нейросеть со всеми данными? За себя он переживал меньше всего — вырастит новый аватар. А информацию восстановить будет сложнее. И чтобы подстраховаться, Игорь через свою корпорацию начал реализацию плана «феникс».

План прост, а именно такой в большинстве случаев срабатывает. Взять у Клещика-старшего много денег, купить специализированный искин для создания баз знаний, к нему всё необходимое оборудование для снятия ментальных слепков и нанять специалистов. Всё это на основе железобетонных аргументов — открытие подразделения по созданию и продаже баз знаний. Ведь нет ничего лучшего для их бизнеса, чем продавать вместе с нейросетями ещё и свои базы знаний. А то, что всё это делается лишь с целью слить со своего симбионта базу знаний на портативный носитель... Кто в этот бред поверит?

В итоге через полгода он заполучил несколько сотен дубликатов баз знаний и столько же запакованных для длительного хранения симбионтов, после чего спрятал заначки внутри своих стволов на Лире и Хароне.

Помимо этого шла неспешная подготовка к исследованию Арки смерти и местности возле точки выхода портала. Скорость закупки исследовательского оборудования осложняла полная секретность. Он пока не собирался ни с кем делиться сведениями о Древних.

Домовая эльфийка не покидала пределов резиденции, оттого никто, кроме Эсмеральдины, о ней не узнал. Если же их навещали гости, то Динки становилась невидимой и не попадалась на глаза визитёрам.

После возвращения на Лир супруги разделили обязанности. Игорь взял на себя обязанности графа, а Эсмеральдина переключилась лишь на управление корпорацией. Но

поскольку графство требует куда меньше внимания, муж помогал жене по мере возможностей. Основное свободное время он посвящал развитию магических способностей.

Оставалось много неизученных заклинаний из Хогвартса. Плюс он пытался воспроизвести способности домовых эльфов. Последнее в теле сполота почти не получалось. С палочкой выходили лишь телекинез и пирокинез, и те со скрипом. А стать невидимым или телепортироваться уже никак. Без палочки он и вовсе ничего не мог, хотя заметил, что после пребывания в теле эльфа стал немного сильнее магически. Медкапсула подтвердила его ощущения в числах, присвоив ему В-девятый ранг псионики, а до этого после развёртывания нейросети он имел уверенный В-десятый ранг.

Динки всячески помогала «малышу» с тренировками. По ней было заметно, что она расстроена его плохими успехами в эльфийской магии. Но, оказавшись вдали от Земли, она больше не делала ему замечаний по поводу использования человеческой магии. И вообще она изменилась. Её поведение стало смесью из двух её прошлых ипостасей. Уже не покорная рабыня, но и не строгая и плотно опекающая мамочка. Скорее смесь добродетельной нянюшки и заботливой служанки с правильной речью без придуривания. Она избавилась от полотенца с гербом Хогвартса и с гордостью щеголяла в обтягивающем чёрном комбинезоне, в котором она напоминала карликового ниндзя.

Игорь предлагал ей зарплату, но она с негодованием отказывалась. Но документы он ей всё же сделал. Оформил как спасённую от пиратов дикарку неизвестного вида с неизвестной планеты. И трудовой договор с ней оформил, и счёт открыл, куда исправно перечислял солидный оклад. Так что по всем документам она полноценная гражданка государства сполотов с престижным рабочим местом и при деньгах. В случае необходимости она сможет на законных правах путешествовать по всему Содружеству.

Сегодня тот самый день, в который он занимался делами графства. В офисе его ждал сюрприз в виде приглашительного письма из канцелярии Великого сполота. После ознакомления с корреспонденцией домой он вернулся в расстроенных чувствах.

Эсмеральдина вернулась на пару часов позже. Она сразу заметила кислое выражение его лица.

— Милый, что случилось?

— Великий сполот пригласил нас на приём.

— Нас или только тебя?

— Нас.

— Разве это плохо? Побываем на приёме, увидим столицу и дворец Великого.

— Увидим, — вздохнул он. — И ещё увидим толпы спесивых аристократов. Не нравится мне это приглашение. До этого Великому было плевать на нас и наше графство, а сейчас он захотел нас увидеть.

— Ирр, раньше Лир был обычной заштатной колонией, а сейчас один из столпов экономики. Наша страна теперь, как и всё Содружество, держится на четырёх столпах: гипердвигатели, медкапсулы, искины и нейросети с базами знаний.

— Да всё я понимаю, Эс. Мы стали одними из трёх производителей нейросетей, ещё и часть рынка баз знаний пытаемся под себя подгрести. И всё равно мне это не нравится. Дома лучше и безопасней. А в столице мы станем отличной мишенью. Ещё и с конкурентами столкнёмся хвост к хвосту.

— Когда мы должны туда прибыть? — задумалась девушка.

— Через декаду. На яхте лететь около суток. Лучше прибыть в столицу за пару дней до

приёма. Остановиться можно будет у деда — вряд ли он нам откажет.

— Значит, у нас семь дней, чтобы позаботиться о нарядах.

— Наряды меня волнуют в последнюю очередь. Я вот думаю, что вряд ли мне позволят носить во дворце волшебную палочку. А без неё из меня так себе псион. Попробую вырастить палочку поменьше в виде украшения. Пусть маны через неё получу крохи, но лучше хоть что-то, чем ничего.

В столичную систему чета Клещиков летела при полном параде. Речь идёт не об одежде — та запакована в чемоданы и ждёт своего часа. Игорь постарался на славу — вырастил несколько отростков в виде украшений. Средний палец правой руки у него украшал зелёный спиралевидный перстень в виде змеи. На каждом предплечье притаились схожие браслеты. Такие же украшения были у его супруги. И хотя она не волшебница, но он посчитал, что запасной комплект лишним не будет.

Поскольку и браслеты, и перстень подключены к конгломерату, то они все дают парню ману в объёме, превышающим таковой у «старшей палочки». Но проводником является именно перстень. При желании в качестве проводника можно использовать и браслеты по одному или совместно, но с ними получают лишь топорные чары, словно с посохом.

Но и этого ему показалось мало. За столь сжатые сроки он сумел вырастить примитивный симбионт из тончайших лиан, которые внедрились в верхний слой кожи и образовали узор в виде двух огромных змей с короной — василисков с гравюры из книги по волшебным тварям. Змеи оплели всё его тело от ног до туловища. Голова одной расположилась на груди, а второй на спине между лопаток. Если кто-то увидит его обнажённым, подумает — тагуировка. А на самом деле это ещё один источник маны. В качестве концентратора он выступать не может, поэтому без украшений доступны лишь простые чары, которые даются ему без палочки: телекинез, пирокинез, заклинание увеличения роста и уборки мусора.

Естественно, летели они на яхте, то есть боевом крейсере. Обычная практика аристократов — берёшь военный корабль и называешь его яхтой. Большинство переделывают свои суда, повышая уровень комфорта, но Игорь таким не заморачивался.

Полёт прошёл быстро и без накладок. До столичного поместья Клещиков также удалось добраться без проблем. Как и планировали, они прилетели за два дня до приёма. Но графа Сирены дома не оказалось. Услужливая служанка сообщила, что граф в гостях. Если перевести на простой язык — пьянствует.

Игорь не знал, чем названный дед занимается в столице, но предполагал, что примерно так он и проводит время. Во время пьянок зачастую решаются важные вопросы. Главное — с кем пить. Если с Михалычем с гаражей, то максимум можно настроить карбюратор или подварить пороги на ржавом автомобиле. Если же бухать с главой Центробанка, то получение многомиллиардного кредита не кажется чем-то чудесным.

Роскошный флаер вёз чету Клещиков во дворец Великого. Оба принарядились в роскошные зелёные халаты с золотой вышивкой в виде василисков.

Эсмеральдине надоело рассматривать столицу на экранах, имитирующих окна. Всюду роскошные виллы в четыре-пять этажей, утыканные на небольших клочках земли. Ближе к дворцу располагались виллы герцогов, и единственное их отличие в большей площади территории. Всё же аристократов много и все хотят иметь резиденцию в столице, а земли мало. Один скромный участок в двадцать пять соток стоит тут как небольшой космический флот.

— Странно, что твой дед так и не появился дома.

— Ничего странного.

— Я в ваших семейных отношениях ничего не понимаю, но, Ирр, разве он не должен был хотя бы с тобой увидеться и выдать напутствие? Всё же это твой первый приём у Великого.

— Все необходимые напутствия мне дали репетиторы. А вообще, это типичное поведение графа Сирены. Бросил в море, и учишь плавать. Думаю, он хочет посмотреть, как мы сами справимся. Заодно будет вычислять недоброжелателей Клещиков.

— Думаешь, они будут? — по старой привычке она опустила глаза к полу.

— Были, есть и будут. Так что будь готова к возможным провокациям и конфликтам. Мы не развлекаться летим. Считай, что это клетка с матёрыми хищниками, которые попытаются нас попробовать на зубок.

Дворец Великого сполота впечатлял. Когда попадаешь в столь прекрасные дворцовые интерьеры, появляется порыв замереть, разглядеть обстановку, полюбоваться шедеврами искусства. Словно оказываешься в великолепном музее наподобие Эрмитажа. При этом останавливаться нельзя, поскольку ты прилетел сюда по делам. И глазеть на обстановку не нужно, чтобы не подумали, что ты неотёсанный деревенщина, впервые узревший подобную роскошь. В итоге приходится идти вперёд, стараться не вертеть головой и не замирать перед поразительными шедеврами сполотского искусства.

Зал для приёмов поражал исполинскими размерами. Прозрачный потолок навевал на Игоря воспоминания об оранжерее. Их оттеняли статуи правителей сполотов, расположенные на верхнем ярусе по периметру помещения.

Народа к их приходу собралось прилично. Все в роскошных халатах и в большинстве своём с розовой шерстью. Лишь изредка среди гостей встречались девушки с другими оттенками шерсти — представительницы богатых и влиятельных семей, которые выскочили замуж за аристократов.

Игорь убедился в своей правоте, когда обнаружил, что большинство мужчин-аристократов рослые крепыши, а девушки все как на подбор красавицы. Эсмеральдина тоже стала красивее после развертывания нейросети, так что ничего удивительного в этом не было.

Клещики притягивали к себе взгляды присутствующих. Их лица были новыми для высшего общества, представители которого заботам о своих вотчинах предпочитали жизнь в столице. С ними никто не спешил заводить разговор, пока лишь внимательно приглядывались и оценивали. Судя по тому, как многие прикрывали глаза, они через нейросети обращались с запросами к инфосети, мол, что за незнакомые морды тут появились?

— Жутко, — прошептала мужу на ухо Эсмеральдина. — Ты был прав — будто в клетке с хищниками оказались.

— Угу. Через нейросеть лучше пиши, а то тут все ушастые.

«Забыла о ней», — прислала она сообщение.

Пока Клещики искали место, где можно спокойно постоять в ожидании выхода Великого сполота, от толпы отделилась группа молодых парней. Даже на фоне здоровенных аристократов тела пятёрки выделялись богатырским телосложением. Один из них явно верховодил этой компанией — он шёл по центру. На голову выше почти двухметрового Игоря, вполтину шире в плечах, с жёлтыми злыми глазами и отвращающе-презрительным выражением лица.

Компания остановилась немного сбоку от пути следования Клещиков и скучковалась. Здоровяк излишне громко, явно играя на публику, заявил:

— Нет, вы видели? Кто пустил во дворец дворнягу?

Группа поддержки залилась лающим смехом, будто не коты, а стая гиен.

Разговоры начали стихать. Всё внимание гостей оказалось направлено на Эсмеральдину, которой хотелось провалиться сквозь землю. Ни у кого не осталось ни малейших сомнений в том, кого имел в виду юноша. В воздухе витало напряжённое предвкушение. Народ с нетерпением ожидал развлечения. В среде аристократов, словно в банде отороженных хулиганов, такие оскорбления не принято молча сносить. Всем было интересно, чем это закончится.

«Спокойно, — отправил Игорь сообщение жене. — Это подстава, наверняка заготовленная заранее. Молчи, что бы ни случилось, и держи морду бронеплитой».

«Хорошо».

Их диалог занял считанные мгновения. В следующий миг Игорь встретился с предвкушающим и полным злобы взором здоровяка. Навершие перстня землянина было направлено на него.

«Легилименс!»

После многолетней практики менталистики Игорь серьёзно в ней продвинулся. И хотя он делал основной упор на окклюменцию, но она идёт рука об руку с легилименцией. Раньше он не мог атаковать разумы из-за магической слабости. Для этого необходимо было соблюсти много условий: псионик должен был ворваться к нему в сознание, увязнуть в защите, и лишь после этого, используя готовый канал, он мог атаковать в ответ. Сейчас же мана переполняла его. До домового эльфа далеко, но со всеми улучшениями уровень великого волшебника или сильного псиона он выдать способен.

Невербальная легилименция не даёт полноценно проникнуть в разум. С её помощью можно считать поверхностные мысли. Но Игоря интересовало не это, а сам ментальный канал. Уже готовый канал он укрепил, после чего ворвался в разум противника привычным образом, как это делал с псионами. Не медля, он использовал однажды опробованный способ:

— Имперо! — выдал он заклятье подвластия, находясь своей ментальной проекцией в разуме противника. — Веди себя как обычно. Ничем не выдай того, что находишься в моём подчинении. Никому никаким образом не передавай информацию об этом. Как только я покину твой разум — сведи конфликт на нет без урона моей репутации.

Вся ментальная суэта заняла буквально пару секунд. Для окружающих это выглядело как противостояние взглядов. Игорь моргнул, вернувшись к реальности. В этот момент бугай пошатнулся и поморщился, будто от головной боли, но моментально принял устойчивое положение.

— Мр... — с вежливой учтивостью поклонился он землянину, чем вверг в ступор своих

корешей и изумил большую часть жадной до зрелищ публики. — Приношу свои искренние извинения, граф Клещик. Я тут друзьям рассказывал анекдот про бродячую собаку, которую шутник привёл на приём Великого сполота. Позвольте выразить моё почтение вам и вашей очаровательной супруге. Это действительно был анекдот, сударь. Как же я завидую вам. Вы сумели найти такой красивый бриллиант среди множества стекляшек. Наверняка ваши детки получат самое лучшее от ваших генов.

— Точно анекдот? — прищурился Игорь. — А не попытка спровоцировать меня на дуэль, к примеру?

— Что вы! Ни за что! Это действительно шутка. Вот слушайте: дворянин решил пошутить. Он приказал слугам отловить трёх псов. Краской на их шкуре он нарисовал числа один, два и четыре, после чего сумел тайно доставить собак на приём. И вот одна дама возмущается: «Нет, вы видели? Кто пустил во дворец дворнягу?». Слуги тут же начинали суетиться, отловили трёх собак, а у них номера: один, два и четыре. Непорядок! В результате дворец трое суток стоял на ушах — все разыскивали недостающего пса.

— Действительно, забавная история. Рад знакомству...

— Эрграф Вар.

— Рад знакомству эрграф Вар. Удачного дня.

— И вам, граф Клещик.

Народ с недоумением переводил взгляды с Клещика на Вара. Хотя сложно так назвать уровень всеобщего офигевания, который царил в зале. Больше всего шокировано пучили zenки приятели бугая. На глазах высшего общества произошло небывалое событие — известный бретёр сначала начал задирать свою жертву, а потом внезапно дал заднюю.

Вскоре Игорь стал на себе ловить настороженные взоры, в которых читалась опаска. Многие внимательные личности заметили, что именно предшествовало сдаче бретёра — двухсекундный взгляд глаза в глаза. Существование сильных псионов тут не сказка, а вполне обыденная реальность. Все опасались заполучить моментальное форматирование сознания со сменой жизненных парадигм. Атакуешь жертву, и не успеваешь понять, как даришь ей всё своё имущество и в придачу с радостью даёшь попользоваться женой и дочерью.

Краем уха он уловил отголоски диалогов в отдалении:

— И давно у Клещиков в семье рождаются такие сильные псионы?

— Приём становится всё более интересным...

— А ты слышал, что он скинул Финта?

— Ну нахер! Этому щеглу дорогу лучше не переходить.

Приём прошёл в целом неплохо, за исключением единственного инцидента с бретером. Удалось полюбоваться на широкую недовольную морду Верховного сполота и четыре очаровательные мордочки его жён. Личной аудиенции Клещики не удостоились. Старший представитель семейства там так и не появился, что удивило Игоря.

Он вообще не понимал, зачем их сюда позвали. Неужели для организации подставы?

Понятней стало, когда на выходе из дворца его взяли под руки два бравых сполота в бронескафах службы безопасности. Ошарашенной супруге, которая служивых не интересовала, он передал через нейросеть, чтобы летела домой.

И вот по прошествии получаса он сидел в мрачном кабинете, интерьер которого повторял допросную на крейсере безопасников. Неудобный стул, свет в глаза, только следователь другой.

Полноватый мужчина низкого роста с густыми короткими волнистыми волосами русого цвета равнодушным взглядом разглядывал Игоря. Его мелкие хитрые зелёные глаза словно пытались заглянуть к нему в душу. На узком овальном лице раздувался прямой нос и недовольно кривились толстые губы.

— Что скажешь? — с ленцой протянул он.

— А что надо?

— Говорить ты умеешь, — пробарабанил пальцами по столу следователь. — Уже неплохо. Знаешь, почему ты тут?

— Знаю.

— Отлично, — растянулись в подобии улыбки толстые губы. — Так поведай же мне.

— Какой-то ублюдок решил от меня избавиться, — равнодушно пожал плечами Игорь. — Сначала бретера натравил, потом вас.

— Так-с, значит, не хотим сотрудничать со следствием?

— А было следствие? — приподнял уши землянин. — Вы нашли этого ублюдка? Тогда почему я на его месте?

— Вопросы тут задаю я! Не хочешь по-хорошему?

— Если честно, мне плевать, — он был искренним, но следователь не поверил.

А чего волноваться, если можно вырастить новый аватар, симбионты и базы знаний припрятаны, даже денежные заначки и несколько космических кораблей в схранах имеются. Эсмеральдина в курсе, что он умеет вселяться в клонов, так что и на неё можно будет выйти. Временно сойдёт даже тело эльфа.

— А не должно быть, — пошамкал губами эсбешник. — Не должно. Ты совершил серьёзное преступление.

— Какое же?

— Применение псионики к аристократу! Сотни свидетелей, показатели датчиков пси-активности — все доказательства против тебя, Клещик! Это не шутки.

— Я же говорю — подстава. Я слабый псион — всего лишь В-девятый ранг. Могу лишь применить псионику в ответ, если её применили ко мне и умудрились застрять в моей ментальной защите. Признайтесь сразу — кто вас на меня натравил? Это Финт?

Эсбешник громко хлопнул ладонью по столу.

— Врешь, как дышишь, Клещик. Ты не только с титулом можешь расстаться, но и с

жизнью!

— Это не вам решать. Вопросы титулования в руках Великого сполота. Он может дать, может лишить. Так что врётё тут вы, товарищ.

— Не товарищ ты мне, рожа графская! — оскалился следователь. — Не хочешь по-хорошему? Будет по-плохому.

— Дайте угадаю — сейчас сюда зайдёт псион?

— Не угадал... — насмешливо искривились губы эсбешника.

«Действительно не угадал, — удивлённо распахнул парень глаза, узрев сразу пятерку сильных псионов. Парочка из них ему были знакомы по оранжерее».

В помещении стало тесно от такого количества сполотов. Псионам ещё и удобные кресла принесли, а Игоря сковало параличом. Стул под ним оказался не простым, а с сюрпризом.

С этого момента землянин мог лишь наблюдать за тем, как его сначала переместили в центр комнаты, затем окружили пятеро мужиков. В этот момент он почувствовал себя миниатюрной Пайпер Перри в окружении здоровенных чернокожих парней. Ситуация точь-в-точь, только, в отличие от актрисы, снявшейся во множестве документальных фильмов о размножении людей, ему собирались сношать мозги.

«Не люблю генгбенг, — иронично подумал он. — Особенно, когда я в главной роли».

Псионы не стали распылять силы — они атаковали его одновременно. Чего-то такого Игорь ожидал изначально, поэтому подготовился. Глупцы сами дали ему на это время, пока тащили в центр комнаты и рассаживались. Поэтому вместо того, чтобы вместе оказаться на одной планете с ложными воспоминаниями, каждый из них оказался на своей планете.

В своём сознании Игорь царь и бог. Он мог использовать любые способности, чем поспешил воспользоваться. Он тут же стал невидимым, словно домовый эльф, который всю жизнь тренировал этот навык.

Пока самый сильный псион уничтожал ловушку, он подкрался к нему.

— Империио!

Дальше начался конвейер. Следующие четыре псиона так и не поняли, откуда в них прилетело заклятье подвластия, но результат одинаковый — все они оказались в полном подчинении Игоря.

— Сами напросились! А теперь время ответов.

Собрав всех пятерых псионов в своём разуме на одной из уцелевших планет-ловушек, Игорь приступил к допросу. Так проще, чем ковыряться в их мозгах по отдельности. Но ничего вразумительного узнать не вышло. Они просто выполняли приказ начальника службы безопасности — узнать все его тайны и выяснить степень его опасности.

Странные приказы, как ни посмотри. Законным арестом даже близко не пахнет.

В итоге стало понятно, что от этих мужиков он ничего не добьётся. Игорь начал раздавать им установки, которые сводились к тому, чтобы они вели себя естественно и никоим образом не демонстрировали, что подчиняются ему. И ещё несколько дополнений для последующего спектакля.

Псионы очнулись практически одновременно. Игорь продолжал изображать из себя овоща с распотрошёнными мозгами. Следователь сидел напряжённый, как гитарная струна.

— Мы всё узнали, — начал самый сильный из пятёрки псионов — низкий и щуплый сполот с серой шерстью. Такого в толпе увидишь, и не запомнишь. — Опасность низкая. Уровень соответствует заявленному. Отдельно отмечу очень качественную пси-защиту

разума, построенную по неизвестной до этого системе.

— Вам было поручено подробно разузнать об этой защите, — немного расслабился следователь.

— Мы всё выяснили. Защита отличная, но она выстроена для противостояния одному псиону. Против нескольких она уже бесполезна, что мы и доказали. Все подробности мы укажем в отчётах.

— Что удалось выудить у этого мяса? — презрительно скривилась морда эсбешника при взгляде на пускающего слюни Игоря.

— По прошлому инциденту — он действовал спонтанно и на эмоциях. Как известно, сильные эмоции могут одновременно усилить пси-способности. Никаких новых техник он не использовал — чисто инстинктивное желание выжить, которое он направил на подчинение противника.

— Значит, он говорил правду на прошлом допросе? — нахмурился следователь.

— Да. Всё в точности, за исключением нескольких моментов вроде оскорблений, которыми парень осыпал противника. И ещё один момент. Клещик-старший втёмную использовал внука для организации подставы герцога Финта. Он подозревал, что это Финт заказал убийство его сына. Телохранитель пацана изначально был двойным агентом, а на деле работал на своего графа. Он по поручению графа Сирены слил пиратам информацию о том, что пацан один и без охраны полетит на Тайфун. Затем он слил им обратный маршрут. Предполагалось, что Рева вызовет подмогу, когда доберётся до заказчика, чтобы герцога Финта повязали с поличным.

— Неинтересно. Реву уже осудили. В любом случае, он послужил причиной нападения пиратов на гражданский лайнер, так что приговор никто не отменит. Что вы можете сказать по поводу закрытой системы? Что такого там нашёл этот ублюдок?

— В закрытой системе он занимался тем же, что и учёные, которых он намеренно туда привёз. То есть, он собирал образцы. Граф Клещик увлекается биоинженерией, и ему были интересны пси-активные растения. Но это такие же образцы, как и у учёных, даже в меньшем разнообразии. Все данные об образцах имеются в ограниченном доступе, то есть мы можем получить любую информацию от учёных. Граф сам удивился, когда научники с помощью образцов с закрытой планеты смогли ускорить исследования по удешевлению нейросетей.

— Что за бред?! — хлопнул ладонью по столу следователь. — Вас послушать, так этому засранцу просто везло. Он что, герой приключенческого сериала?

— Вы бы не горячились, майор. Такое бывает, что сполоту просто везёт. Череду случайных совпадений, которые приводят к успеху. В истории таких примеров масса.

— И что я принесу на стол генерала? Этот бред?! Клещика уже списали, а вы говорите, что он милый и пушистый. Как мне с этим бредом идти к руководству, я вас спрашиваю? Ищите ещё! Копайте лучше. Он наверняка запрятал свои секреты глубоко в потайных уголках разума.

Игорь узнал главное — оставлять его в живых и отпускать на свободу не намерены. А раз так, то нет никакого смысла продолжать разыгрывать партию с псионками.

По изначальному плану псионки должны были обелить его, после чего служба безопасности была бы вынуждена освободить невиновного графа. Но раз ему терять нечего, то следует переходить к решительным мерам. Он хоть и не боится смерти, но начинать всё сначала не хочется. К тому же, не факт, что после его устранения не пострадает

Эсмеральдина. Поэтому стоит приложить всевозможные усилия для выживания.

Эсбешники совершили огромную ошибку, не избавив его от украшений. С одной стороны, их действия понятны. С виду и по всем показателям это обычные украшения из древесины, поскольку они созданы таким образом, что в неактивном состоянии не фонят пси-энергией (маной). С другой стороны, правильным было отнять у него всё, что вызывает малейшие подозрение. Эти сполоты слишком полагаются на сканеры.

Невербальные чары отмены, предназначенные развеивать заклинания, подействовали и на паралич, наложенный на парня с помощью встроенного в стул станера. В следующий миг Игорь прошептал:

— Иммобулюс.

Он вложил в эти чары столько маны, что они волной накрыли всё помещение. В обычном применении с их помощью можно парализовать небольших животных. Если вложить столько маны, сколько влил он, то можно парализовать всех присутствующих в комнате. Но это расточительно. Специализированные чары паралича с этим справятся лучше при меньших затратах. Но он во время тренировок нашёл иное применение этому заклинанию, о котором волшебники на Земле не подозревают — с помощью этих чар можно отключать любую технику. Откуда им это знать, если техники на Земле нет? Сигнализация, системы наблюдения и прослушки, связь, бластеры, станеры, коммуникаторы — в помещении отключилось всё, что имело хотя бы малейший намек на электронику. Поскольку дверь оснащена электронным замком, она тоже оказалась заблокированной.

Псионика бездействовали, поскольку им не поступало никаких приказов.

Эсбешник действовал молниеносно — выхватил станер и направил его на Игоря. Он принялся нажимать на спусковой крючок, но ничего не происходило.

Землянин направил правую руку на ошарашенного следователя, лицо которого вытянулось от изумления.

— Что за...

— Империи!

Глаза следователя остекленели.

— Кто приказал меня устранить?

— Не знаю.

— Кто знает?

— Генерал Ривус. Это он приказал мне арестовать тебя и допросить. Он же сказал, что ты мясо, списанное в расход, поэтому церемониться с тобой не нужно.

— Какие приказы поступали по моей жене?

— Никаких. Поэтому её не стали задерживать. Мне приказали задержать лишь тебя.

— Хоть это радует, — с облегчением вздохнул землянин. — Что с моим дедом?

— Он находится в камере предварительного задержания.

— Мне нужны подробности. Отвечай развёрнуто, чётко и лаконично.

— Граф Сирены мешал операции по твоему устранению. Чтобы он не вмешивался, было принято решение сначала убрать его. Устранять его нельзя, поскольку на него завязаны крупные производственные программы, от которых зависит реализация реформ. Ему была организована подстава. Наш агент изобразил бунтовщика. Он пригласил графа Сирены на приём, на котором ещё несколько агентов изображали кружок заговорщиков по свержению Верховного сполота. Стоило графу прибыть в поместье агента, как туда нагрянули наши бойцы и всех задержали. Графу Сирены выдвинули обвинения в участии в государственном

перевороте. Под предлогом расследования его лишили связи и удерживают в камере предварительного задержания.

— Его после моего устранения планировалось отпустить на свободу?

— Да.

— Но тогда вы получили бы озлобленного на вас графа. Он бы наверняка узнал о моей гибели.

— Это учтено, — продолжил следователь. — Тебе должны были выдвинуть такие же обвинения. Только твоё участие в заговоре оказалось бы доказано, а графа Сирены нет. Поэтому тебя казнили бы, а его отпустили. Ему ничего не осталось бы, как смириться с потерей внука.

— Долбаный цирк! Получается, что это вы устроили приглашение на приём?

— Да.

— Эрграф Вар в этом плане тоже задействован?

— Да. Он должен был спровоцировать тебя на дуэль и ранить. После этого тебя должны были доставить в больницу, накачать лекарствами и допросить с помощью псионов.

— А если бы у Вара не получилось меня ранить? Если бы я его убил?

— В таком случае тебя должны были задержать за оскорбление Великого сполота, поскольку устраивать дуэли в его дворце запрещено. Обычно это правило игнорируется, но ради тебя сделали бы исключение. Но поскольку дуэль не состоялась, пришлось импровизировать.

Продолжить допрос не удалось. Снаружи попытались открыть дверь. Когда же это не удалось, то дверь с треском выбили.

— Протего тоталум! — вскинул руку с перстнем Игорь.

В тот же миг его окутал невидимый купол защитного заклинания.

После отключения следящей аппаратуры он ожидал чего-то подобного, но рассчитывал успеть допросить эсбешника до начала прибытия группы силовиков.

В дверном проёме показались массивные туши в чёрных боевых скафандрах с ушками на макушке и хвостом в интересном месте. Вооружены они были массивными военными станерами, мощность которых в разы превышает гражданские аналоги. Заряд такого станера способен преодолеть защиту лёгкого скафандра.

Группа захвата миндальничать не намеревалась. Бойцы сходу открыли огонь из станеров по задержанному, который встал и обернулся в их сторону. В местах попадания разрядов на защитном куполе вспыхивали голубоватые пятна.

— Командир, у него силовой щит! — закричал один из штурмовиков.

Рука Игоря была направлена в сторону троицы бойцов, ворвавшихся в помещение.

— Имбиллюс!

И вновь он вложил столько маны, что чары вместо того, чтобы ударить в цель узким лучом, накрыли всё впереди широкой волной. В следующее мгновение боевые скафандры превратили бойцов в неподвижные статуи. Их оружие стало не опасней пистолетов из магазина детских игрушек.

Боевой скафандр весит больше ста килограммов. В движение его приводят экзоскелет и сервоприводы. Стоит отключить скаф или обесточить, как он превращается в ловушку. Двигаться в обесточенном скафандре невозможно, поскольку помимо большого веса придётся преодолевать сопротивление сервоприводов. На такой случай предусмотрено аварийное открывание, которым бойцы поспешили воспользоваться.

Пока трое штурмовиков пытались выбраться из скафандров, сзади в комнату лезли их коллеги, которые не успели понять, что произошло. Они подумали, что по ним открыли огонь из неизвестного оружия, поэтому со станеров перешли на бластеры. Они успели совершить всего три выстрела, которые остановили защитные чары.

— Иммобулюс! — остановил он и этих бойцов.

Не дожидаясь очередной атаки, он перешёл от обороны к нападению.

— Петрификус тоталум!

И вновь точечные чары путём перенасыщения маной превратились в атаку по площади. Двоих штурмовиков из второй партии парализовало прямо в обездвиженных скафандрах. Троицу, успевшую выбраться из скафов, заклинание настигло снаружи. У них руки вытянулись вдоль тела и приклеились к туловищу. Ноги тоже вытянулись и склеились вместе. После этого они попадали на пол.

Сполотов в коридоре было ещё много, но они не спешили продолжать лезть в комнату и показываться в дверном проёме. Стрелять наобум они не хотели, поскольку в помещении помимо задержанного находятся их коллеги: трое штурмовиков, следователь и пятеро псионов. Из-за такого количества сплотов в помещении стало тесно.

— Ох, и завертелось... — выдохнул Игорь, пытаясь продумать дальнейшие действия.

— Сдавайся! — закричали ему из коридора. — Отпусти заложников, бросай оружие, руки за голову и ложись лицом на пол!

— Русские не сдаются!

— Кто?!

— Дед Пихто!

В стрессовом состоянии люди способны на то, чего в обычной жизни ни за что не сумели бы сделать. Например, старушка, на которую напала собака, может запрыгнуть на гараж. Водитель может объехать препятствие, которое внезапно возникло на дороге, хотя до этого экстремальным вождением не занимался. Таких примеров множество.

Игорь попытался стать невидимым, как это делал в теле эльфа, и внезапно у него это получилось. А вот телепортироваться так он уже не решился. Вместо этого использовал отработанную трансгрессию.

Невидимый он возник в начале коридора неподалеку от лифтовой площадки. Он тут же замер и задержал дыхание. Оставалось опасение, что его обнаружат сканеры скафандров противников, но магия домовиков оказалась совершеннее. Когда он находился в комнате, то хоть и понимал, что там не один штурмовик, но чтобы туда набилось их три десятка, даже представить не мог. Они все были облачены в боевые скафандры и вооружены укороченными бластерными винтовками. Живым его захватывать уже никто и не думал.

Если бы их было поменьше, то он бы использовал хорошо показавшие себя чары отключения электроники. Но коридор широкий — тут спокойно можно ездить на автомобиле. Некоторых бойцов прикрывают тела их коллег. Есть высокие шансы на то, что кого-то не зацепит, а он сейчас без магического щита.

Накладывать щит не вариант. Для этого придётся использовать вербальные чары. Микрофоны скафандров запросто уловят даже шёпот. Противники тут же откроют по нему огонь. Щит может не выдержать столь массивной атаки.

Он быстро перебирал в уме варианты действий. Мозг работал с запредельной скоростью, отчего казалось, словно время замедлилось. Симбионт больше носителя переживал о его выживании. Уж он-то прекрасно знал, что хозяин в любом случае выживет, а он нет. Так что он старался изо всех сил, выжимая свои ресурсы. И с невидимостью тоже помог он, а не стресс, как подумал Игорь. И с другими заклинаниями был готов помочь носителю.

Решение пришло само собой, словно гениальное озарение. Игорь направил перстень в сторону штурмовиков.

Чары отключения электроники у волшебника получилось активировать невербально, чему он обрадовался. Если бы не получилось, то пришлось бы рискнуть раскрытием части своих способностей. Заклинание не было направлено на бойцов. Оно прошлось по потолку коридора, в который была вмонтирована вся следящая аппаратура — та тут же отключилась. Но вместе с нею пропало освещение. И лишь потолочные светильники лифтового холла и далёкие светильники коридора в тридцати метрах от местоположения землянина освещали тёмный отрезок, который стал выглядеть столь же мрачно, как и декорации фильма ужасов. Для нагнетания атмосферы не хватало лишь жуткой закадровой музыки.

— Снаффлифорс максима! — тут же выдал он, пока бойцы оглядывались в поисках противника.

Трансфигурацией Игорь овладел лучше всего из всех направлений магических искусств. Так зачем пытаться прыгнуть выше головы, тем более, в столь ответственный момент? Лучше использовать нечто привычное и простое. Заклинание превращения в мышью из третьего курса как раз относится к такому простому и привычному. В базовом исполнении

оно позволяет превратить один предмет. Но с приставкой максима, вложением избытка сил и если пометить в уме цели, то возможно массовое превращение.

В следующий миг коридор стал выглядеть не только мрачным, но и куда более пустым. Вместо двухметровых машин смерти в кошкоподобных скафандрах на полу на задних лапах стояли три десятка охреневших мышей. Любой, кто посмотрел бы на них в этот момент, понял бы о запредельной степени изумления по их вытянутым мордочкам и ошалелым глазам.

Одна мышка вытянула передние лапы вперёд. Она рассматривала их с приоткрытой пастью. Её глаза расширились всё больше и больше, пока чуть не вылезли из орбит.

— Пи-пи-пи? — потрогала она свою мордочку и задрала голову к потолку, который многократно отдалился. — Пи-и-и... — она закатила глаза и рухнула в обморок.

Несколько мышей начали пищать... Матерно пищать! Если кто-то не знает, как можно пищать матерно, то он просто не видел этих мышей. Некоторые из них писком выдавали такие рулады, что знаменитый Загиб Петра Великого покажется цветочками.

Два взмаха правой кистью Игоря и сказанные шёпотом чары, и оба конца коридора перекрыли бронированные плиты от корпуса боевого космического корабля.

Затем он телекинезом притянул к себе ближайшую мышь. Та в полёте истошно верещала от охватившего её ужаса.

— Имперо! Финита!

И вот на месте мыши вновь стоит сполот в скафандре и с бластерной винтовкой, но он даже не думал нападать. Вся его поза сквозила равнодушием к происходящему.

Вторая мышь полетела в направлении невидимого Игоря. Остальные не видели на его месте никого — лишь слышали его голос, когда он произносил заклинания, и наблюдали их последствия. Со стороны казалось, будто их атакует привидение. Кромешная тьма, голос невидимки и очередной товарищ в виде мыши летит в неизвестность.

Испуганные мыши с громкими писками рванули в единственный доступный проём, ведущий в кабинет следователя, откуда недавно телепортировался землянин.

— Куда! Назад!

Их тут же подхватила неведомая сила. Лапки грызунов оторвались от пола и их неконтролируемые тела полетели в неизвестность.

— Имперо! Финита!

Эти фразы прозвучали ещё двадцать восемь раз. А потом повторились в кабинете столько же, сколько там находилось штурмовиков.

Пока Игорь подчинял себе бойцов, снаружи заработали плазменные резак. Бронеплиты раскалились докрасна и в них начали образовываться отверстия.

— Мы его задержали! — заявил командир штурмовиков, успевший «пообщаться» с «пленником». — Потерь нет. Имеются пострадавшие от использования неизвестного оружия, предположительно, электромагнитного и психотропного действия. Бойцы уже восстановились и находятся в боевой форме.

— Рекс, мать вашу! — раздался рычащий голос в его наушниках. — Что там у вас произошло? Откуда взялись рырковы перегородки?

— Произошло боестолкновение с задержанным. Он оказался вооружён неизвестными видами оружия. Откуда перегородки — хер его знает. Сам в шоке. У противника закончились боеприпасы, после чего нам удалось его задержать. Заложники не пострадали. Парни, скорее расковыряйте это рырковы перегородки! Нам тут становится жарко.

— Вы же в скафах.

— А псионы и следователь нет. Да и этот урод тоже.

— Завалили бы его к рырковой матери! Теперь возись с ним. В каком состоянии задержанный?

— Так себе... Парни немного сорвались, и он несколько раз споткнулся и упал почками на кулаки.

— Хы-хы-хы! Какие пошли неосторожные задержанные. Он не опасен?

— Теперь не опасней амёбы. Но говорить может, если нужно.

— Нужно, Рекс. Этого хмыря хочет видеть генерал.

— Нахрена ему это?

— А я знаю? Видимо, ему стало интересно, как этот хмырь умудрился пронести сюда оружие и что это за пукалки такие, что у нас о них не слышали. Одно могу сказать точно — внезапное появление бронеплит его сильно впечатлило.

— Принял. Как только отковыряете нас, так сразу к генералу.

Отверстие в переборке появилось с завидной скоростью. От группы захвата отделились десять бойцов. Двое из них зажали с боков едва плетущегося заключённого в потрепанном графском халате. Возглавлял группу командир Рекс.

Он первым зашёл в кабинет начальника.

— Господин генерал, задержанный доставлен.

— Заводите.

С первого взгляда о генерале сложно сказать, что он штабной служащий. Двухметровый бугай с припорошенной сединой розовой шерстью и квадратным лицом. Взгляд суровый, под которым хочется съжаться. Строгий чёрный мундир был идеально подогнан под его фигуру.

Конвоиры заволокли в кабинет задержанного. Тот едва стоял на ногах и стеклянными глазами смотрел в никуда.

— Остальные пусть покараулят в коридоре, — приказал главный, окинув арестованного презрительным взглядом.

Дверь закрылась. Семеро сплотов остались охранять кабинет шефа. Двое продолжали держать под руки визитёра. Рекс встал в сторонке слева между ними и генеральским столом.

— Ну что, пёс, добегался? — поднялся на ноги босс и обогнул стол. Встав напротив парня, он правой ладонью схватил его за лицо и повернул голову к себе. — Скоро псионы мне положат на стол отчёт обо всех твоих секретиках. Мы знаем всё, в том числе и о твоём секретном оружии... Мне интересно одно — как ты его пронёс? Наниты-сборщики в теле? А как сумел доставить броню от крейсера?! Молчишь? Ну, молчи, всё равно тебе конец.

Взор задержанного обрёл осмысленность и парень прохрипел:

— Зачем вам это?

— Псион, способный подчинять даже сильнейших псионов, слишком опасный. Твоя жертва до сих пор находится под твоим контролем, хотя прошло много времени и с ним работают лучшие наши псионы.

— Не верю. Псионов же вы не убиваете, а меня решили. Зачем? Кому это нужно?

— А ты как думаешь? — ухмыльнулся генерал. — Кто имеет право отдавать распоряжения на устранение аристократов?

— Кто? — захлопал ресницами пленник.

— А ты всё же туповат. Кто-кто... Великий, кто же ещё!

— Зачем ему это? Не верю, что из-за моих способностей.

— А зря. Великий не любит неподконтрольных псионов, обладающих столь опасными способностями. На тебя, как и на любого аристократа, был составлен психопортрет. Искин сделал заключение о твоей непригодности к службе в нашей конторе. Он же выдал, что ты можешь представлять высокую опасность для власти Великого.

— Почему? Я же ничего против него не замышлял.

— Ты легко разделался с герцогом Финтом. Неужели ты думал, что сумеешь нас обмануть? Что мы поверим, будто всё произошло случайно? Таких совпадений не бывает. Когда же твоя яхта «случайно» сломалась в закрытой системе, а потом твои учёные «случайно» разработали способ удешевить производство нейросетей, то стало очевидно — ты опасен. Искин выдал прогноз, что столь же «случайно» Великий сполот может споткнуться и свернуть себе шею, а его место «случайно» займешь ты.

— Звучит глупо. У меня нет никаких прав на трон Великого. Никакая случайность этого не изменит. У него много наследников.

— Продолжаешь изображать дурачка? Ху-ху-ху! Игорр-Игорр, — генерал покачал головой из стороны в сторону. — Это тебе не поможет. Думал, что женился на бастарде Великого, и об этом никто не узнает?

— ЧЕГО?! — в изумлении воскликнул конвоир, стоящий справа от заключённого.

— С тобой ещё поговорят о субординации, — кинул на него строгий взгляд генерал.

— Простите, господин генерал, — склонил он голову.

— А ты, — вновь он перевёл взор на графа, — вижу, не удивлен. О том, что Великий под видом обычного сполота ходит налево от жен, знают единицы доверенных сполотов. Интересно, кто тебе слил информацию по Эсмеральдине, что она его бастард? Не хочешь отвечать?

Речь генерала прервал хлопок. Он отступил на шаг назад и уставился за спины конвоиров на низенькую домовую эльфу в зелёном обтягивающем комбинезоне. Он испуганно прижал уши к голове и поджал хвост.

— Какого кошга! Древний?!

— Сынок, — домовушка смотрела на правого конвоира, — твоя жена вернулась домой вся расстроенная и сказала, что тебя схватили плохие кошки. Это они?! — в её суровом прищуре, направленном на остальных присутствующих, читалась угроза.

— К-хм... — кашлянул он. — Динки, ты немного не вовремя. — Фините, — взмахнул он правой рукой.

Генерал круглыми глазами наблюдал за тем, как фигура графа Клещика поплыла. В следующий момент перед ним возник ещё один боец в скафандре. Вместе с этим на месте правого конвоира стоял бодрый и здоровый Игорь в опрятном нарядном аристократическом одеянии.

— Я тут генерала допрашивал, — продолжил он. — После того, как пять псионов отлюбили мне мозг, не хотелось прибегать к легилименции.

— ТЫ?! — отшатнулся генерал. Лишь упёршись ягодицами в стол, он замер. — А вы чего стоите? — кинул он взгляд на конвоиров, после чего судорожно сглотнул.

Троица штурмовиков направила на него бластеры.

— Предательство?

— Ну-ну, Рекс, не стоит осуждать подчинённых. У них не было выбора. Как ты верно заметил, я опасен для врагов. А вы ими отчего-то решили стать. Хотя я на самом деле даже

не думал о свержении власти или чём-то подобном. И о том, что моя супруга дочь Великого, узнал только что от тебя.

— Как? Как ты это делаешь, твою коштову мать?!

— Сыночек — прервала его Динки, — так у тебя всё в порядке?

— Да, спасибо. А тебе, генерал, стоит извиниться перед Динки. Она хоть и не самая красивая эльфийка, но всё же женщина. А ты её мужиком назвал.

— СЫНОК?! — продолжил обтекать Рекс. — Да кто ты такой?!

— Я?

— Ты!

— Дуб.

— Дуб?

— Дерево.

— Дерево? — казалось, генерала хватит удар. — Какое к кошту дерево?!

— Инопланетное разумное дерево, которое ваши учёные спиздили с родной планеты.

— КОШТ! А это тогда кто? — устремил он указательный палец на домовушку.

— Динки. Эльфийка. Она же одна из последних Древних.

— Кошт! — схватился он за голову. — Я вообще перестал понимать, что происходит.

Почему тогда она называет тебя сыном?

— Потому что чисто технически она моя мама...

— Ага, — невозмутимо кивнула Динки. — Граф, там ужин стынет. Поскорее заканчивай играть, и домой.

— Хорошо. Я скоро. Только закончу тут, и сразу телепортируюсь домой.

— А сумеешь? — впервые за это время она проявила обеспокоенность.

— Кажется, у меня начало получаться, — кивнул он.

— Как я рада, мой малыш! — расплылась широкая улыбка на лице эльфийки.

— Кошт! — вырвалось у генерала. Он прикрыл глаза и помассировал виски. — Кажется, я свихнулся на этой работе...

— Без сомнений, — покивал Игорь. — Похитить и приговорить к смерти целого графа из-за каких-то идиотских подозрений... Вы с Великим сполотом на пару поехали кукухой. Кстати, давно хотел спросить, что за кошт такой, что его все используют в ругательных целях?

— Ты не знаешь? — удивился генерал.

— Как-то мне было не до изучения обценной лексики сполотов.

— Кошт — это сполот нетрадиционной сексуальной ориентации, предпочитающий пассивную роль в отношениях.

— Ах, вон оно что...

— Малыш, не смей использовать такие плохие слова! — упёрла руки в бока Динки. — И надолго не задерживайся — ужин стынет!

— Да-да, мамочка. Можно я только устрою один маленький государственный переворот?

— Маленький?

— Малюсенький, — показал он как сводит большой и указательный пальцы до образования тоненькой щели.

— Ну, если маленький, то ладно, — с серьёзной моськой кивнула Динки. — Только я за тобой прослежу, чтобы плохие котики не обидели.

В следующий момент она стала невидимой.

— Кошт! — вырвалось у генерала.

Тут же его голова дёрнулась вперёд от телекинетического подзатыльника.

— Плохой котик. Не смей ругаться при ребёнке!

— Мр... — вжал он голову в плечи. Правое ухо у него нервно задёргалось. — И что дальше?

— Ты передашь мне план.

— Какой план?

— Рекс, не придуривайся. Ты же сам распинался о том, как ваш искин разработал варианты переворота, который я должен организовать. Вот эти планы мне и нужны.

Генерал распрямил уши и поднял хвост трубой. Гордо расправив плечи, он сказал:

— Хоть убей меня, но я не предаю страну и Великого сполота!

Игорь лениво направил правый кулак в его сторону.

— Конфундус. Перешли мне на нейросеть планы по перевороту.

Не прошло и секунды, как симбионт Игоря просигнализировал о принятии пакета данных.

— Вот и славно. А теперь зачистим следы. Рекс, распорядись об освобождении Клещика-старшего, потом проводи меня к центральному искину и предоставь к нему доступ...

Дальше началась рутина. Игорь стёр с искина все данные из досье на свою семью и о сегодняшнем инциденте. Затем к нему в кабинет начали приводить всех служащих, которые были поставлены в известность об его аресте и происшествии возле кабинета следователя. Таковых оказалась меньше сотни. Для остальных придумали легенду о коммунальной аварии. Напоследок он чарами восстановил все разрушения и изменил память служащим из списка знающих. После этого в службу безопасности под разными предлогами начали доставлять самых больших шишек, в руках которых сконцентрирована власть.

Тридцать семь часов спустя

Вся страна прикипела к голографическим проекторам. Их внимание оказалось приковано к небывалому событию — Верховный сплот устроил экстренную трансляцию. Сидя за роскошным столом своего рабочего кабинета, он начал произносить речь:

— Дорогие друзья, дорогие мои! Сегодня я в последний раз обращаюсь к вам как Верховный сплот. Я принял решение. Долго и мучительно над ним размышлял. Я устал, я ухожу в отставку...

Триста лет спустя

Молодая девушка-сполот расположилась на пледе под сенью раскидистого дуба. Она опёрлась спиной об дерево и прикрыла глаза. Её шкура имела нежный персиковый оттенок, который получается при смешении розовой и оранжевой краски. Одета она была в чёрную безрукавку и свободные брюки того же цвета с отверстием под хвост с тыльной части. Знающий мог бы сказать, что это дорогуций паучий шёлк. Раньше его добывали лишь на одной планете мзимов, но с некоторых пор у сполотов появился свой источник этого материала. Но от этого шёлк дешевле не стал.

— Тётя Наташа! Тётя Наташа!

Девушка распахнула невероятной красоты голубые глаза и улыбнулась при виде мальчика лет одиннадцати, который бежал к ней. Он обладал таким же оттенком шерсти. Полы его серебряного халата развевались от бега, хвост забавно дёргался из стороны в сторону.

— Тётъ Наташ! — добежал он до неё. — А я к тебе. Мне мама сказала, что ты будешь моим репетитором.

— Для начала здравствуй, Андрей.

— Ой, — потупил мальчик взгляд. — Прости. Здрости, тёть Наташ.

— Как хорошо, что не я буду учить тебя хорошим манерам, — закатила она глаза.

— Ага! — радостно закивал мальчишка. — А чему ты будешь меня учить?

— Для начала истории, — она слегка сдвинулась влево и похлопала правой ладошкой по пледу. — И магии.

— Вау! Наконец, меня будут учить магии! — он плюхнулся рядом с тётей. — А какое мы будем первым учить заклинание?

— Первым заклинанием в нашей семье традиционно изучают превращение щепки в иголку. Затем следует левитация предметов. Но пока у тебя нет волшебной палочки, начнём с истории.

— Но меня уже учат истории.

— Андрей, тебя учат общей истории, а я буду рассказывать тебе то, чего не говорят никому за пределами рода Клещиков.

— Эх, — грустно вздохнул пацан. — Лучше бы это были заклинания... Поскорее бы мне вырастили волшебную палочку.

— Не спеши. Всему своё время. Традиционно начнём с момента вступления в должность правителя нашего предка Игоря Клещика.

— Пф! — усмехнулся мальчик. — Ты так говоришь — предка, словно об ископаемом... Я недавно видел дедушку Игоря — он прилетал в гости на мамин столетний юбилей. Он выглядит не старше тебя.

— Будешь перебивать — на обед не успеем.

— Обед святое, — мигом посерьёзнел Андрей. — Сегодня должна быть рыбка.

— Когда началась великая реформация по внедрению в жизнь сполотов бионейросетей, предыдущий Великий сполот понял, что не справляется со столь тяжёлой ношей. Тогда лучшие представители аристократии и правитель собрались и стали решать, кто же

справится со столь сложной задачей, как ведение всех сполотов к лучшей жизни. По рекомендации искина службы безопасности, который занимался прогнозированием будущего, их выбор пал на графа Игоря Клещика, который к тому моменту показал поразительные результаты, несмотря на молодость. Он сумел за пару лет начать всеобщее внедрение симбионтов, хотя до этого над этой задачей безуспешно бились двести лет. К тому же, в узких кругах он был известен как самый сильный псион нашего вида. Так раньше называли магов и до сих пор называют все остальные виды Содружества.

— Это я уже знаю.

— Слушай дальше. Так вот, самые влиятельные сполоты решили, что нет более достойной кандидатуры на пост Великого, и проголосовали за него почти единогласно. Отщепенцы всегда найдутся, как и недовольные, об этом говорит одна из самых точных наук — статистика. Нашлись среди них и бунтовщики, но силы правопорядка быстро с ними справились.

Как любой ребёнок его возраста, Андрей отвлёкся. Он принялся рассматривать крону дерева. Наташа ладонью опустила его голову, повернула к себе лицом и продолжила:

— Наш предок решил, что внедрения нейросетей недостаточно для превосходства нашего вида. Это позволило бы лишь сохранять конкуренцию с альвами, уровень технологий которых примерно соответствовал нашему. Он принял решение об углублённом развитии магии и биотехнологий, чтобы сполоты, как и в прошлом, превосходили все разумные виды в нашей галактике.

— Да-да-да, — зевнул мальчик. — Знаю. Он создал магические школы и университеты, в которых начали обучать волшебству всех магически одарённых. Потом мы научились выращивать живые космические корабли и с помощью магических растений быстро и очень дешево терраформировать планеты.

— Но ты не знаешь главного — в качестве основы для космических кораблей и растений для терраформирования послужило особое волшебное дерево, с которым когда-то давно ещё юный Игорь связал свою душу. Это подарило ему долгую жизнь и огромную магическую силу. Он же открыл способ, благодаря которому все его потомки могут вырастить своё собственное дерево и связать с ним свою душу, и тем самым увеличить срок жизни и магическую мощь. Для этого следует высадить это дерево на личной планете и сделать так, чтобы оно разрослось как можно на большей площади.

— Вау, круто! Научишь?

— Этому тебя будут учить другие репетиторы, которые продвинулись в слиянии с древесной сущностью. Я обучаю лишь базовым магическим навыкам. Если, конечно, к тому моменту ты не решишь остаться недоучкой с единственным стволом и тем самым ограничишь срок своей жизни жалкими тремя тысячами лет. Личное дерево называют мэллорн.

— Тётя Наташ, можно вопрос?

— Конечно. Задача учителя отвечать на вопросы учеников. Что ты хотел спросить?

— Дедушка Игорь прилетал на мамин день рождения с бабушкой Эсмеральдиной и какой-то странной разумной. Маленькая такая, без шерсти и смешная. Кто это?

— Мр... Это, племян, Динки, названная мать нашего предка. Она Древняя.

— Древняя? — выпучил глаза мальчонка. — Да ладно! Они же все вымерли.

— Все так думают, но на самом деле небольшая группа Древних выжила на одной из дальних планет. Та планета была уничтожена, из-за чего остатки Древних вынуждены были

бежать через портал на другую планету — Землю. Именно благодаря тому, что дедушка Игорь обнаружил Древних и стал приёмным сыном одной из них, нам удалось заполучить и разгадать технологию порталов. Для их создания необходимо использовать магию, иначе создание и поддержание в рабочем состоянии портала требует колоссального количества энергии. Изучение порталной магии позволило заново открыть утерянные секреты древних, например, создание расширенного пространства и управление временем.

— А нам говорили, что путешествие в прошлое невозможно.

— Да, Андрей, это действительно так. Но можно переместиться в прошлое параллельной вселенной, которая является полной копией нашего мира. Там можно прожить определенный отрезок времени и вернуться назад через краткий миг, но чаще получается застрять в параллельной вселенной. Пока находишься в прошлом, перемещение в базовую вселенную невозможно. Если не знать основ, то можно подумать, что на самом деле попадаешь в прошлое. Если же путешествовать в прошлое больше, чем на пять часов, то попадаешь в параллельную вселенную, которая имеет отличия от нашего мира.

— Как всё сложно.

— Это потому, Андрей, что ты пытаешься залезть в высшую физику, а для этого рано. Поэтому сначала дают основы, чтобы потом ты мог понимать, о чём идёт речь.

— Тётъ, так что там с Древними? Интересно же.

— Динки осталась жить с дедом Игорем. Она помогает ему. Он великодушно решил спасти остатки Древних от вымирания. На Земле лучшие представители их вида попали в рабство диких магов хуманов. Правитель послал свою названную мать предложить её сородичам переселиться на другую планету. Но не все они согласились.

— Почему? — искренне удивился ребёнок. — Они же рабы! Они должны были быть рады спасению.

— Ты ещё этого не понимаешь, — Наташа ласково погладила его по голове. — В некоторых Древних, которые родились на Земле, рабское воспитание проникло настолько глубоко, что они не представляют иной жизни и не готовы променять своё существование на что-то другое.

Она немного отдышалась, и продолжила:

— Поэтому на новую планету переселилась лишь половина Древних. Им помогли с созданием инфраструктуры, жилищ, обучением, школами и больницами, обеспечили всем необходимым для жизни. Но самая большая сложность у них была с численностью населения. Её решили с помощью клонирования. Когда численность Древних достигла десяти миллионов, то программу клонирования прикрыли, поскольку их виду больше не грозило вымирание. С тех пор из Древних готовят сильнейших магов, которые идут на службу в государственные структуры: полиция, армия, спецслужбы, спасатели. Из них получают лучшие в галактике разведчики и телохранители. В благодарность за спасение своего вида Древние поклялись Игорю Клещику в вечной службе. Пока он жив и правит, все Древние будут преданы империи сполотов. А поскольку он почти бессмертный, то это надолго.

— Почему почти бессмертный? Его же просто убить — достаточно уничтожить планету с его мэллорнами.

— Не получится.

— Это же просто! Скинуть мощную бомбу с антиматерией, и всё.

— Не всё. Далеко не всё, Андрей. Все молодые колонии создаются с помощью частицы

его мэллорна. Все живые космические корабли являются частью его мэллорна. Если всё это уничтожить, то нашу цивилизацию отбросит в каменный век, на что никто не пойдёт. Но даже если такие безумцы найдутся, то и это его не убьёт, ведь существует секретная программа по высадке частиц его мэллорна в параллельных вселенных.

— Вау! Дед крут. Я тоже так хочу.

— Если продвинешься настолько же далеко в слиянии и управлении своим мэллорном, как наш предок, то тоже так сможешь. Пока же он единственный, кто на подобное способен.

— А что с Землёй, о которой ты рассказывала? Рабы-Древние так и живут там?

— Живут и не хотят ничего менять. Их численность с каждым столетием уменьшается. Этот сектор давно признан запрещённым к посещению. Пару столетий назад сполотам удалось взять на себя обязанность по охране этой системы, что позволило получить к ней беспрепятственный доступ. Наши учёные наблюдают за проживающими на Земле дикарями. Их маги порой придумывают новые интересные заклинания. К тому же, изредка наш предок втайне посещает эту планету.

— Зачем ему это? Он же правитель.

— Точно никому неизвестно, но в роду ходят слухи, будто там проживает его старая знакомая.

— Древняя?

— Девушка-хуман, — прошептала Наташа. — Только не вздумай кому-нибудь рассказывать.

— Хуман? Знакомая сполота?! Тётя Наташ, ты меня за глупого держишь? Такое невозможно.

— И не такое возможно.

— Ой, да бабушка дедушку за такое прибила бы!

— Это чисто дружеские отношения, так что бабушка не против. Она умная и понимающая женщина — с другой дед вряд ли стал бы жить. Вроде как Игорь за что-то сильно благодарен той девушке-хуману. То ли она ему жизнь спасла, то ли обучила магии. Я склоняюсь ко второму, поскольку до этого в Содружестве о волшебстве никто не знал — все пользовались псионикой, которая является ответвлением магии — менталистикой.

— А-а-а... — протянул пацан. — Тогда понятно. Она его учитель. Но всё равно не понимаю, зачем ему к ней летать?

— А зачем ты общаешься с друзьями?

— С ними интересно.

— Вот и ему с ней интересно. Выпьют вместе, поговорят, новыми заклинаниями обменяются. Всё же им обоим уже за триста лет, темы для общих разговоров всегда найдутся.

— А разве хуманы не живут всего триста лет?

— Это обычные хуманы. Их маги при поддержке современной медицины могут прожить в два раза дольше. Если же хуман волшебник и у него в друзьях целый Великий сполот и самый сильный маг нашего вида, то не думаю, что он может прожить меньше кого-нибудь из рода Клещиков. А это от трёх тысяч лет и до чисел с большим количеством нолей.

— А как зовут эту девушку, которая маг хуманов?

— Она периодически меняет имена. Раньше её звали Дженнифер, а сейчас как-то иначе.

— Зачем?

— Зачем она меняет имена?

— Да, тётъ Наташ.

— Дикари-хуманы из-за тяжёлых условий жизни, отсутствия гигиены и развитой медицины живут совсем недолго — тридцать-сорок лет. Маги у них едва дотягивают до столетия. Чтобы долго жить в их обществе, следует не выделяться, иначе имеется высокий риск того, что секрет долгой жизни попытаются выведать самыми неприятными способами. Подруга нашего предка поняла это, после чего подстроила свою первую смерть. Затем с помощью магии сменила внешность и через несколько десятилетий устроилась в школу магии библиотекарем.

— Мр... Это какая-то должность?

— Дикари хранят информацию не на технических устройствах, как мы, а записывают её в книги. Это собранные вместе листки из целлюлозы с нанесенным на них текстом и двухмерными иллюстрациями. Хранилище книг называется библиотека, а тот, кто управляет ею — библиотекарь.

— Тётъ, если она такая крутая волшебница, то зачем ей такая должность? Это всё равно, что быть техником при искине с хранилищем данных.

— Как я понимаю, библиотекарь — очень неприметный хуман, на которого никто не обращает внимания. При этом у него имеется доступ к самой свежей информации по новейшим наработкам магических искусств. Как по мне, это идеальное место для дикаря-мага, который хочет бесконечно развиваться как волшебник. А ещё это отличное место для нашего агента, который снабжает сплотов новыми знаниями по магии.

— Как всё сложно... Хватит о хуманах. Расскажи лучше о Древних — это же так интересно.

— Что ж, слушай. Древние сами себя называют эльфами. Триста лет назад они выглядели так же, как Динки. Её низкий рост является последствием эволюционной приспособленности к проживанию на планете с двойной силой тяжести. Те Древние, которые проживали десятки тысяч лет назад, были выше и красивее.

Наташа проследила, внимательно ли слушает её племянник. Он сидел с приоткрытым ртом и ловил каждое слово, что сподвигло её на продолжение:

— Им для переселения выделили планету с одинарной силой тяжести. Учёные, которые занимались клонированием, решили сразу приспособить новые поколения к планете, а не полагаться на эволюцию. От себя они добавили улучшение внешности, взяв за основу альвов. Поэтому новые поколения эльфов выглядят ближе к альвам, чем к своим последним предкам.

— Кажется, я одного такого видел, когда дедушка прилетал.

— Тебе повезло. Обычно они стараются оставаться невидимыми. Несколько десятков эльфов служат телохранителями Великого сплота. Ты мог видеть кого-то из них.

— Наверное, — мальчик пожал плечами.

— Изначально у эльфов не было своей религии. Но она у них быстро зародилась. Будучи безмерно благодарными Игорю, они стали поклоняться ему через частицы его мэллорна. Некоторые последователи веры в Великого занимаются распространением его мэллорнов в параллельные вселенные. Там они организуют колонии и остаются жить. Поскольку зачастую они отправляются в далёкое прошлое, то назад в нашу вселенную вернуться не могут, как и передать какое-либо послание, так что о судьбе этих групп колонистов ничего неизвестно.

— Тётъ Наташ, это всё интересно, но скоро обед, а там рыбка. Может, пойдём уже?

— Рыбка? — лукаво прищурилась она.

— Ага, рыбка.

— Ну, раз рыбка, то идём. Продолжим лекцию после обеда.

— А поиграть?

— Поиграешь после занятий.

Они поднялись с пледа. Наташа взмахнула правой рукой. На среднем пальце у неё красовался деревянный перстень. После её взмаха плед исчез. На его месте осталась лежать веточка.

— Вау! — с восторгом глядел на это Андрей. — Крутотень! Тётъ Наташ, а можно мне такой же перстень?

— Сначала ты научишься пользоваться волшебной палочкой. Потом пройдёшь через единение со своим мэллорном. Лишь после этого ты сможешь создавать связанные с ним артефакты, как этот перстень.

— А разве это не аналог волшебной палочки?

— Нет, мой хороший. Палочка концентрирует силу волшебника. А связанные с мэллорном артефакты черпают силу от него. Слабым волшебникам выделяют не обычные волшебные палочки, а артефакты, которые связаны с мэллорном Великого сполота. Но такие сильные волшебники, как мы с тобой, полагаются не на чужую заёмную силу, а на свою и своего мэллорна.

— Тётъ Наташ, а бабушка Эсмеральдина тоже волшебница?

— Конечно. Как может быть иначе?

— Но я слышал, что она родилась обычным сполотом.

— Так и было. Говорят, что дедушка Игорь настолько любит бабушку Эсмеральдину, что изобрёл единение с мэллорном ради того, чтобы подарить своей любимой магические способности и вечную жизнь. Кажется, кто-то хотел кушать?

— Да! — затрепетали его ноздри при приближении к дому. — Рыбка, я чувствую её запах...

Ещё триста лет спустя

В библиотеку Хогвартса бесшумной тенью проскользнул серый кот. Его появление в храме знаний не осталось незамеченным для строгой дамы бальзаковского возраста. Темноволосая, с внимательным орлиным взглядом карих глаз, от которых ничто не укроется. На ней было надето закрытое чёрное платье, а на голове покоилась аккуратная шляпка с широкими полями и чёрными перьями.

Кот сел напротив неё. В библиотеке в это время кроме них двоих никого не было, хотя солнце стояло в зените.

В следующий миг фигура кота поплыла и начала увеличиваться. Вскоре на его месте сидел высокий и мускулистый мужчина в обтягивающем чёрном комбинезоне. Вот только от человека его отличало вроде бы немного, но этого хватало: розовая шевелюра, наличие кошачьих ушей вместо человеческих и кошачий хвост, что примечательно, тоже розовый.

— Привет, Джи! — беззаботно он улыбнулся и приветливо помахал правой ладонью.

— Не ожидала твоего визита, Граф.

— Я давно не Граф и не граф... А Игорь Клещик.

— Ну, а я давно не Дженнифер Джейсон. Сейчас меня зовут Ирма Пинс, — улыбнулась она. — Рада тебя видеть. Ты по делу или просто так?

— Шутишь? — шевельнул он ушками. — Когда это я прилетал к тебе по делу? Предлагаю гульнуть как следует. Я лет двадцать нормально не отдыхал.

— С удовольствием. Как раз и повод есть библиотеку прикрыть.

— По кому траур? — пробежался он глазами по её одежде.

— По директору школы. Помер недавно бедолага. Сколько я директоров повидала за эти годы... Только и делают, что мрут как мухи. Диппет ещё неплохо продержался. Помнится, ещё каких-то триста пятьдесят лет назад он мальчуганом ходил брать у меня книги, а буквально несколько лет назад всё... Нынешний директор и ста пятидесяти не протянул — так и помер сопляком.

— Ты бурчишь как старуха. Джи, тебе это не к лицу. Кстати, чего так выглядишь?

— Меньше лезут. Не люблю выглядеть двадцатилетней соплячкой. А так непонятно сколько мне на самом деле: тридцать, триста или все шестьсот с хвостиком...

— Женские загоны! — закатил он глаза.

— Граф, а ты чего решил сменить внешность? Помнится, ты либо в виде сполота приходил, либо человека. А тут крякозьябра какая-то с лишними запчастями на башке и заднице.

— Ничего ты не понимаешь в последних веяниях моды! — патетично воздел он вверх указательный палец правой руки. — мода нынче такая, причём на вашей планете. Такой вид называется неко. Я для создания этого тела скрестил эльфийские, сплотские и человеческие гены. Японские мультики что ли не смотришь?

— Нет, конечно! — взлетели брови Дженнифер. — Меня вполне устраивают голографические сериалы Содружества. Кстати, спасибо за гиперпередатчик.

— Так его лет пятьсот назад установили! Ты бы ещё вспомнила о мамонтах.

— Ничего не хочу знать о мамонтах, а вот сериалы — это лучшее изобретение во вселенной!

На улице что-то бахнуло. Через библиотечные окна было видно небольшое грибовидное пылевое облако от взрыва.

— Какие-то нынешние студенты шумные.

— А, — беспечно махнула Дженнифер в сторону окна. — очередной местечковый переворот у волшебников, который пафосно назвали второй великой магической войной.

— ХА-ХА-ХА! — разразился задорным смехом Игорь. — Пряма великая и магическая?

— Ага.

— И какая численность сражающихся? До миллиона хотя бы дотягивает?

— Даже сотни рыл с обеих сторон не наберётся, и это с учётом привлечения большей части студентов, великанов и акромантулов. Мельчают волшебники. Вот помню, во время гоблинских восстаний на оборону Хогвартса собиралось более тысячи магов против многотысячного гоблинского войска.

— Пойдём глянем.

— Ты что, на битвы не насмотрелся? Головизор включи — там даже самый дешёвый боевик окажется красочней.

— По головизору неинтересно. А живую у меня последняя попытка переворота была

лет семьдесят назад.

— Ой, ну пошли.

Оба тут же стали невидимыми и телепортировались на библиотечную башню. Никто их не видел, но они могли лицезреть друг друга.

Внизу толпа подростков под предводительством нескольких взрослых билась против горстки других взрослых. Все в мантиях и с волшебными палочками. Но стоило парочке зрителей занять места для обозрения, как битва прекратилась и началась дуэль между сопляком и лысым безносым мужиком со змеиной кожей.

— Что за сифилитик и жертва генетических экспериментов?

— Талантливый юноша... был. Пока не свихнулся. Умудрился привязать свою душу к куче побрякушек, отчего у него окончательно чердак потёк. А второй — лентяй и хулиган. В библиотеку ходил по пинку. Почти каждый учебный год то зверушку убивал, то профессора.

— О! — зазмеилась улыбка на лице парня. — Смотри, у сифилитика моя первая палочка! А у очкарика мой плащик. До сих пор целые.

— Ты бы знал, сколько легенд наворотили вокруг твоих безделушек ... Как-нибудь дам почитать — посмеёшься.

— Так быстро? — расстроился Игорь. — Нет, ты видела? Сифилитик грохнул пацана.

— Вполне ожидаемо. Он отличник, постоянно бывал в моей вотчине. А очкарик положил на учёбу детородный орган.

— Нет, так неинтересно.

Игорь щёлкнул пальцами.

— Ну и зачем ты его душу обратно в тело зачихал? — вопросительно посмотрела на него Дженнифер.

— Так нечестно.

— Что взрослый мужчина с пацаном дерётся?

— Нет, конечно! Помнится, во времена нашей молодости они оба считались бы взрослыми. Нечестно, что я только собрался на эпичную битву посмотреть, а всё так быстро закончилось. Хочу второй раунд.

Второй раунд тут же случился. Битва продолжилась. Очкарик ожил, натянул мантию-невидимку и начал бить противников исподтишка. У своего противника он вырвал и присвоил себе Старшую палочку. Плотно сбитый юноша с мечом бросился на змею. Домохозяйка кидалась на какую-то безумную стерву. Полувеликан с рыком бросался на мужиков в чёрных мантиях. Внизу творилась полная вакханалия. Все переместились в замок.

После этого Игорь телепортировался в Большой зал Хогвартса и завис в воздухе под потолком. Рядом с ним через мгновение появилась Дженнифер и так же застыла в полёте.

— Эм... — круглыми глазами наблюдал он за... пафосными переговорами между безносым и очкариком. А остальные прекратили сражения и просто наблюдали за ними, словно в цирке. — Это вообще нормально? Разве не проще было добить врага в спину?

— Волшебники! — закатила глаза Дженнифер. — Не стоит искать логики в их поступках.

— Нет, ну ты видела? Видела?! Они реально будто соревнуются в пафосности.

— Палочками меряются.

— Нет, прикинь, очкарик заявил, что является хозяином моей палочки? Хозяином, мать его! А чего сразу не сказал, что моим хозяином?

— Ой, Граф, прекрати. Ты словно старик, который комментируют шоу по головизору.

Пошли уже выпьем.

— Хочу сначала досмотреть, чем закончится.

— Так, я переодеваться, а ты смотри. Трансгрессируешь за мной, когда надоест.

— Окей, Джи.

Игорь действительно досмотрел бой до конца. После того, как очкарик завалил безносого, он проследил за пацаном до кабинета директора и некоторое время наблюдал за ним.

Через мгновение он телепортировался в комнату Дженнифер.

— Эй, ты чего такой расстроенный?

— Ты представляешь — этот очкарик сломал мою палочку! Мою первую, мать его, палочку! Ублюдок! Я ему душу в тело запихал, а он... Да я его душу отправлю в Ад!

— Только не в Волгоград! Город этого не заслужил... И вообще, что ты хочешь от хулигана? Граф, забей. Давай лучше отправимся в твою Японию и посмотрим на твоих неко.

— Япония не моя, а твоя. Ты же землянка. Ладно, пусть живёт паршивец... Вообще-то я хотел попасть на Комикет — но он в августе проводится. Так что предлагаю просто напиться и искупаться в горячих источниках.

— Ох, горячие источники... — расплылись в улыбке губы Дженнифер. — Лет пятьдесят в них не отмокала. Всенепременно поддерживаю.

Больше книг на сайте - Knigoed.net